
№ 9
сентябрь
2022 г.

ПРАВО и
УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал



© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022



ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал



LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal



Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гушчин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Литературный редактор:

Наталья Викторовна Кроткова

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Homepage: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Literary Editor:

Natalya Viktorovna Krotkova

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)

Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022



РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, ZhusupBalasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Л.Ю. Грудцына – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов – доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva- doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of “State Law and Management of Customs Activity” department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovskh

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology



Зарубежные члены Редакционной коллегии:

- Ари Палениус** – проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
- Арройо Эна Росьо Карнеро** – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
- Безерра Феликс Валуа Гуара** – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
- Велиев Исахан Вейсалоглы** – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
- Деян Вучетич** – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Джун Гуан** – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Дуран Роберто Альваро Гусман** – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
- Ким Эшли** – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
- Лай Дешенг** – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Марек Вочозка** – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
- Миндагулов Алькен Хайдарович** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- Нематов Акмал Рауфджонович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
- Она Гражина Ракаускиене** – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
- Пол Брэнд** – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Пол Дэвис** – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Предраг Димитриевич** – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Тепман Леонид Наумович** – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
- Чирич Александр** – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

- Ari Palenius** – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
- Arroyo Ena RosyoKarnero** – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
- Bezerra Felix Valois Goira** – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
- VeliyevIsakhan Veysal Oglou** – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
- Dejan Vuchetich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
- Jun Guan** – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Durán Roberto Alvaro Guzman** – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
- Kim Ashley** – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
- Lai Desheng** – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Marek Vochozka** – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
- Mindagulov Alken Haydarovich** - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
- Nematov Akmal Raufdzhonovich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
- Ona Grazyna Rakauskiene** – prof., University Mykolas Romeris (Lithuania)
- Paul Brend** – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
- Paul Davies** – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
- Predrag Dimitriyevich** – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
- Tepman Leonid Naumovich** – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
- Chirich Alexander** – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Макоева Е.Р., Курашинова А.Х.** *Сущность категорий «война» и «специальная военная операция» 13
- Мисроков Т.З.** * Развитие Шанхайской организации сотрудничества в качестве новой опоры международной стабильности и участие Российской Федерации в её деятельности 18
- Гутман М.Ю., Исмагилов Р.Ф., Орлов В.Н., Старовойтова О.Э.** * Размышления о финансовом суверенитете в контексте угроз национальной безопасности России 21
- Мисроков Т.З.** * Российская Федерация как один из ключевых архитекторов новой системы евразийской безопасности 27

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Петрова Н.Д.** * Сравнительный анализ семейных кодексов бывших республик Советского Союза и перспективы развития семейного права в евразийском регионе 30

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

- Мусатов В.В., Поленов Д.** * Некоторые вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций в сфере информационных технологий (по материалам судебной практики) . . . 36
- Пивцаева В.Ю.** * К вопросу о порядке исчисления и пропуске векселедержателем срока для предъявления требований о включении в реестр требований кредиторов в делах о несостоятельности граждан 41
- Наджафов А.М., Павлова Д.А.** * Ответственность банка за ненадлежащее совершение операций по банковскому счёту 47

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

- Лутовинова Н.В.** * Существенные условия договора доверительного управления исключительными правами в гражданском законодательстве Российской Федерации 52

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Харитонов Л.А.** * Приватизация правосудия: либертарианский проект 59
- Игнатьева М.В.** * Перспективы развития системы электронного правосудия в Российской Федерации 66
- Коваленко Е.В., Тарновский А.А., Ким А.В.** * Механизм индексации присужденных денежных сумм в арбитражном судопроизводстве 70
- Харитонов Л.А., Тарасова Ю.Н.** * Проблемы профессионального выгорания судей и работников аппарата суда 74
- Усупбаев А.А.** * Конституционное право граждан на судебную защиту в Кыргызской Республике . . . 82

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Грудцына Л.Ю.** * Стратегический сценарий развития конкурентоспособности образовательных учреждений высшего образования 86
- Думнов С.Н., Щербаков И.С., Молодых М.Е.** * Экспертное исследование работоспособности тормозных систем электрических транспортных средств категории М1 90
- Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Фетисова А.В., Рущицкая О.Е., Батракова С.И.** * Совершенствование кадрового обеспечения системы управления персоналом индивидуального предприятия 95

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

- Колесников В.М., Настуев Э.Б.** * Правовые и организационные основы деятельности органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах 102
- Теппеев А.А., Урусов З.Х., Краинская Г.С.** * Применение цифровых технологий в деятельности ОВД 107

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- Шведова В.В.** * Новый ГОСТ на патентные исследования – тормоз инновационного развития России 111
- Лутовинова Н.В.** * Институт управления имущественными правами на примере исключительных прав 117

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

- Мисроков Т.З.** * К вопросу об информационной грамотности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 123
- Чеченов А.М.** * Особенности предмета доказывания в отношении несовершеннолетних 126
- Казберов П.Н.** * Проблемные вопросы реализации профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД к экстремальным условиям служебной деятельности 130
- Жуланов А.В., Мингес И.А., Теппеев А.А.** * От Соборного уложения к «Новоуказным статьям»: развитие русского права во второй половине 18 века 136

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

- Николаева Ю.В.** * Уголовная ответственность за государственные преступления: современный аспект 140
- Арипшев А.М.** * О некоторых аспектах преступности среди несовершеннолетних подростков 146
- Машекуашева М.Х.** * Особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел: подготовка к участию в контртеррористических операциях 149
- Коваленко Э.В., Урусов З.Х.** * Особенности расследования преступлений коррупционной направленности 152
- Разувакина И.И., Разувакин А.А.** * Особенности организации и проведения проверки заявлений и сообщений о преступлениях в сфере компьютерной информации 156
- Ростокинский А.В.** * Проблемы формирования понятия «терроризм» 159

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Богинский М.М.** * Основы механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе 166

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Миннигулова Д.Б.** * Концептуальный подход к систематизации законодательства об административных правонарушениях 173
- Кот Е.М., Майзель С.Г., Крохалев А.А., Пильников Л.Н., Зайкова В.А.** * Преимущества системы закупок для государственных нужд 178

ДИСКУССИЯ

- Есетова С.К., Имангазиев Т.А., Ережепкызы Р.** * К вопросу о необходимости исследования экологического правопорядка 187
- Денисова А.В., Гутмат М.Ю., Игнатъева С.В.** * Принципиальное влияние идейного содержания произведений Ф.М. Достоевского на философию права 192
- Сидоров А.В.** * Сравнительный анализ российской и английской терминологии в правовых документах, посвященных событиям Второй мировой войны 199
- Хоршева Ю.О., Дорская А.А.** * Особенности российской и зарубежных моделей правовой защиты населения в годы Первой мировой войны 206
- Мисроков Т.З., Теппеев А.А.** * Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по защите исторической памяти и противодействию попыткам фальсификации истории России 211
- Канкулов А.Х., Теппеев А.А.** * Контроль и надзор. Правительственный контроль 215

Contents:

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

- Makoeva E.R., Kurashinova A.Kh.** * Essence of categories “war” and “special military operation” 13
- Misrokov T.Z.** * Development of the Shanghai Cooperation Organization as a new pillar of international stability and participation of the Russian Federation in its activities 18
- Gutman M.Yu., Ismagilov RF, Orlov V.N., Starovoitova O.E.** * Reflections on financial sovereignty in the context of threats to Russian national security 21
- Misrokov T.Z.** * Russian Federation as one of the key architects of the new Eurasian security system 27

CIVIL LAW THEORY

- Petrov N.D.** * Comparative analysis of family codes of the former republics of the Soviet Union and prospects for the development of family law in the Eurasian region 30

CORPORATE LAW

- Musatov V.V., Polenov D.** * Some issues of legal regulation of the activities of transnational corporations in the field of information technology (based on the materials of judicial practice) 36
- Pivtsaeva V.Yu.** * On the issue of the procedure for calculating and missing by the promissory note holder a period for submitting claims for inclusion in the register of creditors’ claims in cases of insolvency of citizens 41
- Najafov AM, Pavlova D.A.** * Bank’s liability for improper bank account transactions 47

CONTRACT LAW

- Lutovinova N.V.** * Material terms of the agreement of trust management of exclusive rights in civil law of the Russian Federation 52

JUDICIARY AND JUDICIAL PROCEEDINGS

- Kharitonov L.A.** * Privatization of Justice: Libertarian Project 59
- Ignatieva M.V.** * Prospects for the development of the electronic justice system in the Russian Federation 66
- Kovalenko E.V., Tarnovsky A.A., Kim A.V.** * Mechanism for indexing the awarded monetary amounts in arbitration proceedings 70
- Kharitonov L.A., Tarasova Yu.N.** * Problems of professional burnout of judges and employees of the court apparatus 74
- Usupbayev A.A.** * Constitutional right of citizens to judicial protection in the Kyrgyz Republic 82

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

- Grudtsyna L.Yu.** * Strategic scenario for the development of competitiveness of higher education institutions 86
- Dumnov S.N., Shcherbakov I.S., Molodykh M.E.** * Expert study of the performance of braking systems of electric vehicles of category M1 90
- Kruzhkova T.I., Rushchitskaya O.A., Fetisova A.V., Rushchitskaya O.E., Batrakova S.I.** * Improvement of the personnel management system of an individual enterprise 95

LAW ENFORCEMENT AND ADVOCACY

- Kolesnikov V.M., Nastuev E.B.** * Legal and organizational foundations of the activities of state authorities in emergency circumstances 102
- Tepeeov A.A., Urusov Z.H., Krainskaya G.S.** * Application of digital technologies in the activities of the police department 107

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

- Shvedova V.V.** * The new GOST for patent research is the brake on the innovative development of Russia 111

Lutovinova N.V. * Institute of Property Rights Management on the example of exclusive rights	117
CRIMINAL LAW THEORY	
Misrokov T.Z. * On the issue of information literacy of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation	123
Chechenov A.M. * Features of the subject of evidence in relation to minors	126
Kazberov P.N. * Problematic Issues of Implementation of Vocational and Psychological Training of ATS Employees for Extreme Working Conditions	130
Zhulanov A.V., Minges I.A., Teppeev A.A. * From the Cathedral Code to the “New Code”: the development of Russian law in the second half of the 18th century	136
CRIME AND PUNISHMENT	
Nikolaeva Yu.V. * Criminal liability for state crimes: modern aspect	140
Aripshev A.M. * Some aspects of crime among minor adolescents	146
Mashekuasheva M.Kh. * Features of fire training of employees of the internal affairs bodies: preparation for participation in counter-terrorist operations	149
Kovalenko E.V., Urusov Z.Kh. * Peculiarities of investigation of corruption crimes	152
Razuvakina I.I., Razuvakin A.A. * Features of the organization and verification of statements and reports of crimes in the field of computer information	156
Rostokinsky A.V. * Problems of formation of the concept of «terrorism»	159
CRIMINAL TRIAL	
Boginsky M.M. * Fundamentals of the mechanism for ensuring the security of the individual in criminal proceedings	166
ADMINISTRATIVE LAW	
Minnigulova D.B. * Conceptual approach to systematization of legislation on administrative offenses . . .	173
Kot E.M., Maisel S.G., Krokhaliev A.A., Pilnikov L.N., Zaykova V.A. * Advantages of the procurement system for state needs	178
DISCUSSION	
Yessetova S.K., Imangaziyev T.A., Yerezhepkyzy R. * To the question of the need to study the environmental law order	187
Denisova A.V., Gutmat M.Yu., Ignatieva S.V. * Fundamental influence of the ideological content of F.M. Dostoevsky’s works on the philosophy of law	192
Sidorov A.V. * Comparative analysis of Russian and English terminology in legal documents devoted to the events of World War II	199
Khorsheva Yu.O., Dorskaya A.A. * Features of Russian and foreign models of legal protection of the population during the First World War	206
Misrokov T.Z., Teppeev A.A. * Activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation to protect historical memory and counter attempts to falsify the history of Russia	211
Kankulov A.Kh., Teppeev A.A. * Control and supervision. Government control	215

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-13-17
NIION: 2022-0079-9/22-100
MOSURED: 77/27-025-2022-09-100

МАКОЕВА Евгения Руслановна,
к.ф.н.

Доцент кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна,

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-
правовых дисциплин, кандидат педагогических наук
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
e-mail: mail@law-books.ru

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИЙ «ВОЙНА» И «СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ»

Аннотация. В данной статье авторами проанализированы основные отличия войны от действий российских войск при проведении специальной операции. Если это не война, то тогда как квалифицировать эти события задаются вопросом авторы. В процессе анализа появляется некое определение о том, что военная операция – это оперативные военные действия (удары, маневры, сражения), которые имеют единый замысел и проводятся в конкретный период времени. Особое внимание уделяется рассмотрению факта раздела в феврале-марте 2021 года военным командованием ВСУ сухопутных войск Вооруженных сил Украины на четыре оперативных участка: «Север», «Юг», «Запад» и «Восток» с общей численностью войск около 250 тысяч военнослужащих. Такая организация, по замыслу военно-политического командования, должна была облегчить переброску сил и военной техники с одного участка на другой в случае необходимости. Таким образом, авторы пришли к выводу о том, что со стороны Украины шла активная подготовка к войне не только с непризнанными республиками, но и с Россией.

Ключевые слова: специальная военная операция, Россия, Украина, война, мир, военнослужащие, президент, политика, боевая техника.

МАКОЕВА Evgenija Ruslanovna,

Police lieutenant colonel, Docent the Department
of State and Civil Disciplines of the North-Caucasian Institute
for Continuing Education (Branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russian Federation, PhD in Philosophy.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna,

Senior lecturer of the State, of State and Civil Law Disciplines
Department
candidate of Pedagogic Sciences
North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE ESSENCE OF THE CATEGORIES «WAR» AND «SPECIAL MILITARY OPERATION»

Annotation. In this article, the authors analyzed the main differences between the war and the actions of Russian troops during a special operation. If this is not a war, then how to qualify these events the authors ask themselves. In the process of analysis, a certain definition appears that a military operation is operational military operations (strikes, maneuvers, battles) that have a single plan and are carried out in a specific period of time. Particular attention is paid to the fact of the division in February-March 2021 by the military command of the Armed Forces of Ukraine of the ground forces of the Armed Forces of Ukraine into four operational sectors: «North», «South», «West» and «East» with a total number of troops of about 250 thousand military personnel. Such an organization, according to the plan of the military-political command, was supposed to facilitate the transfer of forces and military equipment from one sector to another, if necessary. Thus, the authors came to the conclusion that Ukraine was actively preparing for a war not only with the unrecognized republics, but also with Russia.

Key words: special military operation, Russia, Ukraine, war, world, servicemen, president, politics, military equipment.

Большая часть мира в данный момент сосредоточена на проведении специальной военной операции на Украине. В основном хотят понять, в чем отличается война от действий российских войск при проведении специальной операции. Если это не война, то тогда как квалифицировать эти события? В чем особенность и справедливость наших действий?

В то же время Министерство обороны Российской Федерации конкретизирует это понятие и определяет термин «специальная операция» следующим образом: «Специальные операции войск (сил) – совокупность согласованных по целям, задачам, месту и времени специальных действий войск (сил), проводимых по единому замыслу и плану для достижения определенных целей».

Министерство обороны РФ в своей формулировке склоняется ближе к понятию «военная операция», а не к понятию «война». Большое отличие от понятия войны, в специальной операции Вооруженных Сил РФ просматривается цель – поражение только военных объектов противника, а для мирных жителей создание коридоров выхода из зоны боевых действий и оказание гуманитарной помощи. Следовательно, военная операция – это оперативные военные действия (удары, маневры, сражения), которые имеют единый замысел и проводятся в конкретный период времени. Это форма ведения военных действий, более локальное понятие, чем война. Военные операции в разные годы проводили и США, и НАТО, и Россия, и другие страны. Так, Россия, к примеру, в 2015 году проводила военную операцию в Сирии, а США с 2010 года боролись с террористами в Йемене. Президент нашей страны Владимир Владимирович Путин подчеркнул в своем обращении 24 февраля 2022 года, что в план военных действий не входит оккупация Украины. Российские войска сосредоточатся на защите ЛНР и ДНР. В свою очередь, в Министерстве обороны РФ заявили, что гражданскому

населению Украины ничего не угрожает. В военном ведомстве разъяснили, что высокоточными средствами поражения выводятся из строя военная инфраструктура, объекты ПВО, военные аэродромы и авиация украинской армии. В то же время, уважаемый читатель, никто не станет отрицать, что война стала другой. Опасность самоуничтожения в случае применения оружия массового поражения заставляет ведущие страны мира избирать новые способы силового давления на свои жертвы. Наряду с применением средств вооруженной борьбы, противоборствующая сторона активно использует средства информационного и психологического воздействия, силовые военно-экономические, политико-дипломатические и иные средства. Так, в настоящее время в Польше организован натовский разведывательно-координационный центр, который дает разведывательную информацию для ВСУ современными средствами радиоэлектронной, радиолокационной и воздушными видами разведки, а также осуществляет информационное и психологическое воздействие. Активно участвуют в этом процессе американские и натовские офицеры. Используя украинских солдат как пушечное мясо, западные дипломаты убеждают весь мир, что они отстаивают мир и демократию, но в то же время поставляют боевую технику и вооружение украинской армии, продвигая интересы своих продавцов оружия.

Так против кого воюет украинская армия? Только ли против Донецкой и Луганской республик? Нет, национальный психоз, посеянный американской дипломатией против России, желание получить ядерное оружие и направить его против своего соседа – вот основная цель военно-политического руководства Украины. И направленность эта – против России. Чего стоят только, распространяемые через украинские СМИ при сказки «москаляку на гиляку» и ряд других.

Наиболее явным проявлением активизации вооруженных сил Украины явились в свое время

значительно участвовавшие обстрелы западных пригородов Донецка и Луганска, в результате которых гибли не только военнослужащие непризнанных республик, но и мирные жители: старики, женщины и дети, разрушалась инфраструктура городов и их коммуникации. Наблюдатели все чаще фиксировали перемещение украинской тяжелой техники и ее применение по населенным пунктам Донецка и Луганска. Такие действия ВСУ открыто нарушали Минские соглашения. Для обстрелов использовались не только гранатометы и минометы, все чаще в СМИ появлялась информация о применении вооруженными силами Украины артиллерии 122-мм и 152-мм калибров, а также установок РСЗО БМ-21 «Град». Призывы представителей (со стороны ЛДНР) Совместного центра по контролю и координации режима прекращения огня (СЦКК) к его немедленному прекращению оставались не услышанными. «Стоит упомянуть прямо-таки демонстративный обстрел украинскими военными жилых домов и гуманитарных объектов. Это не просто нарушение режима тишины, это методичное уничтожение населения», – сообщали наблюдатели Совместного центра.

Давайте вспомним недавние события, когда разведка ЛДНР отмечала возросшую активность украинских военных по усилению позиций вдоль всего донбасского фронта. Для этого со стороны ВСУ были задействованы танки, БМП, зенитно-ракетные комплексы, ствольная и реактивная артиллерия. По данным СЦКК, ВСУ стянули к линии соприкосновения не менее 1200 единиц тяжелого вооружения, развернули большое количество полевых пунктов управления войсками, а гражданские органы украинской власти, наоборот, вывели от линии соприкосновения с непризнанными республиками.

Следовательно, защитникам Луганской и Донецкой народных республик в условиях ожидаемого вторжения вооруженных сил Украины (ВСУ), было бы непросто удержать свои рубежи от натиска украинской армии, поскольку за минувшие восемь лет ВСУ не просто провели реформирование и перевооружились, но и повысили свою военную подготовку, в том числе с помощью инструкторов из США и НАТО, а так же специалистов из Турции.

Теперь уже известно, что на вооружении частей и подразделений ВСУ на оперативном участке «Восток» насчитывалось до 700 танков. Основу танковых сил составляли 1-я, 17-я и 24-я отдельные танковые бригады, на вооружении которых стоят танки Т-64БМ «Булат» и Т-80У «Оплот».

Особенно резкое обострение обстановки на Донбассе произошло после проведенного 19

февраля 2021 года заседания Совета национальной безопасности и обороны Украины. По результатам заседания главком вооруженных сил Украины Руслан Хомчак доложил Верховной раде о решении увеличить группировку войск на линии соприкосновения с Донецкой и Луганской республиками, а также на крымском направлении. Очевидно, что такое увеличение войск вблизи линии соприкосновения и границ с Россией говорило о единственном намерении украинской стороны провести наступательную операцию.

В начале апреля 2021 года госсекретарь США Э. Блинкин предложил еще один план действий Украины на ближайшее время. План предусматривал создание на Украине нескольких американских военных баз. Их создание предполагалось провести стремительно в ходе наступательной операции ВСУ. По мнению американских политиков, наличие военной инфраструктуры США в непосредственной близости от границ РФ в значительной мере окажет влияние на ход дальнейших событий в регионе.

Вполне очевидным видится факт того, что при реализации любого из приведенных вариантов удара будет использован опыт Азербайджана в войне в Нагорном Карабахе 2020 года. Следует ожидать, что проанализировав опыт азербайджанских и армянских войск, украинское руководство оценило тактические и стратегические ходы сторон, скрупулезно изучив боевой опыт и, опираясь на него, решило значительно расширить свой авиапарк беспилотных летательных аппаратов. В рядах ВВС Украины в ноябре прошедшего года появились турецкие Bayraktar-TB2 и несколько сотен высокоточных ракет МАМ-С к ним. В марте 2021 года прошла информация о решении Турецкой стороны открыть на Украине совместное предприятие по производству подобных дронов. Bayraktar-TB2 относится к ударно-разведывательным беспилотным летательным аппаратам многоцелевого назначения. Кроме ведения разведки и нанесения ударов по объектам противника, он посредством установленной на его борту аппаратуры, способен координировать действия других аппаратов, различных, как по назначению, так и по классу.

Эти беспилотные летательные аппараты используются военнослужащими украинской армии для более эффективного корректирования огня артиллерии, сброса с них самодельных взрывных устройств и гранат, разведки позиций российских войск и ополчения. Видеозаписи удачных действий своих беспилотников украинская сторона активно выкладывала в интернет. Создание подразделений, оснащенных БпЛА, стало одним из успехов развития ВСУ со времен конфликта на Донбассе 2014–2015 годов.

Следует вспомнить, что в декабре прошлого года в Николаевской области прошли учения с отработкой боевого применения Bayraktar-TB2. Управление аппаратами в ходе учений осуществляли исключительно военнослужащие ВСУ, естественно под руководством турецких специалистов. Из интервью, данного местным телеканалам одним из военнослужащих, принимавших участие в учениях, можно выделить, вопросы управления аппаратом в условиях сильного радиоэлектронного воздействия, в условиях применения противоборствующей стороной современных средств ПВО, а так же управление аппаратом на предельных и запредельных дальностях связи. Принимая во внимание факт наличия (хоть и в критически малых количествах) у непризнанных республик современных средств ПВО и РЭБ, напрашивается вывод о том, что в последующем разведывательно-ударные дроны данного типа украинская сторона планирует применять при проведении наступательной операции, обеспечивая огневое воздействие на противоборствующую сторону в глубине, следовательно, при вторжении на территорию России.

ВСУ интересуются не только турецкой авиационной техникой. После телефонного общения лидеров Украины и США в начале апреля 2021 года, командование ВВС Украины сообщило в соцсетях, что американцы предоставят в их распоряжение несколько беспилотных аппаратов MQ-9 Reaper, а специалисты в сжатые сроки обучат украинских коллег применению этого типа БПЛА.

Приведенные данные о подготовке к широкомасштабной наступательной операции со стороны ВСУ наглядно демонстрируют агрессивный характер военных действий не только против ДНР и ЛНР, но и подготовке к войне с Россией. С этой целью, для подготовки к вооруженному вторжению, военно-политическое руководство Украины провело ряд реформ и мероприятий, среди которых следует выделить следующие.

В феврале-марте 2021 года военное командование ВСУ разделило сухопутные войска Вооруженных сил Украины на четыре оперативных участка: «Север», «Юг», «Запад» и «Восток» с общей численностью войск около 250 тысяч военнослужащих. Такая организация, по замыслу военно-политического командования, должна

была облегчить переброску сил и военной техники с одного участка на другой в случае необходимости.

Естественно, что самый насыщенный войсками и техникой участок был определен как «Восток». Группировка украинских войск на этом участке с марта 2021 года насчитывала чуть больше 90 тысяч человек. В свою очередь, для успешного управления в ходе вооруженных действий, украинские военные участок «Восток» разграничили на три сектора: Луганский – сектор «А», Донецкий – сектор «В», Мариупольский – сектор «С».

Таким образом, со стороны Украины шла активная подготовка к войне не только с непризнанными республиками, но и с Россией.

Так у кого правда? Президент Российской Федерации В.В Путин в своем обращении 24 февраля 2022 года твердо высказал мнение большинства российских граждан «Правда на нашей стороне!».

Дальнейшие события подтвердили правильность выбранного упреждающего удара в виде специальной военной операции. История свидетельствует, что **война** всегда заканчивается не миром, а победой одной из сторон, в то время как со стороны Вооруженных сил Российской Федерации специальная военная операция может быть урегулирована, при достижении поставленных целей.

Опыт проведения боевых действий на Украине наглядно демонстрирует, что в настоящее время необходимо сосредоточить усилия военных ученых на выявлении основных тенденций развития тактики, оперативного искусства и стратегии в современном мире, новой трактовки категории «война», «специальная военная операция» как понятия и социального явления, уточнить классификации и разновидности войн в настоящем и будущем, а также глубже вникнуть в роль вооруженных сил в процессах будущего развития общества, возможно даже внести коррективы в программы подготовки военных специалистов в военных вузах и академиях на основе опыта проведения специальной военной операции на Украине. Дать четкие обоснования новым формам и способам ведения вооруженной борьбы на ближайшую перспективу.

Список литературы:

[1] Указ президента Российской Федерации №400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Армейский сборник, 2021, № 8.

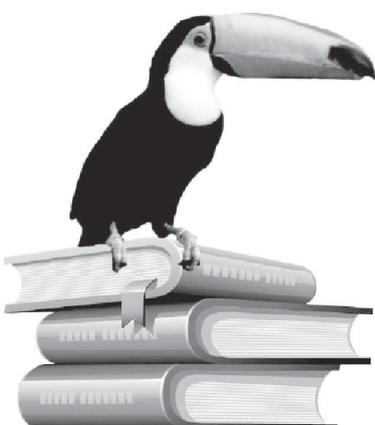
[2] Военно-теоретический труд «Война будущего», М. ВУНЦ СВ (ОВА ВС РФ), 2021 г. С. 3.

[3] Литвиненко В.И. Организация, вооружение и тактика иностранных армий, Учебное пособие / В.И. Литвиненко, В.П. Герасимов. М.: Кнорус, 2020.

- [4] Современные аспекты международной безопасности: Учебник. М.: Кнорус, 2020. 395 с.
[5] Военный фактор в международных отношениях : Учебное пособие. М.: Кнорус, 2020. 167 с.
[6] Ивашов Л.Г. Россия и мир в новом тысячелетии. М.: Палея Мишин, 2020 г. 286 с.

Spisok literatury:

- [1] Ukaz prezidenta Rossijskoj Federacii №400 ot 2 iyulya 2021 g. «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Armejskij sbornik, 2021, № 8.
[2] Voенно-teoreticheskiy trud «Vojna budushchego», M. VUNC SV (OVA VS RF), 2021 g. S. 3.
[3] Litvinenko V.I. Organizaciya, voорuzhenie i taktika inostrannyh armij, Uchebnoe posobie / V.I. Litvinenko, V.P. Gerasimov. M.: Knorus, 2020.
[4] Sovremennye aspekty mezhdunarodnoj bezopasnosti: Uchebник. М.: Knorus, 2020. 395 s.
[5] Voennyj faktor v mezhdunarodnyh otnosheniyah : Uchebnoe posobie. М.: Knorus, 2020. 167 s.
[6] Ivashov L.G. Rossiya i mir v novom tysyacheletii. М.: Paleya Mishin, 2020 g. 286 s.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

РАЗВИТИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В КАЧЕСТВЕ НОВОЙ ОПОРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции международного взаимодействия Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Автор обращает внимание на трансформацию вызовов международной безопасности, связанную с распространением коронавирусной инфекции, энергетическим и продовольственным кризисами и теми мерами, которые принимаются Шанхайской организацией сотрудничества для нейтрализации названных угроз. Отмечается растущая роль этой организации в обеспечении безопасности и стабильности, а также наметившиеся тенденции к расширению состава участников Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, международная безопасность, взаимовыгодное сотрудничество, прогнозирование угроз, координация усилий, анализ международной обстановки, интеграционные процессы.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DEVELOPMENT OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AS A NEW PILLAR OF INTERNATIONAL STABILITY AND PARTICIPATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ITS ACTIVITIES.

Annotation. The article discusses the current trends in international interaction of the Russian Federation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization. The author draws attention to the transformation of international security challenges associated with the spread of coronavirus infection, energy and food crises and the measures taken by the Shanghai Cooperation Organization to neutralize these threats. There is a growing role of this organization in ensuring security and stability, as well as emerging trends towards expanding the membership of the Shanghai Cooperation Organization.

Key words: Shanghai cooperation organization, international security, mutually beneficial cooperation, threat forecasting, coordination of efforts, analysis of international situation, integration processes.

С момента своего возникновения в 2001 году Шанхайская организация сотрудничества преодолела длительный путь развития, став к настоящему моменту международным объединением государств, численность населения которых составляет свыше 3 миллиардов человек. Стремительная трансформация междуна-

родных отношений, турбулентные процессы, происходящие в странах Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и других регионов нашей планеты определили объективную необходимость в формировании новых межгосударственных платформ для объединения и координации усилий по преодолению многочисленных угроз и

вызовов, встающих перед международным сообществом в условиях трансформации системы глобальной безопасности.

Отличительной особенностью Шанхайской организации сотрудничества является её открытость для принятия новых государств, которая не сопровождается многочисленными требованиями к изменению экономических, политических и иных основ государственной жизни в стране, подающей заявку на вступление в члены этой организации. Этим Шанхайская организация сотрудничества разительно отличается, например, от Евросоюза, который предъявляет чрезвычайно высокие требования к государствам-кандидатам, которым даже в условиях реализации таких требований приходится годами ожидать завершения всех бюрократических процессов, согласования необходимых документов. Подобная открытость Шанхайской организации сотрудничества делает её не только привлекательной в глазах потенциальных государств кандидатов, но и позволяет им сохранять исторически объективно сложившуюся в них самобытность в вопросах государственного управления, в социально-культурной сфере и ряде других важных сфер, не меняя искусственным путем свой уникальный облик и уклад жизни своего населения.

Современный мир сталкивается с многочисленными вызовами, которые посягают на фундаментальные человеческие ценности. Одни из таких вызовов очевидны и реализуются в открытых формах, примером чего являются терроризм, санкционные войны, экономические и энергетические кризисы. Другие вызовы лежат в плоскости искусственного размывания традиционных ценностей, таких как семья и брак, проявлениям национализма и экстремизма, возрождения нацизма и этнической сегрегации.

Российская Федерация, стремясь обеспечить собственную национальную безопасность, активно участвует в интеграционных процессах на постсоветском и евразийском пространствах. Это вызвано объективной необходимостью в налаживании диалога и объединении усилий со всеми участниками международных отношений. Однако, наше государство готово взаимодействовать с другими странами только на основе взаимовыгодного и справедливого сотрудничества, учитывающего жизненно важные интересы России.

Периоды серьёзных испытаний обуславливают для государства возникновение объективных потребностей в мобилизации ресурсов, поиске новых подходов к решению возникающих угроз и проблем, формировании новых внешних связей, расширении сотрудничества. В 2020 году, ставшем одним из самых тяжелых в социально-экономическом плане в силу распространивше-

гося по миру коронавируса, государствами-членами ШОС 10 ноября была принята Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [1], где были обозначены ключевые векторы дальнейшего расширения взаимодействия. Так в сфере обеспечения безопасности было отмечено нарастание угроз терроризма, экстремизма, киберпреступности и незаконного оборота наркотиков, а также их взаимосвязанность. Здесь следует упомянуть, что в рамках ШОС сформирована Региональная Антитеррористическая структура. Особого внимания заслуживает то, что ШОС не ограничивается банальным декларированием тех или иных инициатив, а планомерно и последовательно их реализует, выражением чего явились многочисленные совместные операции, такие как «Солидарность – 2019-2021», «Сары Арка – Антитеррор – 2019», совместные антитеррористические учения правоохранительных органов, вооруженных сил и специальных служб государств-членов ШОС, командно-штабные учения «Мирная миссия». Немалое внимание уделяется вопросам кибербезопасности и противодействию терроризму и сепаратизму в сети Интернет, примером чего стало совместное учение «Сямьнь – 2019».

Под эгидой ШОС принята широкая международно-правовая база, призванная обеспечить правовую платформу для реализации совместного реагирования на различные вызовы. Так, угрозы, связанные с распространением наркотиков получили оценку в Антинаркотической стратегии государств-членов ШОС на 2018-2023 годы, Программе действий по ее реализации, а также Концепции ШОС по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами.

Немалую тревогу вызывает угроза распространения оружия массового поражения. Российская Федерация наглядно продемонстрировала приверженность существующим международным соглашениям обеспечив процесс добровольной ликвидации запасов химического оружия, имевшегося в распоряжении Сирийской Арабской Республики. Это позволило, не только сохранить стабильность на Ближнем Востоке, но предотвратить дальнейшие провокации со стороны международных террористических организаций, действовавших на территории этой страны с 2011 года.

Ещё одной угрожающей тенденцией явился энергетический кризис, чему было уделено отдельное внимание 16 сентября 2022 года в рамках Заявления Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению международной энергетической безопасности [2]. В рамках данного заявления

был озвучен обоснованный призыв к формированию открытого, прозрачного и эффективного международного энергетического рынка, сокращению торговых барьеров и поддержанию здорового и устойчивого рынка энергетики. Была подчеркнута необходимость укрепления взаимодействия между странами-поставщиками, транзитными странами и странами-потребителями для гарантирования безопасности международных каналов транспортировки энергоресурсов. Всего через 10 дней после этого заявления, обеспеченность государств-членов Шанхайской организации сотрудничества получила реальное подтверждение в виде беспрецедентной по своим масштабам аварии на газопроводах Северный поток и Северный поток - 2. По данным, публикуемым в открытых источниках, это могло бы следствием целенаправленной диверсии. Таким образом, мы видим, что в основе решений и действий Шанхайской организации сотрудничества лежит тщательный анализ сложившейся международной ситуации, прогнозирование потенциальных угроз и стремление к расширению сотрудничества для их предотвращения.

Подводя итог, можно констатировать, что Шанхайская организация сотрудничества за 20 лет своего существования стала значимым участником международных отношений, наряду с крупнейшими международными организациями. Она расширяет и углубляет сотрудничество, а также становится всё более привлекательной для других государств, примером чего является заявка Исламской Республики Иран на вступление и заявление официальных лиц Турецкой Республики относительно интереса к участию в этой организации. Маркером дальнейшего укрепления Шанхайской организации сотрудничества явились решения Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о предоставлении статуса партнёра по диалогу Шанхайской организации сотрудничества Государству Катар, Арабской Республике Египет, Королевству Саудовская Аравия, что определяет

перспективы расширения сферы влияния ШОС в Ближневосточном регионе и севере Африканского континента. Российская Федерация, являясь одним из государств-основателей Шанхайской организации сотрудничества, внесла значительный вклад в её развитие и укрепление, став одним из столпов формирования новой системы евразийской безопасности. Современные вызовы и новые угрозы, вставшие перед нашим государством и другими странами-членами Шанхайской организации сотрудничества, диктуют объективную необходимость в дальнейшем усилении взаимодействия, формировании новых векторов координации совместных действий и привлечению в состав Шанхайской организации сотрудничества новых государств, разделяющих стремление к обеспечению мира, безопасности и устойчивого развития.

В 2022 году наше государство столкнулось с такими угрозами как беспрецедентные по своему размаху санкций, искусственно подогреваемая в некоторых странах Европы русофобия, аварии на объектах энергетической инфраструктуры, попытки ограничения цен на российские энергоносители. Эти новые вызовы требуют адекватных и оперативных решений. Акцент должен делаться на превентивные и предупредительные меры, прогнозирование возможных угроз и заблаговременное обеспечение готовности реагировать на них.

Важным аспектом развития Шанхайской организации сотрудничества и вступление в её состав новых государств, является формирование и расширение между этими государствами торгово-экономических, политических связей, а также взаимодействие по вопросам безопасности, что позволяет купировать и нейтрализовать потенциальные противоречия и конфликты, сконцентрировав внимание на объединяющих процессах и тех аспектах, которые способствуют сближению позиций по ключевым вопросам мира и стабильности.

Список литературы:

[1] *Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества* // URL: <http://rus.sectsko.org/load/689183/> (дата обращения 1.09.2022)

[2] *Заявления Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению международной энергетической безопасности* // URL: <http://rus.sectsko.org/load/913230/> (дата обращения 1.09.2022)

Spisok literatury:

[1] *Moskovskaya deklaraciya Soveta glav gosudarstv-chlenov SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva* // URL: <http://rus.sectsko.org/load/689183/> (data obrashcheniya 1.09.2022)

[2] *Zayavleniya Soveta glav gosudarstv-chlenov SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva po obespecheniyu mezhdunarodnoj energeticheskoy bezopasnosti* // URL: <http://rus.sectsko.org/load/913230/> (data obrashcheniya 1.09.2022)

Санкт-Петербургского военного ордена Жукова
института войск национальной гвардии
Российской Федерации,
Почётный председатель Региональной
общественной организации ветеранов
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: mygutman@gmail.com

профессор Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: filippova@lotpp.ru

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова
института войск национальной гвардии Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: mail@law-books.ru

профессор кафедры теории и истории права и государства
Ленинградского (областного) государственного университета им. А.С. Пушкина,
доктор юридических наук, член-корреспондент РАЕН
(г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: olgst4r@yandex.ru

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФИНАНСОВОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Рецензия на монографию Хабибулина А.Г.¹, Анищенко Е.В.², Анищенко А.В.³
«Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации:
угрозы и риски» - М.: Эдитус, 2022. - 342 с.
ISBN 978-5-00149-853-7

Аннотация. Представлена рецензия на новую значимую книгу А.Г. Хабибулина, Е.В. Анищенко и А.В. Анищенко по финансовой безопасности России. Отмечается, что в основе материала рецензируемой книги лежат результаты научного анализа мировых событий последних десятилетий новейшей истории. Важность изложенных в монографии результатов анализа мировых событий последних десятилетий новейшей истории обусловлена и потребностями окончательного разрушения механизмов внешнего управления Российской Федерацией и уверенного выстраивания новых форм равноправных международных отношений.

Ключевые слова: финансовая безопасность; финансовый суверенитет; угрозы национальной безопасности; внешнее управление в сфере экономики; многополярное мироустройство.

¹ Хабибулин Алик Галимзянович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова.

² Анищенко Евгений Владимирович, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова.

³ Анищенко Александр Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова.

GUTMAN Matvey Yuryevich,
Professor of the St. Petersburg Military Order Zhukov
Institute of National Guard Troops of the Russian Federation,
Honorary Chairman of the Regional Public Organization of Veterans
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation,
police colonel (St. Petersburg, Russia)

ISMAGILOV Rashid Faatovich,
Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Doctor of Law,
Professor (St. Petersburg, Russia)

ORLOV Vladislav Nikolaevich,
Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov,
Institute of National Guard Troops of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

STAROVOITOVA Olga Eduardovna,
Professor, Department of Theory and History of Law and State,
Pushkin Leningrad (Regional) State University, Doctor of Law,
Corresponding Member of the Russian Academy
of Natural Sciences (St. Petersburg, Russia)

REFLECTIONS ON FINANCIAL SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF THREATS TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

**Review of the monograph by Khabibulin A.G. , Anishchenko E.V. , Anishchenko A.V.
“Financial sovereignty, financial security of the Russian Federation: threats and
risks” - M.: Editus, 2022. - 342 p. ISBN 978-5-00149-853-7**

Annotation. A review of a new significant book by A.G. Khabibullin, E.V. Anishchenko and A.V. Anishchenko on the financial security of Russia. It is noted that the material of the book under review is based on the results of a scientific analysis of world events in the last decades of modern history. The importance of the results of the analysis of world events presented in the monograph of the last decades of modern history is also due to the needs of the final destruction of the mechanisms of external control of the Russian Federation and the confident building of new forms of equal international relations.

Key words: financial security; financial sovereignty; threats to national security; external management in the sphere of economy; multipolar world order.

Монографическое издание авторского коллектива: Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В., - «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» [17] посвящено исключительно важной и актуальной проблеме современной России, вставшей с началом третьего тысячелетия на путь восстановления своих незаслуженно утраченных лидирующих позиций на мировой арене путем укрепления своего суверенитета, обеспечения собственной безопасности во всех сферах жизнедеятельности, включая финансовую. Кроме исследуемых угроз суверенитету российского государства [6; 7; 11; 16] анализируется еще одна – финансовая.

В основе материала рецензируемой книги лежат результаты научного анализа мировых событий последних десятилетий новейшей истории, которые явились следствием развивающегося мирового экономического кризиса и затронули все экзистенциальные стороны существования мирового сообщества, что вызвало необходимость их научного осмысления, формирования нового взгляда на проблему финансовой безопасности и финансового суверенитета России в сложившейся обстановке.

В условиях крайнего обострения всех противоречий в социальной, политической и экономической реальности возродилось и развивается бескомпромиссное, антагонистическое проти-

востояния России и «коллективного Запада» под управлением Соединенных Штатов Америки. Основными причинами такого развития международных отношений явились:

- с одной стороны, переполненность мирового рынка сбыта или поглощения ничем не ограничиваемой массы материально не обеспеченных долларовых купюр или, иными словами, подошли к концу возможности экспорта долларовой инфляции в силу ограниченности мирового экономического пространства;

- с другой стороны, объективная исчерпаемость естественных мировых ресурсов, борьба за которые вышла за рамки нормальных конкурентных экономических отношений и перешла в сферу политики с применением любых неправовых инструментов, вплоть до международного терроризма.

Объективно обусловленное стремление России, как государства, обладающего самой мощной в мире естественной ресурсной экономической базой, существенным преимуществом и потенциалом на мировой экономической арене надежно и гарантированно обеспечивать свою безопасность, укреплять независимость и суверенитет, вызвало неадекватную негативную реакцию США, а также повинующихся им стран Евросоюза, Великобритании и ряда других, примкнувших к США государств. Целевой направленностью этой вредной для России реакции явилось сохранение в неизменном виде:

- ранее (после развала СССР) достигнутой гегемонии США на мировой арене и сложившего на этой основе монополярного мироустройства с доминированием в мировой экономике доллара США.

В монографии подробно анализируются условия и предпосылки возникновения описанной ситуации, включая механизмы внешнего управления Россией в сфере экономики и финансов, направленные на подавление ее самостоятельности и развития, превращение страны в сырьевой придаток стран «золотого миллиарда» с дешёвой, малообразованной и инфантильной рабочей силой, которой легко управлять и манипулировать.

Авторы книги аргументировано доказывают, что в основе механизмов внешнего управления Россией и другими государствами, сложившихся к началу XXI века, лежат такие инструменты, как:

- долларизация национальных экономик с активным замещением в них собственных валют на доллары и иные, сильно завязанные на доллары резервные валюты;

- внешние долларовые инвестиции, целью которых является не развитие, не инновационное интенсивное развитие национальных экономик, а захват управления в ключевых отраслях ино-

странных экономик посредством получения прав собственности на долю ключевых предприятий национальных экономик вплоть до их полного поглощения. Такой «захват» собственности через внешние инвестиции является специфической формой рейдерства в современном мире, характерной или типичной для «западного» мира;

- внешние долларовые инвестиции, направленные на экстенсивное развитие или простое расширение ресурсодобывающих предприятий с целью удовлетворения только потребностей стран «золотого миллиарда» и получения сверхприбылей за счет использования дешевой мало-квалифицированной рабочей силы.

В этом же направлении в целях реализации механизмов внешнего управления странами и их экономиками действуют и созданные под эгидой США международные институты регулирования отношений в мировой экономики, к числу которых авторы аргументировано относят:

- Всемирную торговую организацию;
- Международный валютный фонд;
- Всемирный банк реконструкции и развития

и множество других политизированных и ангажированных США институтов.

Особо следует отметить результаты анализа процессов, интегрированно отражающих нарастание тенденции трансформации монополярного мироустройства в многополярное при активном участии России, а также возникшей на этой основе объективной реальности, когда «моно полярный мир» фактически утратил свою монополию, в результате этого, действие на Россию указанных инструментов и институтов в механизмах внешнего управления в значительной степени стало ослабляться, вплоть до полного прекращения. В рецензируемом труде аргументировано, с изложением реальных фактов показано, что такое положение дел на мировой арене, явилось следствием:

- наложенных на Россию незаконных с точки зрения международного права грабительских санкций и запретов на участие Российской Федерации в евро-долларовом обращении;

- блокировки для России международной системы передачи финансовых сообщений между банками SWIFT (СВИФТ);

- замораживания или ареста российских золотовалютных резервов, находящихся в банках «коллективного Запада» и примкнувших к нему стран и т.д.

Иными словами, авторы убедительно описывают как «коллективный Запад» своими «руками» начал разрушать созданные им же механизмы внешнего управления, пытаясь разрушить экономику России и «исключить» ее из мировой экономики, забывая о том, что Россия

является крупнейшим обладателем и глобальным поставщиком естественных экономических ресурсов, масштабно встроенных во все ключевые глобальные экономические процессы, от которых в значительной мере зависят экономики практически всех стран «коллективного Запада». Эту ситуацию ярко описывают в средствах массовой информации выражением: «коллективный Запад выстрелил себе в ногу», подчеркивая тем самым факт разрушения связей со своими внешними ключевыми ресурсными источниками.

В книге также представлены результаты научного анализа сложившихся условий функционирования мировой финансовой системы, искусственно созданной в «однополярном Мире», исходя из частных субъективных интересов и в угоду «сюзерена» такого миропорядка - США. Эти условия в конце XX и начале XXI века превратились в экзистенциальные факторы существования однополярного мироустройства, с устранением которых в начале 20-х годов XXI в. «однополярный Мир» начал разрушаться, поскольку стала рушиться система предельно дешёвой «перекачки» мировых ресурсов в США и их припешникам, основанная на:

- военной силе США;
- монополизме доллара;
- механизме биржевого долларо-ценнообразования;
- неограниченном государственном долге США, формируемом получением неограниченного кредита,
- и т.д.

Несмотря на то, что действие раскрытых и описанных в монографии институтов и инструментов внешнего управления Россией ослабляется и прекращается, тем не менее, важность их научного осмысления, выявления сущности и

содержания экономического порабощения стран в условиях существования монополярного мироустройства, которое можно обозначать как «неоколониализм», остается и будет оставаться неоспоримой для понимания и учета исторических уроков с целью не допущения повторения ранее совершенных ошибок в истории страны, приведших к утрате Российской Федерацией финансового суверенитета и разрушения финансовой безопасности страны.

Важность изложенных в монографии результатов анализа мировых событий последних десятилетий новейшей истории обусловлена и потребностями окончательного разрушения механизмов внешнего управления Российской Федерацией, уверенного выстраивания новых форм равноправных международных отношений, учитывающих интересы России и знаменующих бесповоротное создание нового устойчивого многополярного мироустройства.

В заключение следует сказать, что монографическое издание авторов А.Г. Хабибулина, Е.В. Анищенко, А.В. Анищенко «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» является новеллой в рассматриваемой сфере научных знаний и содержит теоретико-методологические основания, необходимые для практического достижения финансового суверенитета России, обеспечения ее финансовой безопасности, что в полной мере согласуется с базовыми ценностями российского народа и стратегическими приоритетами государства. Рецензируемая монография, безусловно, способствует упрочению традиционных российских приоритетов [3; 5; 9; 14; 15] и является значимым заслоном против псевдоценностей объединенного Запада [1; 2; 4; 8; 10; 12; 13].

Список литературы:

[1] Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 4. – С. 181-188.

[2] Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 1. – С. 40-46.

[3] Епископ Филипп (М. Филипченко). *Православная семья: духовность, быт, здоровье*. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).

[4] Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. *От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права* // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 11. – С. 90-98.

[5] Захарцев С.И., Сальников В.П. *Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд* // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 1. – С. 23-40.

[6] Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. - 2017. - № 1. - С. 120-139.

[7] Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 12. - С. 69-94.

[8] Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). - 2013. - № 3. - С. 109-112.

[9] Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 12. - С. 107-114.

[10] Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. - 2017. - № 5. - С. 96-100.

[11] Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - № 1. - С. 52-60.

[12] Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. - 2015. - № 8. - С. 11-22.

[13] Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. - 2015. - № 9. - С. 193-202.

[14] Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. - 2013. - № 10. - С. 27-44.

[15] Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. - 203 с.

[16] Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. - 2018. - № 1. - С. 139-150.

[17] Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. - М.: Эдитус, 2022. - 342 с.

Spisok literatury:

[1] Ananskih I.A., Serpuhova O.YU., Shelepova M.A. Formirovanie novoj koncepcii braka i sem'i v zapadnoj hristianskoj cerkvi (amerikanskij professor Dzhejms V. Braunson o novom prochtenii Svyashchenogo Pisaniya) // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2017. - № 4. - S. 181-188.

[2] Ananskih I.A., Silant'eva V.A., Kuleva M. Transformaciya tradicionnyh semejnyh cennostej kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2018. - № 1. - S. 40-46.

[3] Episkop Filipp (M. Filipchenko). Pravoslavnaya sem'ya: duhovnost', byt, zdorov'e. - Rostov-na-Donu: Feniks, 2007. - 283[2] s. - (Zolotoj fond).

[4] Zhdanov P.S., Sal'nikov S.P., Romanovskaya V.B., Cyganov V.I. Ot gumanizma k immoralizmu, ot prav estestvennyh k pravam protivooestestvennym: smena cennostnyh osnovanij zapadnogo prava // Mir politiki i sociologii. - 2015. - № 11. - S. 90-98.

[5] Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. CHto otlichaet cheloveka russkoj kul'tury ot lyubogo drugogo: filosofsko-pravovoj vzglyad // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2016. - № 1. - S. 23-40.

[6] Zaharcev S.I., Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Sal'nikov M.V., Tret'yakov I.L. Suverenitet Rossijskoj Federacii: sovremennye ugrozy i obespechenie voennoj bezopasnosti // Mir politiki i sociologii. - 2017. - № 1. - S. 120-139.

[7] Zaharcev S.I., Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Sal'nikov M.V., Tret'yakov I.L. *Suverenitet Rossijskoj Federacii: sovremennye ugrozy i obespechenie nacional'noj bezopasnosti* // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. - 2016. - № 12. - S. 69-94.

[8] Isaeva E.A., Sokolov A.V. *Legalizaciya odnopolyh brakov: realizaciya politiki ravenstva ili razrushenie instituta sem'i?* // *YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. Tom I (Gumanitarnye nauki)*. - 2013. - № 3. - S. 109-112.

[9] Morozov A.I., Prokof'ev K.G., Sergeeva A.YU. *Institut sem'i kak nravstvenno-pravovaya cennost' (k voprosu o suverennoj pravovoj ideologii kak osnovanii semejnogo prava Rossijskoj Federacii)* // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. - 2019. - № 12. - S. 107-114.

[10] Nazarova N.L., Petrosyan L.K., Serua V.S. *Evolyuciya semejnyh cennostej v sovremennom zapadnom mire* // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. - 2017. - № 5. - S. 96-100.

[11] Romanovskaya V.B., Sal'nikov M.V., Silant'eva V.A. *Duhovnaya bezopasnost' v sovremennom rossijskom obshchestve: ugrozy i puti ih preodoleniya* // *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. - 2019. - № 1. - S. 52-60.

[12] Sal'nikov V.P., Gruzdeva M.L. *Preodolenie Evropy: filosofsko-pravovoe esse* // *Mir politiki i sociologii*. - 2015. - № 8. - S. 11-22.

[13] Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B., Cyganov V.I. *Zapadnaya civilizaciya i ugroza golubogo internacionala: politiko-pravovaya agressiya perioda postmoderna* // *Mir politiki i sociologii*. - 2015. - № 9. - S. 193-202.

[14] Sal'nikov M.V. *Otechestvennaya politiko-pravovaya tradiciya: faktory, opredelyayushchie samobytnost'* // *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki*. - 2013. - № 10. - S. 27-44.

[15] Sal'nikov M.V. *Politiko-pravovaya tradiciya Rossii: genezis i evolyuciya: Monografiya*. - SPb.: Sankt-Peterburgskij un-t MVD Rossii, 2004. - 203 s.

[16] Sal'nikov S.P., Prokof'ev K.G., Silant'eva V.A., Klimenko O.A., Silant'eva N.V. *Suverenitet Rossijskoj Federacii: sovremennye ugrozy i obespechenie duhovnoj bezopasnosti* // *Mir politiki i sociologii*. - 2018. - № 1. - S. 139-150.

[17] Habibulin A.G., Anishchenko E.V., Anishchenko A.V. *Finansovyj suverenitet, finansovaya bezopasnost' Rossijskoj Federacii: ugrozy i riski*. - M.: Editus, 2022. - 342 s.



РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ АРХИТЕКТОРОВ НОВОЙ СИСТЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования новой архитектуры евразийской безопасности и роли Российской Федерации в её создании. Автор рассматривает происходящий процесс слома ранее существовавшей системы международных отношений в сфере безопасности и мира, а также вызовы и угрозы, возникшие перед Российской Федерацией на современной этапе её развития. Подвергаются анализу различные аспекты обеспечения международной безопасности на евразийском континенте, такие как продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, противодействие терроризму и экстремизму и санкционные ограничения.

Ключевые слова: евразийская безопасность, международное сотрудничество, система международных отношений, архитектура безопасности, глобальные тенденции, урегулирование конфликтов.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE RUSSIAN FEDERATION AS ONE OF THE KEY ARCHITECTS OF THE NEW EURASIAN SECURITY SYSTEM

Annotation. The article is devoted to the formation of a new architecture of Eurasian security and the role of the Russian Federation in its creation. The author considers the ongoing process of breaking down the previously existing system of international relations in the field of security and peace, as well as the challenges and threats that arose before the Russian Federation at the modern stage of its development. Various aspects of ensuring international security on the Eurasian continent are analyzed, such as food security, energy security, countering terrorism and extremism and sanctions restrictions.

Key words: Eurasian security, international cooperation, international relations system, security architecture, global trends, conflict settlement.

Угрозы национальной и международной безопасности чрезвычайно разнообразны. Они постоянно трансформируются, меняют векторы своего воздействия. Страны евразийского континента сталкиваются с широким спектром вызовов, что вынуждает их искать новые пути и способы обеспечения собственной безопасности. Российская Федерация, являясь активным участником происходящих на международной арене процессов жизненно заинтересована в обеспечении стабильности и безопасности как в непосредственной близости у своих границ, так и в тех регионах Евразии, где у неё

существуют объективные государственные интересы.

Следует отметить, что безопасность евразийского континента является комплексным явлением, включающим в себя целый ряд направлений. Разумеется, самым очевидным и наиболее часто упоминаемым представляется противодействие вооруженным конфликтам и международному терроризму и экстремизму. Евразийский континент является самым населенным, в нём представлена яркая палитра этносов и культур, религий и языков, здесь пересекаются интересы ведущих глобальных игроков. Российская Феде-

рация, будучи активным участником международных отношений, одним из постоянных членом Совета Безопасности ООН, является гарантом международной стабильности и выполняет важную стабилизирующую роль в межгосударственных отношениях.

Огромная территория, протяженные морские и сухопутные границы, соседство со многими государствами, входящими в различные политические и военные альянсы, определяют для Российской Федерации необходимость формирования и постоянного поддержания вокруг своей территории пояса безопасности и стабильности. Именно Российской Федерации принадлежит одна из ведущих ролей в урегулировании ряда конфликтов на постсоветском пространстве. Здесь можно упомянуть конфликт в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии, а также вооруженные столкновения на таджикско-киргизской границе. Примечательно, что Российская Федерация не только стремится урегулировать возникающие противоречия усилиями своих миротворческих сил, дипломатическими ресурсами, но и формируя новые межгосударственные связи путем приглашения государств в организации типа Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества. То есть наряду со ставшими классическими методами в виде миротворческих операций и дипломатических усилий, применяются также экономические методы, направленные на формирование финансовых, инфраструктурных, логистических и иных экономических связей. Речь идёт о комбинированном подходе в разрешении противоречий, что, на наш взгляд, полностью оправданно и весьма эффективно.

Безусловно, современный мир стал в значительно большей мере открытым, чем несколько десятилетий назад, что связано, в том числе, со стремительным развитием технологий, распространением глобальной сети Интернет и её доступностью даже в самых отдаленных и изолированных уголках нашей планеты. Многие угрозы легко преодолевают сложившиеся межгосударственные границы, не имеют строгой локализации в каком-то одном регионе и трансформируются, адаптируясь в новых политико-экономических и социально-культурных условиях. Так, угрозой международного характера стали терроризм и экстремизм, которые уже явились причиной многочисленных жертв не только в Российской Федерации, но и в странах Европы, Ближнего Востока, Азии, Африки и даже Северной Америки. Российская Федерация проводит последовательную политику по борьбе с терроризмом и экстремизмом не только на собственной территории, но и в ряде других стран при координации усилий с их вооруженными силами, правоохрани-

тельными органами и специальными службами. Приобрели постоянный характер совместные учения со странами ШОС и ОДКБ по противодействию террористической деятельности, налаживаются каналы обмена информацией и разведывательными данными, происходит передача опыта и подготовка соответствующих специалистов.

Когда ведутся рассуждения о международной и внутригосударственной безопасности, как правило, в первую очередь говорят о военных, террористических, экстремистских и иных угрозах, лежащих в сфере ответственности правоохранительных органов, специальных служб и вооруженных сил. Вместе с тем, не меньшую угрозу представляют и иные вызовы и факторы нестабильности системы международных отношений, которые лежат в плоскости экономики, сельского хозяйства и энергетики.

Так, в последние годы отчетливо проявилась тенденция введения санкционных ограничений в отношении ряда государств, к которым относится в том числе Российская Федерация. Размах санкций, их деструктивный характер не только для страны, в отношении которой вводятся санкции, но и в отношении стран, присоединившихся к санкциям, позволяет говорить о настоящей санкционной войне, когда государства, вставшие на курс санкционного противостояния с Россией, готовы нанести серьёзный ущерб собственной экономике и гражданам в своём стремлении причинить вред экономике России.

Говоря о сельском хозяйстве и продовольственной безопасности следует отметить ту значительную роль, которую выполняет Российская Федерация в обеспечении международной продовольственной безопасности. Наша страна является одним из крупнейших поставщиков зерна, растительного масла и удобрений на международные рынки, она вносит ощутимый вклад в преодоление проблем голода и нехватки пищевых ресурсов, которые в 2021-2022 годах отчетливо проявились в виде стремительно роста числа людей на нашей планете, которые оказались под угрозой продовольственного кризиса. Несмотря на беспрецедентное давление ряда государств, Российская Федерация продолжает свои усилия по обеспечению не только собственной продовольственной безопасности, но и международной продовольственной безопасности. Фактически перед Российской Федерацией в скором времени может встать задача осуществления крупных гуманитарных миссий в страны Африки и Ближнего Востока.

Наконец, нельзя обойти стороной энергетический аспект евразийской безопасности. В последние десятилетия именно Российская Федерация зарекомендовала себя в качестве наибо-

лее надёжного поставщика энергоресурсов как в страны Европы, так и азиатские государства. Крупные проекты в сфере энергетической инфраструктуры такие как Северные потоки, Сила Сибири, Турецкий поток являются частью глобального проекта с участием Российской Федерации по обеспечению энергетической безопасности Евразийского континента. Российские топливные и энергетические корпорации на деле доказали свою способность обеспечить необходимыми объемами газа и нефти всех заинтересованных покупателей.

В настоящее время мы наблюдаем две отчетливые тенденции. Первая из них связана с попыткой ряда государств разрушить сформированную ранее систему международной безопасности, вторгаясь во внутренние суверенные интересы как Российской Федерации, так и множества других стран. Вторая тенденция связана со стремлением крупнейших евразийских держав, таких как Россия, Китай, Индия и ряда других государств, стремящихся к поддержанию стабильности и безопасности на континенте, сформировать новый облик евразийской безопасности, который способствовал бы преодолению существующих проблем, противоречий, справедливому и взаимовыгодному сотрудничеству, отказу от стремления подавлять страны, стремящиеся вести суверенную политику, и обеспечению открытости для всех, кто желает присоединиться к этим устремлениям. Принятая ещё в 2016 году новая Концепция внешней политики Российской Федерации [1] акцентировала внимание на формировании полицентричной системы международных отношений, структура которой постоянно усложняется. Процесс глобализации влечёт за собой возникновение новых центров экономического и политического влияния. В Кон-

цепции обосновано подчеркивалось смещение мирового потенциала силы и развития в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Обладая огромным экономическим, энергетическим, военным, технологическим и что, пожалуй, наиболее важно - человеческим потенциалом, Российская Федерация объективно будет играть свою значимую роль в международных отношениях и происходящих процессах. Это не программная задача, а неизбежная реальность, которая определяет необходимость последовательной и системной деятельности нашей страны по выстраиванию не только новой евразийской системы безопасности, но и всей глобальной системы международной стабильности и сотрудничества. Наметившийся в настоящее время раскол в отношениях с рядом государств европейского сообщества носит, во многом, искусственный характер и неизбежно сменится новыми форматами сотрудничества, в которых интересы Российской Федерации будут учтены должным образом. Вместе с тем, своевременно проведенная диверсификация и переориентирование на азиатские рынки, позволили избежать значительных потерь в настоящее время.

Процессы, происходящие в мире, ускоряются. Их трансформационный потенциал растёт, а современное существование государства связано с одной стороны с его способностью обеспечить долговременное планирование всех ключевых аспектов своей деятельности, а с другой стороны – с его способностью быстро адаптироваться к внезапным кризисным явлениям, оперативно перестраивать свои подходы к решению возникающих задач, не уходя при этом с курса, ведущего к достижению основополагающих целей и задач, определяемых базовыми документами стратегического планирования.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. N 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. N 49 ст. 6886.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 30 noyabrya 2016 g. N 640 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 2016 g. N 49 st. 6886.



ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-30-35

NIION: 2022-0079-9/22-104

MOSURED: 77/27-025-2022-09-104

ПЕТРОВА Наталья Дмитриевна,

к.ю.н., преподаватель кафедры

гражданского процессуального права

СЗФ ФГБОУВО «РГУП», С.-Петербург, РФ,

e-mail: nava2009@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ КОДЕКСОВ БЫВШИХ РЕСПУБЛИК СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

(Данная статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта 22-28-01346 «Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение»)

Аннотация. В Российской Федерации как в социальном государстве вопросу регулирования семейных отношений всегда предавалось огромное значение: нормы права, регулирующие указанные отношения принимались и принимаются с учетом исторического опыта и трепетного отношения к традиционным культурным ценностям многонационального народа России. Однако необходимо учитывать, что формирование правовой базы в области семейного права нашего государства шло на фоне параллельного построения систем семейного законодательства в государствах, которые ранее входили в состав СССР. Сравнительный анализ семейных кодексов бывших республик советского союза позволит определить векторы развития в данной области, а также выработать рекомендации в части международного взаимодействия Российской Федерации и указанных государств в части правовой охраны и защиты институтов семьи, материнства и детства.

Ключевые слова: семейное право, семейный кодекс, постсоветское пространство, СНГ, советский период, Советский Союз.

PETROVA Natalya Dmitrievna,

teacher of the Department of General Education Disciplines
of the NWF FSBOUVO "RGUP," St. Petersburg, St.-Petersburg,
the Russian Federation

COMPARATIVE ANALYSIS OF FAMILY CODES OF THE FORMER REPUBLICS OF THE SOVIET UNION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FAMILY LAW IN THE EURASIAN REGION

Annotation. In the Russian Federation, as in a social state, the issue of regulating family relations has always had the great importance: the norms of law governing these relations were adopted and adopted taking into account historical experience and a reverent attitude towards the traditional cultural values of the multinational people of Russia. However, it must be borne in mind that the formation of the legal framework in the field of family law of our state went against the background of the parallel construction of family legislation systems in the states that were previously part of the USSR. A comparative analysis of the family codes of the former republics of the Soviet Union will determine the vectors of development in this area, as well as develop recommendations regarding the international interaction of the Russian Federation and these states in terms of legal protection and protection of family institutions, motherhood and childhood.

Key words: family law, family code, post-Soviet space, CIS, Soviet period, Soviet Union.

Мировые события на политической арене подготовили для социальных и личностных вопросов роль второго плана. Однако в связи с тесной взаимосвязью всех сфер жизни обще-

ства было бы преждевременно говорить о том, что проблемы в данной области имеют второстепенное значение: как политика обуславливает регулирование социальных отношений, так и

социальные отношения напрямую являются отражением действующей политики.

Среди социальных отношений особое место занимают семейные отношения. Их правовое регулирование в связи с большой эмоциональной и субъективной окраской представляет большую сложность для законодателя: необходимо соблюсти баланс между участием государства в такого рода отношениях и правом граждан на невмешательство в частную и личную жизнь. В большинстве стран существуют кодифицированные источники, закрепляющие общие принципы, цели и задачи семейно – правового регулирования.

Российская Федерация и другие страны – участницы СНГ не являются в данном случае исключением: на постсоветском пространстве в каждом государстве существует своя национальная система семейного законодательства, которая представлена в том числе семейными кодексами (далее – СК или КоБС в зависимости от названия). И если ранее, во времена существования СССР, даже при наличии точечных различий в кодексах союзных республик (например, в Таджикской, Узбекской и Литовской ССР кодексами была предусмотрена норма, не допускающая усыновление детей в случае наличия судимости за уклонение от уплаты алиментов [2;3;4]; в Узбекской и Туркменской ССР предусматривался специальный договор патроната как основание принятия ребенка на воспитание [2;3]; законодательство Грузинской ССР позволяло подать иск о взыскании алиментов к деду и бабушке при соблюдении двух условий: невозможность получить содержание не только от родителей, но и от братьев и сестер [1], в отличие от кодекса РСФСР) семейно – правовое регулирование республик СССР характеризовалось в большинстве случаев единством законодательства и судебной практики, то на данный момент нормы права в области семейных правоотношений различаются иногда коренным образом, особенно в части каких – либо национальных особенностей. Именно поэтому сравнительно – правовая характеристика семейных кодексов бывших республик советского союза позволит как выделить различные правовые нормы по сравнению с российским законодательством, так и изучить позитивный опыт других стран в области правового регулирования семейных отношений [15; 41].

Сравнительный анализ кодексов бывших республик СССР следует начать с рассмотрения принципов семейного права, закрепленных в них. Так Семейный кодекс Украины в ст.7 очень обширно подходит к вопросу определения принципов, указывая, что в систему нормативных правовых актов, регулирующих семейные отношения входят не только сам кодекс и другие нормативные правовые акты, но и договоры (договоренно-

сти) между участниками. Большая часть принципов посвящена ограниченности вмешательства государства в семейно – правовую сферу, необходимости учета права на тайну личной жизни, личную свободу. Исключены все дискриминирующие признаки в качестве возможных привилегий и ограничений семейных правовых отношений. Декларируется равенство прав супругов в семейных отношениях, первоочередными в семейных отношениях заявлены интересы детей и нетрудоспособных членов семьи. Упомянуты также общеправовые начала справедливости, добросовестности и разумности, а также право на судебную защиту [5].

В отличие от украинского кодекса, Семейный кодекс Молдовы сосредотачивается больше на отраслевых принципах, нежели чем на общих. К примеру, в ст.2 кодекс указывает принципы единобрачия, добровольности брачного союза, равноправия супругов, хранения супружеской верности, принципы, касающиеся воспитания и содержания несовершеннолетних детей, поддержки нетрудоспособных членов семьи и др. [6]

По – разному кодексы бывших социалистических республик определяют и цели и задачи законодательства в области семейных правоотношений. Так Семейный кодекс Туркменистана указывает в качестве основных задач семейного законодательства формирование правовой основы, которая будет направлена на защиту и охрану института семьи, а также создание условий для экономической самостоятельности и благосостояния всех членов семьи, которое в частности может выражаться через выплаты государственных пособий, создание условий совмещения трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей для родителей, реализацию государственной семейной политики.

Указанные цели достижимы по законодательству Туркменистана через комплекс задач, таких как создание семьи, основываясь на принципах добровольности, равенства, взаимоуважения и взаимопомощи всех членов семьи; укрепление семейных отношений, руководствуясь принципами общечеловеческой морали, приоритет прав ребенка и т.п.

Кроме перечисленных задач, Семейный кодекс Азербайджана в ст.3 также призывает укреплять семью и воспитание детей через органическую связь с общественным воспитанием и в духе преданности Родине, указывает на необходимость устранения вредных традиций в семейных отношениях, что дополнительно отражает национальный менталитет в семейном законодательстве республики [8].

Семейное законодательство Республики Беларусь кроме уже упомянутых выше задач,

особое внимание заостряет на установлении прав и обязанностей членов семьи не только в соответствии с положениями Конституции, но и нормами международного права, а приоритетными задачами обозначает охрану институтов материнства, отцовства и детства, а также обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка [9]

Ст. 1 Семейного кодекса Узбекистана среди задач семейного права называет взаимную любовь, доверие и взаимное уважение, сотрудничество, взаимопомощь и ответственность всех членов семьи при построении и укреплении семьи, а также невозможность произвольного вмешательства в семейные отношения и беспрепятственное осуществление прав и обязанностей членов семьи [10].

Ст. 1 СК Украины среди основных задач семейного права называет утверждение чувства долга перед членами семьи.

Интересно также произвести сравнение институтов, реализующих семейно – правовую политику в указанных государствах. Так в Азербайджане семья охраняется и находится под попечением государства (п.1.2 ст.1 СК Азербайджана), в то время как в Армении защиту семьи осуществляет не только государство, но и общество [11]. Аналогичным Армении образом семья в Кыргызстане является предметом заботы как общества, так и государства [12]. Согласно ст.5 СК Украины охрана институтов семьи, материнства и детства является задачей государства [5].

Более глобально к вопросу регулирования института семьи подходят кодексы Казахстана и Молдовы. Так СК Республики Казахстан говорит в целом о семейном законодательстве как о приоритетном направлении государственной социальной политики [13], в то время как ст. 3 СК Молдовы указывает, что предметом регулирования семейного законодательства являются наряду с семейными и другие, аналогичные семейным, социальные отношения. Ст.8 СК Узбекистана и вовсе позволяет в случае отсутствия в законодательстве необходимой для регулирования тех или иных отношений нормы права, применить местные обычаи и традиции, которые не противоречат принципам законодательства республики. Похожий принцип указан в ст.11 Семейного кодекса Украины, согласно которому при судебном разрешении семейного спора суд по заявлению сторон может учесть местные обычаи или обычаи национального меньшинства, если они не будут противоречить требованиям законодательства и моральным нормам общества.

Таким образом, семейное законодательство бывших республик СССР в качестве основных принципов основывается на международных

стандартах, но и учитывает особенности национального фактора, особенно ярко это выражено в Семейном кодексе Узбекистана, где наряду с законодательством основываясь на историческом опыте и традициях применяются и иные социальные регуляторы семейных правоотношений. Это обусловлено

Важным фактором регулирования семейных правовых отношений с нашей точки зрения выступает определение субъектного состава правоотношений.

Так Семейный кодекс Украины в ст. 2 и ст. 4 среди субъектов семейных личных неимущественных и имущественных правовых отношений перечисляет кроме основных субъектов (супругов, детей и родителей) также бабушек и дедушек (прабабушек и прадедушек) и внуков, родных братьев и сестер, мачех (отчимов) и падчериц (пасынков), а кроме того двоюродных братьев и сестер, тетя, дядя и племянниц (племянников) и других родственников по происхождению [5].

Отдельную главу СК Украины выделяет под семью как отдельный субъект семейного права. В ст.3 находится переключавшая из советского кодекса норма о том, что семья является первичной и основной ячейкой общества. Аналогично украинскому кодексу, КоБС Беларуси содержит раздел III под названием «Семья», где дается ее определение, определяются отношения близкого родства и свойства, расписаны права и обязанности членов семьи [9]. Также как и СК Украины семья в КоБС Беларуси выступает отдельным субъектом семейных правоотношений. Интересно, что российское законодательство не дает определения этому институту и подобный термин определяется лишь правовой доктриной семейного права.

Конечно значимым для семейного права является и институт брака, и здесь, как и с принципами семейного права, наряду с общими правилами имеются и сугубо национальные особенности. Например, религиозному браку в странах – бывших республиках СССР не предается правового значения. Так согласно указаниям ст.1 СК Азербайджана и ст.7 СК Туркменистана религиозные браки (кроме заключенных до момента создания республик в подтверждение значимых семейно – правовых юридических фактов) не признаются. Однозначно не признают никакие религиозные обряды в качестве правовых ст. 4 КоБС Беларуси и ст.1 СК Кыргызстана.

Ст. 18 СК Узбекистана говоря о браке и возникновении прав и обязанностей супругов конкретно обозначает момент регистрации брака в органах ЗАГС [10].

Однако при единстве подхода о разрешении вопроса признания религиозных браков, позиция

законодателей относительно правового регулирования личных неимущественных прав супругов не отличается однозначностью.

Например уже упомянутый принцип СК Молдовы среди обязанностей супругов в ст.18 упоминает не только моральную поддержку супругов, но и обязанность в сохранении супружеской верности [6]. Ст. 29 СК Азербайджана дополнительно к стандартным обязанностям взаимопомощи и взаимоуважения, добавляет деятельность, направленную на создание благоприятных условий для развития детей и заботу о их здоровье [8]. СК Беларуси к вышеупомянутому добавляет указание на возможность самостоятельно каждым из супругов решать вопросы о личных интересах (с. 20 -1 КоБС) [9]. Аналогично ст. 29 СК Казахстана гарантирует супругам свободный выбор рода деятельности, профессии и вероисповедания [13] (похожая ст.16, исключая положение о свободном вероисповедании, содержится в ст. 16 СК Молдовы) [6]. В Кыргызстане для супругов предусмотрена статья, декларирующая равное распределение обязанностей по домашнему труду (ст. 32) [12]. СК Украины и вовсе полностью перечисляет все возможные личные неимущественные права супругов, в том числе и те, что не регулируются правовыми формами (например обязанность супругов беспокоиться о семье) [5].

Нет единства в кодексах бывших республик СССР и в вопросе выбора фамилии супругами. Так в Азербайджане, Армении, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Узбекистане и Туркменистане вопрос о фамилии супругов решается аналогично российскому законодателю: при заключении брака возможно взять как общую фамилию одного из супругов, так и сохранить добрачные фамилии, а также возможно образовать двойную фамилию при условии, если фамилия кого – то из супругов на момент заключения брака уже не являлась таковой. При расторжении брака супруги могут как сохранить общую фамилию, так и восстановить добрачные. КоБС Беларуси однако в ст. 21 указывает, что супруги выбирают фамилии по желанию, а в случае использования двойной фамилии должны определиться, какая добрачная фамилия будет первой. Кроме того, не допуская соединение более двух фамилий, КоБС Беларуси однако позволяет, в случае если у супругов уже до брака были двойные фамилии, по их согласию определить из каких частей будет состоять новая двойная фамилия [9].

Кроме того, вопрос о праве члена семьи на соответствующую фамилию в рамках семейных правовых отношений касается не только супругов, но и детей. И здесь также наблюдается определенная национальная специфика и своеобра-

зие в законодательном регулировании указанного вопроса.

Так, СК Кыргызстана декларирует возможность по желанию родителей произвести фамилию, имя и отчество по имени отца и деда либо с соблюдением национальных традиций Кыргызстана. Имена и фамилии других национальностей пишутся в соответствии с национальными традициями. Узбекский кодекс указывает похожую норму в ст. 69, однако говорит о возможности присвоить фамилию не только по отцовской, но и по материнской линии [12].

Таким образом, не смотря на наличие общего исторического и культурного прошлого, и относительной однородности в вопросах правового регулирования семейных правоотношений в части соответствия основным международным правовым актам (на это не в меньшей мере могло повлиять наличие модельного законодательства и взаимодействия стран в области социальной политики в рамках участия в СНГ, данный вопрос более подробно уже разбирался в рамках статьи «Векторы развития семейного права государств постсоветского пространства: традиции и инновации» [14]), в рамках точечного регулирования отдельных вопросов семейного права наблюдаются несоответствия, обусловленные прежде всего национальными особенностями быта, вопросов воспитания детей, а также культурными традициями и ценностями народов. Особенно ярко такие особенности выделены в семейном законодательстве Узбекистана, Кыргызстана и Украины, хотя и в семейных кодексах других бывших республик СССР имеются свои характерные черты. Однако, наличие указанных различий не говорит об однозначной оторванности отдельных государств от общих принципов семейного права: анализ кодексов показал, что общеправовые принципы добровольности, равенства, взаимоуважения и взаимопомощи применяются повсеместно. Конечно дальнейшее взаимодействие в области социальной политики, а в частности семейных правовых отношений стран – бывших республик СССР на данный момент осложняется политической обстановкой и нелегким поиском компромиссов между государствами. Но поиск точек соприкосновения в этой области, которых как показал анализ семейных кодексов намного больше, чем противоречий, является основной целью семейного права – ведь только при должном уровне международного содействия возможна качественная и эффективная правовая защита институтов семьи, материнства, отцовства и детства, а учет при этом особенностей национального правового регулирования позволит сохранить для потомков исторические и культурные семейные ценности.

Список литературы:

- [1] Кодекс законов о браке, семье и опеке Грузинской ССР. Тифлис, Груз, юрид. общество, 1926.
- [2] Кодекс о браке и семье Узбекской ССР. Издательство «Узбекистан» Ташкент, 1969.
- [3] Кодекс о браке и семье Туркменской ССР. Издательство «Туркменистан» Ашхабад, 1970.
- [4] Кодекс о браке и семье Литовской ССР. Издательство «Минтис» Вильнюс, 1970.
- [5] Семейный кодекс Украины от 10 янв. 2002 г. № 2947-III (с изм. и доп.) // Ведомости Верховной Рады. 2002 № 21–22.
- [6] Семейный кодекс Республики Молдова от 26 окт. 2000 г. № 1316-XIV (с изм. и доп.) // Мониторул Официал Р. Молдова. 2001 № 47–48; 26 апр.
- [7] Семейный кодекс Туркменистана от 10 янв. 2012 г. № 258-IV (с изм. и доп.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2012 № 1 (1007); 1 янв.–31 марта.
- [8] Семейный кодекс Азербайджанской Республики от 28 дек. 1999 г. № 781 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000 № 3 кн. 1. Ст. 126
- [9] Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004 № 195. 2/1097.
- [10] Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апр. 1998 г. № 607-I (с изм. и доп.) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1998 № 5–6; прил.
- [11] Семейный кодекс Республики Армения от 8 дек. 2004 г. № НО-123 (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система СоюзПравоИнформ. База данных. Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8661
- [12] Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 авг. 2003 г. № 201 (с изм. и доп.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2004. № 1. Ст. 1.
- [13] Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 дек. 2001 г. № 518-IV (с изм. и доп.) // Казахстанская правда. 2012. № 6–7 (26825–26826); 7 янв.
- [14] Петрова Н.Д. Векторы развития семейного права государств постсоветского пространства: традиции и инновации // Образование и право. 2022. №5.
- [15] Саенко Л. В. Основные положения семейного законодательства стран - участниц СНГ: опыт сравнительного правоведения // Вестник ПАГС. 2015. №1 (46).

Spisok literatury:

- [1] Kodeks zakonov o brake, sem'e i opeke Gruzinskoj SSR. Tiflis, Gruz, jurid. obshchestvo, 1926.
- [2] Kodeks o brake i sem'e Uzbekskoj SSR. Izdatel'stvo «Uzbekistan» Tashkent, 1969.
- [3] Kodeks o brake i sem'e Turkmenskoj SSR. Izdatel'stvo «Turkmenistan» Ashkhabad, 1970.
- [4] Kodeks o brake i sem'e Litovskoj SSR. Izdatel'stvo «Mintis» Vil'nyus, 1970.
- [5] Semejnij kodeks Ukrainy ot 10 yanv. 2002 g. № 2947-III (s izm. i dop.) // Vedomosti Verhovnoj Rady. 2002 № 21–22.
- [6] Semejnij kodeks Respubliki Moldova ot 26 okt. 2000 g. № 1316-XIV (s izm. i dop.) // Monitorul Oficial R. Moldova. 2001 № 47–48; 26 apr.
- [7] Semejnij kodeks Turkmenistana ot 10 yanv. 2012 g. № 258-IV (s izm. i dop.) // Vedomosti Medzhliisa Turkmenistana. 2012 № 1 (1007); 1 yanv.–31 marta.
- [8] Semejnij kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 28 dek. 1999 g. № 781 (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva Azerbajdzhanskoj Respubliki. 2000 № 3 kn. 1. St. 126
- [9] Kodeks o brake i sem'e Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 g. № 278-Z // Nacional'nyj reestr pravovyh aktov Respubliki Belarus'. 2004 № 195. 2/1097.
- [10] Semejnij kodeks Respubliki Uzbekistan ot 30 apr. 1998 g. № 607-I (s izm. i dop.) // Vedomosti Olij Mazhlisa Respubliki Uzbekistan. 1998 № 5–6; pril.

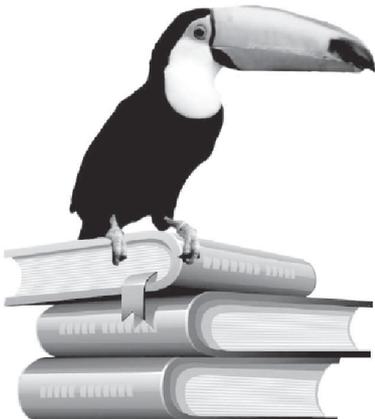
[11] Semejnyj kodeks Respubliki Armeniya ot 8 dek. 2004 g. № NO-123 (s izm. i dop.) // Informacionno-pravovaya sistema SoyuzPravolInform. Baza dannyh. Zakonodatel'stvo stran SNG. URL: http://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=8661

[12] Semejnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 30 avg. 2003 g. № 201 (s izm. i dop.) // Vedomosti ZHogorku Kenesha Kyrgyzskoj Respubliki. 2004. № 1. St. 1.

[13] Kodeks Respubliki Kazahstan o brake (supruzhestve) i sem'e ot 26 dek. 2001 g. № 518-IV (s izm. i dop.) // Kazhstanskaya pravda. 2012. № 6–7 (26825–26826); 7 yanv.

[14] Petrova N.D. Vektory razvitiya semejnogo prava gosudarstv postsovetskogo prostranstva: tradicii i innovacii // Obrazovanie i pravo. 2022. №5.

[15] Saenko L. V. Osnovnye polozheniya semejnogo zakonodatel'stva stran - uchastnic SNG: opyt sravnitel'nogo pravovedeniya // Vestnik PAGES. 2015. №1 (46).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-36-40
NIION: 2022-0079-9/22-105
MOSURED: 77/27-025-2022-09-105

МУСАТОВ Владимир Викторович,
студент Юридического факультета
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»,
г. Москва,
e-mail: vova.musatov2012@yandex.ru

ПОЛЕНОВ Даниил,
студент Юридического факультета
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»
г. Москва,
e-mail: daniilpolenov2001@mail.ru

Научный руководитель:
ВИЛЬСКАЯ Наталья Викторовна,
старший преподаватель Департамента
международного и публичного права
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: namoscow-@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация. В рамках данной статьи авторами анализируются вопросы регулирования деятельности транснациональных корпораций в области информационных технологий, основанная на зарубежной и русской литературе, юридических документов, данными из открытых источников и судебной практики, а также приводятся примеры решений возникших противоречий.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, информационные технологии, судебные решения, утечка данных.

MUSATOV Vladimir Viktorovich,
student of the Faculty
of Law «Financial University under
the Government of the Russian Federation» Moscow

POLENOV Daniil,
student of the Faculty of Law «Financial University
under the Government of the Russian Federation» Moscow

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY (BASED ON THE MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE)

Annotation. Within the framework of this article, the authors analyze the issues of regulating the activities of transnational corporations in the field of information technology, based on foreign and Russian literature, legal documents, data from open sources and judicial practice, and also provide examples of solutions to the contradictions that have arisen.

Key words: transnational corporations, information technology, court decisions, data leakage

Транснациональные корпорации – их власть в нашем мире

Транснациональные корпорации (ТНК) в современном мире – это атланты, держащие на своих плечах всю капиталистическую экономику. Они настолько сильно влились в экономику, что уже являются не просто ее частью, а скорее основой, по крайней мере одной из.

Для правильной трактовки их деятельности, а также грамотного определения степени влияния, необходимо понимать, что такое ТНК в целом. Для базового понимания достаточно рассмотреть различные определения и сформулировать наиболее общее и емкое определение ТНК.

Одно из определений объясняет ТНК как «предприятия (финансово-промышленные объединения), которым принадлежат или которые контролируют комплексы производства или обслуживания, находящиеся за пределами той страны, в которой эти корпорации базируются» [2].

Также есть более общее и точечное определение. Транснациональная компания (корпорация)— компания (корпорация), владеющая производственными подразделениями в нескольких странах. По другим источникам, определение транснациональной компании звучит так: компания, международный бизнес которой является существенным; компания, на зарубежные активы которой приходится около 25—30 % их общего объёма, и которая имеет филиалы в двух и более странах [3].

Несмотря на разные дефиниции суть остается неизменной. ТНК – это корпорации, которые осуществляют торговлю сразу в нескольких странах, причем производственные мощности децентрализованы: заводы по сборке и производству товаров находятся в нескольких странах.

Наглядным примером может служить опубликованный компанией Apple «Список поставщиков» за 2020 год, который раскрывает список поставщиков Apple, прямые расходы на материалы, производство и сборку продуктов по всему миру в 2020 финансовом году [6]. Из отчета следует что при производстве различных комплектующих, сборке устройств было задействовано более 20 стран, что подтверждает одну из главных специфик ТНК – задействование большого числа государств в единой системе производства товаров. Не считая этого, продукция Apple продается в каждой второй стране, что означает получение прибыли из разных государств и в больших объемах.

Если рассматривать отечественный сегмент, то самым крупным игроком на рынке выступает Яндекс. Однако стоит отметить, что Яндекс по большей части не является производителем. Их основными источникам дохода по результатам

2021 года является «поиск и портал» (продажа рекламы) и группа Яндекс.Такси (такси, каршеринг и прочее) с небольшой разницей между собой [12]. В первом квартале 2022 основные источники дохода поменялись местами, но разница между ними не сильно изменилась [13].

Однако, эти показатели не настолько важны как следующий: доля на рынке. Яндекс на российском рынке поисковых систем занимает 61%, что делает ее абсолютным доминантом. А на рынке такси в 2022 году может колебаться от 70 до 80% из-за ухода крупного игрока «Ситимобил» с рынка [9].

Доля Google (американской поисковой системы) на мировом рынке поисковых систем составляет 91.13% [7], а основным источником дохода является продажа рекламы.

Для социальных сетей есть похожий показатель: число активных пользователей. Начнем с российской соцсети «ВКонтакте». Число активных пользователей составляет - 47,2 млн человек [10]. Instagram, входящее в группу Meta¹ насчитывает более 2 миллиардов активных пользователей [4]. Twitter имеет 192 миллиона активных пользователей в день [8], а ТикТок более 700 миллионов. [5]

Как видно, у ИТ ТНК огромная клиентская база, что приносит им колоссальную выручку. Основная проблема заключается в правовом регулировании их деятельности. С таким притоком денежных средств и числом пользователей они могут себе позволить практически все что угодно. От лоббирования интересов одной из элит, как это было в период выборов Трампа и его блокировкой или разрешения Меты к призывам совершать насильственные действия против определенных граждан РФ, до отсутствия заботы над персональными данными. Компания Фейсбук ранее была поймана даже на торговле персональными данными на черном рынке [11], что вызвало большой резонанс, но в итоге, количество пользователей только растет, как и выручка. ИТ ТНК проще заплатить штраф и продавать данные, так как это будет гораздо выгоднее.

Громкие судебные дела по ТНК

Однако их, на первый взгляд, «всемогущество» не останавливает многих пользователей и госорганы подавать в суд на ИТ ТНК и проводить судебные разбирательства, требуя компенсаций и улучшения систем хранения данных. Рассмотрим несколько таких дел, так как анализ деятельности ТНК будет не таким полным без упоминания некоторых судебных разбирательств с их участием. Судебной практики, связанной с ТНК,

¹ Признана в Российской Федерации экстремистской организацией

накопилось немало, однако ту, которая происходила в сфере ИТ, можно тесно связать с понятием «интеллектуальная собственность».

Одним из примеров подобного разбирательства может послужить дело между ООО «В Контакте» и ООО «Дабл», в котором последнее было привлечено к ответственности за скрапинг.

Между ООО «Дабл» и АО «НБКИ» был заключён договор, согласно которому первый, собирая с помощью специально созданного программного бота информацию о кредитоспособности пользователей с различных источников (социальных сетей, информационных платформ и т.д.), в том числе из социальной сети «В контакте», предоставлял её АО «НБКИ». Все бы так и продолжалось, пока один из пользователей не обратился в полицию по факту сбора информации с его страницы в ВК. Как стало известно следствию, ООО «Дабл» создало программное обеспечение для автоматизированного сбора подобной информации с сайта ООО «В контакте».

ООО «В контакте» (Истец) обратился с иском в суд о признании действий ООО «Дабл» неправомерными и выдвинул ряд требований:

1. Перестать собирать информацию;
2. Удалить накопленную информацию со всех источников;
3. Взыскать 1 руб. компенсации.

В обосновании своих требований истец указывал на нарушения исключительных прав конфиденциальности баз данных, изготовителем и правообладателем которых является. По мнению ООО «В Контакте», ответчик регулярно извлекал данные с баз данных в коммерческих целях без разрешения со стороны истца.

В первой инстанции, руководствуясь ст. 1333 ГК РФ, суд полностью отказал в удовлетворении иска, посчитав недоказанным факт создания ООО «В Контакте» баз данных, а соответственно отсутствия у истца исключительных прав на эти базы. Данное дело дошло до кассационной инстанции, в которой решения первой и апелляционной инстанций были отменены, и дело было отправлено на новое рассмотрение. При новом рассмотрении суд первой инстанции снова вынес вердикт не в пользу истца, но в повторном обращении в апелляционную инстанцию решение было уже в пользу ООО «В контакте».

Исключительные права истца на базы данных были доказаны, признаны объектом смежного права. Факт сбора информации признавался самим ответчиком в его письмах и доводах, однако был признан неправомерным из-за его коммерческой цели (предоставление информации АО «НБКИ») согласно п. 3 ст. 1335.1 ГК РФ.

Доводы ООО «Дабл» о том, что он имеет техническую возможность осуществлять сбор только общедоступной, открытой информации,

был отклонен судом ввиду того, что сбор информации осуществлялся им, в том числе в рамках социальной сети, однако истец не давал согласия на сбор данной информации. Истец гарантировал пользователям защиту информации о них от посторонних лиц, не являющихся пользователями социальной сети, независимо от того, является ли информация открытой или приватной. Ответчик не является пользователем социальной сети «ВКонтакте», на что он сам неоднократно указывал при рассмотрении дела, следовательно, возможность получения информации, содержащейся внутри социальной сети, не была санкционирована истцом. Судом установлено, что ответчик не лишен возможности получать такую же информацию из других источников, если обладатели этой информации не владеют исключительными правами на нее и не заявляют возражений.

Как видно, мнение судов в отношении данного дела различно. Обращаясь к международной практике, можно заметить схожую неоднородность судебных решений по вопросу скрапинга и парсинга. Например, в деле Facebook v. Power Ventures, последний собирал информацию с социальных сетей и унифицировал ее на собственном сайте. В ходе судебного разбирательства решение было вынесено в пользу Facebook, так как суд посчитал, что ответчик занимается копированием существующих страниц в социальных сетях и созданием на основе неё новой платформы. Кроме того, ответчик каким-то образом смог обойти технические средства защиты информации истца.

Противоположной точки зрения придерживаются судьи Апелляционного суда 9-го округа США, которые считают, что скрапинг публичной и открытой информации не противоречит Акту о компьютерном мошенничестве и злоупотреблении (Computer Fraud and Abuse Act). Решение было принято в ходе судебного процесса LinkedIn против компании HiQ Labs. Последняя собирала данные из общедоступных профилей пользователей LinkedIn, а затем использовала их для консалтинга работодателей, чьи сотрудники выкладывали свои резюме на сайте. Суд заключил, что заход бота-скрапера юридически не отличается от захода браузера. В обоих случаях пользователь запрашивает открытые данные и что-то делает с ними. В то же время суд подчеркнул, что его решение не препятствует истцу обратиться с требованием на другом основании, в том числе с иском о нарушении исключительных прав на базу данных.

Проблемы и их потенциальные решения

На наш взгляд, основной проблемой правового регулирования деятельности ТНК является отсутствие единого международного норматив-

ного акта. Разговоры о его создании ведутся достаточно давно, но практических действий по его созданию совершенно не было. Конечно, существуют некоторые международные документы, принятые с целью регулирования деятельности ТНК. К ним можно отнести: Кодекс поведения ТНК, принятый в 1975 году Межправительственной Комиссии по ТНК и Центра по ТНК, однако он остался на стадии проекта, в рамках СНГ было создано «Соглашение о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых и смешанных объединений» от 15 апреля 1994 года [1]. Но всех их и других подобных документов объединяет рекомендательный характер. Кроме того, подобные акты не успевают за молниеносным развитием информационных технологий, что исключает их применимость к сегодняшним реалиям. Кроме международных актов, деятельность ТНК может регулироваться международно-правовыми обычаями, но это также нельзя считать полноценным решением проблемы. В связи с этим, каждая страна регулирует их деятельность на своей территории по-своему. В целом, такой подход не может являться неправильным, так как открывая свой филиал в другой стране, ТНК соглашается соблюдать закон, не применять дискриминацион-

ные меры в отношении партнера, закрепляют обязанности ТНК содействовать развитию научно-технического потенциала принимающей страны, предоставлять отчеты о своей деятельности, соблюдать требования финансового и налогового характера. Но отсюда всплывает следующий казус – неоднородность судебной практики. Как мы могли заметить, мнение судов в разных странах на относительно похожие дела различно, что доставляет дискомфорт как потребителям, так и самим ТНК. Исходя из всего вышесказанного, нам представляется самым прогрессивным решением подобной проблемы принятие международного акта, который бы отвечал требованиям современности. Так, он должен будет раскрывать основные понятия данных правоотношений, права и обязанности сторон, и способы разрешения подобных конфликтов. Быть ответственной за создания данного акта может ООН, так как попытки с её стороны уже предпринимались, да и участников у этой организации больше, чем у всех остальных. Если заходить ещё дальше, под эгидой того же ООН мог бы быть создан судебный орган, уполномоченный на рассмотрение дел, связанных с деятельностью ТНК в сфере ИТ.

Список литературы:

- [1] *Соглашение стран СНГ от 15.04.1994 «О содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно - финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1995 г. , N 11 , ст. 990*
- [2] *Смагина Виктория Игоревна Понятие и сущность ТНК // Вестник ТГУ. 2007. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-tnk> (дата обращения: 07.04.2022).*
- [3] *Экономика транснациональной компании: Учеб. пособие для вузов / А. И. Михайлушкин, П. Д. Шимко. — М.: Высш. шк., 2005. С. 24*
- [4] *Мэтт Альгрэн. Website Rating // 40 + INSTAGRAM СТАТИСТИКА И ФАКТЫ ДЛЯ 2022 // URL: <https://www.websiterating.com/ru/research/instagram-statistics/> (дата обращения 16.05.2022)*
- [5] *Alex Sherman // TikTok reveals detailed user numbers for the first time // URL: <https://www.cnn.com/2020/08/24/tiktok-reveals-us-global-user-growth-numbers-for-first-time.html> (дата обращения 16.05.2022)*
- [6] *Supplier List The Apple Supplier List represents 98 percent of our direct spend for materials, manufacturing, and assembly of our products worldwide for fiscal year 2020. // URL: <https://www.apple.com/supplier-responsibility/pdf/Apple-Supplier-List.pdf> (дата обращения: 16.05.2022)*
- [7] *Similarweb LTD // Доля рынка поисковых систем // URL: <https://www.similarweb.com/ru/engines/> (дата обращения 16.05.2022)*
- [8] *Twitter // Q4 and Fiscal Year 2020 Letter to Shareholders // URL: https://s22.q4cdn.com/826641620/files/doc_financials/2020/q4/FINAL-Q4'20-TWTR-Shareholder-Letter.pdf (дата обращения 16.05.2022)*
- [9] *InvestFuture.ru // Ситимобил уходит, Яндекс. Такси занимает 60% рынка. Толчок к развитию? // URL: <https://investfuture.ru/articles/id/sitimobil-uhodit-jandeks-taksi-zanimaet-60-procentov-rynka-tolchok-k-razvitiju> (Дата обращения 16.05.2022)*
- [10] *ВКонтакте. Официальный сайт компании. URL: <https://vk.com/press/q1-2022-results> (дата обращения 16.05.2022)*
- [11] *Евгений Делюкин // Facebook продавала данные, шантажировала разработчиков и прикрывала партнёров: что известно из утечки документов соцсети // URL: <https://vc.ru/social/92681-facebook->*

prodavala-dannye-shantazhirovala-razrabotchikov-i-prikryvala-partnerov-chno-izvestno-iz-utechki-dokumentov-socseti

[12] Яндекс. Официальный сайт компании. URL: https://yandex.ru/company/press_releases/2022/2022-02-15 (дата обращения 16.05.2022)

[13] Яндекс. Официальный сайт компании. URL: https://yandex.ru/company/press_releases/2022/2022-27-04 (дата обращения 16.05.2022)

Spisok literatury:

[1] *Soglashenie stran SNG ot 15.04.1994 «O sodejstvii v sozdanii i razvitii proizvodstvennyh, kommercheskih, kreditno - finansovyh, strahovyh i smeshannyh transnacional'nyh ob»edinenij» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1995 g. , N 11 , st. 990*

[2] *Smagina Viktoriya Igorevna Ponyatie i sushchnost' TNK // Vestnik TGU. 2007. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-tnk (data obrashcheniya: 07.04.2022).*

[3] *Ekonomika transnacional'noj kompanii: Ucheb. posobie dlya vuzov / A. I. Mihajlushkin, P. D. SHimko. — M.: Vyssh. shk., 2005. S. 24*

[4] *Mett Al'gren. Website Rating // 40 + INSTAGRAM STATISTIKA I FAKTY DLYA 2022 // URL: https://www.websiterating.com/ru/research/instagram-statistics/ (data obrashcheniya 16.05.2022)*

[5] *Alex Sherman // TikTok reveals detailed user numbers for the first time // URL: https://www.cNBC.com/2020/08/24/tiktok-reveals-us-global-user-growth-numbers-for-first-time.html (data obrashcheniya 16.05.2022)*

[6] *Supplier List The Apple Supplier List represents 98 percent of our direct spend for materials, manufacturing, and assembly of our products worldwide for fiscal year 2020. // URL: https://www.apple.com/supplier-responsibility/pdf/Apple-Supplier-List.pdf (data obrashcheniya: 16.05.2022)*

[7] *Similarweb LTD // Dolya rynka poiskovyh sistem // URL: https://www.similarweb.com/ru/engines/ (data obrashcheniya 16.05.2022)*

[8] *Twitter // Q4 and Fiscal Year 2020 Letter to Shareholders // URL: https://s22.q4cdn.com/826641620/files/doc_financials/2020/q4/FINAL-Q4'20-TWTR-Shareholder-Letter.pdf (data obrashcheniya 16.05.2022)*

[9] *InvestFuture.ru // Sitimobil uhodit, YAndeks. Taksi zanimaet 60% rynka. Tolchok k razvitiyu? // URL: https://investfuture.ru/articles/id/sitimobil-uhodit-jandeks-taksi-zanimaet-60-procentov-rynka-tolchok-k-razvitiyu (Data obrashcheniya 16.05.2022)*

[10] *Vkontakte. Oficial'nyj sajt kompanii. URL: https://vk.com/press/q1-2022-results (data obrashcheniya 16.05.2022)*

[11] *Evgenij Delyukin // Facebook prodavala dannye, shantazhirovala razrabotchikov i prikryvala partnerov: chto izvestno iz utechki dokumentov socseti // URL: https://vc.ru/social/92681-facebook-prodavala-dannye-shantazhirovala-razrabotchikov-i-prikryvala-partnerov-chno-izvestno-iz-utechki-dokumentov-socseti*

[12] *YAndeks. Oficial'nyjsajt kompanii. URL: https://yandex.ru/company/press_releases/2022/2022-02-15 (data obrashcheniya 16.05.2022)*

[13] *YAndeks. Oficial'nyjsajt kompanii. URL: https://yandex.ru/company/press_releases/2022/2022-27-04 (data obrashcheniya 16.05.2022)*



К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ИСЧИСЛЕНИЯ И ПРОПУСКЕ ВЕКСЕЛЕДЕРЖАТЕЛЕМ СРОКА ДЛЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ О ВКЛЮЧЕНИИ В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о необходимости формирования единого подхода к применению сроков для предъявления векселедержателем требований о включении в реестр требований кредиторов в зависимости от того, является ли должником в деле о несостоятельности юридическое лицо либо гражданин. Указанная проблематика представляется наиболее актуальной в свете обсуждения и возможного принятия законопроекта об отмене процедуры наблюдения и замены процедур финансового оздоровления и внешнего управления процедурой реструктуризации.

Ключевые слова: банкротство граждан, срок для включения требований в реестр требований кредиторов, несостоятельность.

PIVTSAEVA Viktoria Yurievna,
Senior lecturer of North-West branch
of FGBOUVO «Russian State University of Justice»,
Candidate of Law

THE QUESTION OF THE PROCEDURE OF CALCULATION AND MISSION OF THE DATE BY THE BILL HOLDER FOR SUBMISSION OF REQUIREMENTS FOR INCLUSION IN THE REGISTER OF CREDITORS' CLAIMS IN CASES OF CITIZENS' INSOLVENCY

Annotation. This article discusses the issue of the need to form a uniform approach to the application of deadlines for the presentation by the holder of the requirements for inclusion in the register of creditors' claims, depending on whether the debtor in the insolvency case is a legal entity or a citizen. This issue seems to be the most relevant in the light of the discussion and possible adoption of a draft law on the abolition of the monitoring procedure and the replacement of financial recovery procedures and external management of the restructuring procedure.

Key words: bankruptcy of citizens, term for inclusion of claims in the register of creditors' claims, insolvency.

Несмотря на то, что глава X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1],

регулирующая процедуру несостоятельности граждан и ее особенности, введена Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные зако-

нодательные акты Российской Федерации» [2], в правоприменительной практике возникают проблемные аспекты применения законодательных норм, касающихся несостоятельности юридических лиц, в отношении процедур банкротства граждан.

В частности, существует проблема установления в законе последствий введения конкурсного производства в отношении юридических лиц и идентичных последствий введения реструктуризации долгов гражданина, однако, правовые

последствия применения данных норм в отдельных ситуациях являются различными. Данная проблема представляется актуальной, поскольку влечет за собой отсутствие единообразного подхода в случае пропуска векселедержателем срока для включения требований в реестр требований кредиторов в зависимости от того, является ли должником юридическое лицо либо гражданин.

Так, по одному из дел, рассмотренных Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 27.03.2016 было признано обоснованным заявление кредитора о признании гражданина банкротом, в связи с чем в отношении него введена процедура реструктуризации долгов. Одним из кредиторов гражданина было подано заявление о включении требования в реестр, при этом кредитором были указаны следующие обстоятельства.

В 2013 году между гражданином (должником в деле о банкротстве) как покупателем и компанией А. в качестве продавца был заключен договор купли-продажи акций. В счет оплаты полученных по договору акций гражданином выдан простой вексель со сроком оплаты по предъявлению, но не ранее 15.04.2015.

В качестве обеспечения исполнения договорных обязательств третьего лица между компанией А. (Залогодатель) и компанией Б. (Залогодержатель) был заключен договор залога от 06.09.2013, согласно которому Залогодатель предоставляет Залогодержателю в залог (предмет залога) простой вексель, выданный гражданином в пользу компании А. со сроком по предъявлению, но не ранее 15.04.2015. Таким образом, простой вексель был передан в залог компании Б. с проставлением отметки «Валюта в залог».

Определением от 19.01.2016 в отношении компании А. введена процедура наблюдения, решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.07.2017 в отношении компании А. введена процедура конкурсного производства.

В рамках дела о банкротстве компании А. 09.02.2016 компания Б. обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования, вытекающего из простого векселя, и об учете данного требования в реестре требований кредиторов компании А. как обеспеченного залогом.

Кроме того, 15.03.2016 компания Б. предъявила простой вексель к оплате векселедателя, однако, с учетом принятия к производству арбитражным судом заявления о признании гражданина банкротом платеж в пользу кредитора совершен не был.

30.05.2018 в рамках дела о банкротстве гражданина компания Б. обратилась с заявлени-

ем о включении требования, вытекающего из простого векселя, в реестр требований кредиторов.

Согласно статье 143 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3] вексель является ценной бумагой и осуществление права, удостоверенного ценной бумагой, согласно статье 142 ГК РФ возможно только по ее предъявлению.

Как следует из пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» [4], в силу пункта 1 статьи 18.1 Закона о банкротстве с даты введения наблюдения обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке, не допускается.

Полагая, что в связи с введением в отношении компании А. процедуры конкурсного производства, прекратилось и право залогодержателя векселя (компании Б.) на обращение взыскания на заложенный вексель, залогодатель обратился с исковым заявлением об истребовании векселя из чужого незаконного владения компании Б. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.10.2018 исковые требования удовлетворены в полном объеме, простой вексель передан компании А.

В свою очередь, после получения простого векселя компания А. заявила ходатайство о проведении процессуального правопреемства в деле о банкротстве гражданина, согласно которому просила заменить собой компанию Б., которая утратила материальное право на предъявление требования о включении в реестр требований кредиторов.

При рассмотрении обоснованности требований компании А. как векселедержателя в деле о банкротстве гражданина в качестве возражений относительно заявленных требований финансовый управляющий ссылаясь на пропуск срока предъявления требования о включении в реестр вексельной задолженности как компанией А., так и ранее заявленной компанией Б., поскольку срок для предъявления требований в данном случае составляет один год и подлежит исчислению с даты вынесения определения суда о введении процедуры реструктуризации по аналогии с вынесением решения арбитражного суда о признании юридического лица несостоятельным (банкротом) и введении процедуры конкурсного производства.

По результатам рассмотрения обособленного спора о включении вексельной задолженности требования кредитора признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов гражданина в третью очередь удовлетворе-

ния. Постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Северо-Западного округа определение арбитражного суда первой инстанции оставлено без изменения.

Вместе с тем, приведенный пример демонстрирует существование значительной разницы между последствиями истечения срока для предъявления требований в случае, если должником выступает юридическое лицо, и истечения срока в деле о банкротстве граждан.

В соответствии с пунктом 47 Положения о переводном и простом векселе [5] все выдавшие, акцептовавшие, индоссировавшие переводный вексель или поставившие на нем аваль являются солидарно обязанными перед векселедержателем.

При этом пункт 43 Положения о переводном и простом векселе предоставляет векселедержателю право обратиться с иском против индоссантов, векселедателя и других обязанных по векселю лиц раньше наступления срока платежа, в частности, в случае несостоятельности плательщика.

Как устанавливается в абзаце 6 пункта 44 Положения о переводном и простом векселе, в случае объявления несостоятельным плательщика, независимо от того, акцептовал ли он вексель или нет, для осуществления векселедержателем принадлежащих ему прав достаточно предъявления судебного определения об объявлении несостоятельности.

В силу пункта 77 Положения о переводном и простом векселе данные правила применяются и к простому векселю.

Следует отметить, что ни действующее гражданское законодательство, в том числе Положение о переводном и простом векселе, ни разъяснения высших судебных инстанций не проводят разграничения категорий плательщиков-векселедателей в зависимости от того, являются ли они гражданами либо юридическими лицами. Из буквального толкования вышеуказанного абзаца 6 пункта 44 Положения о переводном и простом векселе не следует, что в отношении граждан будут действовать иные правила либо данные разъяснения не распространяются на векселедателей-граждан.

Таким образом, несостоятельность векселедателя простого векселя, признанная судом, дает векселедержателю право предъявить иск не только к основному должнику (векселедателю), но и ко всем обязанным по векселю лицам. Срок исполнения вексельного обязательства векселедателем определяется в этом случае не сроком, указанным в векселе, а в соответствии со специальными правилами, установленными законодательством о банкротстве.

В качестве опровержения доводов финансового управляющего гражданина указывалось, что введение процедуры реструктуризации в отношении должника-гражданина не является признанием банкротом по смыслу действующего законодательства. Положения Закона о банкротстве о последствиях введения конкурсного производства в отношении граждан также не применяются, поскольку последствия введения реструктуризации в отношении граждан имеют самостоятельное регулирование, соответственно, нормы о досрочном предъявлении векселя к платежу в данном случае применяться не будут.

По мнению автора, отказ в применении правил о досрочном предъявлении векселя влечет за собой различные подходы к одной и той же ситуации в зависимости от того, является ли векселедателем гражданин либо юридическое лицо, что невозможно признать обоснованным. Так, если векселедателем выступает юридическое лицо, то правила об исчислении срока предъявления векселя будут применены. Срок при этом подлежит определению с даты признания лица несостоятельным, а во включении требования кредитора-векселедержателя будет отказано по мотиву пропуска срока для такого предъявления.

Последствия введения конкурсного производства в отношении юридических лиц установлены статьей 126 Закона о банкротстве. Так, в силу абзаца 1 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств и уплаты обязательных платежей должника считается наступившим.

При этом пункт 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве, устанавливающий правовые последствия вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, предусматривает последствие, аналогичное установленному в абзаце 1 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве в отношении юридических лиц, а именно срок исполнения возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании гражданина банкротом денежных обязательств, обязанности по уплате обязательных платежей для целей участия в деле о банкротстве гражданина считается наступившим.

Соответственно, так как правовое последствие введения конкурсного производства в отношении юридического лица и введения реструктуризации долгов гражданина одно и то же (в виде наступления срока исполнения обя-

зательств), то правила о сроке предъявления требований вексельной задолженности в случае введения процедуры реструктуризации должны применяться по аналогии с нормой абзаца 1 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве.

Как устанавливается пунктом 70 Положения о переводном и простом векселе исковые требования векселедержателя против индоссантов и против векселедателя погашаются истечением одного года со дня протеста, совершенного в установленный срок, или со дня срока платежа, в случае оговорки об обороте без издержек.

Так как при банкротстве векселедателя по простому векселю протест для предъявления требования не требуется и заменяется судебным актом о признании векселедателя банкротом, указанный срок должен исчисляться с момента, определенного Законом о банкротстве.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 22 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» [6], с истечением предусмотренных статьей 70 Положения пресекательных сроков прекращается материальное право требовать платежа от обязанных по векселю лиц. Суд применяет эти сроки независимо от заявления стороны.

Высшим Арбитражным Судом РФ в постановлении Президиума от 02.10.2007 № 6629/07 по делу № А78-2315/2006-С1-6/46 [7] сформирована правовая позиция, согласно которой несостоятельность векселедателя простого векселя, признанная судом, дает векселедержателю право предъявить иск не только к основному должнику (векселедателю), но и ко всем обязанным по векселю лицам. Срок исполнения вексельного обязательства векселедателем определяется в этом случае не сроком, указанным в векселе, а с даты принятия судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Из вышеуказанных норм действующего законодательства и приведенных разъяснений следует, что срок платежа по векселю, векселедателем которого является гражданин, должен исчисляться с даты вынесения определения о введении в отношении гражданина процедуры реструктуризации, равно как и в отношении юридических лиц данный срок начинает исчисляться с даты вынесения решения суда о признании должника банкротом и введении процедуры конкурсного производства.

Данную проблематику следует рассмотреть с учетом установления различных сроков для включения требований в реестр требований кре-

диторов. Так, в силу пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Действительно, в отношении граждан также установлен срок для включения в реестр требований кредиторов, который составляет два месяца со дня опубликования сообщения о признании обоснованным заявления о признании должника банкротом (пункт 2 статьи 213 Закона о банкротстве).

Однако пунктом 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [8] установлено, что требования, заявленные за истечением двухмесячного срока со дня публикации сообщения о введении процедуры реструктуризации, подлежат рассмотрению судом с целью включения в реестр. Указанные требования подлежат удовлетворению на общих условиях. Вместе с тем, у кредитора, пропустившего двухмесячный срок, отсутствует право на участие в первом собрании кредиторов гражданина-должника.

Тем самым, из буквального толкования пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» следует, что в случае введения в отношении гражданина процедуры реструктуризации сроком три года, кредитору предоставляется право предъявления требований на протяжении всего трехлетнего срока. При этом кредиторы в деле о банкротстве юридического лица такого права лишены (заявленные требования будут удовлетворены в порядке, установленном пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве, за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр).

Применительно к приведенному выше случаю векселедержатель простого векселя, векселедателем которого является гражданин, оказывается в экономически более привлекательной ситуации по сравнению с кредитором векселедателем-юридическим лицом, поскольку имеет право предъявления требования о включении в реестр требований кредиторов на протяжении трех лет с правом удовлетворения на общих условиях.

Вместе с тем, подобный пробел в регулировании является существенным, предоставляет значительное преимущество кредитору гражда-

нина, повышая вероятность удовлетворения заявленных требований. По мнению автора, обоснованным является исчисление срока для заявления требований, вытекающих из простого векселя, к векселедержателю-гражданину с даты вынесения определения о введении процедуры реструктуризации в отношении гражданина. В таком случае материальное право векселедержателя прекратится по истечении года с даты введения процедуры реструктуризации.

Как в случае с юридическими лицами, так и в случае с банкротством физических лиц, заявление о пропуске срока на включение в реестр и отказ во включении в реестр кредитором, пропущившему срок по своей вине, направлено на сохранение имущественной массы должника, при этом конечной целью банкротства является максимально возможное удовлетворение требований кредиторов должника.

Иная позиция (например, включение в реестр требований кредиторов векселедержателя, предъявившего свои требования за пределами годичного срока, но в пределах трехлетнего, несмотря на прекращение материального права требования, и удовлетворение их требований на общих условиях) нарушает права и законные интересы других кредиторов, не пропустивших срок на включение, так как включение подобного кредитора существенно влияет на размер погашенных требований в дальнейшем, увеличивает срок процедуры реструктуризации, либо влечет невозможность удовлетворения требований в полном объеме, вследствие чего гражданин будет признан банкротом.

Таким образом, на сегодняшний день описанная в настоящей статье ситуация не находит своего разрешения в правоприменительной практике, что предоставляет возможность дальнейших исследований данного вопроса.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».// Собрание законодательства РФ от 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

[2] Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».// Собрание законодательства РФ от 06.07.2015. № 27. Ст. 3945.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.// Собрании законодательства от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

[4] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя».// Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ №9 от 30.09.2009.

[5] Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 «О введении в действие положения о переводном и простом векселе».// Свод законов СССР. 1937. № 52.Ст.221. Электронный ресурс: URL: <https://docs.cntd.ru/document/9026749> (дата обращения 11.10.2022).

[6] Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей».// СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29938/ (дата обращения 11.10.2022).

[7] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.10.2007 № 6629/07 по делу № А78-2315/2006-С1-6/46.// СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс: URL: http://www.sudbiblioteka.ru/as/text1/vasud_big_19960.htm (дата обращения 11.10.2022).

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».// СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/ (дата обращения 11.10.2022).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)».// Sobranie zakonodatel'stva RF ot 28.10.2002. № 43. St. 4190.

[2] Federal'nyj zakon ot 29.06.2015 № 154-FZ «Ob uregulirovanii osobennostej nesostoyatel'nosti (bankrotstva) na territoriyah Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».// Sobranie zakonodatel'stva RF ot 06.07.2015. № 27. St. 3945.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ.// Sobranii zakonodatel'stva ot 05.12.1994. № 32. St. 3301.

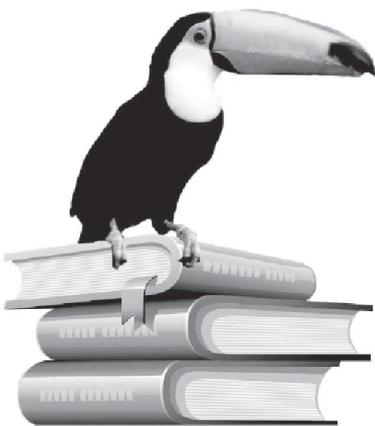
[4] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23.07.2009 № 58 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s udovletvoreniiem trebovanij zalogoderzhatelya pri bankrotstve zalogodatelya».// Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF №9 ot 30.09.2009.

[5] Postanovlenie CIK i SNK SSSR ot 07.08.1937 № 104/1341 «O vvedenii v dejstvie polozheniya o perevodnom i prostom veksele».// Svod zakonov SSSR. 1937. № 52.St.221. Elektronnyj resurs: URL: <https://docs.cntd.ru/document/9026749> (data obrashcheniya 11.10.2022).

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 04.12.2000 № 33/14 «O nekotoryh voprosah praktiki rassmotreniya sporov, svyazannyh s obrashcheniem vekselej».// SPS «Konsul'tant Plyus». Elektronnyj resurs: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29938/ (data obrashcheniya 11.10.2022).

[7] Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 02.10.2007 № 6629/07 po delu № A78-2315/2006-S1-6/46.// SPS «Konsul'tant Plyus». Elektronnyj resurs: URL: http://www.sudbiblioteka.ru/as/text1/vasud_big_19960.htm (data obrashcheniya 11.10.2022).

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 13.10.2015 № 45 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s vvedeniem v dejstvie procedur, primenyaemyh v delah o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) grazhdan».// SPS «Konsul'tant Plyus». Elektronnyj resurs: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/ (data obrashcheniya 11.10.2022).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ СОВЕРШЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ ПО БАНКОВСКОМУ СЧЁТУ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу нормы статьи 70 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ, затрагивающая вопросы списания денежных средств со счетов организаций на основании исполнительного документа (судебного приказа). Авторами выдвинуты рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, способствующие снижению рисков косвенного содействия со стороны кредитных организаций совершению мошеннических действий, направленных на незаконное завладение денежными средствами на расчётных счетах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: судебный приказ, исполнительный документ, мошенничество, расчётный счёт, кредитные организации, денежные средства.

NADJAFOV Alik Muzaffar ogly,
legal adviser, senior lecturer of the Department
of Civil and Corporate Law of Saint-Petersburg State University of Economics

PAVLOVA Dariia Andreevna,
postgraduate student, assistant of the Department
of Civil and Corporate Law of Saint-Petersburg State University of Economics

RESPONSIBILITY OF THE BANK FOR IMPROPER EXECUTION OF TRANSACTIONS ON THE BANK ACCOUNT

Annotation. This article is devoted to the analysis of the norm of Article 70 of the Federal Law “On Enforcement Proceedings” dated 02.10.2007 No. 229-FZ, affecting the issues of debiting funds from the accounts of organizations on the basis of an executive document (court order). The authors put forward recommendations for improving the current legislation, contributing to reducing the risks of indirect assistance from credit institutions to commit fraudulent actions aimed at illegally seizing funds on the settlement accounts of legal entities and individual entrepreneurs.

Key words: court order, executive document, fraud, settlement account, credit organizations, cash.

Начиная с 2014 года на территории РФ участились случаи направления в банки поддельных исполнительных листов. Целью данных действий является списание денежных средств с расчётных счетов организаций в пользу мошенников, использующих для своей деятельности легальные механизмы банковской деятельности и пробелы в действующем законодательстве.

В своём письме № 167-Т от 02.10.2014 г. (далее – Письмо) регулятор, в целях снижения

операционных рисков кредитных организаций¹, рекомендует данным организациям тщательно проверять подлинность предъявляемых исполни-

¹ По данным ФССП России, в 2021 году в территориальные органы поступило 70,9 млн. исполнительных документов, в 2020 году – 69,7 млн. Количество судебных актов, поступивших на исполнение, возросло на 2,4 млн. (на 7,3 %). Всего на исполнении в отчетном периоде находилось 119,7 млн. исполнительных производств, что на 9,2 млн. больше, чем в 2020 году. В общем количестве 61,4 млн., или 51,3 %, составили судебные акты [8].

тельных документов перед принятием решения о списании денежных средств со счетов клиентов. Перед взысканием средств со счетов клиентов по исполнительным листам банки должны убедиться в подлинности этих листов, при этом они обязаны предупредить клиентов о списании [2].

Однако, рекомендательный характер данного Письма не позволяет в должной мере снизить риски незаконного (по своей сути) списания денежных средств со счетов организаций, что, в свою очередь, формирует ряд проблем, связанных с отсутствием гарантированной защиты организаций от посягательств со стороны мошенников фактически через кредитные организации.

Особого внимания также заслуживают позиции судебных органов относительно разрешения споров о необоснованном списании денежных средств с расчётных счетов.

Одним из показательных примеров может служить дело № А56-21704/2020 от 19 мая 2020 г. о взыскании с Банка ВТБ убытков, понесенных в связи со списанием со счета ООО «Горизонт» денежных средств по инкассовому поручению на основании судебного приказа [3].

01 июля 2015 г. между ООО «Горизонт» (г. Санкт-Петербург) и Банком ВТБ (ПАО) был заключен Договор расчетно-кассового обслуживания, на основании которого был открыт расчётный счёт в рублях РФ.

11 февраля 2020 г. со счета ООО «Горизонт» были списаны денежные средства в размере 367 500,00 руб. по инкассовому поручению от 11 февраля 2020 г. Получателем денежных средств был указан гражданин И.А. Алиев. Было установлено, что денежные средства были списаны по судебному приказу, выданному мировым судьей судебного участка № 3 Балахнинского судебного района Нижегородской области В.Н. Нестеровой по делу №2-2420/2019 от 26 ноября 2019 г.

В адрес мирового судьи В.Н. Нестеровой Обществом с ООО «Горизонт» был направлен запрос о предоставлении сведений относительно вынесенного судебного приказа. Согласно ответу б/н от 19 февраля 2020 г. [7], мировым судьей В.Н. Нестеровой действительно был вынесен судебный приказ. Но только о взыскании с ООО «Горизонт» в пользу И.А. Алиева начисленной, но невыплаченной заработной платы, а также государственной пошлины, находящегося в Республике Татарстан, г. Казань. Судебный приказ был направлен в адрес взыскателя И.А. Алиева для предъявления к исполнению заказным письмом с уведомлением. Однако, судебный приказ не был получен, и конверт с подлинником судебного приказа и с отметкой «Истек срок хранения» вернулся обратно в судебный участок. Таким образом, судебный приказ № 2-2420/2019 к исполнению не предъявлялся. А впоследствии Определе-

нием мирового судьи В.Н. Нестеровой вынесенный судебный приказ вовсе был отменен. Также было установлено, что в судебном приказе, по которому Банком ВТБ (ПАО) были списаны денежные средства, подпись мирового судьи и печать судебного участка не соответствовали действительности. Сама форма судебного приказа также не соответствовала оригиналу.

В связи с отказом со стороны Банк ВТБ (ПАО) в добровольном порядке признать списание со счета необоснованным и возратить денежные средства ООО «Горизонт» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 мая 2020 г. по делу № А56-21704/2020 (далее – Решение) в удовлетворении исковых требований ООО «Горизонт» полностью отказано. В абзаце 8 и 9 Решения также указано: «... факт выдачи судебного приказа проверен банком путем обращения к официальному сайту мирового судьи, сверена информация по реквизитам документа, которые полностью соответствовали представленному в банк документу». «На основании изложенного следует, что Банк ВТБ проявил должную степень заботливости и осмотрительности при принятии к исполнению данного судебного приказа, совершил необходимые действия для проверки информации по судебному приказу, оснований для неисполнения требований исполнительного документа у Банка не имелось» [3].

Принимая во внимание указанные обстоятельства, Решение было обжаловано в апелляционном порядке.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции от 23 июля 2020 г. по делу № А56-21704/2020 было отменено из-за допущения судом формальных процессуальных нарушений, однако, в удовлетворении исковых требований ООО «Горизонт» также было отказано.

В постановлении апелляционной инстанции указано следующее: «В связи с тем, что указанный судебный приказ поступил в Банк непосредственно от взыскателя (И.А. Алиева), судебный приказ содержал возможные к проверке на сайте судебного участка № 3 Балахнинского судебного района Нижегородской области реквизиты, а именно: наименование взыскателя (И.А. Алиев) и должника (ООО «Горизонт») по спорному судебному приказу, категорию спора, инициалы мирового судьи, принявшего данный судебный приказ (В.Н. Нестерова), дату его принятия (26 ноября 2019 г.), номер дела (№ 2-2420/2019); данные сведения совпадали со сведениями, содержащимися в представленном в Банк судебном приказе;

также данный приказ содержал подпись указанного судьи и гербовую печать синего цвета, что в совокупности всех обстоятельств подтверждает достоверность представленного от взыскателя в банк судебного приказа. Банк ВТБ проявил должную степень заботливости и осмотрительности при принятии к исполнению данного судебного приказа, совершил необходимые действия для проверки информации по судебному приказу, оснований для неисполнения требований исполнительного документа у Банка не имелось» [4].

В связи со аналогичным характером доводов суда апелляционной инстанции, данное решение суда было обжаловано в кассационном порядке.

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 марта 2021 г. также указано, что Банк ВТБ проявил должную степень заботливости и осмотрительности при принятии к исполнению данного судебного приказа, совершил необходимые действия для проверки информации по судебному приказу [5]. В результате чего Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 марта 2021 г., Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2020 г. оставлено без изменения, а кассационная жалоба ООО «Горизонт» – без удовлетворения.

Решение суда было обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда РФ. В кассационной жалобе ООО «Горизонт» просил передать кассационную жалобу для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного суда РФ, а также истребовать дело № А56-21704/2020 из Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Однако, Определением ВС РФ от 28 июня 2021 г. № 307-ЭС21-9763 ООО «Горизонт» было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, а дело № А56-21704/2020 не было истребовано из Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В Определении ВС РФ от 28 июня 2021 г. № 307-ЭС21-9763 указано следующее: «Оснований для пересмотра данной судами в пределах своей компетенции оценки фактических обстоятельств спора у суда кассационной инстанции не имеется, ввиду чего возражения истца, связанные с оценкой действий сторон и их последствий, не образуют необходимых оснований для отмены обжалуемых судебных актов в кассационном порядке [6].

Исходя из приведенного примера, суды различных инстанций полностью встали на защиту Банка ВТБ (ПАО), признав их действия полностью правомерными, обосновывая свои доводы фор-

мальным выполнением со стороны Банка требований действующего законодательства, а именно ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ.

Так, согласно пункту 6 статьи 70 указанного ФЗ «в случае обоснованных сомнений в подлинности исполнительного документа, полученного непосредственно от взыскателя (его представителя), или сомнений в достоверности сведений, банк или иная кредитная организация вправе для проверки подлинности исполнительного документа либо достоверности сведений задержать исполнение исполнительного документа, но не более чем на семь дней. При проведении указанной проверки банк или кредитная организация незамедлительно приостанавливает операции с денежными средствами на счетах должника в пределах суммы денежных средств, подлежащей взысканию» [1].

Можно сделать вывод, что если у соответствующего сотрудника банка или иной кредитной организации возникнут обоснованные сомнения в подлинности исполнительного документа, то задержание исполнения исполнительного документа и проведение по нему проверки является не их обязанностью, а правом сотрудника на основании его внутренних убеждений без введения со стороны законодателя мер ответственности в случае наступления неблагоприятных последствий.

Допустимо предположить, что данная норма, с одной стороны, направлена на оптимизацию деятельности сотрудников кредитных организаций, но с другой стороны, формальная поверхностность критериев определения подлинности исполнительных документов, а также диспозитивный характер в отношении указанных проверок, не позволяет данной норме соответствовать современным требованиям предмета регулирования, что приводит к неэффективности указанной нормы.

Также в указанной норме некорректно указано основание для проведения проверок, нераскрыто понятие «обоснованного сомнения», на основании которого можно было бы, как указано выше, вывить ключевые критерии, позволяющие эффективно определять подлинность содержания исполнительного документа, что позволило бы сократить количество случаев необоснованного списания.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, логичным представляется изложить пункт 6 статьи 70 ФЗ от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в следующей редакции: «В случае получения исполнительного документа непосредственно от взыскателя (его представителя), банк или иная кредитная организация обязаны для проверки подлинности испол-

нительного документа либо достоверности сведений задержать исполнение исполнительного документа, но не более чем на семь дней. При проведении указанной проверки банк или кредитная организация незамедлительно приостанавливает операции с денежными средствами на счетах должника в пределах суммы денежных средств, подлежащей взысканию, и совершает необходимые действия, направленные на установление подлинности исполнительного документа либо достоверности сведений».

Важным также усматривается необходимость введения мер ответственности сотрудников кредитных организаций за халатность в отношении проверки указанных документов и разработки советующего регламента по предупреждению содействия со стороны кредитных организаций мошенническим действиям, направленным на незаконное завладение денежными средствами на расчётных счетах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В данном документе необходимо раскрыть обязательные действия по проверке подлинности доку-

мента (например, действия по выявлению соответствия реквизитов взыскателя и должника), отразить инструкции по обращению со стороны кредитных организаций к официальным порталам Арбитражных судов, судов общей юрисдикции и ФМС России, которые содержат информацию, позволяющую проверить достоверность содержательной части исполнительного документа¹, а в случае необходимости дополнительной проверки подлинности исполнительного документа – обязать кредитные организации обращаться в суд, выдавшему исполнительный лист, за получением информации об основаниях его выдачи.

Принимая во внимание вышеизложенные, внесение соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство будет способствовать снижению со стороны кредитных организаций уровня косвенного содействия в незаконном получении мошенниками денежных средств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Список литературы:

[1] Об исполнительном производстве : федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 22.10.2022).

[2] О мерах по снижению операционных рисков при принятии к исполнению исполнительных документов : письмо Банка России от 02.10.2014 № 167-Т. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168591/ (дата обращения: 22.10.2022).

[3] Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.05.2020 по делу № А56-21704/2020. — Текст : электронный // Официальный сайт Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области : [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba4b2a9a-0562-47d2-b0a5-8a2a7ed05160> (дата обращения: 22.10.2022).

[4] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2020 по делу № А56-21704/2020. — Текст : электронный // Официальный сайт Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области : [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba4b2a9a-0562-47d2-b0a5-8a2a7ed05160> (дата обращения: 22.10.2022).

[5] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.03.2021 по делу № А56-21704/2020. — Текст : электронный // Официальный сайт Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области : [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba4b2a9a-0562-47d2-b0a5-8a2a7ed05160> (дата обращения: 22.10.2022).

[6] Определение ВС РФ от 28.06.2021 № 307-ЭС21-9763 по делу № А56-21704/2020. — Текст : электронный // Официальный сайт Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области : [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba4b2a9a-0562-47d2-b0a5-8a2a7ed05160> (дата обращения: 22.10.2022).

¹ Например, информация о принятых к производству арбитражными судами делах и судебных решениях содержится на сайте ВАС РФ в онлайн-сервисе «Электронное правосудие»; информация о принятых к производству делах судами общей юрисдикции и судебных решениях содержится на сайте ГАС «Правосудие» и сайтах судов общей юрисдикции; на сайте ФМС России функционирует информационный сервис «Проверка по списку недействительных российских паспортов», где заинтересованным лицам предоставляются сведения о нахождении запрашиваемого паспорта гражданина России среди недействительных.

[7] Ответ мирового судьи судебного участка № 3 Балахнинского судебного района Нижегородской области Нестеровой В.Н. от 19.02.2020 № б/н. — Балахна, 2020. — Текст : электронный (дата обращения: 22.10.2022).

[8] Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП РФ в 2021 году. — Текст : электронный // Официальный сайт ФССП России : [сайт]. — URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения: 22.10.2022).

Spisok literatury:

[1] Ob ispolnitel'nom proizvodstve : federal'nyj zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ. — Текст : электронный // SPS «Konsul'tantPlyus» : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 22.10.2022).

[2] O merah po snizheniyu operacionnyh riskov pri prinyatii k is-polneniyu ispolnitel'nyh dokumentov : pis'mo Banka Rossii ot 02.10.2014 № 167-T. — Текст : электронный // SPS «Konsul'tantPlyus» : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168591/ (дата обращения: 22.10.2022).

[3] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Lenin-gradskoj oblasti ot 19.05.2020 po delu № A56-21704/2020. — Текст : электронный // Официальный сайт Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti : [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba4b2a9a-0562-47d2-b0a5-8a2a7ed05160> (дата обращения: 22.10.2022).

[4] Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 26.11.2020 po delu № A56-21704/2020. — Текст : электронный // Официальный сайт Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti : [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba4b2a9a-0562-47d2-b0a5-8a2a7ed05160> (дата обращения: 22.10.2022).

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 10.03.2021 po delu № A56-21704/2020. — Текст : электронный // Официальный сайт Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti : [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba4b2a9a-0562-47d2-b0a5-8a2a7ed05160> (дата обращения: 22.10.2022).

[6] Opredelenie VS RF ot 28.06.2021 № 307-ES21-9763 po delu № A56-21704/2020. — Текст : электронный // Официальный сайт Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti : [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba4b2a9a-0562-47d2-b0a5-8a2a7ed05160> (дата обращения: 22.10.2022).

[7] Otvet mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 3 Balahninskogo sudebnogo rajona Nizhegorodskoj oblasti Nesterovoj V.N. ot 19.02.2020 № б/н. — Балахна, 2020. — Текст : электронный (дата обращения: 22.10.2022).

[8] Itogovyj doklad o rezul'tatah deyatel'nosti FSSP RF v 2021 godu. — Текст : электронный // Официальный сайт FSSP России : [сайт]. — URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения: 22.10.2022).



ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-52-58

NIION: 2022-0079-9/22-108

MOSURED: 77/27-025-2022-09-108

ЛУТОВИНОВА Наталья Викторовна,
старший преподаватель, Юридический факультет,
Российский государственный
социальный университет,
e-mail: Nlutovinova@mail.ru

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автором исследуются существенные условия договора доверительного управления исключительными правами в гражданском законодательстве Российской Федерации. Автором сделан вывод о том, что до настоящего времени в отечественном гражданском законодательстве не урегулирован вопрос необходимости фиксации факта наличия доверительного управления. Отмечается, что неограниченная возможность заключения договоров доверительного управления исключительными правами может порождать заключение таких договоров при фактических правоотношениях по отчуждению исключительного права или лицензионных отношений, так как рассматриваемая договорная конструкция будет наиболее удобным способом предоставления прав на использование объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: договор доверительного управления, исключительные права, гражданское право, доверительный управляющий, лицензионный договор, суд, интеллектуальная собственность.

LUTOVINOVA Natalya Viktorovna,
Senior lecturer, Faculty of Law,
Russian State Social University

MATERIAL TERMS OF THE AGREEMENT OF TRUST MANAGEMENT OF EXCLUSIVE RIGHTS IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the article, the author examines the essential terms of the agreement of trust management of exclusive rights in the civil legislation of the Russian Federation. The author concluded that until now the issue of the need to fix the fact of trust management has not been resolved in domestic civil legislation. It is noted that the unlimited possibility of concluding agreements of trust management of exclusive rights can generate the conclusion of such agreements with actual legal relations on the alienation of exclusive rights or licensing relations, since the considered contractual structure will be the most convenient way to provide rights to use intellectual property objects.

Key words: trust agreement, exclusive rights, civil law, trustee, license agreement, court, intellectual property.

Некоторые теоретики считают сомнительным факт управления правами на результаты интеллектуальной собственности без факта обладания прав на них [1], в то время как данный факт характерен для договорной конструкции доверительного управления материальными объектами, на которые доверительному управляющему права собственности не переходят. Данное осложнение провоцирует появление

особенности договора доверительного управления исключительными правами в виде отсутствия значения для существования договора фактической передачи исключительного права. [2]

1. Выгодоприобретатель. Указание в договоре выгодоприобретателя является необходимым условием во избежание риска признания договора незаключенным. Причем, если по замыслу договора выгодоприобретателем явля-

ется учредитель управления, информацию об этом также необходимо отразить в договоре.

2. Если выплата вознаграждения предусмотрена, необходимо указать его размер и форму выплаты.

3. Срок действия договора, который ограничен, с одной стороны, предельным сроком, установленным в Гражданском кодексе Российской Федерации – 5 лет, а с другой стороны, сроком действия исключительного права. [3] Предполагается, что аналогично лицензионному договору, в случае прекращения срока правовой охраны исключительного права, договор доверительного управления исключительными правами должен быть прекращен [4]. К примеру, суды находят возможным взыскать компенсацию, если:

- одним из переданных прав по управлению является правомочие на обращение с иском в защиту исключительного права в суд, на основании которого доверительный управляющий и выступает с иском;
- доказан факт передачи в доверительное управление исключительного права;
- доказан факт нарушения ответчиками исключительного права, например, путем доведения произведения до всеобщего сведения и переработки в отсутствие на то законных оснований [5].

Кроме того, до настоящего времени не урегулирован в законодательстве вопрос необходимости фиксации факта наличия доверительного управления. Вместе с тем отмечается, что неограниченная возможность заключения договоров доверительного управления исключительными правами может порождать заключение таких договоров при фактических правоотношениях по отчуждению исключительного права или лицензионных отношений, [6] так как рассматриваемая договорная конструкция будет наиболее удобным способом предоставления прав на использование объектов интеллектуальной собственности. Исходя из этого, теоретики неоднократно оглашали выводы о необходимости нормативного закрепления обязательности государственной регистрации договора доверительного управления исключительными правами. [7]

Исходя из анализа существенных условий договора доверительного управления исключительными правами можно сделать вывод о том, что договорная конструкция, предусмотренная в Гражданском кодексе Российской Федерации для договора доверительного управления имуществом по своей сущности больше характеризует и регламентирует процесс доверительного управления вещными правами [8], что подтверждает вывод о необходимости реформирования

системы правового регулирования договора, рассматриваемого в настоящей статье. [9]

Кроме того, на практике нередко возникают трудности с классификацией договоров доверительного управления исключительными правами наряду с другими договорами, предусматривающими процесс распоряжения исключительными правами. Так, для правильного определения правовой природы договора доверительного управления исключительными правами необходимо выяснять истинную волю сторон и выделять квалифицирующие признаки, отличающие договор доверительного управления исключительными правами от договоров по передаче полномочий по управлению правами. Следует заметить, что имеющиеся в законодательстве модели доверительного управления: доверительное управление исключительными правами и коллективное управление авторскими и смежными правами имеет большое количество общих черт. Однако вместе с этим существуют некоторые существенные различия. Деятельность организаций, осуществляющих коллективное управление имущественными правами, условно можно разделить на 2 категории: судебная защита нарушенных прав авторов и непосредственное осуществление полученных прав через заключение договоров и получение вознаграждений. Те средства, которые получены в качестве вознаграждений, выплачиваются правообладателю за вычетом комиссии в виде расходов самой организации, осуществляющей коллективное управление правами. [10]

Исходя из этого, следует отметить, что для коллективного управления ограничен объект, передаваемый в управление – только авторские и смежные права, для доверительного управления такого ограничения нет – все исключительные права. [11]

Во-вторых, законодательно установлен различный состав субъектов, которые могут быть уполномочены по договорам на управление. Управление правами на коллективной основе вправе осуществлять только некоммерческие организации (чаще всего в форме союзов, общественных организаций или ассоциаций). [12] Для рассматриваемого в статье договора перечень субъектов отличается и представлен наиболее широким составом: индивидуальные предприниматели, коммерческие организации [13] (кроме унитарных предприятий) и даже граждане без статуса индивидуального предпринимателя (для случаев, в которых необходимо доверительное управление для сохранения наследственной массы, включающей, в том числе, исключительные права) [14].

В-третьих, организации по управлению правами на коллективной основе не могут использовать объекты, которые переданы им в управле-

ние, в то время как в «классическом» доверительном управлении за доверительным управляющим сохраняется возможность использования объектов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые передаются в управлении. [15] Однако на основании разъяснений Верховного Суда Российской Федерации

возможность использования объекта интеллектуальной собственности сохраняется только в случае ее осуществления в интересах выгодоприобретателя [16]. В таблице 1 наглядно представлен вышеприведенный сравнительный анализ договоров «классического» и коллективного доверительного управления.

Таблица 1

	Договор доверительного управления исключительными правами	Договор управления авторскими и смежными правами на коллективной основе
Объект управления	Авторские и смежные права, права на секреты производства (ноу-хау), права на программы для ЭВМ и базы данных, права на товарные знаки и знаки обслуживания	Авторские и смежные права
Субъект управления	ИП и коммерческие организации (кроме унитарных предприятий)	Только некоммерческие организации
Права на объект интеллектуальной собственности	В интересах учредителя управления (выгодоприобретателя) сохранена возможность осуществлять правомочия обладателя исключительного права в пределах, предусмотренных законом и договором, и распоряжаться исключительным правом, если иное не предусмотрено договором	Запрет на использование объектов

Кроме договора управления авторскими и смежными правами на коллективной основе, договор доверительного управления исключительными правами следует сопоставить с другими смежным договором – лицензионным. Основное отличие – лицо, в чьих интересах осуществляется управление. В договоре доверительного управления исключительными правами доверительный управляющий может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в интересах выгодоприобретателя в отличие от прав лицензиата. Другое отличие – в случаях действий по управлению доверительным управляющим управление осуществляется за чужой счет (так, по общему правилу такие действия обязан оплатить учредитель управления), в отличие от осуществляемой лицензиатом деятельности за свой счет.

В свете ускоренного развития информационных технологий следует остановить внимание на возможности использования блокчейн техно-

логии при заключении договора доверительного управления исключительными правами. В сфере интеллектуальных прав уже несколько лет обсуждаются вопросы применения новейших информационных технологий, в том числе для наиболее гибкого осуществления механизмов, вводящих в оборот права на интеллектуальную собственность. Вместе с тем, создание конструкции доверительного управления исключительными правами в системе смарт-контрактов пока остается малоперспективной [17], ввиду отражения большого количества сведений. Так в смарт-контракте доверительного управления исключительным правом необходимо подробно отразить предмет, включающий положения о характере услуг доверительного управляющего, об его вознаграждении, о тех действиях, что должны быть совершены учредителем управления, об обязанности действия доверительного управляющего в чужих интересах, которые необходимо конкретизировать. Кроме того, выгодоприобретателю нужно предоставить информацию о ведении обособлен-

ного счета, а доверительному управляющему осуществлять самостоятельный учет действий по управлению исключительными правами.

Рассмотренные выше вопросы позволяют сделать вывод о недостаточности правового регулирования весьма востребованной весьма востребованной договорной конструкции. Это приводит к тому, что на практике, несмотря на ускоряющуюся тенденцию повышения эффективности использования прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе при борьбе за правомерное использование таких прав в сети интернет, в большинстве своем в договорах управления исключительными правами передаче подлежат только механизмы защиты исключительных прав.

Подводя итог, необходимо выделить следующие выводы.

Договор доверительного управления условно можно отнести к группе договоров в сфере интеллектуальной собственности, в которой направленность предмета договора на использование исключительных прав не является основным показателем. Законодательно в настоящее время не определены понятие договора доверительного управления исключительными правами и его основные необходимые характеристики. В статье 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится лишь общее понятие договора доверительного управления имуществом, и отмечено, что объектом такого договора, в том числе, могут быть исключительные права. Однако подробных законодательных требований к существенным условиям договора доверительного управления исключительными правами и особенностей функционирования такого договора Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит.

Вместе с тем, в качестве существенных условий договора доверительного управления исключительными правами выделены следующие:

- предмет, включающий информацию о видах о видах правомочий доверительного управляющего на конкретные результаты интеллектуальной деятельности и (или) средства индивидуализации;
- указание выгодоприобретателя по договору;
- размер и форма вознаграждения (при его наличии);
- срок действия договора.

Важными особенностями существенных условий договора доверительного управления исключительными правами в отличие от условий договора доверительного управления имуществом являются, во-первых, ограничение срока действия договора не только предельным сро-

ком, установленным в Гражданском кодексе Российской Федерации для договора доверительного управления имуществом – 5 лет, но и сроком действия исключительного права, а во-вторых, отсутствие значения для существования договора фактической передачи исключительного права (для доверительного управления материальными объектами важен момент их фактической передачи). [18]

Ввиду отсутствия законодательных уточнений об особенностях договорной конструкции доверительного управления исключительными правами, в практической деятельности возникают трудности в определении правовой природы такой договорной конструкции и в ее квалификации, которые, в том числе, не разрешены до настоящего времени и среди теоретиков. [19] Так существуют различные мнения относительно сущности договора доверительного управления исключительными правами:

- как о договоре, предусматривающем передачу исключительных прав;
- как о несостоятельном договоре, так как управление исключительными правами без совокупности с иными имущественными правами представляется невозможным; [20]
- как о договоре, которому присущ характер лицензионного договора.

Важным при разрешении проблемы правовой квалификации договора доверительного управления и выделения его квалифицирующих признаков стало проведение сравнительного анализа со смежными договорами в сфере интеллектуальной собственности. [21]

Так квалифицирующими признаками договора доверительного управления исключительными правами в отличие от иных договоров, в том числе в отличие от договора управления смежными и авторскими правами на коллективной основе, следует назвать следующие:

- доверительное управление возможно в отношении любых исключительных прав (в том числе прав на секреты производства (ноу-хау), программы для ЭВМ и баз данных, товарные знаки и знаки обслуживания); [22]
- субъектами, которым доверено управление исключительными правами могут быть индивидуальный предприниматель и коммерческие организации (кроме унитарных предприятий);
- возможность использования объектов интеллектуальной собственности;
- доверительный управляющий может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в интересах выгодоприобретателя; [23]

- управление осуществляется только за чужой счет. Указанные выводы подтверждают необходимость реформирования законодательства в части развития правового регулирования договора доверительного управления исключительными правами как отдельной договорной конструкции. [24]

Список литературы:

- [1] Самигулина А.В. Актуальные вопросы систематизации и классификации договоров в праве интеллектуальной собственности // *Право и экономика*. 2021. № 12. С. 52 - 58.
- [2] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2009. № 5. С. 19-25.
- [3] Шалькова В.А. Организация работ по реагированию на чрезвычайные ситуации: историческое сравнение / В сборнике: *Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны*. В 4-х частях. Москва, 2022. С. 23-28.
- [4] Медведев С.В. Особенности доверительного управления исключительным правом // *Патентный поверенный*. № 5, 2021. С. 1-6.
- [5] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.07.2022 № С01-1074/2022 по делу № А40-237817/2021 // СПС КонсультантПлюс.
- [6] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // *Московский экономический журнал*. 2021. № 2. - С. 64.
- [7] Албогачиев А.А., Гандалоев Р.Б., Галаева М.И. Становление представлений о юридических фактах // *Образование и право*. 2021. № 7. С. 70-76.
- [8] Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров. М.: Проспект, 2017. 144 с.
- [9] Албогачиев А.А., Хаматханова М.М., Гандалоев Р.Б. Политические коммуникации в современной системе государственного управления // *Современная наука и инновации*. 2020. № 4 (32). С. 130-141.
- [10] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011.
- [11] Шалькова В.А. Создание и организация деятельности аварийно-спасательной службы в России // *Образование и право*. 2021. № 7. С. 459-462.
- [12] Албогачиев А.А. Парламентские традиции европейского политического пространства / Дисс... канд. политич. наук. – М., 2001. – С. 45.
- [13] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // *Образование и право*. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.
- [14] Определение ВАС РФ от 16.04.2012 N ВАС-3817/12 по делу N А40-65876/11-137-95 // СПС КонсультантПлюс.
- [15] Сангаджиев Б.В. Некоторые аспекты подготовки адвокатом защитительной речи в суде: аспекты судопроизводства // *Право и управление*. 2021. № 2. С. 78-86.
- [16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*, № 96, 06.05.2019.
- [17] Нагордская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. 128 с.
- [18] Пономарёв Д.С., Морозов И.В., Григорьев С.М., Кокорев А.С., Забайкин Ю.В. История развития общественного мониторинга здоровья // *Вопросы истории*. 2021. № 7-2. С. 275-283.
- [19] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // *Новый юридический журнал*. 2014. № 3. С. 148-159.

[20] Кокорев А.С. сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике. - Киров, 2021. – С. 45-46.

[21] Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 56.

[22] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36.

[23] Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.

[24] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021.

Spisok literatury:

[1] Samigulina A.V. Aktual'nyevoprosysistemizaciiiklassifikaciiidogovorovvpraveintelektual'nojsobstvennosti // Pravoiekonomika. 2021. № 12. S. 52 - 58.

[2] Il'gova E.V. ProblemypravovogoregulirovaniyaorganizaciiideyatelnostikomissijpodelamnesovershennoletnihzashchiteihpravvRossijskojFederacii // Voprosyjuvenal'nojyusticii. 2009. № 5. S. 19-25.

[3] SHal'kova V.A. Organizaciyarabotporeagirovaniyunachrezvychajnyesituacii: istoricheskoesravnenie / Vsbornike: Grazhdanskayaoboronaastrazhemiraibezопасnosti. MaterialyVIMezhdunarodnojnauchno-prakticheskoi konferencii, posvyashchennojVsemirnomudnyugrazhdanskojoborony. V 4-hchastyah. Moskva, 2022. S. 23-28.

[4] Medvedev S.V. Osobennostidoveritel'nogoupravleniyaisklyuchitel'nympravom // Patentnyjpoverenyj. № 5, 2021. S. 1-6.

[5] Postanovlenie Suda po intelektual'nym pravam ot 29.07.2022 № S01-1074/2022 po delu № A40-237817/2021 // SPS Konsul'tantPlyus.

[6] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 2. - S. 64.

[7] Albogachiev A.A., Gandaloev R.B., Galaeva M.I. Stanovlenie predstavlenij o yuridicheskikh faktah // Obrazovanie i pravo. 2021. № 7. S. 70-76.

[8] Ruzakova O.A. Dogovory o sozdanii rezul'tatov intelektual'noj deyatelnosti i rasporyazhenii isklyuchitel'nymi pravami: uchebno-prakticheskoe posobie dlya magistrrov. M.: Prospekt, 2017. 144 s.

[9] Albogachiev A.A., Hamathanova M.M., Gandaloev R.B. Politicheskie kommunikacii v sovremennoj sisteme gosudarstvennogo upravleniya // Sovremennaya nauka i innovacii. 2020. № 4 (32). S. 130-141.

[10] Il'gova E.V., Sokolov A.YU. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Omsk, 2011.

[11] SHal'kova V.A. Sozдание i organizaciya deyatelnosti avarijno-spasatel'noj sluzhby v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2021. № 7. S. 459-462.

[12] Albogachiev A.A. Parlamentskie tradicii evropejskogo politicheskogo prostranstva / Diss... kand. politich. nauk. – M., 2001. – S. 45.

[13] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.

[14] Opredelenie VAS RF ot 16.04.2012 N VAS-3817/12 po delu N A40-65876/11-137-95 // SPS Konsul'tantPlyus.

[15] Sangadzhiev B.V. Nekotorye aspekty podgotovki advokatom zashchitel'noj rechi v sude: aspekty sudoproizvodstva // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 78-86.

[16] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta, № 96, 06.05.2019.

[17] Nagrodskaya V.B. Novye tekhnologii (blokchejn / iskusstvennyj intellekt) na sluzhbe prava: nauchno-metodicheskoe posobie / pod red. L.A. Novoselovoj. M.: Prospekt, 2019. 128 s.

[18] Ponomaryov D.S., Morozov I.V., Grigor'ev S.M., Kokorev A.S., Zabajkin YU.V. *Istoriya razvitiya obshchestvennogo monitoringa zdorov'ya // Voprosy istorii. 2021. № 7-2. S. 275-283.*

[19] Kallagov T.E. *Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.*

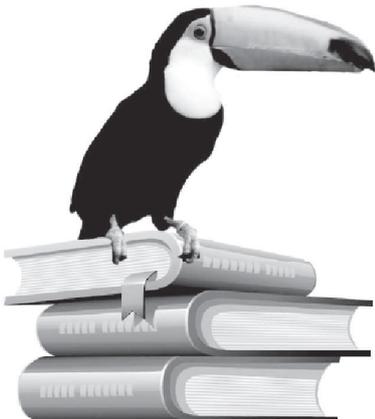
[20] Kokorev A.S. *sdelki po sliyaniyu i pogloshcheniyu: ot teorii k praktike. - Kirov, 2021. – S. 45-46.*

[21] Kokorev A.S. *Factory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 9. S. 56.*

[22] Kallagov T.E. *Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9 (61). S. 20-36.*

[23] Kokorev A.S. *Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj. – M.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2021.*

[24] Kokorev A.S. *Otechestvennye i zarubezhnye metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshchika. Monografiya. - Moskva, 2021.*



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-59-65
NIION: 2022-0079-9/22-109
MOSURED: 77/27-025-2022-09-109

ХАРИТОНОВ Леонид Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
e-mail: haritonov.leonid@mail.ru

ПРИВАТИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ: ЛИБЕРТАРИАНСКИЙ ПРОЕКТ

Аннотация. Современный человек в условиях цифровизации общества, с одной стороны получает более быстрый и удобный доступ к государственным услугам, с другой — повышается многократно возможность государства контролировать различные аспекты человеческой жизни. Последнее вызывает вполне разумные опасения, связанные с ограничением пределов личной свободы. При этом очевидным становится тренд на вытеснение частного права административным.

Либертарианцы последовательно выступают как сторонники юснатуралистических представлений о праве, оценивая государство как неизбежное или даже избыточное зло. Отсюда их стремление доказать необходимость отказа государства от монополии на управления обществом. Приватизация правосудия — это один из аспектов их политической программы. Возможность «частного правосудия» обосновывается за счет использования экономических методов исследования правовой реальности. Разрешение споров, не прибегая при этом к государственной судебной монополии, анализируется как за счет моделирования подобных ситуаций в будущем, так и за счет реальных примеров из жизни профессиональных сообществ (скотоводов округа Шаст и т. д.).

Некоторые тезисы либертарианцев также находят свое подтверждения в распространении медиаторских процедур, распространенность третейских судов. Вместе с тем, полемичность и безапелляционность программных заявлений ряда наиболее радикальных либертарианцев осложняет как рекуртирование в свои ряды новых сторонников, так скептическое восприятие их взглядов со стороны научного сообщества.

Ключевые слова: либертарианцы, правосудие, судебная власть, государство, права человека, модели права, правовые нормы.

KHARITONOV Leonid Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor of the Department
general theoretical legal disciplines
North-West Branch of the Russian
State University of Justice

PRIVATIZATION OF JUSTICE: A LIBERTARIAN PROJECT

Annotation. In the context of the digitalization of society on the one hand a modern man receives an access to public services fast but on the other hand the state's ability to control various aspects of human life increases. The latter raises quite reasonable concerns associated with restrictions of personal freedom limits. At the same time the trend towards the displacement of private administrative law becomes obvious.

Libertarians have consistently come out as proponents of yousnaturalistic notions of law, assessing the state as inevitable or even redundant evil. Hence their desire to prove the need for the state to abandon the monopoly on the management of society. Privatisation of justice is one aspect of their political agenda. The possibility of “private justice” is justified through the use of economic methods of investigating legal reality. Dispute resolution without resorting to a state judicial monopoly is analyzed both by modeling similar situations in the future and by real examples from the life of professional communities (cattle breeders of Shasta County, etc.).

Some libertarian theses also supported in the spread of mediator procedures, the prevalence of arbitration courts. At the same time the polemicists and lack of appeal of the programmatic statements of a number of the most radical libertarians complicates both the recursion of new supporters into their ranks and the skeptical perception of their views by the scientific community.

Key words: libertarians, justice, judiciary, state, human rights, models of law, legal norms.

В процессе трансформации политической организации общества в государство современного типа с развитой бюрократией и растущим объемом технологических (сегодня и цифровых) возможностей контролировать различные аспекты человеческой деятельности у интеллектуалов рос страх перед ним. Начиная со второй половины XIX века, они активно предлагали различные способы «обуздания Левиафана» все: от либералов до анархистов.

Свой вклад в борьбу с государственной «монополией на всё» внесли и либертарианцы, чьи идеи получили популярность прежде всего в США и Европе. Среди мыслителей, относящих себя к этому направлению есть и сторонники «минимального государства» [2] и «анархо-капиталисты» [4]. Они на сегодняшний день видят своим врагом социал-демократов, которые во имя социального равенства жертвуют индивидуальными свободами, именно их и считают сегодня апологетами тотального государства. При этом государство контролируя человека, проявляя чрезмерную заботу о нем, наносит, тем не менее, ему вред. Так, например Д. Фрум считает, что государство освобождает человека «от реальности мира, от обязательства платить за избранный путь и нести ответственность за последствия своих собственных действий ... когда мы защищаем людей от последствий их действий, то получаем общество, где преобладает не бережливость, трезвость, прилежание, уверенность в своих силах и благоразумие, а распутство, невоздержанность, зависимость и безразличие к последствиям» [1, с. 94].

Наиболее радикальная оценка государства сформулирована М. Ротбардом, который предлагал **рассматривать его как банду преступников**, и только тогда либертарианская позиция окажется простой и логичной [4]. По его мнению, определенные группы, именующие себя «правительство» или «государство» принудительно получили монополии на управления экономикой и обществом. В том числе присвоив себе в принудительном порядке монополию на правосудие [5]. При этом государство – это недобросовестный монополист, навязывающий обществу очень дорогие и зачастую ненужные услуги, которое не может получить их от «альтернативных поставщиков».

Либертарианцы считают, что государственная монополия на правосудие имеет множество

негативных последствий для общества, порождает злоупотребление властью и коррупцию в судах. Даже механизм выхода под залог «становится инструментом произвола в руках судьи, обладающего почти неконтролируемой возможностью наказывать предварительным заключением ещё не осуждённых людей» [4]. Особенно опасна подобная практика в случае обвинений в *оскорблении суда*, поскольку судья обвиняет, осуждает и приговаривает виновного без соблюдения обычных процедур предъявления доказательств и состязательного процесса, нарушая при этом фундаментальный правовой принцип, согласно которому никто не должен быть судьей в собственном деле. Подвергается критике и «принудительное» *выполнение функций присяжного заседателя*, которое подобно призыву в армию. Их участие в осуществлении правосудия есть недобровольный, низкооплачиваемый и сопряженный с издержками труд, а избавление от него юристов — классовая привилегия [4].

Проблемы государственной монополии на правосудие связаны неэффективностью и презрением к клиентам, что не удивительно, учитывая и специфическую для США систему назначения судей, когда на первый план выходит логика политической борьбы, а не их личные качества, такие как интеллект, честность и т. д. Монополия приводит тому, что если все местные суды поражены коррупцией, то альтернативой будет только отказ от правосудия вообще.

Либертарианцы не ограничиваются лишь описанием недостатков, сложившейся системы, но и предлагают собственное решение проблем, порожденных монополией на правосудие.

Прежде чем обратится к их концепции реформирования судебной системы, необходимо определиться с их представлениями о праве. Такие фразы, как «приватизация правосудия», «приватизация закона» и «либерализация рынка права», имеют смысл только в том случае, если мы исключим понятие государственной власти из определения права. В целом либертарианцы являются приверженцами естественно-правового понимания, отождествляющего право с правами человека. При этом, как отмечает М. Ротбард, исходным и фундаментальным правом является **право на самого себя, вытекающее из того факта, что человек имеет право владеть собственным телом**, т. е. быть защищённым от насильственного угнетения [4]. Во многом при-

держиваясь магистрального пути, заданного Д. Локком он вслед за Д. Садовски считал, что право и мораль не совпадают, поэтому человек обладая правом, может безнравственно им пользоваться, но также аморально останавливать его от этого с помощью физической силы или угрозы ею. Например, даже, если идет речь о распространении наркотиков, что, конечно, безнравственно, но и неправомерно использовать физическую силу с целью его пресечения, если оно (распространение) проистекает из права собственности и свободы ею распоряжаться [11].

Абсолютизируя права человека, тем не менее, либертарианцы выпадают из американского тренда на их расширение. «Очень многие американцы сейчас уверены, что любая желанная вещь — это право. Они не различают право и ценность. Одни требуют права на труд, другие — права быть защищенным от присутствия порнографии в городе. Одни требуют права не дышать сигаретным дымом в ресторанах, другие — права не быть уволенными за курение. Гомосексуалисты требуют права не подвергаться дискриминации; их оппоненты (в полном соответствии с насмешливым замечанием Г. Л. Менкена о том, что пуританство — “навязчивый страх, что кто-то где-то может быть счастливым”) требуют права быть уверенными в том, что никто не вступает в гомосексуальные связи. Тысячи лоббистов бродят по коридорам Конгресса, требуя для своих клиентов права на социальные пособия, жилье, образование, социальное страхование, субсидии фермерам, защиту от импорта и т. д.» [1, с. 58].

Права не обладают таким качеством, как кумулятивность, т. е. права шести человек не перевешивают права трёх человек и эти шестеро не могут забрать собственность трёх, а миллион человек объединив свои права, забрать собственность тысячи [1, с. 49].

Во многом либертарианцы используют локковскую модель «личного права» в обществе, находящемся в естественном состоянии, правда, несколько осовременивая его за счёт экономического анализа, где право представляет собой набор норм, которые максимизируют экономическую эффективность. Правовые явления предлагается рассматривать через категории: конкуренция и монополия, свободный рынок, издержки и выгоды.

«Личное право» в реальности звучит также абсурдно как «личный язык». Поэтому нужно учитывать также и тот факт, что либертарианцы в своих юридических конструкциях используют методологию, разработанную в рамках экономического подхода к изучению права. Не проявляя, опять же, в этом особой оригинальности, они, по сути, поддерживают уже устоявшийся в 1970-е годы тренд в правоведении. Так, например, Брен-

нер Р. привлекательность экономической теории для юристов обосновывал тем, что она в отличие от других социальных наук имеет общепринятую парадигму и обладает наибольшим прогностическим потенциалом. [6, с. 179-188]. Следовательно, понимание их правовых построений невозможно без учета, таких фундаментальных идей экономического анализа права как принципа максимизации богатства Р. Познера [3] и теоремы Р. Коуза [6]. Социальная коммуникация предполагает, что необходимо использовать некие более универсальные правила, которые выступают в качестве товара на рынке юридических услуг, который должен быть схожим со страховым.

По мнению, Д. Фридмана условия юридической страховки, купленной частным лицом, образуют «правовой кодекс», который применяется к этому человеку во взаимодействии с другими субъектами. Поставщики правосудия, обозначаемые им как арбитражные агентства, продают кодексы вместе с услугами по арбитражу охранному агентству, а те, дополняя их услугами по обеспечению исполнения, затем продают их клиентам [8].

Потенциальное юридическое разнообразие такой системы очень велико; в принципе, для каждой пары лиц может применяться различный набор правовых норм. На практике такое разнообразие будет ограничено издержками переговоров и издержками юридического разнообразия. Транзакционные издержки отдельного согласования различных правовых кодексов между каждой парой лиц были бы непомерно высокими, поэтому вполне вероятно, что каждая пара правоохранительных органов согласится на единый правовой кодекс, интерпретируемый одним арбитражным агентством [8].

Правовое разнообразие сопряжено со значительными издержками. Если, например, условия контракта, подлежащие принудительному исполнению в отношении клиентов агентства «А» могут быть неисполнимы в отношении клиентов «В», то это усложняет и удорожает для фирм составление удовлетворительных контрактов. Такие издержки послужат стимулом для арбитражных агентств к принятию более единообразного закона, который будет сбалансирован со стимулом для неоднородного закона, обусловленного различными желаниями разных клиентов [8].

В условиях свободного рынка правосудия Д. Фридман предвидел три тенденции. Во-первых, можно будет ожидать больше мирных соглашений, чем насильственных конфликтов, поскольку последние обходятся дороже по сравнению с мирными соглашениями. В случае агентств конфликт является особенно дорогостоящим, поскольку он отталкивает клиентов в сто-

рону тех агентств, которые оказываются способными успешно решать сопоставимые проблемы с меньшими затратами. Во-вторых, мы можем ожидать, что применимые кодексы станут достаточно похожими из-за необходимости сокращения затрат на ведение переговоров. В-третьих, мы должны ожидать широкого распространения предварительных соглашений, поскольку это снижает переговорные издержки [9, с. 82-83].

Вместе с тем, Д. Фридман описывая качества «либертарианского права» отмечает лишь его эффективность, практически не упоминая, такие конструкции как свобода и справедливость, хотя признает их значимость для людей. Он исходит из того, что даже если почти все в обществе разделяют определенные убеждения о справедливости, например, недопустимость осуждение невиновных и его следует избегать даже высокой ценой, или убийц следует казнить, или детей не следует казнить, даже за убийство. Эти убеждения, по его мнению, будут влиять, но не определять, какие законы потребуют люди в этом обществе. Справедливость — это только одна из вещей, которые люди ценят; человек может одобрить правовую норму, которую он считает несправедливой, если он думает, что это ему выгодно. Таким образом, предполагаемый эффективный набор правовых норм, созданных рынком, будет представлять собой некоторый компромисс между правовыми нормами, которые были бы эффективными при отсутствии конкретных убеждений о справедливости, и правилами, вытекающими из этих убеждений. Иными словами, убеждения о справедливости влияют на ценность для людей соблюдения определенных правовых норм, что влияет на то, какие правовые нормы эффективны, что влияет на то, какие правовые нормы будут созданы рынком [8].

Как же должно осуществляться правосудие с учётом того, что либертарианцы аксиомой неагрессии, являющейся для них основополагающим принципом, хотя он не запрещает ответного применения силы даже для предотвращения вреда, который может причинить другой человек. Эта аксиома устанавливает, что неправильно применять силу в отношении человека, не совершившего ничего подобного [1, с. 49].

Ключ к устранению несправедливости в разрешении конфликтов через родственные связи и взяточничество в негосударственной (анархо-капиталистической) судебной системе содержится в концепции «персональной судебной власти». Например, К. Филдинг опять же ссылаясь на политическую теорию Д. Локка, объясняет суть радикально-либертарианской концепции. Основная причина, по которой Д. Локк считает, что жить при правительстве предпочтительнее, чем жить в естественном

состоянии, по его мнению, заключается в природе довластной судебной системы. В естественном состоянии агрессоры наказываются непосредственно пострадавшими сторонами. Каждая пострадавшая сторона выступает в качестве судьи в своем собственном деле и наказывает в соответствии со своей собственной оценкой ущерба. Однако, поскольку пострадавшие стороны судят свои собственные дела, то это бы привело к тому, что судьи стали требовать более чем достаточной компенсации за причиненный им ущерб. Соответственно бывшие агрессоры, понимая, что по отношению к ним была совершена несправедливость, судят сами и наказывают своих карателей. Если ущерб более чем компенсирован, то цикл агрессии-сверхкомпенсации может продолжаться бесконечно. Чтобы избавиться от этого порочного круга, люди создают независимые и беспристрастные арбитражные учреждения для решения дел. То, что Д. Локк называет установлением себя в качестве судьи в своем собственном деле, К. Филдинг называет «личной судебной системой» [7]. Для анализа концепции персональной судебной власти и ее отношению к функционированию анархо-капиталистической судебной системы он предлагает рассмотреть пример. Предположим, что А ранил В, который затем нанимает самого справедливого судью свободного рынка, которого он может найти, и возбуждает дело против А. Суд признает его виновным и обязывает выплатить В фактический ущерб и судебные издержки. Узнав о приговоре А спешит «нанять» своего брата для решения дела в качестве судьи свободного рынка. Его брат, между тем, не имел никакого опыта в арбитраже и, кроме того, прямо заявил, что намерен признать своего брата невиновным независимо от фактов. Итак, брат А выносит оправдательный вердикт. Суды зашли в тупик (в данном контексте мы исходим из предположения, что апелляционных судов свободного рынка не существует.) Что теперь будет? Очевидно, что А назначив своего собственного брата судьей, по сути, сам выступил в качестве судьи в своем собственном деле. Мы видим, что А признает принцип, допускающий, что пристрастный в его пользу судья может рассматривать дело. Но, поскольку, А согласен с этим принципом, он вряд ли может ожидать, что и В будет действовать в соответствии с этим принципом. А высказал предпочтение посредством своих действий; поведение В в соответствии с правовыми принципами А соответствуют его предпочтениям. Ведь поступая как оппонент В не обязательно проходить через ходатайства, связанные с «наймом» его собственного брата в ответ на действия А — он может нанять себя в качестве судьи. В может вернуться к действиям в соответствии с правовым принципом А и в более

радикальной манере: схватить свой дробовик и конфисковать часть его имущества в качестве компенсации. При этом у В есть моральное преимущество, ведь он продемонстрировал свою добросовестность, наняв изначально самого беспристрастного юриста, которого только смог найти. Он может заручиться поддержкой значительной части этого общества в любом своем действии, которое он предпримет против А. Кроме того, другие члены общества могут воспользоваться правовым правилом А, чтобы нанести тому телесные повреждения без необходимости выплаты компенсации. По сути, идея нанять своего брата может быть равносильно тому, чтобы объявить себя вне закона. В целом не имеет значения мотивы, которые могут побудить В требовать компенсации, или как общество может действовать в отношении А и В. Важно то, что на свободном рынке личные судебные иски всегда являются жизнеспособной альтернативой, открытой для пострадавшей стороны, когда агрессор инициировал такие действия, чтобы загнать в тупик действие правосудия. Но следует помнить, что существуют недостатки, связанные с инициированием личных судебных исков, а именно бесконечный цикл Локка «агрессия-сверхкомпенсация». Этот недостаток служит стимулом для всех сторон проявлять добросовестность в беспристрастном разрешении своих споров. Этот стимул особенно силен для предполагаемого причинителя вреда, который хочет доказать свою невиновность. Однако в правительственном обществе судебная власть государства является единственным и окончательным арбитром. Предположим, что А и В живут в одной и той же местности, и что брат А является муниципальным судьей. Если А причинит В вред, то у В не будет иного выхода, кроме как подать свое дело в суд брата А. Возникает угроза того, что А поставил себя в качестве своего собственного судьи. И вполне вероятно, что В придется смириться с вердиктом (учитывая, что, например в США, в ряде случаев, решения муниципальных судов обжалованию не подлежат, но и в иных ситуациях, обеспечение соблюдения нижестоящими судами решения апелляционного суда может стать проблемой). У В нет возможности ответить тем же, как он мог бы в обществе свободного рынка. Если бы В восстал против этого правосудия, он считался бы преступником, и с ним обошлись бы соответственно. Поскольку исключена возможность личной судебной мести, у государственных судей нет стимула быть справедливыми. Даже если решение может быть обжаловано и решение вышестоящей инстанции может быть приведено в исполнение, у брата А нет стимула быть справедливым, а есть только стимул выносить решение таким образом, чтобы

едва избежать каких-либо оснований для апелляции [7].

Эти проблемы не возникли бы на свободном рынке. Единственный способ избежать личных судебных исков — это, покровительствовать тем судьям, у которых самая высокая репутация квалифицированных и беспристрастных юристов. Следовательно, были бы стимулы как для сторон тяжбы требовать справедливых судей, так и для судей приобретать репутацию честных. Подкуп судьи подпадает под тот же принцип персонального правосудия: человек выставляет себя (в данном конкретном случае своего агента, которому платят за предвзятость) судьей в своем собственном деле. Откровенный подкуп привел бы к тому же результату, что и ситуация с семейным предубеждением. Следовательно, давайте предположим, что подкуп носит скрытый характер. Очевидная несправедливость привела бы к ответным действиям. Следовательно, только при частичной несправедливости у взяточника будет хоть какой-то шанс на успех. Но давать взятку только за частичную несправедливость может быть непомерно дорого. Тем не менее, личная судебная месть может иметь место даже в отдельных случаях, особенно если судья имеет репутацию склонную к взяточничеству. Личных ответных действий можно избежать, только наняв справедливых судей. В государственных обществах, если кто-то подкупит судей нижестоящих и апелляционных судов, несправедливость может быть увековечена посредством институциональной монополии государственной судебной власти на арбитраж. В американской правовой системе всё, что нужно было бы сделать, это подкупить присяжных — они рассматривают факты по делу, и их решения обжалованию не подлежат. Ресурсы общества (за которые платит сам пострадавший) консолидированы в государстве и могут быть направлены против любого человека, который восстает против несправедливого приговора. Если кто-то исследует цель судебной власти, то может понять, почему суд свободного рынка система превосходит государственную судебную систему. Цель судов состоит в том, чтобы дать мужчинам возможность разрешать споры таким образом, чтобы избежать насильственного разрешения, а также циклов чрезмерной компенсации агрессии. Признание решений судов законными — это единственный способ для сторон избежать личных судебных исков. Но решения судов считаются законными только в том случае, если они объявляются справедливо и беспристрастно. Например, человек, который пользуется семейными связями, пытается скрыть незаконность приговора, придавая ему лишь видимость законности. Несправедливость приговора лишит его легитимности, что приведет к личным

судебным действиям. Таким образом, деньги, потраченные на несправедливые судебные процедуры, — это деньги, потраченные впустую. Это является стимулом для судов свободного рынка конкурировать на основе справедливости, а не несправедливости. Государственным судьям не нужно конкурировать на открытом рынке, чтобы выжить в финансовом отношении; они выживают благодаря своей принудительной монополии на юридические арбитражные услуги. Более того, их решения подкреплены силой. Таким образом, у отдельных судей есть стимул быть справедливыми только в той мере, в какой правовые нормы нации воплощают принципы справедливости. Если государственный суд справедлив, то он справедлив только по стечению обстоятельств [7, с. 241].

На свободном рынке судебных услуг, считает М. Ротбард, судьи будут честными потому, что при малейшем подозрении в бесчестности публика перейдет через дорогу или в соседний квартал в другой суд и к другому судье. Они будут честны из страха потерять свой бизнес. Таковы реальные действенные сдержки и противовесы рыночной экономики и свободного общества [4].

С одной стороны надежды либертарианцев понятны, в американском, отчасти в европейском обществе, суды перегружены, люди воспринимают судебный процесс как слишком долгий, неприятный и дорогой. В свою очередь широкое распространение сегодня приобрел частный арбитраж, решения которого юридически обязательны. Но при этом принудительное исполнение всё же остается за государственными судами. Реалистичность своей программы либертарианцы пытаются обосновать за счёт исторического опыта западного общества, при этом «нещадно» идеализируя средневековое правосудие. Во многом их взгляды на отказ от судебной монополии государства в пользу частных арбитражных компаний выглядят утопично, и отчасти ряд представителей либертарианства с этим соглашается. Они скорее лишь постулируют возможность осуществления правосудия и конструирования вне государственных институтов, хотя некоторые их аргументы заслуживают более пристального анализа, нежели приведен в данной статье. Сегодня же мы видим скорее интеллектуальную игру, развлекательную нас, а не реальную политическую программу или новую правовую парадигму.

Список литературы:

- [1] Боуз Д. Либертарианство. Челябинск.: Социум, CatoInstitute, 2004. 392 с.
- [2] Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: Ирисэн, 2008. 424 с.
- [3] Познер Р. Экономический анализ права. СПб. Экономическая школа. Пер. с англ. под ред. В. Л. Тамбовцева, 2004, в 2-х т., Т.1. 544 с.
- [4] Ротбард М. К новой свободе: либертарианский манифест. М.: Новое издательство, 2009. 398 с.
- [5] Ротбард М. Н. Этика свободы. М.: Скрипториум, 2019. 336с.
- [6] Coase R. The problem of social cost // Journal of Law and Economics 3. 1960 p. 1-44
- [7] Fielding K. T. The role of personal justice in anarcho-capitalism // Journal of Libertarian studies. 1978. Vol. 2. №. 3. P. 239-241.
- [8] Friedman D. Anarchy and Efficient Law // Chapter from For and Against the State, John Sanders and Jan Narveson eds. URL: http://daviddfriedman.com/Academic/Anarchy_and_Eff_Law/Anarchy_and_Eff_Law.html
- [9] Ionuț S. David Friedman's Model of Privatized Justice // Public Reason, Vol. 3(1). 2011 p. 79-97.
- [10] Brenner R. Economics – An Imperialist Science? // Journal of legal studies. Vol. 9. № 1. 1980. p. 179-188.
- [11] Sadowsky J. A., S.J., Private Property and Collective Ownership // Quebecois libre. Montreal, June 7, 2003. № 125. URL: [https://privatepropertyandcollectiveownership\(quebecoislibre.org\)030607-3.htm](https://privatepropertyandcollectiveownership(quebecoislibre.org)030607-3.htm)

Spisok literatury:

- [1] Bouz D. Libertarianstvo. CHelyabinsk.: Socium, Cato Institute, 2004. 392 с.
- [2] Nozik R. Anarhiya, gosudarstvo i utopiya. M.: Iriksen, 2008. 424 s.
- [3] Pozner R. Ekonomicheskij analiz prava. SPb. Ekonomicheskaya shkola. Per. s angl. pod red. V. L. Tambovceva, 2004, v 2-h t., T.1. 544 s.

[4] Rotbard M. *K novoj svobode: libertarianskij manifest*. M.: Novoe izdatel'stvo, 2009. 398 s.

[5] Rotbard M. N. *Etika svobody*. M.: Skriptorium, 2019. 336 s.

[6] Coase R. *The problem of social cost* // *Journal of Law and Economics* 3. 1960 p. 1-44

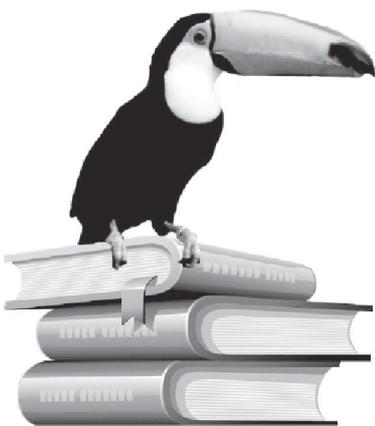
[7] Fielding K. T. *The role of personal justice in anarcho-capitalism* // *Journal of Libertarian studies*. 1978. Vol. 2. № 3. P. 239-241.

[8] Friedman D. *Anarchy and Efficient Law* // Chapter from *For and Against the State*, John Sanders and Jan Narveson eds. URL: http://davidfriedman.com/Academic/Anarchy_and_Eff_Law/Anarchy_and_Eff_Law.html

[9] Ionuț S. *David Friedman's Model of Privatized Justice* // *Public Reason*, Vol. 3(1). 2011 p. 79-97.

[10] Brenner R. *Economics – An Imperialist Science?* // *Journal of legal studies*. Vol. 9. № 1. 1980. p. 179-188.

[11] Sadowsky J. A., S.J., *Private Property and Collective Ownership* // *Quebecois libre*. Montreal, June 7, 2003. № 125. URL: [https://privatepropertyandcollectiveownership\(quebecoislibre.org\)030607-3.htm](https://privatepropertyandcollectiveownership(quebecoislibre.org)030607-3.htm)



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье делаются попытки раскрыть основные проблемы, связанные с электронным правосудием, с которым столкнулась судебная власть при переходе на новую систему. Рассмотрены возможности перехода судебной системы на новый уровень, затронуты основные вопросы, касающиеся возможности полного перехода на электронное правосудие.

Автором рассмотрены проблемы, решение которых необходимо для дальнейшего развития электронного правосудия. В заключение автором сделаны выводы по решению рассматриваемых проблем в данной сфере и предложены различные варианты преодоления таких проблем.

Ключевые слова: электронное правосудие, цифровизация, мобильность, судебная власть, судебная система, принципы судебной власти, правосудие.

IGNATIEVA Marina Valerievna,
Associate Professor, Department of International Law,
Federal State Budgetary Educational Establishment
“Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen,
Candidate of Law, Associate Professor

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE E-JUSTICE SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION.

Annotation. The article reveals the main problems associated with e-justice, which the judiciary faced during the transition to a new system. The possibilities of transition of the judicial system to a new level are considered, the main issues related to the possibility of a complete transition to electronic justice are touched upon.

The author considers the problems, the solution of which is necessary for the further development of e-justice. In conclusion, the author draws conclusions on solving the problems under consideration in this area and proposes various options for overcoming such problems.

Key words: e-justice, digitalization, mobility, judiciary, judicial system, principles of judiciary, justice.

В последнее время, в различных сферах все чаще используются современные новые технологии. Нужно сказать, что все проблемы, связанные с новыми технологиями в правовой сфере, стали отдельным направлением в различных исследованиях [1; с. 18]. Естественно, что это стало применяться и в системе судопроизводства. Как это отразится на правосудии, попробуем рассмотреть на конкретных примерах.

Известно, что одним из способов осуществления правосудия является использование для этого новых технологий, а именно информационных. Естественно, что технологии не всегда приносят положительный результат, поэтому рассмотрим обе стороны подробнее.

Электронное правосудие как сложная система включает в себя множество составляющих элементов, без которых оно не сможет реализовываться. Эти элементы - судебное заседание, документооборот, уведомления и множество других судебных процедур [2; С. 131].

Остановимся и рассмотрим положительные стороны этой системы, она полностью открыта, но при этом доступна не всем, так как не везде есть техническое оснащение для этого. Естественно, что для суда становится проще в таких вопросах как подача исковых заявлений, это позволит исключить очереди и волокиту. Еще одним важным моментом является и то, что не надо никуда ехать, можно подать все документы, не выходя из дома или офиса. Как к плюсам, так

и минусам можно отнести и проведение судебных заседаний в режиме онлайн, что, естественно, сокращает время, но при этом может произойти сбой в связи с это затруднит процесс рассмотрения дела [3; С. 66].

Теперь обратимся к минусам электронного правосудия. К ним можно отнести следующие проблемы, возникающие в процессе рассмотрения дел.

Помимо отношений между сторонами в деле, к участникам правосудия относятся эксперты, третьи лица и так далее.

Одной из ярких проблем является проблема сроков и ее решение вплотную зависит от финансирования, это могут быть экспертизы, назначенные по делу, а также для сокращения сроков изготовления экспертиз.

Второй, не мало важный минус, это исполнение решений суда в установленный срок.

Есть и еще ряд минусов, которые не позволяют перейти полностью на новую систему судопроизводства:

- это ненадлежащее оснащение большого количества населения цифровыми технологиями;
- это полная замена человека компьютером, пока не совсем возможна в силу многих аспектов, например, в связи переоценкой возможностей цифровой среды [4; С. 98].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что минусов в сфере электронного правосудия достаточно. И это естественно и нормально. Наверное, в ближайшем будущем можно будет избежать ряда проблем и перейти к новым технологиям, но для этого необходимо принятие нормативных актов, которые бы регулировали и определяли статус этих новых технологий.

Помимо прочего должно быть достаточное техническое оснащение органов судебной власти, в том числе и в отдаленных регионах. В высших учебных заведениях также необходимо начать знакомит студентов с новыми технологиями, то есть необходимо введение новых дисциплин в образовании [5; С. 36].

Для введения новой системы судопроизводства, необходимо повышать уровень осведомленности граждан, улучшить все вышеперечисленные вопросы и проблемы, связанные с судопроизводством в различных регионах.

Существуют и проблемы, которые связаны с совершенствованием законодательства в этой сфере, становится необходимым введение соответствующего регулирования и контроля за нововведениями.

Нужно отметить, что присутствует низкий уровень взаимодействия судов между собой, а без совместной работы очень сложно вести единую систему документов и это сделает невозможным работу новой системы. Сложности проявля-

ются и из-за отсутствия надлежащего оснащения техникой всех судов, иначе при любых обстоятельствах стороны лишаются возможности полноценно защищать и отстаивать свои права [6; С. 14].

В России, об электронном правосудии, стали говорить только в 2002 году и, несмотря на то, что прошло двадцать лет, можно утверждать, что положительных моментов значительно больше, чем отрицательных. Главными из положительных аспектов можно выделить следующие:

- первое и самое главное, на наш взгляд, это экономия средств не только граждан, но и государства в целом;
- второе, это сокращение и экономия времени не только работников суда, но и граждан при осуществлении ими необходимых действий;
- как уже говорилось, это отсутствие волокиты и очередей при подаче заявлений;
- четвертое, это возможность быстро получить информацию из суда о своем деле.

Делая вывод, можно сказать, что присутствуют положительные моменты в системе электронного правосудия. Эта система стала активно развиваться в России и это нельзя не заметить. Все больше уделяется внимание ее совершенствованию, стали выделяться основные принципы правосудия, это и гласность, и открытость, и что важно, доступность. Хотя, если рассмотреть подробнее принцип доступности, здесь можно найти некоторые нюансы. Это отдельные отдаленные регионы, в которых не развиты все возможности, что затрудняет процесс реализации.

Это как раз к вопросу о невозможности на данном этапе решить все вопросы, которые возникают в процессе судопроизводства. Но есть и другая сторона, которую нельзя не замечать и это то, что электронное правосудие пока не может полностью решить все проблемы, возникающие в процессе работы судебной системы [7; С.66]. В силу ряда причин, в настоящее время нужно использовать и старую привычную систему, и параллельно использовать новые технологии. Это позволит постепенно вникать и совершенствовать новую систему. В результате этого можно будет разработать эффективно действующий механизм судебного правосудия.

Но есть еще ряд проблем и самая главная это неграмотность населения в технической сфере, это очень замедляет процесс перехода к новой системе электронного правосудия. Техническое оснащение регионов тоже отстает от развития современных технологий и это тоже тормозит развитие в этом направлении. Для того, чтобы исправить эту ситуацию, необходимо проводить какие-то программы информатизации в регионах, для улучшения ситуации.

Как показывает практика с внедрением новой системы правосудия пока есть множество проблем, с которыми необходимо работать и стремиться к их устранению. Информатизация судебных систем - это конечно шаг вперед и ведет к повышению уровня доступности правосудия для населения, но говорить о качестве и успехе пока очень рано.

Нужно отметить и то, что качество зависит не только от технических возможностей, но и от человеческого фактора. Для качества правосудия цифровые технологии несут существенные риски. Есть и еще один вопрос, который имеет важное значение – это информационная безопасность, о которой необходимо помнить. Как известно, есть специалисты, которые с легкостью подменить вложения или прикрепить документы с ложной информацией, а это приведет к затяжке по срокам и смысл электронного правосудия в данном случае теряется. Такая ситуация влечет за собой вероятность вынесения неправомерного решения и последствия для сторон.

Естественно, что число таких решений будет увеличиваться, вырастет число обжалований и соответственно сроки могут быть очень и очень затянуты, так как разобраться в проблеме будет не так - то просто и быстро.

В последние годы в России очень активно развивается автоматизация и информатизация различных сфер, в том числе и судопроизводство. В этой области сделано уже очень много, особенно это коснулось системы арбитражных судов.

Помимо вышеперечисленного, есть и еще неразрешенные вопросы, например, проведение

заседаний в онлайн-формате. Не совсем уверены, что в данный момент это плюс электронного правосудия и возможно пока не преимущество. Так как пока нет до сих пор какого-то специального программного обеспечения, которое подходило бы для дистанционного судебного процесса. Теми сервисами, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, типа Zoom и Skype, не могут отвечать всем необходимым требованиям судопроизводства – эти программы больше подходят для сферы образования, бизнеса, может быть в рамках личных встреч, но это никак не подходит под специфику судебного процесса [8; с.166].

Очень спорный вопрос состоит в том, что некий сервис сможет прогнозировать сроки судопроизводства и рассмотрения дел, это невозможно. Дело в том, что узнать заранее как будут развиваться события никто не может знать заранее и соответственно создать сервис, который будет заниматься прогнозом сроков, это миф.

Однако, наличие положительных и отрицательных моментов системы, говорит о зарождении данного института, совершенствование которого законодатель только начинает и пройдет еще время, прежде она начнет работать без пробелов. Если говорить о перспективах развития электронного правосудия, стоит отметить, что все это получит свое развитие в разрабатываемом в настоящее время суперсервисе «Правосудие онлайн», который планируется запустить в 2024 г.

Список литературы:

[1] Дорская А.А. Проблема цифровизации правовой сферы: основные направления исследований // Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов. М., 2019. с. 18-28.

[2] Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2011. с. 130-138.

[3] Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебная реформа к 2020 г. // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4. С. 65-69.

[4] Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №12. С. 97-104.

[5] Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. №3. С. 35-40.

[6] Попова Е.С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Международной научной конференции. 2019. С. 12-14.

[7] Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году// Правопорядок: история, теория, практика. № 4(19). 2018.С. 65-69.

[8] Магомедова К.К. Электронное правосудие: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации//Юридический Вестник Дагестанского государственного университета. № 4. 2021. С. 145-152.

Spisok literatury:

[1] Dorskaya A.A. *Problematika sifrovizatsii pravovoy sfery: osnovnyie napravleniya issledovaniy // Transformatsiyaprovovoy realnosti v tsifrovuyu epohu: sbonik nauchnyih trudov. M., 2019. s. 18-28.*

[2] Cherny`x I.I. *Razmy`shleniya ob e`lektronnom pravosudii // Sudebnaya reforma i problemy` razvitiya grazhdanskogo i arbitrazhnogo processual'nogo zakonodatel'stva: materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2011. s. 130-138.*

[3] Tishhenko A.V. *E`lektronnoe pravosudie: sudebnaya reforma k 2020 g. // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2018. №4. S. 65-69.*

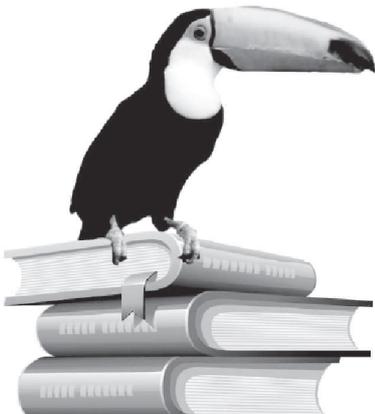
[4] Bryanceva O.V., Soldatkina O.L. *E`lektronnoe pravosudie: problemy` i puti resheniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2019. №12. S. 97-104.*

[5] Fedoseeva N.N., Chajkovskaya M.A. *E`lektronnoe pravosudie v Rossii i v mire // Administrator suda. 2011. №3. S. 35-40.*

[6] Popova E.S. *Problemy` i perspektivy` razvitiya e`lektronnogo pravosudiya // Aktual'ny'e voprosy` yuridicheskix nauk: materialy` V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2019. S. 12-14.*

[7] Tishchenko A.V. *Elektronnoe pravosudie: sudebnoe reformirovanie k 2020 godu // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. № 4(19). 2018.S. 65-69.*

[8] Magomedova K.K. *Elektronnoe pravosudie: problemy i perspektivy razvitiya v Rossijskoj Federacii // YUridicheskij Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. № 4. 2021. S. 145-152.*



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МЕХАНИЗМ ИНДЕКСАЦИИ ПРИСУЖДЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СУММ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы индексации присужденных денежных сумм. В работе рассматриваются ключевые правовые категории, связанные с индексацией присужденных денежных сумм, такие как: понятие индексации, момент присуждения, период индексации. В статье анализируется имеющаяся судебная практика арбитражных судов в части определения длительности периода неисполнения должником решения суда, порядка рассмотрения заявления об индексации присужденных денежных сумм, оснований отказа для удовлетворения заявления. Выявлено несоответствие практики нижестоящих судов правовой позиции Верховного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Индексация, арбитражный суд, присужденные денежные суммы, арбитражное судопроизводство, арбитражное право, механизм, судебная система, практика правоприменения.

KOVALENKO Ekaterina Vitalievna,
4th year student of the Law School
Far Eastern Federal University

TARNOVSKY Alexander Andreevich,
4th year student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

KIM Artem Vitalievich,
4th year student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

MECHANISM OF INDEXING OF AWARDED MONETARY AMOUNTS IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation. The article touches upon the issues of indexing of awarded monetary amounts. The paper considers the key legal categories related to the indexing of the awarded monetary amounts, such as: the concept of indexing, the time of award, the period of indexing. The article analyzes the existing judicial practice of arbitration courts in terms of determining the duration of the period of non-fulfillment by the debtor of a court decision, the procedure for considering an application for indexing the awarded sums of money, the grounds for refusal to satisfy the application. The discrepancy between the practice of lower courts and the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation was revealed.

Key words: Indexation, arbitration court, awarded monetary amounts, arbitration proceedings, arbitration law, mechanism, judicial system, law enforcement practice.

Ключевыми целями судопроизводства является защита нарушенных интересов лица, а также обеспечение справедливости между спорящими субъектами.

В рамках арбитражного судопроизводства разрешаются споры, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью, по этой причине особую важность имеет финансовый вопрос.

Вынесение судебного акта еще не гарантирует его исполнение должником. Распространены ситуации, в которых исполнение не происходит в течение длительного времени, в связи с чем взыскатель может нести серьезные имущественные потери, обусловленные различными экономическими процессами. Так, инфляция приводит к снижению покупательской способности денежных средств.

Для защиты интересов взыскателя и возмещения имущественных потерь в арбитражно-процессуальном кодексе (далее – АПК) существует такой правовой инструмент, как индексация присужденных денежных средств.

Под индексацией следует понимать механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов в государстве [3].

Индексация позволяет компенсировать влияние инфляции на имущественные правоотношения, складывающиеся между взыскателем и должником, своевременно не исполнившим обязательства, возложенные на него судебным решением, имеет целью восстановление покупательской способности причитающихся взыскателю по решению суда денежных средств.

Моментом присуждения денежных сумм является день вынесения судебного акта, которым эти суммы были взысканы, поскольку процессуальные аспекты, связанные со вступлением решения суда в силу, лишь служат гарантией соблюдения его законности, не влияя при этом на права участников спора, в отношении которых был вынесен акт правосудия, подтвердивший на дату своего принятия существование соответствующего права [5].

Важно также понимать, за какой временной период возможно произвести индексацию. Определение периода индексации тесно связано с моментом присуждения. По общему правилу период индексации в арбитражном судопроизводстве начинается с момента присуждения судом денежных сумм и продолжается до момента фактического исполнения решения суда.

Индексирование присужденных денежных сумм происходит в заявительном порядке, оплата госпошлины при этом не требуется. Взыскателю

необходимо обратиться непосредственно в суд первой инстанции, который вынес решение о взыскании денежных сумм [2].

Порядок рассмотрения подобного заявления судом детально описан в АПК в ч. 2 и 3 ст. 183 [1]. Так, заявление рассматривается в течение 10 дней с момента поступления в суд. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка кого-либо из лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом, не является препятствием для рассмотрения заявления.

Для удовлетворения заявления необходимо доказать следующие факты.

Во-первых, факт наличия вынесено решения суда. Необходимо представить решение арбитражного суда, которым взыскана денежная сумма.

Во-вторых, доказать, что период неисполнения данного решения был длительным. В настоящий момент практикой не выработан критерий длительности такого неисполнения. Наиболее распространен случай, когда заявления удовлетворяются при периоде неисполнения в течение 4–5 месяцев [9].

В-третьих, следует определить период индексации. Для того, чтобы правильно рассчитать уменьшение покупательской способности денежных средств необходимо определить момент, до которого необходимо произвести расчет. Данным моментом принято считать фактическое исполнения судебного решения должником.

В-четвертых, для того, чтобы суд удовлетворил заявление, необходимо предоставить правильный и обоснованный расчет заявленной индексации, полностью отражающий изменение покупательской способности.

После рассмотрения всех указанных выше юридически значимых обстоятельств арбитражный суд выносит определение об индексации или об отказе в индексации, которое может быть обжаловано.

На практике основания для отказа в удовлетворении заявления об индексации присужденных денежных сумм могут быть различными.

Так, несмотря на существующую правовую позицию Верховного Суда РФ, выраженную в определении от 30.06.2022 по делу № 305-ЭС21-24614, некоторые суды ссылаются на отсутствие договора или закона, предусматривающего индексацию [10].

Довольно часто арбитражные суды отказывают в индексации в связи с отсутствием исполнения обязательства должником. Судебный акт о взыскании денежных сумм не был исполнен должником, а индексация производится на дату исполнения решения суда [8].

Нередко суды обосновывают свой отказ в индексации присужденных денежных и тем, что заявителем не было предоставлено пояснений по применению индекса, а также не подтверждена правильность расчета [7].

Встречается и ссылка судов на то, что требование фактически представляет собой механизм взыскания процентов [6]. Вопреки этому, как указал ВС РФ в определении от 30.06.2022 по делу № 305-ЭС21-24614, не является правомерным отказ по мотивам, связанным с наличием как таковой возможности для заявителя прибегнуть к другому способу возмещения потерь.

В этой связи важно отметить, что индексация не препятствует взысканию процентов или неустойки, поскольку не является санкцией, возлагаемой на должника за несвоевременное исполнение решения суда при наличии к тому соответствующих оснований, не предполагает использования гражданско-правовых механизмов, предусматривающих ответственность долж-

ника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства [4].

Неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, полноценное осуществление данного права невозможно при отсутствии правовых механизмов, с помощью которых выигравшая судебный спор сторона могла бы компенсировать неблагоприятные для нее последствия несвоевременного исполнения судебного акта стороной, спор проигравшей.

Одним из таких негативных последствий для стороны, в чью пользу судом взысканы денежные суммы, является обесценивание этих сумм в результате инфляционных процессов, наличие которых в экономике учитывается федеральным законодателем, в частности, при установлении прогнозируемого уровня инфляции в федеральном законе о федеральном бюджете Российской Федерации на соответствующий год.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступно из: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=rfskiMLTaOMdmxLsG2&cacheid=724428E3E3522BFD5BFF858F2FF2367C&mode=splus&rnd=zliiMLTuPtn9BDv6&base=LAW&n=428396#HJlIMLTSZr23phum>.

[2] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступно из: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=LXqiMLTSuH3U2gYW2&cacheid=CB203BCE66E4F766AEFD405F62123E9B&mode=splus&rnd=V1oUYA&base=LAW&n=166633#IEriMLTrBtyLAlrS>.

[3] Определение КС РФ от 20.03.2008 года № 244-О-П «По жалобе гражданина Петрова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступно из: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687419/>.

[4] Постановление КС РФ от 23.07.2018 № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова» [Электронный ресурс]. Доступно из: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=GCziMLTN6yjB6mfA&cacheid=9BEBA517E37E750C3ADD5FAD4E72AAAA&mode=splus&rnd=V1oUYA&base=LAW&n=303122#pUljMLTex4p43SzI>.

[5] Определение ВС РФ от 02.10.2018 № 47-КГ18-11 [Электронный ресурс]. Доступно из: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02102018-n-47-kg18-11/>.

[6] Постановление АС Московского округа от 22.09.2021 № Ф05-22652/2021 по делу № А40-260044/2018 [Электронный ресурс]. Доступно из: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=393764#44djMLTqcc6ll5p22>.

[7] Постановление АС Московского округа от 14.04.2022 № Ф05-6174/2022 по делу № А40-70289/2018 [Электронный ресурс]. Доступно из: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=adljMLT7mAgawlVW&cacheid=29CB78F52FEF0A38F7E420A6ED9D5A72&mode=splus&rnd=V1oUYA&base=AMS&n=423568#AFxjMLTpRjir0PoM>.

[8] Постановление АС Московского округа от 22.04.2022 № Ф05-7246/2022 по делу № А40-39798/2014 [Электронный ресурс]. Доступно из: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=adljMLT7mAgawlVW&cacheid=F84DC46C25497DAEEFC58EE5F24C63C7&mode=splus&rnd=V1oUYA&base=AMS&n=424836#sp2kMLTMiBr3klc6>.

[9] Постановление АС Московского округа от 18.05.2022 № Ф05-3342/2017 по делу № А40-114867/2016 [Электронный ресурс]. Доступно из: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&>

ts=adljMLT7mAgawIVW&cacheid=D363DED4A94DCB0715F11B75EE24E2AA&mode=splus&rnd=V1oUYA&base=AMS&n=429348#5nGkMLTAPg2DcQn3.

[10] Постановление AC Московского округа от 19.05.2022 № Ф05-1850/2019 по делу № А40-86208/2018 [Электронный ресурс]. Доступно из: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=O0HkMLTD4XILg6k&cacheid=9953527A804A00C1136FA0AC684C6985&mode=splus&rnd=V1oUYA&base=AMS&n=429243#wiMkMLTyxfActTjl>.

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. Dostupno iz: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=rckiMLTaOMdmxLsG2&cacheid=724428E3E3522BFD-5BFF858F2FF2367C&mode=splus&rnd=zliiMLTuPtn9BDv6&base=LAW&n=428396#HJliMLTSZR23phum>.

[2] Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 13.08.2004 № 82 «O nekotorykh voprosakh primeneniia Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs]. Dostupno iz: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=LXqiMLTSuH3U2gYW2&cacheid=CB203BCE66E-4F766AEFD405F62123E9B&mode=splus&rnd=V1oUYA&base=LAW&n=166633#IeriMLTrBtyLAIrS>.

[3] Opredelenie KS RF ot 20.03.2008 goda № 244-O-P «Po zhalobe grazhdanina Petrova Igoria Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'iu pervoi stat'i 208 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs]. Dostupno iz: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687419/>.

[4] Postanovlenie KS RF ot 23.07.2018 № 35-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti pervoi stat'i 208 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhalobami grazhdan T.V. Ivanovoi, I.M. Mitina i E.V. Shkotova» [Elektronnyi resurs]. Dostupno iz: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=GCziMLTN6yjB6mfA&cacheid=9BEB517E37E750C3ADD5FAD4E72AAAA&mode=splus&rnd=V1oUYA&base=LAW&n=303122#pUljMLTex4p43Szl>.

[5] Opredelenie VS RF ot 02.10.2018 № 47-KG18-11 [Elektronnyi resurs]. Dostupno iz: <https://legacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02102018-n-47-kg18-11/>.

[6] Postanovlenie AS Moskovskogo okruga ot 22.09.2021 № F05-22652/2021 po delu № А40-260044/2018 [Elektronnyi resurs]. Dostupno iz: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=393764#44djMLTqcc6ll5p22>.

[7] Postanovlenie AS Moskovskogo okruga ot 14.04.2022 № F05-6174/2022 po delu № А40-70289/2018 [Elektronnyi resurs]. Dostupno iz: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=adljMLT-7mAgawIVW&cacheid=29CB78F52FEF0A38F7E420A6ED9D5A72&mode=splus&rnd=V1oUY-A&base=AMS&n=423568#AFxjMLTpRjir0PoM>.

[8] Postanovlenie AS Moskovskogo okruga ot 22.04.2022 № F05-7246/2022 po delu № А40-39798/2014 [Elektronnyi resurs]. Dostupno iz: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=adljMLT-7mAgawIVW&cacheid=F84DC46C25497DAEEFC58EE5F24C63C7&mode=splus&rnd=V1oUY-A&base=AMS&n=424836#sp2kMLTMiBr3klc6>.

[9] Postanovlenie AS Moskovskogo okruga ot 18.05.2022 № F05-3342/2017 po delu № А40-114867/2016 [Elektronnyi resurs]. Dostupno iz: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=adljMLT7mAgawIVW&cacheid=D363DED4A94DCB0715F11B75EE24E2AA&mode=splus&rnd=V1oUYA&base=AMS&n=429348#5nGkMLTAPg2DcQn3>.

[10] Postanovlenie AS Moskovskogo okruga ot 19.05.2022 № F05-1850/2019 po delu № А40-86208/2018 [Elektronnyi resurs]. Dostupno iz: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=O0HkMLTD4XILg6k&cacheid=9953527A804A00C1136FA0AC684C6985&mode=splus&rnd=V1oUY-A&base=AMS&n=429243#wiMkMLTyxfActTjl>.



ХАРИТОНОВ Леонид Александрович,
Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»,
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин,
кандидат юридических наук,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: haritonov.leonid@mail.ru

ТАРАСОВА Юлия Николаевна,
Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин,
кандидат психологических наук
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: jutarasova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СУДЕЙ И РАБОТНИКОВ АППАРАТА СУДА

Аннотация. Профессиональная деятельность судей и работников аппарата суда рассматривается в контексте общей и профессиональной адаптации личности в системе «человек-человек». Профессиональное выгорание анализируется на примерах результатов психологического тестирования судей и работников аппарата суда.

Ключевые слова: судья, профессиональная деятельность, профессиональная адаптация, профессиональное выгорание судей, профилактика профессионального выгорания.

KHARITONOV Leonid Aleksandrovich,
North-Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution
«Russian State University of Justice»,
Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines,
Candidate of Law, St. Petersburg, Russia

TARASOVA Yulia Nikolaevna,
North-Western Branch of the Federal State Educational Institution
«Russian State University of Justice»,
Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines,
Candidate of Psychological Sciences, St. Petersburg, Russia

PROBLEMS OF PROFESSIONAL BURNOUT OF JUDGES AND COURT STAFF

Annotation. The professional activity of judges and court staff is considered in the general and professional adaptation of the individual, the specifics of the “man-man” system. Professional burnout is analyzed using examples of the results of psychological testing of judges and court staff.

Key words: judge, professional activity, professional adaptation, professional burnout of judges, prevention of professional burnout.

Введение. Актуальность проблемы

Актуальность темы научного исследования обусловлена высокой социальной значимостью данной профессиональной деятельности, в условиях постоянно возрастающей нагрузки на судей и работников аппарата суда в последние десятилетия.

Нормативное регулирование данной деятельности хорошо проработано с точки зрения статуса, социальной защиты, процедуры назначения на должность. Однако, ряд вопросов, включая финансовое обеспечение, условия труда требуют внимания и эффективных решений. На сегодняшний день работа судей и сотрудников аппарата считается ненормированной.

Нормы нагрузки судей и работников аппаратов судов общей юрисдикции были разработаны более тридцати лет назад, утверждены совместным постановлением Минтруда Российской Федерации и Минюста Российской Федерации в 1996 году, в апреле 2000 года в Государственную Думу был внесен Проект Федерального закона [1].

На сегодняшний день вопросы нормирования являются актуальными как в связи с проблемами физического и психического переутомления, так и в связи с проблемой мотивации судей и работников аппарата суда. Как указано Экспертном докладе НИУ ВШЭ, проводившегося в 2017 году [9, с. 7-8], действующая численность судей районных судов занижена примерно в 2,1 раза, а продолжительность рабочего времени превышена в некоторых случаях в 5 и более раз.

Макарова-Землянская [9] отмечает, что «от большой нагрузки у судей снижается время на рассмотрение каждого конкретного дела и каждый конкретный обстоятельств, решения суда становятся шаблонными и в них редко указываются особенности каждого дела».

Председатель Совета судей Российской Федерации Момотов В.В., выступая на V Общероссийском гражданском форуме отмечает избыточную судебную нагрузку по 17–20 часов в сутки без выходных, что порождает феномен социальной изоляции судей. По его мнению, социальная изоляция негативно сказывается на

эмоциональном состоянии судьи, психологическом климате в судебском коллективе, и, в конечном счете, влияет и на качество правосудия» [5].

Общие проблемы адаптации

Проблемы адаптации охватывают сферу биологической жизни организма, а также сферы психофизиологии, социальной и профессиональной адаптации, адаптации личности в целом.

Физиология и биология изучают особенности адаптивных реакций организма, в процессе фило- и онтогенеза. Так, учеными выявлены наиболее значимые биохимические показатели, свидетельствующие о нарушении адаптированности организма. Это уровень холестерина и глюкозы в крови, именно они в первую очередь отражают риски развития сердечно-сосудистых заболеваний, а также снижения работоспособности. Усталость в свою очередь ведет к снижению мотивации в деятельности специалистов. [10]. Баевский Р.М., Казначеев В.П. и другие [6] авторы, проводя классификацию уровней здоровья, выделяют несколько уровней адаптации в соответствии со степенью напряжения регуляторных систем организма: от оптимального - первый уровень здоровья до уровня срыва адаптации, состояния предболезни или даже болезни – четвертый уровень. При исследовании уровня адаптивности организма помимо изучения биохимических показателей крови обычно исследуют пол, возраст, рост и массу тела, показатели артериального давления, силовой индекс и многие другие параметры.

Таблица 1

Функциональное состояние и уровень напряженности регуляторных систем

Функциональное состояние	Уровень напряжения регуляторных систем
Норма	1 Оптимальный уровень
	2 Нормальный уровень
	3 Умеренное функциональное напряжение
Донозологические состояния	4 Выраженное функциональное напряжение
	5 Резко выраженное функциональное напряжение
Преморбидные состояния	6 Перенапряжение регуляторных механизмов
	7 - Резко выраженное перенапряжение
Срыв адаптации	8 - Истощение регуляторных систем
	9 - Резко выраженное истощение
	10 - Срыв механизмов регуляции

Нарушение систем адаптации приводит к таким внешним проявлениям как отеки, увеличение массы тела, повышение артериального давления. Так, при чрезмерной симпатической активности нервной системы наблюдается снижение уrogenитальной, в том числе сексуальной активности, и наоборот, повышается активность органов, которые обеспечивают связь индивидуума с внешним миром (органы чувств, головной мозг, двигательный аппарат), повышается экстравертированность. При преобладании парасимпатического дисбаланса – понижение уровня сахара в крови, температуры, снижение частоты сердечных сокращений, что ведет к ограничению связей с внешним миром, снижению мыслительной активности, общему снижению активности, интровертированности. По результатам исследования адаптационного состояния студентов [15, С.40, 65], Трифонова с соавторами отмечают тот факт, что у работающих студентов чаще регистрируются состояния напряжения, перенапряжения и срыва адаптации.

Социальная адаптация личности имеет и социально-философско-психологическое измерение. В нем наиболее сильно проявляются особенности взаимодействия человека с окружающим миром и обществом, определяются противоречия во взаимодействии данных систем. Как отмечает Гэфеле О.В. [4] внешняя среда, воздействуя на человека, может, как способствовать его социальной адаптации и повышению эффективности деятельности, так и негативно влиять на его поведение и самочувствие.

С позиций социологии и психологической теории деятельности личность характеризуется и как самостоятельная система со своими механизмами адаптации, и как продукт и субъект деятельности и социальных отношений. Леонтьев А.Н. [8] отмечает наличие известного противоречия между очевидной физической, психофизиологической изменчивостью человека и устойчивостью его как личности. Судьи и работники аппарата суда, меняясь в плане возраста, физического самочувствия в процессе профессиональной деятельности, тем не менее сохраняют основные черты собственной личности, включая мотивы, побуждающие к деятельности, придающие ей личностный смысл. Однако мотивы-стимулы, побуждающие активность из-за избыточного утомления могут мотивацию снизить.

Также социальная адаптация касается формирования ролевой программы, выработки ожидаемого поведения, занимающего определенное место в структуре той или иной социальной группы [8].

Специфика профессиональной адаптации судей и работников аппарата суда

Для лучшей адаптации специалистов различных профилей кадровыми службами разрабатываются концепции, включающие определенные алгоритмы действий. Так, этап отбора (подбора) кадров, как правило, сменяется этапом адаптации личности к условиям конкретной профессиональной деятельности, включая знакомство с корпоративной культурой, организационной спецификой и т.д. В дальнейшем оказывается психологическое сопровождение деятельности и коррекция при необходимости.

В некоторых случаях требуется адаптация специалистов к экстремальным условиям (правоохранительная деятельность, медицинская деятельность, деятельность специалистов МЧС и т.д.). Так, в методических рекомендациях УСД РФ выделены психологические качества, которые должны способствовать успешности работы судей. Среди них адекватная критичная самооценка, активность, подвижность мыслительных процессов нервно-психическая устойчивость, стеничный тип реагирования в экстремальных условиях и др.

В трудах отечественных психологов часто можно встретить формулировку «готовность к труду», то есть, готовность к выполнению социально значимых функций, готовность быстро и эффективно осваивать профессиональные навыки, способность добиваться высоких показателей, адаптироваться к меняющимся условиям труда [13, с.8]. Таким образом, профессиональная адаптация предполагает так называемую профессиональную пригодность. Однако, не менее важным фактором является удовлетворенность трудом. В свою очередь удовлетворенность трудом определяется мотивацией, сформированной Я-концепцией, особенностями локуса контроля как способности контролировать свою жизнь, брать ответственность и формировать индивидуальные алгоритмы преодоления стресса. Роттер Д. считает, что способность адекватно оценивать социальные воздействия и собственное поведение, позволяет выработать эффективные поведенческие паттерны преодоления проблем. В последние десятилетия в отечественной и зарубежной психологии разрабатывается концепция копинг стратегий поведения – механизмов сохранения целостности психики от негативных воздействий. Эффективные копинги позволяют найти человеку альтернативные оценки ситуации, «обуздать» негативные эмоции, сформировать наиболее эффективные стратегии разрешения конфликтов.

Также большое ресурсное значение играет фактор психологических границ. Стоит отметить,

что в социальных профессиях типа «человек-человек», к которым относится деятельность судей и работников аппарата суда, сформированность границ личности и способность их гибко выстраивать в отношении участников судебного разбирательства, коллег, представителей различных структур, граждан, напрямую влияет на адаптивность и противодействие профессиональному выгоранию. Так, американский психолог Генри Клауд [7] сравнивает границы личности с линиями, определяющими «отдельность» своего Я от других, показывает ограничения, переделы. Хорошее понимание собственных границ и способность чувствовать границы партнеров по взаимодействию, усиливает устойчивость личности, предотвращает профессиональное выгорание.

Изучение проблемы профессионального выгорания судей и работников аппарата суда, позволяет выявить основные проблемы системы адаптации, разработать рекомендации по профилактике негативных последствий стрессовых воздействий по программе психологического сопровождения деятельности.

В рамках настоящего исследования профессионального выгорания судей, и работников аппарата суда нами были использованы следующие психологические методики: Методика «Диагностика профессионального «выгорания» МВИ (К. Маслач и С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой) и Методика «Диагностика внимания (корректирующая проба Ландольта)» - обе в компью-

терной версии компании Нейрософт (НС-психотест.net).

Методика «Диагностика внимания» позволяет определить скорость переработки информации, среднюю продуктивность, коэффициент выносливости, коэффициент точности, уровень надежности. В данном исследовании мы использовали интегральную оценку уровня работоспособности.

Методика «Диагностика профессионального «выгорания» МВИ, авторами которой являются американские психологи К. Маслач и С. Джексон предназначена для измерения степени «выгорания» в профессиях типа «человек – человек». Включает три шкалы:

1. Эмоциональное истощение (угнетенность, утомление, изнеможение)

2. Деперсонализация (дистанцирование в общении, формализация профессионального общения, развитие негативного отношения к участникам коммуникации)

3. Редукция личных достижений (потеря веры в способность решать возникающие проблемы, негативное самовосприятие).

В исследовании приняли участие 35 судей в возрасте от 36 до 54 лет и 35 работников аппарата суда (помощники судьи) в возрасте от 28 до 45 лет.

Результаты исследования представлены на диаграммах (рисунок 1 и рисунок 2)

Работники аппарата суда/Профессиональное выгорание

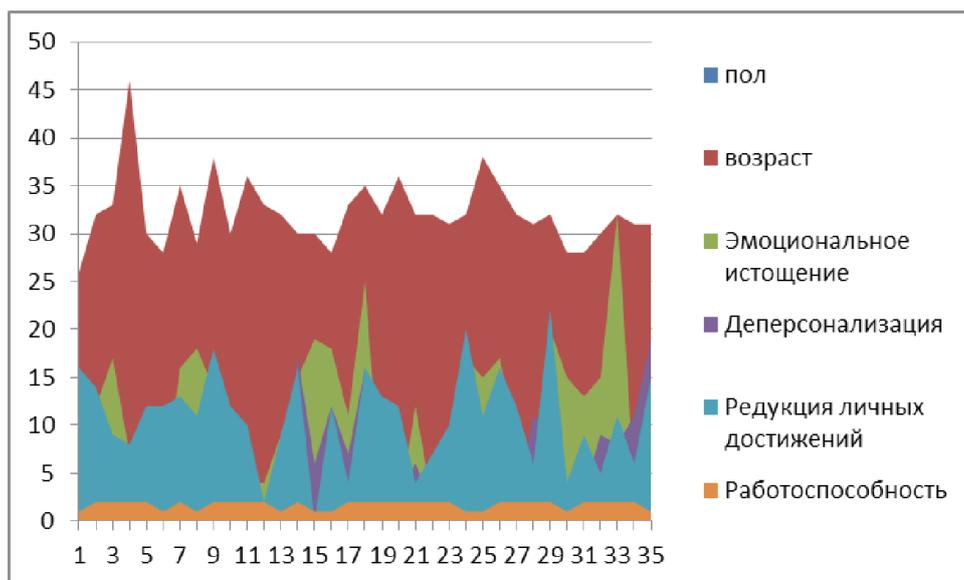


Рисунок 1

Судьи/Профессиональное выгорание

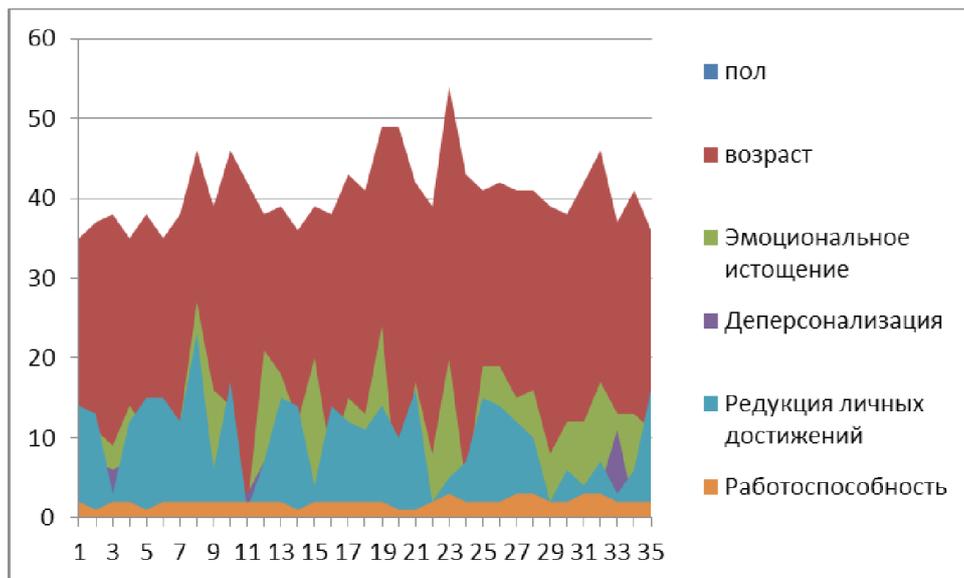


Рисунок 2

Как можно видеть на диаграммах, интегральный показатель работоспособности в обеих группах находится на среднем уровне и отражает способность выдерживать длительные монотонные нагрузки без потери качества. Также следует отметить отсутствие прямой зависимости профессионального выгорания от возраста испытуемых. Обращает на себя внимание преобладание

таких проявлений выгорания как эмоциональное истощение и редукция профессиональных обязанностей в обеих группах. Сравнение показателей профессионального выгорания и работоспособности позволяет выявить основные «проблемные зоны» профессионального выгорания, а именно – повышенное утомление и защитное дистанцирование.

Профессиональное выгорание и работоспособность/сводная

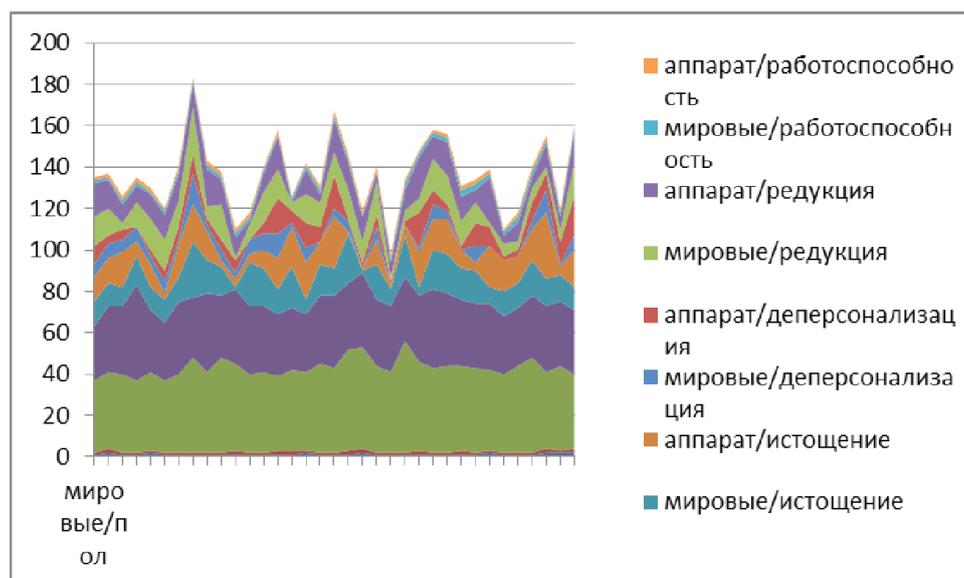


Рисунок 3

Эмоциональное опустошение, возникающее при избыточной нагрузке, как правило, ведет к снижению мотивации в ее энергетическом виде, недостаток положительных эмоций ведет к формализации поведения. Для продолжения осуществления правосудия судьи и работники аппарата суда вынуждены прибегать к волевым усилиям. Опустошенные люди не сознают своей потребности в любви и не чувствуют любовь других к себе [7]. Таким образом, эмоциональное истощение постепенно ведет к редукции профессиональных обязанностей. Проявления деперсонализации следует рассматривать также в связи с самооценкой, проблемами границ и иными личностными особенностями.

Профилактика и коррекция профессионального выгорания

В последние годы внимание исследователей переместилось с самого стресса на способы его преодоления, то есть, изучение адаптационного потенциала личности, включающего в себя комплекс био-психо-социальных факторов и механизмов. Биологический фактор связан с общим состоянием здоровья, механизм с действиями по поддержанию здоровья. Психологический фактор с системой ценностей личности, особенностями характера, мотивации и психических процессов, механизм – личностное развитие, рост. Социальный фактор включает особенности взаимодействия с окружением, механизмы – повышение коммуникативной компетентности и уровня социальной поддержки.

Как отмечают современные исследователи Кобб, Коэн, Шелдон, Хейнс, Ялтонский, Сирота и многие другие, социальная поддержка позволяет человеку обмениваться ресурсами с другими людьми, в случаях усталости, сомнений, сниже-

ния мотивации обращаться за помощью. Кобб сравнивает социальную поддержку с модератором жизненного стресса [18], Коэн с соавторами использует образ буфера, смягчающего стрессовое давление [19], Клауд видит роль взаимосвязи между людьми в обмене мыслями и чувствами без страха быть отвергнутым [7, с.18].

Подведение итогов

Изучение темы профессионального выгорания судей и работников аппарата суда позволяет взглянуть на особенности стресса и системы адаптации в данной социальной группе.

Учитывая чрезмерную профессиональную нагрузку представителей судебной системы, необходимо искать приемлемые и эффективные решения не только в области изменения законодательства, но и в сфере психологического сопровождения деятельности. Следует разрабатывать как общие программы профилактики, так и индивидуальные коррекционные и реабилитационные программы с учетом индивидуальных особенностей специалистов и специфики их адаптационных механизмов. Уместно согласиться с К. Риффом [20], который считает, что у человека всегда есть свобода воли и способность достигать психологического благополучия вопреки внешним обстоятельствам. Анализируя субъективное благополучие человека, Шамионов [16] также предлагает учитывать комплекс внешних критериев (норм) и субъективного переживания (психические реакции). Сирота Н.А. и Ялтонский В.М. говорят о необходимости усиливать ресурсы адаптационного поведения через активизацию собственных ресурсов, формирование поддерживающих отношений, изучения провоцирующих факторов и использование положительного самоподкрепления [14].

Список литературы:

- [1] Проект Федерального закона (законопроект № 90030194-3) «О приведении штатной численности судей и работников аппаратов федеральных судов общей юрисдикции в соответствие с нормами нагрузки» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/90030194-3> (дата обращения 04.10.2022)
- [2] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 5 февраля 2018 г. № 20 «Об утверждении Методики проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71772256/> (дата обращения 04.10.2022)
- [3] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17 марта 2009 года № 44 « Об утверждении методических рекомендаций по организации психологического сопровождения работы по отбору кандидатов на должность судьи (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/1792594/> (дата обращения 04.10.2022)
- [4] Выступление председателя Совета судей Российской Федерации Момотов В.В. на V Общероссийском гражданском форуме URL: <http://ssrf.ru/news/lienta-novostiei/26291> (дата обращения 04.10.2022)
- [5] Гефеле О.В. Личность в ситуации риска: Социально-философский анализ// дис. Канд. филос. наук, М., 2004. -151с. URL: <https://www.dissercat.com/content/lichnost-v-situatsii-riska-sotsialno-filosofskii-analiz> (дата обращения 04.10.2022)

[6] Казначеев В.П., Баевский Р.М., Берсенева А.П. Донозологическая диагностика в практике массовых обследований населения. //Л.: Медицина, 1980. - 207 с. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=4478> (дата обращения 04.10.2022)

[7] Клауд, Г. Изменения, которые исцеляют / Г. Клауд. – СПб.: Мирт, 2002. С.18

[8] Леонтьев, Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат. -1975, 303с.

[9] Макарова-Землянская, А. А. Оптимизация и законодательное определение норм судебной нагрузки судей в районных судах / А. А. Макарова-Землянская. // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2020 г.). — Казань : Молодой ученый, 2020. — С. 23-29. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/372/15851/> (дата обращения: 04.10.2022).

[10] Михайлова С.В., Кузьмичев Ю.Г., Красникова Л.И., Хрычева Т.В., Сабурцев С.А., Крылов В.Н., Ошевенский Л.В. Физиологические особенности адаптивных реакций организма. Здоровье// Журнал фундаментальной медицины и биологии. 2018.№3. С.24-38

[11] Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ / М. И. Давыдов, П. С. Гладышев, К. И. Головщинский, Е. А. Шишкин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 296 с

[12] Парамонова Ю. А., Ткаченко Н. С. Связь стрессоустойчивости и самооценки личности // Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор С. А. Водяха. 2019 Издательство: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).С.161-166

[13] Поваренков Ю.П. Психология становления профессионала: учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2000. 98 с. URL: <https://klex.ru/12xq> (дата обращения 04.10.2022)

[14] Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Ресурсы адаптационного поведения подростков «Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика» URL: <http://www.medpsy.ru/library/library083.php> (дата обращения 04.10.2022)

[15] Трифонова, Т. А. Оценка адаптационного состояния студентов: монография / Т.А. Трифонова, Н.В. Мищенко, И.А. Климов. – Владимир: Изд-во ООО «Аркаим», 2016. – 94 с. URL: https://op.vlsu.ru/fileadmin/Programmy/Magistratura/05.04.06/Metod_doc/Ucheb_posob_Adapt_050406_2016.pdf.pdf (дата обращения 04.10.2022)

[16] Хейнс, В. А., Херлберт, Дж.С., и Циммер, С. (1991). Профессиональный стресс, социальная поддержка и гипотеза буфера. Работа и профессии, 18(2), 212-235. URL:<https://doi.org/10.1177/0730888491018002005> <https://psycnet.apa.org/record/1991-29013-001> (дата обращения 04.10.2022)

[17] Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов: Изд-во Саратов ун-та, 2004. 174 с.

[18] Cobb, Sidney MDSocia. I Support as a Moderator of Life Stress URL: https://journals.lww.com/psychosomaticmedicine/Abstract/1976/09000/Social_Support_as_a_Moderator_of_Life_Stress.3.aspx (дата обращения 04.10.2022)

[19] Cohen, Sheldon Wills, Thomas A. Stress, social support, and the buffering hypothesis. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1986-01119-001> (дата обращения 04.10.2022)

[20] The Contours of Positive Human Health// Carol D. Ryff; Burton Singer Psychological Inquiry, Vol. 9, No. 1 (1998), pp. 1-28. Stable URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=1047-840X%281998%299%3A1%3C1%3AТСОПНН%3E2.0.CO%3B2-7> (дата обращения 04.10.2022)

Spisok literatury:

[1] Proekt Federal'nogo zakona (zakonoproekt № 90030194-3) «O privedenii shtatnoj chislennosti sudej i rabotnikov apparatov federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii v sootvetstvie s normami nagruzki» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/90030194-3> (data obrashcheniya 04.10.2022)

[2] Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 5 fevralya 2018 g. № 20 «Ob utverzhenii Metodiki provedeniya konkursa na zameshchenie vakantnoj dolzhnosti federal'noj gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby v Sudebnom departamente pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71772256/> (data obrashcheniya 04.10.2022)

[3] Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 17 marta 2009 goda № 44 « Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendacij po organizacii psihologicheskogo soprovozhdeniya raboty po otboru kandidatov na dolzhnost' sud'i (s izmeneniyami i dopolneniyami) URL: <https://base.garant.ru/1792594/> (data obrashcheniya 04.10.2022)

[4] Vystuplenie predsedatelya Soveta sudej Rossijskoj Federacii Momotov V.V. na V Obshcherossijskom grazhdanskom forume URL: <http://ssrf.ru/news/lienta-novostiei/26291> (data obrashcheniya 04.10.2022)

[5] Gefele O.V. Lichnost' v situacii riska: Social'no-filosofskij analiz// dis. Kand.filos.nauk, M., 2004. -151s. URL: <https://www.dissercat.com/content/lichnost-v-situatsii-riska-sotsialno-filosofskii-analiz> (data obrashcheniya 04.10.2022)

[6] Kaznacheev V.P., Baevskij R.M., Berseneva A.P. Donozologicheskaya diagnostika v praktike massovyh obsledovaniy naseleniya. //L.: Medicina, 1980. - 207 s. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=4478> (data obrashcheniya 04.10.2022)

[7] Klaud, G. Izmeneniya, kotorye iscelyayut / G. Klaud. – SPb.: Mirt, 2002. S.18

[8] Leont'ev, Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat. -1975, 303s.

[9] Makarova-Zemlyanskaya, A. A. Optimizaciya i zakonodatel'noe opredelenie norm sudebnoj nagruzki sudej v rajonnyh sudah / A. A. Makarova-Zemlyanskaya. // YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy : materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', iyun' 2020 g.). — Kazan' : Molodoj uchenyj, 2020. — S. 23-29. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/372/15851/> (data obrashcheniya: 04.10.2022).

[10] Mihajlova S.V., Kuz'michev YU.G., Krasnikova L.I., Hrycheva T.V., Saburcev S.A., Krylov V.N., Oshevenskij L.V. Fiziologicheskie osobennosti adaptivnyh reakcij organizma. Zdorov'e// ZHurnal fundamental'noj mediciny i biologii. 2018.№3. S.24-38

[11] Normirovanie nagruzki v federal'nyh sudah obshchej yurisdikcii i federal'nyh arbitrazhnyh sudah: ekspertnyj doklad NIU VSHE / M. I. Davydov, P. S. Gladyshev, K. I. Golovshchinskij, E. A. SHishkin ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. — 296 s

[12] Paramonova YU. A., Tkachenko N. S. Svyaz' stressoustojchivosti i samoocenki lichnosti //Materialy Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet; otvetstvennyj redaktor S. A. Vodyaha. 2019 Izdatel'stvo: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet (Ekaterinburg).S.161-166

[13] Povarenkov YU.P. Psihologiya stanovleniya professionala: uchebnoe posobie. YArosavl': Izd-vo YAGPU, 2000. 98 s. URL: <https://klex.ru/12xq> (data obrashcheniya 04.10.2022)

[14] Sirota N.A., YAltonskij V.M. Resursy adaptacionnogo povedeniya podrostkov “Klinicheskaya i medicinskaya psihologiya: issledovaniya, obuchenie, praktika” URL: <http://www.medpsy.ru/library/library083.php> (data obrashcheniya 04.10.2022)

[15] Trifonova, T. A. Ocenka adaptacionnogo sostoyaniya studentov: monografiya / T.A. Trifonova, N.V. Mishchenko, I.A. Klimov. – Vladimir: Izd-vo OOO «Arkaim», 2016. – 94 s. URL: https://op.vlsu.ru/fileadmin/Programmy/Magistratura/05.04.06/Metod_doc/Ucheb_posob_Adapt_050406_2016.pdf.pdf (data obrashcheniya 04.10.2022)

[16] Hejns, V. A., Herlbert, Dzh.S., i Cimner, S. (1991). Professional'nyj stress, social'naya podderzhka i gipoteza bufera. Rabota i professii, 18(2), 212-235. URL:<https://doi.org/10.1177/0730888491018002005> <https://psycnet.apa.org/record/1991-29013-001> (data obrashcheniya 04.10.2022)

[17] SHamionov R.M. Psihologiya sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2004. 174 s.

[18] Cobb, Sidney MDSocia. I Support as a Moderator of Life Stress URL: https://journals.lww.com/psychosomaticmedicine/Abstract/1976/09000/Social_Support_as_a_Moderator_of_Life_Stress.3.aspx (data obrashcheniya 04.10.2022)

[19] Cohen, Sheldon Wills, Thomas A. Stress, social support, and the buffering hypothesis. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1986-01119-001> (data obrashcheniya 04.10.2022)

[20] The Contours of Positive Human Health// Carol D. Ryff; Burton Singer Psychological Inquiry, Vol. 9, No. 1 (1998), pp. 1-28. Stable URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=1047-840X%281998%299%3A1%3C1%3ATCOPHH%3E2.0.CO%3B2-7> (data obrashcheniya 04.10.2022)



КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию конституционному праву граждан на судебную защиту в Кыргызской Республике. Политические и социально-экономические преобразования, произошедшие за последние годы в Кыргызской Республике, развитие рыночных отношений, конституционное закрепление частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, формированию гражданского общества обусловили серьезные изменения роли и значения многих традиционных правовых институтов. К числу таких важных, жизненно необходимых и имеющих глубокие исторические корни правовых институтов относится и институт судебной защиты прав человека и гражданина. Произошло последовательное внедрение в законодательство республики, как стандартов правосудия, так и гарантий реализации конституционного права на судебную защиту. Судебная система подвергается постоянному реформированию, принимаются государственные целевые программы, направленные на совершенствование и развитие судебной системы, устранение существующих недостатков с целью обеспечения реализации конституционного права на судебную защиту.

Ключевые слова: Конституционное право, судебная защита, защита прав и свобод человека.

USUPBAEV Almazbek Akylbekovich,
Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn
Postgraduate student of the Department of “Constitutional and
Administrative Law” of the Faculty of Law

CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO JUDICIAL PROTECTION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation. The article is devoted to the study of the constitutional right of citizens to judicial protection in the Kyrgyz Republic. The political and socio-economic transformations that have taken place in recent years in the Kyrgyz Republic, the development of market relations, the constitutional consolidation of private, state, municipal and other forms of ownership, the formation of civil society have led to serious changes in the role and importance of many traditional legal institutions. Among such important, vital and having deep historical roots of legal institutions is the institution of judicial protection of human and civil rights. There has been a consistent introduction into the legislation of the republic, both the standards of justice and guarantees for the implementation of the constitutional right to judicial protection. The judicial system is undergoing constant reform, state targeted programs are being adopted aimed at improving and developing the judicial system, eliminating existing shortcomings in order to ensure the implementation of the constitutional right to judicial protection.

Key words: Constitutional law, judicial protection, protection of human rights and freedoms.

Тема посвящена конституционному праву граждан на судебную защиту, гарантированному частью 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики [1]. Право граждан на судебную защиту содержится во всех видах судопроизводства, а именно в конституционном, гражданском, уголовном и административном, и является основным средством защиты в государ-

ственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Суд является универсальным регулятором в области охраны прав личности как в национальном, так и в международном праве, подтверждая правило «ubi jus ibi remedium» (лат.: «когда закон дает право, он дает также средство его защиты») [2].

Субъективное право личности на судебную защиту является одним из структурных элементов института судебной защиты. Оно включает несколько правомочий индивида и рассматривается чаще в двух основных аспектах:

1) права на обращение в судебные органы, т.е. права на судебное разбирательство заявленного требования (процессуальный аспект права на судебную защиту);

2) права на восстановление нарушенных прав и возмещение ущерба, т.е. права на удовлетворение материального требования (материальный аспект права на судебную защиту). Это право находится на стыке материального и процессуального права, отражает единство его материально-правового содержания и процессуальной формы. Право на судебную защиту - это своего рода право - гарантия, юридическое средство для осуществления правовой защиты всех других потребностей и интересов субъектов социальных связей. Особенность этого права - оно обеспечивается не только государством, но и обязанностью другой - ответной стороны.

В суд могут быть обжалованы любые решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. В случае исчерпания всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты, у каждого есть право обратиться в наднациональные органы по защите прав и свобод человека в соответствии с международными договорами.

В государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина главенствующая роль принадлежит судебной защите.

Право на обращение за судебной защитой — это установленная законом возможность всякого заинтересованного лица обратиться в суд для возбуждения производства судебной деятельности в целях защиты нарушенного или оспоренного (действительного или предполагаемого) права или охраняемого законом интереса.

Некоторые авторы отождествляют термины «доступ к правосудию» и «доступ к судебной защите». Многие из предлагаемых определений доступа к правосудию содержат указания на судебную защиту [3]. Также высказывается точка зрения, согласно которой, рассматриваемые понятия являются тождественными. Часть 1 ст.61 Конституции Кыргызской Республики[4] провозглашает, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных настоящей Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Кыргызская Республика гарантирует судебную защиту прав и свобод каждому человеку в соответствии с положением ст.8 Всеобщей декларации прав человека [5], устанавливающей право каждого человека «на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом». Гарантирование судебной защиты прав и свобод человека и гражданина выражается в установлении системы судов в Кыргызской Республике, в четком определении их компетенции по защите прав и свобод граждан и других лиц, в установлении гарантий их самостоятельности, независимости, в определении видов и принципов судопроизводства (конституционного, гражданского, административного, уголовного), в обеспечении каждому возможности обращения в суд за защитой своих прав и свобод, обжалования судебных решений и т.п.

Судебная защита осуществляется всеми судами, создание и функционирование которых предусмотрено Конституцией и законами Кыргызской Республики. В п.4 ст.2 конституционного закона Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» от 15 ноября 2021 года № 134 [5] установлено, что правосудие осуществляется судами от имени Кыргызской Республики и имеет своим назначением защиту прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина, юридических лиц, общества и государства, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов и международных договоров, вступивших в силу в соответствии с национальным законодательством.

При подобном понимании соотношения этих понятий доступ к правосудию выступает предпосылкой или гарантией судебной защиты.

Целью механизма судебной защиты является обеспечение более широкого круга прав и свобод граждан и, в результате, совпадает с целями всего судопроизводства.

Вопрос о том кто вправе требовать от государства защиты нарушенных, оспариваемых или находящихся под угрозой такого нарушения прав и свобод, то есть, кто является субъектом конституционного права на судебную защиту, можно назвать одним из центральных в исследовании темы судебной защиты.

В Конституции Кыргызской Республики используются категории «личность», «гражданин», «человек», «лицо», общие формулировки «каждый», названия специальных статусов – «потерпевший», «обвиняемый» и др., в науке используется также категория «индивид», в связи с этим имеется необходимость раскрыть содер-

жание указанных категорий, начав с определения субъекта права.

Следует признать наиболее удачной теоретическую дефиницию субъекта права, предложенную С.И. Архиповым [9], который определяет субъекта права как совокупность заключенных в специальную юридическую форму (в форму юридического лица или индивида) правовых качеств человека.

С.И. Архипов [9] отмечает, что термин «лицо» представляется наиболее удачным для обозначения субъекта права, так как в нем отражены два момента: внешний, указывающий на отношение к нему со стороны правопорядка как к персоне, и внутренний, отражающий внутренние социально-правовые качества личности, её способность принимать решения и их осуществлять.

Под словом индивид, - отмечает Н.И. Матузов [6], - в большинстве случаев, особенно в общественных науках, подразумевается, человек, а не какое-либо иное существо.

В отличие от понятий «индивид» и «человек», понятие «гражданин» выражает определенное политико-правовое качество или состояние человека, называемого гражданином. То есть в данном случае акцент сделан на права и обязанности, вытекающие из устойчивой политико-правовой связи человека и гражданина.

В конституционно-правовом смысле понятие «личность» шире, чем понятия «человек» и «гражданин», и охватывает их оба. Таким образом, когда мы говорим о «личности», то подразумеваются и природно-естественные свойства, и общественные связи индивида. Понятие личности вбирает в себя категории «человек», «гражданин», «лица», «иностранцы граждане», «граждане с двойным гражданством», «апатриды [7]».

Однако, исходя из анализа Конституции Кыргызской Республики, можно сделать вывод, что Основной закон выделяет только два вида субъектов – человека и гражданина. Понятия «личность», «лицо», «каждый» используется для указания на то, что право или свобода принадлежит любому вне зависимости от наличия гражданства Кыргызской Республики.

В связи с этим, считаем допустимым использовать понятия «личность», «человек», «индивид» как идентичные и означающие любого человека, как гражданина Кыргызстана, так и иностранного гражданина либо лица без гражданства.

Важным и принципиальным является вопрос о том, к какому типу принадлежит рассматриваемое право – к праву человека (личности) или праву гражданина.

Анализ литературы показывает, что подавляющее большинство авторов характеризует конституционное право на судебную защиту как принадлежащее человеку, вне зависимости от наличия политико-правовой связи с государством [8].

В Кыргызской Республике каждый обладает правом на судебную защиту. Судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц, поскольку правом на судебную защиту обладают не только граждане, но и их объединения. Конституция КР применительно к субъекту, права и свободы которого обеспечиваются судебной защитой, употребляет термин «каждый», подчеркивая тем самым неперсонифицированность судебной защиты, отсутствие каких-либо формализованных ограничений на использование этого способа защиты субъективного права и законного интереса.

Судебные решения обязательны для всех субъектов права, и в этом проявляется сила судов как государственной власти. Суды выносят решения от имени государства, и государство обеспечивает исполнение этих решений. При этом право на судебную защиту гарантируется не только гражданам Кыргызстана, но и иностранцам, и не имеющим гражданства лицам (апатридам). Указание Конституцией на защиту прав человека и гражданина отражает стремление восстановить те общечеловеческие ценности, которые не зависят от принадлежности к государству, но являются естественными, принадлежащими человеку от рождения. Государственная защита этих прав и свобод состоит в невмешательстве государства в их свободную реализацию и ограждении от иного постороннего вмешательства.

Список литературы:

[1] Конституция Кыргызской Республики, принята Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021г. №59

[2] Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России №2(38) 2008 Столярова Ю.О. «Право на обращение в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов как элемент конституционно-правового и общественно-политического статуса человека и гражданина» стр.99

[3] Ежегодник по правам человека в Кыргызской Республике за 2014 год А.Тен «Право доступа к правосудию в Кыргызской Республике: проблемы и пути их решения» стр.54

[4] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года.

[5] Конституционный закон Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» от 15 ноября 2021 года № 134

[6] Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972. - С. 67.

[7] Конституционное право России - Авакьян С.А. 2014 г. Раздел IV, стр.572

[8] Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 912 с.

[9] Архипов, С.И. Субъект права: Теоретическое исследование: Дисс. докт. юрид. наук: 12.00.01. /С.И.Архипов. – Екатеринбург: Изд-во ЕГУ, 2015. – С. 103-104, 522 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki, prinyata Zakonom Kyrgyzskoj Respubliki ot 5 maya 2021g. №59

[2] Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii №2(38) 2008 Stolyarova YU.O. «Pravo na obrashchenie v sud za zashchitoj svoih prav, svobod i zakonnyh interesov kak element konstitucionno-pravovogo i obshchestvenno-politicheskogo statusa cheloveka i grazhdanina» str.99

[3] Ezhegodnik po pravam cheloveka v Kyrgyzskoj Respublike za 2014 god A.Ten «Pravo dostupa k pravosudiyu v Kyrgyzskoj Respublike: problemy i puti ih resheniya» str.54

[4] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 goda.

[5] Konstitucionnyj zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O Verhovnom sude Kyrgyzskoj Respubliki i mestnyh sudah» ot 15 noyabrya 2021 goda № 134

[6] Matuzov N. I. Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1972. - S. 67.

[7] Konstitucionnoe pravo Rossii - Avak'yan S.A. 2014 g. Razdel IV, str.572

[8] Avak'yan, S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs : ucheb. posobie : v 2 t. / S. A. Avak'yan. – 5-e izd., pererab. i dop. – M. : Norma : INFRA-M, 2015. – 912 s.

[9] Arhipov, S.I. Sub"ekt prava: Teoreticheskoe issledovanie: Diss. dokt. yurid. nauk: 12.00.01. /S.I.Arhipov. – Ekaterinburg: Izd-vo EGU, 2015. – S. 103-104, 522 s.



ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-86-89
NIION: 2022-0079-9/22-114
MOSURED: 77/27-025-2022-09-114

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор, эксперт
Центра научной и экспертной аналитики
Международного центра компетенций ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа проблемы управления конкурентоспособностью образовательного учреждения высшего образования, которая в последние годы активно исследуется учеными различных научных направлений. Актуальность исследований по этой теме продиктована происходящими в стране социально-экономическими преобразованиями, развитием сектора негосударственных высших учебных заведений в сфере отечественного высшего образования. Автор статьи утверждает, что на данный момент нет единого подхода к определению понятия «конкурентоспособность вуза». Вместе с тем, до сих пор недостаточно разработаны методологические и методические вопросы ее количественной оценки.

Ключевые слова: высшее образовательное учреждение, высшее образование, конкурентоспособность, образовательная система, образовательное право.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, professor, expert of the Center for Scientific
and Expert Analytics of the International Competence Center
of the Russian State Academy of Intellectual Property,
Honorary Lawyer of Russia

STRATEGIC SCENARIO FOR THE DEVELOPMENT OF COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Annotation. The article attempted to analyze the problem of managing the competitiveness of an educational institution of higher education, which in recent years has been actively investigated by scientists in various scientific areas. The relevance of research on this topic is dictated by the socio-economic transformations taking place in the country, the development of the sector of non-state higher educational institutions in the field of domestic higher education. The author of the article claims that at the moment there is no single approach to defining the concept of “competitiveness of the university.” At the same time, methodological and methodological issues of its quantitative assessment have not yet been sufficiently developed.

Key words: higher educational institution, higher education, competitiveness, educational system, educational law.

На данный момент нет единого подхода к определению понятия «конкурентоспособность образовательного учреждения высшего образования». Вместе с тем, до сих пор недостаточно разработаны методологические и методи-

ческие вопросы ее количественной оценки. [1] Подобная ситуация объясняется следующими причинами:

– практически во всех странах, в той или иной степени, высшее образование находится

под контролем государства, и именно оно несет ответственность перед обществом за качество высшего образования в стране;

– каждое образовательное учреждение высшего образования является уникальным по своим традициям как в организации учебного и научного процессов, так и в организации системы внутреннего самоконтроля и управления;

– оценка собственной конкурентоспособности и конкурентоспособности конкурентов каждое образовательное учреждение высшего образования делает сам для себя сам, используя свои методы, сохраняя методику и полученные данные для внутреннего использования.[2]

В рыночной модели образовательной системы высшее учебное заведение выступает как производитель смешанного блага, поэтому подходы к понятию «конкурентоспособность образовательной услуги» аналогичны тем, которые используются при определении конкурентоспособности товаров, услуг, функционирующих в сфере материального производства. Отличия состоят в специфике факторов, определяющих конкурентоспособность. [3] Необходимо отметить, что конкурентоспособность образовательной услуги образовательного учреждения высшего образования определяется только теми свойствами, которые представляют существенный интерес для потребителя. Все показатели образовательной услуги, выходящие за эти рамки, не должны рассматриваться как не повышающие ценности образовательной услуги в конкретных условиях.[4]

Группу показателей конкурентоспособности образовательной услуги целесообразно разбить на три подгруппы:

1. Потребительские показатели. Они отражают принципиальную возможность реализации услуг на конкретном рынке. Сбыт образовательной услуги считается возможным, если все ее основные параметры удовлетворяют действующим качественным показателям образовательной услуги, нормам и требованиям.[5]

Если хотя бы один из параметров не удовлетворяет этому условию, образовательную услугу следует считать неконкурентоспособной. В частности, для образовательной услуги в области высшего профессионального образования к нормативным параметрам следует отнести наличие лицензии на образовательную деятельность по данному направлению (специальности), соответствие учебного плана действующему Государственному образовательному стандарту.

Одной из определяющих основ конкурентоспособности образовательной услуги является качество образовательной услуги, в данном случае как совокупность свойств образовательной услуги, обуславливающих обеспечение уровня

подготовки специалистов, требующегося с позиций потребителя и производителя (образовательного учреждения). [6]

2. Экономические факторы: цена образовательной услуги, выражающая конкретную полезность образовательной услуги для конкретного потребителя на образовательном рынке.

3. Организационные факторы: доверие к образовательному учреждению высшего образования (имидж), доступность образовательной услуги, интенсивность рекламы, ценовые скидки. Сильный имидж образовательного учреждения высшего образования и его образовательной услуги является подтверждением того, что образовательное учреждение высшего образования обладает уникальными деловыми способностями (специальными навыками, умениями), позволяющими повышать предлагаемую потребителям воспринимаемую ими ценность товаров и услуг.

Н.И. Пашенко определяет конкурентоспособность образовательного учреждения высшего образования как «его настоящие и потенциальные способности (возможности) по оказанию соответствующего уровня образовательных услуг, удовлетворяющих потребности общества при подготовке высококвалифицированных специалистов, а также потребности по разработке, созданию и реализации научно-методической и научно-технической продукции как в настоящее время, так и в будущем». Такое определение конкурентоспособности вуза делает акцент на приоритетности общесоциальных интересов. В данном определении автор не учитывает сравнительные преимущества образовательного учреждения высшего образования по качеству, цене оказываемых услуг, его имиджевые, финансовые и другие показатели. Способность оказывать (создавать и реализовывать) образовательные услуги еще не означает, что образовательное учреждение высшего образования будет способно противостоять реальным конкурентам и обеспечивать достаточный уровень конкурентоспособности своих образовательных программ. [7]

По И.Б. Романовой, «конкурентоспособность – это свойство высшего учебного заведения, определяющее долю релевантного рынка образовательных услуг, принадлежащих данному образовательному учреждению высшего образования, и возможность препятствовать перераспределению рынка в пользу других субъектов». В этом определении учитывается релятивность категории «конкурентоспособность» и ее динамический характер. Можно утверждать, что конкурентоспособность является ведущим показателем хозяйственно-экономической деятельности вуза, характеризующим его настоящее и пер-

спективное состояние на выбранных им сегментах рынка.

Р.А. Фатхутдинов отмечает, что конкурентоспособность – «это способность: 1) готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем или внутреннем рынке труда; 2) разрабатывать конкурентоспособные новшества в этой области; 3) вести эффективную воспроизводственную политику во всех сферах своей деятельности».

Е.М. Белый и И.Б. Романова приводят следующее определение конкурентоспособности высшего учебного заведения: «Это свойство высшего учебного заведения, определяющее долю релевантного рынка образовательных услуг, принадлежащую данному ВУЗу, и возможность препятствовать перераспределению этого рынка в пользу других субъектов»

В объеме понятия «конкурентоспособность высшего учебного заведения» следует выделять пять частей:

1. финансово-экономическую,
2. маркетинговую,
3. материально-техническую,
4. кадровую
5. социально-политическую.

Конкурентоспособность образовательного учреждения высшего образования следует рассматривать как комплексную характеристику вуза за определенный период времени в условиях конкретного рынка, отражающую превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей: финансово-экономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых и социально-политических, а также способность образовательного учреждения высшего образования к бескризисному функционированию и своевременной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. [8]

В данном определении сделан акцент на таких признаках, как превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей; функционирование вуза в бескризисном режиме; способность вуза к своевременной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, в том числе способность образовательного учреждения высшего образования удовлетворять имеющиеся и предполагаемые требования потребителей. [9] Конкурентоустойчивость образовательного учреждения высшего образования – его реальная и потенциальная способность в течение длительного времени превосходить соперников, постоянно совершенствуясь, развивая ключевые бизнес процессы в соответствии с разработанной стратегией и тенденциями конкретного сегмента рынка, опираясь на эффективное использование имеющихся ресурсов с учетом требований внешней среды (предпочтений потребителей,

изменений в законодательстве и т.п.) и долгосрочное сотрудничество с партнерами.

По мнению Н.Р. Кельчевской, конкуренция в сфере образовательных услуг подразделяется на функциональную, видовую, маркетинговую. Функциональная конкуренция является следствием того, что любую потребность в принципе можно удовлетворить различными способами. Например, потребность в получении образования может быть удовлетворена высшим учебным заведением, техникумом, колледжем, профессионально-техническим училищем и школой.

Видовая конкуренция характеризует наличие образовательных услуг одного назначения и близких друг к другу по многим параметрам, но отличающихся каким-то существенным свойством или свойствами. Видовыми конкурентами являются, например, университеты, институты и отдельные факультеты, готовящие специалистов одного профиля.

Маркетинговая конкуренция, называемая иногда межфирменной или предметной, возникает в случае малосущественных отличий между программами или при полной идентичности программ. Требования, предъявляемые различными авторами к оценке конкурентоспособности отечественных образовательных учреждений высшего образования, в значительной степени совпадают. [10] Среди них:

1. качество предоставляемых услуг;
2. имидж учебного заведения, а в некоторых случаях и самой услуги;
3. ассортимент предоставляемых услуг как в смысле широты, так и в отношении глубины;
4. цена услуг, включая систему скидок;
5. предоставляемый сервис, т.е. материальное обеспечение учебного и научного процесса, система культурно-бытовых объектов, общежитий и т.д.

На практике конкурентоспособность вуза чаще всего оценивается по следующим критериям: качество условий подготовки специалистов; качество реализации государственного образовательного стандарта; качество профессиональной подготовки специалистов, обеспечивающее их востребованность на рынке труда. [4]

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что понятие «конкурентоспособность образовательного учреждения высшего образования» еще недостаточно изучено в отечественной науке. Поэтому многие исследователи, такие как Гельвановский М.Н., Голик А.С., Лукашенко М.А., Федорова Е.А. рассматривают понятие «конкурентоспособность образовательного учреждения высшего образования» как сопряженное с термином «конкурентоспособность выпускника». По мнению М. Лукашенко, качество образования – это ключевой фактор

конкурентоспособного поведения для образовательного сообщества, так как он взаимосвязан с формированием профессиональных компетенций. По мнению Воскобойниковой, основным фактором конкурентоспособности вуза на рынке

образовательных услуг является качество образования и, как следствие, востребованность выпускников конкретными предприятиями, обществом в целом.

Список литературы:

- [1] Зубанов М.В. Анализ устойчивости относительно формирования конкурентных преимуществ организации в условиях неопределенности // ЭКО. – 2006. - № 5. - С. 65 – 67.
- [2] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36.
- [3] Албогачиев А.А., Хаматханова М.М., Гандалоев Р.Б. Политические коммуникации в современной системе государственного управления // Современная наука и инновации. 2020. № 4 (32). С. 130-141.
- [4] См., напр.: Воронов Д. С. Оценка конкурентоспособности предприятия [электронный ресурс] // Режим доступа: vds1234.narod.ru.; Дмитрук Е. Ф. Методика выявления потенциальных конкурентных преимуществ фирмы с учетом внешней и внутренней среды // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 2006. - № 2(38). – С. 13-17; Емельянова Л. А. Психология конкуренции и конкурентоспособности: монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2008. – 441 с.
- [5] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. - С. 64.
- [6] Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.
- [7] Сангаджиев Б.В. Некоторые аспекты подготовки адвокатом защитительной речи в суде: аспекты судопроизводства // Право и управление. 2021. № 2. С. 78-86.
- [8] Албогачиев А.А., Гандалоев Р.Б., Галаева М.И. Становление представлений о юридических фактах // Образование и право. 2021. № 7. С. 70-76.
- [9] Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 56.
- [10] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021.

Spisok literatury:

- [1] Zubanov M.V. Analiz ustojchivosti otnositel'no formirovaniya konkurentnyh preimushchestv organizacii v usloviyah neopredelennosti // EKO. – 2006. - № 5. - S. 65 – 67.
- [2] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9 (61). S. 20-36.
- [3] Albogachiev A.A., Hamathanova M.M., Gandaloev R.B. Politicheskie kommunikacii v sovremennoj sisteme gosudarstvennogo upravleniya // Sovremennaya nauka i innovacii. 2020. № 4 (32). S. 130-141.
- [4] Sm., napr.: Voronov D. S. Ocenka konkurentosposobnosti predpriyatiya [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: vds1234.narod.ru.; Dmitruk E. F. Metodika vyyavleniya potencial'nyh konkurentnyh preimushchestv firmy s uchetom vneshnej i vnutrennej sredy // Marketing i marketingovye issledovaniya v Rossii. – 2006. - № 2(38). – S. 13-17; Emel'yanova L. A. Psihologiya konkurencii i konkurentosposobnosti: monografiya. – M.: Izd-vo MGOU, 2008. – 441 s.
- [5] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 2. - S. 64.
- [6] Kokorev A.S. Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj. – M.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2021.
- [7] Sangadzhiev B.V. Nekotorye aspekty podgotovki advokatom zashchitel'noj rechi v sude: aspekty sudoproizvodstva // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 78-86.
- [8] Albogachiev A.A., Gandaloev R.B., Galaeva M.I. Stanovlenie predstavlenij o yuridicheskikh faktah // Obrazovanie i pravo. 2021. № 7. S. 70-76.
- [9] Kokorev A.S. Faktory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 9. S. 56.
- [10] Kokorev A.S. Otechestvennyye i zarubezhnyye metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshchika. Monografiya. - Moskva, 2021.

ДУМНОВ Сергей Николаевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры судебно-экспертной
деятельности ВСИ МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЩЕРБАКОВ Иван Сергеевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры судебно-экспертной
деятельности ВСИ МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МОЛОДЫХ Максим Евгеньевич,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
отдела научных исследований по специальным видам
экспертиз и экспертно-криминалистического
обеспечения противодействия наркопреступности
УНИ ЭКЦ МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ТОРМОЗНЫХ СИСТЕМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ КАТЕГОРИИ М1

Аннотация. В статье приведены требования к тормозным системам транспортных средств всех категорий приведены в ГОСТ 33997-2016 «Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки» и Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (ред. от 21.06.2019) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств». Представлен алгоритм исследования технического состояния тормозных систем электрических транспортных средств категории М1. В заключении сформулированы рекомендации по практическому применению.

Ключевые слова: транспортное средство, тормозные системы, техническое состояние, работоспособность, электрические транспортные средства, исследования.

DUMNOV Sergey Nikolaevich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Forensic Activities of the VSI MIA of Russia

SHCHERBAKOV Ivan Sergeevich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Forensic Activities of the VSI MIA of Russia

MOLODYKH Maxim Evgenievich,
PhD in Law, Senior Researcher at the Department
of Scientific Research on Special Types of Expertise
and Forensic Support in Counteracting Drug Crime
of the Institute of ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia

EXPERT RESEARCH BRAKING PERFORMANCE ELECTRIC VEHICLES CATEGORY M1

Annotation. The article presents the requirements for the braking systems of vehicles of all categories are given in GOST 33997-2016 “Wheeled vehicles. Operational safety requirements and verification methods” and Decision of the Commission of the Customs Union No. 877 of December 9,

2011 (as amended on June 21, 2019) "On the adoption of the technical regulation of the Customs Union "On the safety of wheeled vehicles". An algorithm for studying the technical condition of the brake systems of wheeled vehicles of category M1 is presented. In conclusion, recommendations for practical application are formulated.

Key words: vehicle, brake systems, technical condition, performance, electric vehicles, research.

В современном мире ни один крупный город не обходится без наземного транспорта, развивающегося с совершенствованием технологий, уровня комфорта, экологичности и безопасности. Традиционный городской транспорт, оснащенный двигателями внутреннего сгорания, постепенно уступает место более современным форматам передвижения – электромобилям и электробусам, которые в ближайшем будущем должны сформировать основу современной городской среды.

Электрические транспортные средства во всем мире все больше и больше завоевывают популярность, их называют идеальным транспортом будущего. В 2020 году доля автомобилей с электрическим двигателем составила 0,7% от общего количества автомобилей в мире, и продолжает увеличиваться. В странах Евросоюза и Азии приняты программы развития производства и эксплуатации электромобилей, в которых предусмотрен поэтапный отказ от использования автомобилей, работающих на углеродном топливе, строительство точек заправки для электротранспорта, ряд мер для стимулирования спроса на такие автомобили и др.

Государственная программа города Москвы «Развитие транспортной системы», утвержденная постановлением Правительства Москвы от 2 сентября 2011 г. № 408-ПП, предусматривает, что с 2021 года на маршрутах общественного наземного транспорта будут работать исключительно электробусы, а для владельцев личных автомобилей предусмотрена реализация ряда мер, призванных смотивировать переход на эксплуатацию электромобилей. Аналогичные программы поддержки электротранспорта приняты и в других городах.

Абсолютное большинство выпускаемых электрических транспортных средств оснащаются узлами, агрегатами, механизмами и системами, идентичными или схожими по конструкции с автомобилями, работающими на ископаемых видах топлива, но с учетом типа привода имеют свои особенности.

Не в последнюю очередь эти особенности затрагивают тормозную систему электромобилей. В этой связи рассмотренные в статье алгоритмы выявления неисправностей окажут необходимую методическую помощь экспертам при проведении соответствующих исследований.

Требования к тормозным системам транспортных средств всех категорий приведены в ГОСТ 33997-2016 «Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки» и Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (ред. от 21.06.2019) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», а именно:

1. Действие рабочей и запасной тормозных систем при воздействии на орган управления тормозной системы должно быть адекватным для водителя транспортного средства.

2. Рабочую тормозную систему проверяют по параметрам эффективности торможения и устойчивости транспортного средства при торможении. Запасную, стояночную и вспомогательную тормозные системы проверяют только по эффективности торможения, оцениваемой наибольшими величинами тормозных сил.

3. Рабочая тормозная система колесных транспортных средств¹ должна обеспечивать выполнение нормативов эффективности торможения на стендах либо в дорожных условиях. Начальная скорость торможения при проверках в дорожных условиях – 40 км/ч. Масса КТС при проверках не должна превышать технически допустимой максимальной массы.

4. При проверках на стендах допускается относительная разность тормозных сил колес оси (в процентах от наибольшего значения) для осей КТС с дисковыми колесными тормозными механизмами не более 20 %. и для осей с барабанными колесными тормозными механизмами не более 25 %.

5. В дорожных условиях при торможении рабочей тормозной системой с начальной скоростью торможения 40 км/ч транспортное средство не должно ни одной своей частью выходить из нормативного коридора движения шириной 3 м.

Полная информация о техническом состоянии систем транспортных средств и их элементов может быть получена посредством выбора оптимальной технологической последовательности исследований, а также методов, способов и приемов выполнения контрольных и проверочных операций.

Осмотр, контрольная проверка и исследование технического состояния систем и их эле-

¹ Далее – КТС

ментов должны проводиться в строго определенной последовательности, таким образом, чтобы исключить возможность пропуска какого-либо отказа, неисправности, повреждения или нанесения дополнительных повреждений при проведении опробования или ходовых испытаний, а также при демонтаже и разборке отдельных элементов.

В процессе экспертного исследования транспортного средства в первую очередь устанавливают степень работоспособности систем, т. е. проверяют не находится ли какая-либо из систем, влияющих на безопасность движения, в состоянии отказа, а при наличии таковой определяют его вид. Наличие (отсутствие) отказа в системах устанавливают путем выполнения экспресс-диагностики, которая в целом ряде случаев может быть осуществлена непосредственно на месте ДТП по параметрам эффективности работы систем без применения каких-либо разборочных операций.

Основными критериями оценки (диагностическими параметрами) технического состояния систем и элементов транспортных средств являются значения технических требований, установленные Правилами дорожного движения Российской Федерации, стандартами и инструкциями заводов-изготовителей. Во всех случаях, независимо от объекта, исследование технического состояния систем и элементов транспортных средств должно начинаться с тщательного наружного осмотра визуального исследования.

Такие исследования позволяют по внешним признакам состояния структурных элементов установить наличие (отсутствие) отклонений от нормального состояния объектов. Визуальный осмотр позволяет выявить различного рода повреждения: деформации изгибов, смятие, скручивание, вмятины, царапины, трещины, разрывы, полученные в результате контактирования автомобиля с другим транспортным средством или каким-либо предметом при дорожно-транспортном происшествии; подтекание жидкости и смазки, целостность деталей, отсутствие тех или иных деталей, наличие нестандартных деталей или нестандартные способы их фиксации и другие неисправности, связанные с длительной неправильной эксплуатацией транспортного средства.

Функциональное опробование на месте проводят путем нормального воздействия на рычаги управления системами (заданного входного сигнала или параметра) и дальнейшего наблюдения или измерения выходного параметра.

Сущность ходовых испытаний заключается в том, что работоспособность систем транспортного средства и выходные параметры определяют в процессе движения в условиях, максимально приближенных к эксплуатационным.

По возможности ходовые испытания эффективности систем могут быть заменены стендовыми, которые выполняются на стационарных диагностических линиях.

Отдельные агрегаты и аппараты систем транспортных средств можно проверить на специальных и универсальных стендах, которые позволяют в достаточно широких пределах изменять величину входного параметра и измерить величину выходного параметра.

В процессе производства экспресс-диагностики выполняются визуальные исследования, опробование на месте и ходовые испытания всех систем транспортного средства. При наличии соответствующего оборудования работоспособность систем может быть проверена на диагностических стендах. Наиболее полная объективная информация о степени работоспособности системы или наличии отказа может быть получена в результате ходовых испытаний.

Поэлементная диагностика проводится в том случае, если невозможно выполнить исследование в объеме экспресс-диагностики или в процессе последней будет установлено, что какая-либо из систем (системы) находится в отказном состоянии. Она дает возможность установить наличие (отсутствие) отказа в структурных элементах системы, которые влияют на изменение или преобразование входного параметра и тем самым выделить элемент системы, находящийся в отказном состоянии. При этом поиск неисправности сужается до уровня структурного элемента агрегата, аппарата или узла.

Углубленные исследования проводятся для тех структурных элементов, в которых обнаружены отказы при выполнении поэлементной диагностики.

Такой трехэтапный методологический принцип подхода к исследованию технического состояния транспортного средства и поиску неисправностей, во-первых, последовательно сужает и делает более целенаправленным круг поиска неисправности, путем последовательного исключения работоспособных систем по результатам проведения экспресс-диагностики, их структурных элементов – по результатам проведения поэлементной диагностики; во-вторых, дает возможность оптимизировать процесс поиска неисправности; в-третьих, исключает необходимость тотальной углубленной проверки структурных элементов всех систем.

На этом основании для оценки технического состояния тормозных систем транспортных средств предлагается использовать последовательность поиска неисправностей, приведенную в *таблице 1*.

**Этапы исследования, способы оценки технического состояния тормозных систем
транспортных средств и методы поиска неисправностей**

Этап исследования	Способ оценки	Метод исследования
1	2	3
1-й этап Общая или экспресс-диагностика	Измерение действительных выходных параметров систем и сравнение их с нормативными. Измерение действительных выходных параметров систем и сравнение их с нормативными после замены поврежденных структурных элементов, не изменяющих и не преобразующих входной параметр системы	Визуальный осмотр; Опробование на месте; Ходовые испытания.
2-й этап Поэлементная диагностика	Измерение действительных выходных параметров структурных элементов системы, которые влияют на преобразование или величину входного параметра, и сравнение их с нормативными	Визуальный осмотр; Проверка на стендах; Измерение регулировочных и выходных параметров.
3-й этап Углубленные исследования	Измерение структурных параметров сопряжений и деталей, сравнение их с нормативными.	Визуальный осмотр; Измерение регулировочных параметров; Проверка на приспособлениях и приборах; Микрометрирование; Металлографические исследования.

Экспресс-диагностика служит для получения сведений о техническом состоянии систем транспортного средства в кратчайший срок, непосредственно на месте ДТП или через некоторое время на месте хранения, определенном следствием, т. е. в условиях, как правило, исключающих возможность проведения контрольно-проверочных работ с использованием сложного стационарного оборудования. В этом случае для измерения абсолютных значений выходных параметров используют несложные универсальные приборы, приспособления и инструмент.

Поэлементное диагностирование включает в себя детальное обследование технического состояния агрегатов и механизмов автомобиля, выявляются неисправности и их причины.

Таким образом, представленные алгоритмы исследования технического состояния тормозных систем КТС категории М1 могут быть полезны экспертам-автотехникам при поиске основных неисправностей тормозных систем электрических транспортных средств и поэлементной проверки их работоспособности.

Список литературы:

[1] Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС 018/2011) «О безопасности колесных транспортных средств».

[2] ГОСТ 33997-2016. Межгосударственный стандарт. Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки (введен в действие Приказом Росстандарта от 18.07.2017 № 708-ст).

[3] Постановление Правительства РФ от 05.12.2011 № 1008 «О проведении технического осмотра транспортных средств» (ред. от 12.02.2018).

[4] Иванов А.М. Испытания колёсных транспортных средств: учебное пособие / А.М. Иванов, С.Р. Кристальный, Н.В. Попов, А.Р. Спинов. – М.: МАДИ, 2018. –124с.

[5] Руководство по ремонту и эксплуатации Nissan Leaf с 2010 года выпуска.

[6] Средства диагностики и контроля автотранспортных средств [электронный ресурс]. URL: <http://krc256.ts6.ru/index.html>.

[7] Ремонт авто своими силами [электронный ресурс]. URL: <https://krutilvertel.com/catalogue/nissan/ebook-nissan-leaf>.

[8] ГОСТ Р 8.736-2001 Измерения прямые многократные. Методы обработки результатов измерений. Основные положения. – М.: Стандартинформ, 2013. – 20 с.

[9] ГИБДД МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru>.

Spisok literatury:

[1] *Tekhnicheskij reglament Tamozhennogo soyuza (TR TS 018/2011) «O bezopasnosti kolesnyh transportnyh sredstv».*

[2] *GOST 33997-2016. Mezhhgosudarstvennyj standart. Kolesnyye transportnyye sredstva. Trebovaniya k bezopasnosti v ekspluatatsii i metody proverki (vveden v dejstvie Priказom Rosstandarta ot 18.07.2017 № 708-st).*

[3] *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.12.2011 № 1008 «O provedenii tekhnicheskogo osmotra transportnyh sredstv» (red. ot 12.02.2018).*

[4] *Ivanov A.M. Ispytaniya kolyosnyh transportnyh sredstv: uchebnoe posobie / A.M. Ivanov, S.R. Kristal'nyj, N.V. Popov, A.R. Spinov. – M.: MADI, 2018. –124s.*

[5] *Rukovodstvo po remontu i ekspluatatsii Nissan Leaf s 2010 goda vypuska.*

[6] *Sredstva diagnostiki i kontrolya avtotransportnyh sredstv [elektronnyj resurs]. URL: <http://krc256.ts6.ru/index.html>.*

[7] *Remont avto svoimi silami [elektronnyj resurs]. URL: <https://krutilvertel.com/catalogue/nissan/ebook-nissan-leaf>.*

[8] *GOST R 8.736-2001 Izmereniya pryamye mnogokratnye. Metody obrabotki rezul'tatov izmerenij. Osnovnyye polozeniya. – M.: Standartinform, 2013. – 20 s.*

[9] *GIBDD MVD Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gibdd.ru>.*



КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории Уральского
государственного аграрного университета.
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Евгеньевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В современной рыночной экономике уживаются различные организационно-правовые формы предприятий, нацеленные на удовлетворение потребностей общества. Но редко управляющие малого бизнеса задумываются о необходимости грамотного управления персоналом и кадровом обеспечении такой системы. Хотя именно высокий кадровый потенциал является залогом эффективности деятельности предприятия и его конкурентоспособности. В статье авторы используют широкую линейку научных методов: метод сравнений, динамический метод, метод структурного анализа, метод аналогий, анализ финансовых коэффициентов и др. В статье приведен инструментарий, показавший себя эффективным и уже апробированном на отечественных и международных предприятиях, по повышению эффективности как действующей системы управления, так и ее обеспечения высокопрофессиональными кадрами. На основе этого проведен анализ деятельности нескольких индивидуальных предприятий Свердловской области. В результате которого приведен и описан ряд существующих проблем, негативно отражающиеся на деятельности предприятий малого бизнеса. Разработаны предложения по решению выявленных проблем и минимизации рисков. Уделено внимание анализу методов повышения эффективности деятельности персонала. Рассмотрены процессы внедрения и регламентации документооборота, в том числе системы электронного документооборота (далее - СЭД) в систему управления персоналом, определены направления его совершенствования, что, как следствие, будет способствовать улучшению исполнительской дисциплины и повышению эффективности деятельности индивидуального предприятия. Приведены расчеты затрат на внедрение, эффективности СЭД.

В заключение статьи приводятся выводы, что рекомендованные мероприятия помогут усовершенствовать кадровое и документационное обеспечения управления персоналом, а также позволит индивидуальному предприятию занять более устойчивые и конкурентные позиции на рынке.

Ключевые слова: управление, персонал, индивидуальное предприятие, документооборот, делопроизводство.

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Evgenevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

HUMAN RESOURCES IMPROVEMENT OF INDIVIDUAL ENTERPRISE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Annotation. In the modern market economy, there are various organizational and legal forms of enterprises that provide for the security of society. But managers of large businesses rarely think about the need for competent personnel management and personnel analysis of such a system. Although it is the high human resources potential that is the key to the efficiency of the enterprise and its efficiency. In the article, the authors use the method of a wide range of scientific methods: comparison, general method, structural analysis method, comparison method, analysis of financial ratios, etc. The article presents a toolkit that has proven to be effective and has already been tested at domestic and international enterprises to improve the efficiency of both the existing management system and its provision with highly professional personnel. Based on this, an analysis of the activities of several individual enterprises of the Sverdlovsk region was carried out. As a result, a number of existing problems that negatively affect the activities of small businesses are given and described. Proposals for solving identified problems and minimizing risks have been developed. Attention is paid to the analysis of methods for improving the efficiency of personnel activities. The processes of implementation and regulation of document circulation, including the electronic document management system (EDMS) in the personnel management system, are considered, the directions for its improvement are determined, which, as a result, will improve the performance discipline and increase the efficiency of an individual enterprise. The calculations of the costs of implementation, the efficiency of the EDMS are given.

In conclusion, the article concludes that the recommended measures will help improve the personnel and documentation support for personnel management, as well as allow an individual enterprise to take a more stable and competitive position in the market.

Key words: management, personnel, individual enterprise, document flow, office work.

В текущих экономических условиях вопрос – как сделать современную систему управления персоналом на индивидуальном предприятии более совершенной и как обеспечить такую систему высокопрофессиональными кадрами, является очень актуальным, так как именно грамотное управление позволяет

повысить социально-экономическую эффективность организации, а также оперативно решать организационные задачи.

Наличие на индивидуальном предприятии кадрового управления или кадрового отдела, или, хотя бы менеджера по управлению персоналом, является важным элементом жизнеобеспе-

чения деятельности любой организации. Зачастую сами организации и их руководители игнорируют необходимость высококвалифицированных кадров в системе управления персоналом, нацеленных не только на поддержание количественного состава организации, но и на ведение аналитики, создание и поддержание организационной культуры, внедрения грамотного тайм-менеджмента, посредством своевременного и правильного ведения документооборота.

Актуальность исследования темы данной статьи обуславливается современными тенденциями в рыночной экономике постоянно стремиться повышать деловую активность и поддерживать эффективность деятельности индивидуального предприятия, и именно построение грамотной системы управления персоналом и правильного подбора высокопрофессиональных кадров в нее, позволит повысить качество выполняемых работ и положительный имидж предприятия на рынке.

Анализ деятельности ряда индивидуальных предприятий (далее - ИП) Свердловской области показал, что одним из основных недостатков организации управления персоналом является совмещение должности директора с должностью менеджера по кадрам. Однако многие директора ИП не имеют необходимых знаний и навыков в области управления персоналом, что приводит к возникновению ряда проблем:

- отсутствие системы мотивации в организациях розничной торговли;
- практически не уделяется внимания корпоративной культуре, в подборе и адаптации персонала;
- недостаток финансовых средств, негативно влияющий на разработку и реализацию долгосрочных проектов по развитию персонала.
- низкий общеобразовательный уровень кандидатов торгового персонала.

- предоставление не всегда достоверной информации рекрутинговыми агентствами и др.

Все вышеуказанные проблемы приводят к тому, руководители предприятий малого бизнеса не до конца осознают необходимость аттестации персонала и используют ее только в личных целях, для законного увольнения ненужных работников [2]. Директора также не уделяет внимания вопросам обучения и повышения квалификации персонала.

Также стоит упомянуть и о том, что в ряде организаций розничной торговли процессу найма работников предшествует анализ ситуации в торговых точках. Но чаще всего анализ проводится не системно, что приводит не к своевременному найму персонала.

Для своевременного процесса найма предлагается внедрить непрерывный аудит в коллектив, который будет изучать не только недостаток работников на данном этапе, но и предвидеть возможные увольнения для усиления активности в области найма.

С целью совершенствования системы управления персоналом и повышения эффективности кадровой политики в организациях ИП необходимо внести существенные изменения в практику управления персоналом, порекомендовав директорам организации получить профильное образование и по возможности внедрять систему кадрового аудита.

При подборе персонала ИП в сфере розничной торговли необходимо сформировать резервный фонд претендентов на все должности, с учетом факторов ухода на пенсию, текучести кадров, истечения срока служебного контракта и др.

Анализ деятельности ИП в торговой сфере позволил авторам разработать основные пути улучшения управления персоналом малого бизнеса.

Таблица 1

Пути улучшения системы управления персоналом малых торговых предприятий и их ожидаемый результат

№ п/п	Мероприятие	Ожидаемый результат
1	Наполнение предприятия кадрами, в соответствии с текущими задачами и мощностями	Обеспечение мощностей предприятия профессиональными кадрами. Исключение возможностей простоя предприятия
2	Подбор качественного состава работников предприятия	Соответствие квалификации и занимаемой должности. Исключение с предприятия незадействованных в основных процесса работников и «мертвых душ»

3	Системная подготовка и переподготовка сотрудников предприятия	Системное повышение профессионального уровня персонала и, как следствие, повышение эффективности деятельности предприятия. Грамотное внедрение инноваций и их применение на предприятии
4	Программы адаптации и кураторства, наставничества	Повышение имиджевых показателей предприятия на рынке труда, максимальное использование производственных и предпринимательских способностей персонала
5	Внедрение и расширение мотивационного инструментария	Обеспечение безопасности труда, дисциплинированности. Навыки работы в команде
6	Аттестация, нацеленная на выявление базовых навыков, умений, способностей, а также обучаемости	Подстраивание стратегии управления предприятием под его возможности и требования
7	Повышение образованности коллектива	Возможность карьерного роста, внедрения новых идей по оптимизации процессов со стороны сотрудников, задействованных в непосредственной деятельности
8	Работа по снижению конфликтных ситуаций и их профилактика. Улучшение социального климата в коллективе	Становление постоянного коллектива, заинтересованного в стратегических целях предприятия. их понимание, как своих собственных
9	Внедрение социальных программ	Полное взаимодействие с сотрудником и понимание его стремлений, желаний в рамках трудовой деятельности. Возникновение корпоративной культуры

Реализация предложенных мероприятий позволит создать оптимальные условия для повышения производительности труда, более эффективной его организации, повышения уровня мотивации, самодисциплины и взаимозаменяемости работников.

Для минимизации рисков в деятельности индивидуальных предприятий сферы розничной торговли в сложных современных условиях, возникает задача создания четкой регламентации документооборота в системе управления персоналом.

Авторы статьи рекомендуют внедрить в ИП систему электронной регистрации и электронного документооборота (далее - СЭД), что даст возможность значительно сократить время поиска документов и будет способствовать улучшению исполнительской дисциплины и в итоге повышению эффективности деятельности предприятий.

Внедрение СЭД способно обеспечить регистрацию всего документооборота и снимает вопрос о принятии нового сотрудника – архивариуса. В *таблице 2* приведены расчеты по внедрению СЭД на одном предприятии.

Таблица 2

Затраты на приобретение СЭД

Наименование затрат	Сумма, тыс. руб.
Приобретение программного обеспечения	48,0
Приобретение локального сервера	60,0
Оцифровка бумажной документации	12,0
Программа FineReader	8,0
Материальные затраты (электронные накопители)	5,0
Всего затрат:	133,0

Данные затраты обусловлены следующим:
 - установка СЭД требует приобретение программного продукта и совершенствование внутренней локальной сети, в этих целях необходимо приобрести локальный сервер;

- нужно провести оцифровку всех документов, т.е. перевести с бумажных носителей на электронный вариант, в этих целях необходим программный продукт Fine Reader для распознавания текста бумажного носителя.

Внедрение СЭД за счет автоматизации документационного обеспечения снизит потребность в дополнительном сотруднике, тем самым не потребуются дополнительные расходы на оплату труда и аренду помещения для хранения архива.

Плановые расходы внедрения СЭД составят 133,0 тыс. руб.

В случае принятия на работу архивариуса расходы значительно увеличиваются. Среднемесячная заработная плата архивариуса в России в 2021 году составляла 15 000,0 рублей.

Расходы по зарплате архивариуса определим по следующей формуле [1]:

$$\text{ФЗП} = Z_{\text{осн}} * (1 + K_{\text{доп}}) * (1 + K_{\text{сф}}), \quad (1)$$

где:

$Z_{\text{осн}}$ - заработная плата основная;

$K_{\text{доп}}$, $K_{\text{сф}}$ - коэффициенты, учитывающие дополнительную заработную плату и отчисления в социальные внебюджетные фонды.

Принимаем следующие значения: $K_{\text{доп}} = 0,1$; $K_{\text{сф}} = 0,34$.

Расходы на оплату труда архивариуса за год рассчитаем по формуле [3]:

$$\text{ФЗП} = 15,0 * (1 + 0,1) * (1 + 0,34) = 15,0 * 1,1 * 1,34 * 12 = 265,32 \text{ тыс. рублей}$$

Кроме того потребуется и другие расходы для организации рабочего места архивариуса, включая приобретение оргтехники, мебели, канцелярских товаров и т.д.

Плановые расходы на содержание и организацию рабочего места архивариуса отражены в таблице 3.

Таблица 3

Общие затраты специалиста по кадровому и документационному обеспечению

Наименование статьи расходов	Сумма расходов, тыс. руб
Расходы по заработной плате специалиста	265,32
Аренда помещения под архив	120,0
затраты на организацию рабочего места специалиста (стол, кресло, шкаф, полка, картотека)	82,0
Компьютер, МФУ	100,0
Канцелярские товары (офисная бумага, папки, файлы, скоросшиватели, предметы письменной принадлежности и пр.)	50,0
Коммунальные расходы	12,0
Общая сумма расходов	629,32

Таким образом экономический эффект от внедрения СЭД составит:

Экономический эффект = Затраты на содержание архивариуса – Затраты на внедрение = 629,32-133,0=496,32 тыс. рублей.

Экономический эффект от внедрения СЭД составит 496,32 тыс. рублей в год.

Внедрение инструкции по делопроизводству ИП приведет к следующим результатам:

- уменьшится объем бумаги и времени на согласование;

- уменьшится временной промежуток прохождения документов (регистрация, рассмотрение, визирование, согласование и исполнение);

- повысится качество выполняемых работ и положительный имидж предприятия.

Таким образом, после внедрения инструкции по делопроизводству менеджер по управлению персоналом сможет сэкономить 52 минуты рабочего времени, необходимого на издание одного документа.

Выводы. Для небольшого индивидуального предприятия инструментарий управления персоналом намного меньше, чем на предприятиях большого бизнеса. Но, тем не менее, для устойчивости малых предприятий необходима система управления персоналом, основанная на научных методах. В виду вышеизложенного, было предложено выполнить ряд следующих мероприятий:

- внедрить кадровый аудит;

- директору ИП сформировать кадровый резерв;

- с учетом изменений в Трудовом кодексе РФ (ТК РФ) [8] разрабатывать локальные акты: должностные инструкции и т.д.;

- использовать электронный документооборот.

Таким образом, внедрение электронного документооборота, доступного и понятного для каждого сотрудника, формирование кадрового резерва, обучение специалиста по кадровому и документационному обеспечению, ставящего перед собой цели не только поддержания количественного состава организации, но и социально-психологического климата, позволит достигать положительные результаты по основным видам деятельности.

Список литературы:

[1] Абуладзе Д.Г. Документационное обеспечение управления. Документооборот и делопроизводство. – М.: Юрайт, 2020. – 300 с.

[2] Афлетунова Г.Э. Система управление персоналом // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. - 2018. № 8. – С. 93-97.

[3] Басаков М.И. Документационное обеспечение управления (с основами архивоведения). – М.: КноРус, 2020. – 216 с.

[4] Бялт В.С. Документационное обеспечение управления. Юридическая техника. – М.: Юрайт, 2020. – 104 с.

[5] Булат Р.Е. Документационное обеспечение управления персоналом: Учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 234 с.

[6] Кондрачук О.Е. Оценка эффективности системы управления персоналом предприятия Электронный ресурс// Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1-2. – С. 55-58.– URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=264> (дата обращения: 12.08.2022).

[7] Кондрачук О.Е., Пикалин Ю.А. Факторы, влияющие на эффективность труда персонала // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 12. Ч. 12. – С. 1459-1460.

[8] Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) Электронный ресурс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.08.2022).

[9] Туренко Т.А., Туренко Б.Г. Методические аспекты оценки управленческого потенциала руководителей и специалистов // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). – С. 818-822.

[10] Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / А. А. Литвинюк [и др.]; под редакцией А. А. Литвинюка. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 461 с.

[11] Шуплецов А.Ф., Харитоновна П.В. Формирование эффективной кадровой политики в компании малого бизнеса // Евроазиатское сотрудничество: мат-лы международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2017. – С. 343-349.

Spisok literatury:

[1] Abuladze D.G. Dokumentacionnoe obespechenie upravleniya. Dokumentooborot i deloproizvodstvo. – М.: YUrajt, 2020. – 300 s.

[2] Afletunova G.E. Sistema upravlenie personalom // Infrastrukturnye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya. - 2018. № 8. – S. 93-97.

[3] Basakov M.I. Dokumentacionnoe obespechenie upravleniya (s osnovami arhivovedeniya). – М.: KnoRus, 2020. – 216 s.

[4] Byalt V.S. Dokumentacionnoe obespechenie upravleniya. YUridicheskaya tekhnika. – M.: Yurajt, 2020. – 104 s.

[5] Bulat R.E. Dokumentacionnoe obespechenie upravleniya personalom: Uchebnoe posobie. – M.: NIC INFRA-M, 2015. – 234 s.

[6] Kondrachuk O.E. Ocenka effektivnosti sistemy upravleniya personalom predpriyatiya [Elektronnyj resurs] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2019. № 1-2. – S. 55-58. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=264> (data obrashcheniya: 12.08.2022).

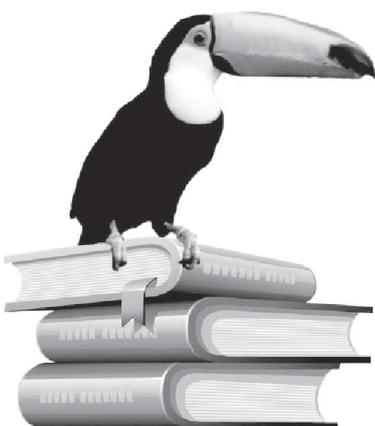
[7] Kondrachuk O.E., Pikalin Yu.A. Faktory, vliyayushchie na effektivnost' truda personala // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 12. CH. 12. – S. 1459-1460.

[8] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 07.10.2022) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (data obrashcheniya: 12.08.2022).

[9] Turenko T.A., Turenko B.G. Metodicheskie aspekty ocenki upravlencheskogo potentsiala rukovoditelej i specialistov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 6 (95). – S. 818-822.

[10] Upravlenie personalom: uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. A. Litvinyuk [i dr.]; pod redakciej A. A. Litvinyuka. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. – 461 s.

[11] Shuplecov A.F., Haritonova P.V. Formirovanie effektivnoj kadrovoj politiki v kompanii malogo biznesa // Evroaziatskoe sotrudnichestvo: mat-ly mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Irkutsk, 2017. – S. 343-349.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-102-106
NIION: 2022-0079-9/22-117
MOSURED: 77/27-025-2022-09-117

КОЛЕСНИКОВ Вадим Михайлович,
слушатель 2 курса 2 факультета
Академии управления МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НАСТУЕВ Эдуард Борисович,
подполковник полиции, старший преподаватель кафедры
физической подготовки Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Аннотация. В статье рассматривается анализ современных угроз безопасности личности, общества и государства при чрезвычайных обстоятельствах. Особое внимание уделяется правовым основам деятельности органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: организационные и правовые основы, организация деятельности органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах.

KOLESNIKOV Vadim Mikhailovich,
listener 2 courses 2 faculties of the MIA Academy of Management.

NASTUEV Eduard Borisovich,
police lieutenant colonel,, senior lecturer of the department
physical training of the North Caucasus Institute
advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

LEGAL AND ORGANIZATIONAL FRAMEWORK FOR THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES IN EMERGENCY SITUATIONS

Annotation. The article deals with the analysis of modern threats to the security of the individual, society and the state under emergency circumstances. Particular attention is paid to the legal framework for the activities of public authorities in emergency situations.

Key words: organizational and legal bases, organization of activity of public authorities under emergency circumstances.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации власть в России делится на: законодательную, исполнительную и судебную. Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» к числу органов государственной власти относятся: Правительство Российской Федерации; Министерство внутренних дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство обороны Российской Федерации; Министерство юстиции Рос-

сийской Федерации; Служба внешней разведки Российской Федерации; Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации; Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации; Федеральная служба охраны Российской Федерации; Управление делами Президента Российской Федерации; Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации [1].

Среди основных направлений в деятельности органов государственной власти в области

социально-политического обеспечения безопасности при чрезвычайных обстоятельствах на ведущем месте стоит создание законотворческих и нормативных гарантий, которые могут осуществляться на территории страны при возникновении угроз природного, техногенного или социального характера.

В настоящее время к правовым основам деятельности органов государственной власти при возникновении чрезвычайных обстоятельствах относятся:

1. Конституция Российской Федерации, Федеральные Конституционные и Федеральные законы и иные федеральные нормативные правовые акты Российской Федерации;

2. Конституции, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации;

3. Нормативные правовые акты органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции;

4. Международные договоры Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права.

Правовое регулирование в практической деятельности органов государственной власти в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств содержится в Российской Конституции. Действующая в настоящее время Конституция России (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) является базовым документом для всего остального законодательства, и прежде всего для законодательства по безопасности личности, общества и государства при чрезвычайных обстоятельствах. Иными словами Конституция Российской Федерации является источником права и фундаментом политики Российского государства.

Во-первых, определяя в главе второй права и свободы, Конституция РФ устанавливает в статье 42 право на благоприятную окружающую среду, получение и использование достоверной информации об окружающем мире, условия возмещения ущерба, которое может быть причинено для здоровья и имущества в результате экологических нарушений.

Во-вторых, Российская Конституция регулирует состояние национально-государственного устройства страны, закрепляет полномочия государственной власти. Учитывая важность ключевых вопросов обеспечения безопасности человека от чрезвычайных обстоятельств, законодатель отнес основную их часть к компетенции государственных органов.

В-третьих, новая редакция Конституции Российской Федерации внесла существенные

изменения в структуру органов государственной власти. В основном законе четко прописан принцип разделения властей (ст. 10 Конституции РФ).

Таким образом, в Конституции Российской Федерации содержатся основные начала, регулируются наиболее важные отношения в области защиты населения при чрезвычайных обстоятельствах. Конституция России является основой всего остального законодательства, в котором регламентируются нормы и принципы правовых и организационных основ деятельности органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах[1].

Основными законодательными актами, объединенными предметом регулирования безопасности личности, общества и государства при чрезвычайных обстоятельствах, являются: Федеральные Конституционные законы: «О чрезвычайном положении», «О Правительстве Российской Федерации»; Федеральные законы Российской Федерации: «О полиции», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «О гражданской обороне», «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей», «О пожарной безопасности», «О радиационной безопасности населения», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», «О безопасности гидротехнических сооружений», «О безопасности санитарно-эпидемиологического благополучия населения» и т.д.

Важной составляющей правовой базы функционирования органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах являются Указы Президента Российской Федерации: «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «О Министре Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» и т.д.

На основании Законов и Указов Президента Правительство принимает постановления, которые делятся на долговременные и оперативные. К долговременным постановлениям могут быть отнесены: «Об утверждении Положения о государственном надзоре в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществляемом Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», «О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и т.д.

Оперативные решения Правительство принимает непосредственно при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Так, например, при возникновении эпидемии COVID-19 с 2019 по 2022гг. для обеспечения защиты населения Правительством России были приняты более ста постановлений и распоряжений, среди которых: Постановления Правительства Российской Федерации от 23.03.2021 года №728-р «О выделении более 3,5 млрд рублей на финансирование больниц и поликлиник для компенсации дополнительных расходов, связанных с оказанием помощи пациентам с коронавирусной инфекцией» и т.д.

Для нашего исследования одними из основных законодательных актов Российской Федерации в области защиты населения от чрезвычайных обстоятельств являются: Федеральный Конституционный закон Российской Федерации №3 - ФКЗ от 3.07.2001 «О чрезвычайном положении» и Федеральный закон Российской Федерации №68 - ФЗ, от 21 декабря 1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в которых закреплены основные правовые установления по деятельности органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах.

Исходя из положений Федерального Конституционного Закона РФ «О чрезвычайном положении» при возникновении различного рода чрезвычайных обстоятельств может вводиться режим чрезвычайного положения, действия которого могут распространяться на всю территорию государства, либо на отдельную местность. Основанием для введения данного правового режима может являться:

- попытка деструктивных сил насильственно изменить Конституционный строй России;
- вооруженный мятеж либо попытка насильственного захвата власти;
- массовые беспорядки;
- террористические акты;
- межнациональные или межконфессиональные конфликты;
- чрезвычайные ситуации природного или техногенного характера, стихийные бедствия, эпидемии и иные обстоятельства, влекущие возникновение угрозы жизни и безопасности граждан либо нормальной деятельности государственных институтов[2].

Федеральный Закон РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» предусматривает основные правовые основы защиты населения, а также и организационные вопросы в деятельности сил ликвидации последствий при возникновении природных и техногенных чрезвычайных ситуаций. В соответствии со статьей первой данного закона, под чрезвычайной ситуа-

цией понимается сложившаяся на определенной территории вследствие аварии, катастрофы, опасного природного явления, стихийного или иного бедствия обстановка, которая влечет возникновение угрозы человеческих жертв, причинения вреда здоровью граждан или окружающей природной среде, материального ущерба либо существенного нарушения условий жизнедеятельности. С учетом тех целей, которые закреплены в законе категория чрезвычайной ситуации, представляется как конституирующий признак угрозы ситуации, складывающейся на определенной территории.

Как показывает практика, именно рамки территорий, где произошли чрезвычайные ситуации, являются одним из основных критериев при принятии решений органами государственной власти связи становится очевидным обязательное правовое обеспечение деятельности сил ликвидации последствий региональными установлениями. К правовой базе, принимаемой на местах, следует отнести законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации. Показательным в этом отношении является реакция Правительства Москвы на угрозу эпидемии COVID-19 в 2019-2022гг. Достаточно отметить, что наряду с постоянно действующими нормативно-правовыми актами Мэр Москвы своим постановлением от 11 апреля 2020 г. №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» ввел дополнительные ограничительные меры для защиты населения столицы от распространения инфекции.

Необходимую нормативную базу готовят и используют при чрезвычайных обстоятельствах силовые структуры государства. Так, нормативно-правовые установления в которых определяется деятельность МВД России с возникновением чрезвычайных обстоятельств включает в себя Приказы и Распоряжения Министра внутренних дел.

Подводя итог анализа правовых основ деятельности органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах необходимо отметить, что рассмотренные законодательные акты в целом составляют основу правового регулирования деятельности исследуемых органов. В то же время, следует отметить необходимость постоянного совершенствования правовой базы в деятельности органов государственной власти, что связано с изменениями в самих чрезвычайных обстоятельствах, появлением новых опасностей и угроз, развитием организационной основы структур управления и деятельности сил, привлекаемых к ликвидации последствий.

В процессе исследования установлено, что политика, определяя цели и направления обеспечения безопасности населения и защиты их жизненно важных интересов, должна соответствовать международному праву и соглашениям в области защиты человека от различного рода угроз и опасностей. Под основополагающими принципами государственной политики для России в области защиты человека от чрезвычайных обстоятельств следует понимать основные исходные положения, призванные обеспечить состояние защищенности его граждан от угроз и опасностей социального, природного, техногенного характера, эпидемий и эпизоотий. Как показывает проведенное исследование, основными задачами государственной политики, проводимой органами государственной власти Российской Федерации на современном этапе должны являться:

- а) постоянный мониторинг развития обстановки на всех уровнях государства с использованием новейших технических средств и технологий;
- б) нейтрализация возможных опасностей и угроз социального, природного, техногенного характера, эпидемий и эпизоотий;
- в) поддержание сил и средств МЧС, МВД, Росгвардии и других государственных структур в заданной степени готовности к применению по защите населения от различных по содержанию чрезвычайных обстоятельств;
- г) укрепление целостной системы международной безопасности при защите населения от различного рода чрезвычайных обстоятельств, а, кроме того, оказания взаимной помощи государствам в случае возникновения в них опасностей социального, природного, техногенного характера, эпидемий и эпизоотий[3].

Не раскрывая весь объем мер приведенных выше, обратим внимание только на отдельные, для данного исследования важные, организационные основы деятельности органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах, которые в настоящее время требуют совершенствования.

Как показывает исследование, основной целью деятельности органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах является раскрытие структуры организации государственных органов, призванных обеспечить защиту личности, общества и самого государства, а так же компетенции органов государственной власти и управления, их полномочий при чрезвычайных обстоятельствах.

В настоящее время под организацией государственных органов, призванных обеспечить безопасность населения при чрезвычайных обстоятельствах понимается достаточно обшир-

ный комплекс задействованных в этой сфере министерств, институтов и организаций, действующих по обеспечению требуемого уровня безопасности. Такая система включает в себя политическую, экономическую, научную, техническую, правовую, социальную и другие сферы.

Необходимость хорошо отлаженного, четко действующего во всех отраслях и сферах деятельности аппарата государственного управления признавалась на всех этапах развития государства. Не умаляется его значение и в современных условиях, особенно в вопросах формирования и реализации политики при чрезвычайных обстоятельствах.

Для реализации поставленных задач в области защиты населения от угроз чрезвычайного характера Конституция Российской Федерации наделяют главу Российского Государства, сводом конкретных полномочий.

Так, в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президент Российской Федерации для обеспечения безопасности населения при чрезвычайных обстоятельствах:

- формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации;
- является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ;
- в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств вводит на территории государства или в отдельных местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе Российской Федерации[5].

Как известно, исполнительную власть в России осуществляет Правительство Российской Федерации. Полномочия Правительства в исследуемой области носят, как правило, зависимый от решений главы государства исполнительный характер, направленный на претворение в жизнь решений, которые принимаются Президентом Российской Федерации.

Практика показывает, что Правительство России в интересах защиты населения, общества и самого государства готовит и вносит на рассмотрение Государственной Думе бюджет и принимает меры по его исполнению. Кроме того осуществляет исчерпывающие меры по обеспечению безопасности населения (ст. 114 Конституции РФ), а с возникновением угрозы, принимает оперативные решения по их ликвидации.

К таковым могут быть отнесены решения по:

- выделению требуемых финансовых средств для обеспечения действий государственных структур ликвидации чрезвычайных обстоятельств, а также обеспечивает выделение необходимых материально-технических ресурсов;

- оснащению сил и средств задействованных в ликвидации чрезвычайных обстоятельств специальной техникой и средствами;

- утверждение норм численности и состава требуемых сил и средств для выполнения задач в очагах чрезвычайных обстоятельств и т.д [4].

Таким образом, для реализации поставленных задач в области защиты населения при чрезвычайных обстоятельствах Конституция Российской Федерации и федеральные законы Российской Федерации наделяют главу Российского Государства и высший орган исполнительной власти сводом конкретных полномочий.

Однако, как показало исследование, некоторые особенности современных угроз и опасностей, рассмотренные в первом параграфе, требуют развития в системе государственных органов власти и, прежде всего, принимающих непосредственное участие в ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств.

В самих органах государственной власти одним из проблемных звеньев остается струк-

тура управления министерств, которая осуществляет исполнительно-распорядительные функции непосредственно, практически выполняя требования высших органов государственной власти [5]. Данная деятельность целиком направляется на исполнение законов, иных нормативных актов, которые регламентируют вопросы жизни населения и, как показало исследование, так же нуждаются в совершенствовании.

Таким образом, система органов государственной власти при возникновении чрезвычайных обстоятельств сегодня базируется на строгой правовой базе с учетом принципа разделения властей, целей, уровня и объема решаемых задач. Организационная основа органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах строится на организационном и процессном уровнях с учетом требований законов и исходя из складывающейся чрезвычайной обстановки. Однако, и в организационном, и в правовом планах данная деятельность в настоящее время требует совершенствования и развития.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru/>.

[2] Федеральный Конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277. // [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru/>.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (действующая редакция). [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru/>.

[4] Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru/>.

[5] Кикоть В.Я. Наука управления. Основы организации и управления в правоохранительной деятельности: Научное издание. (Серия «Научные школы Московского университета МВД России»). М., 2010.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii. (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // [Elektronnyj resurs]. – URL:<http://www.consultant.ru/>.

[2] Federal'nyj Konstitucionnyj zakon Rossijskoj Federacii ot 30 maya 2001 g. № 3-FKZ «O chrezvychajnom polozenii» // SZ RF. 2001. № 23. St. 2277. // [Elektronnyj resurs]. – URL:<http://www.consultant.ru/>.

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» (dejstvuyushchaya redakciya). [Elektronnyj resurs]. – URL:<http://www.consultant.ru/>.

[4] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 17 dekabrya 1997 g. № 2-FKZ «O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs]. – URL:<http://www.consultant.ru/>.

[5] Kikot' V.YA. Nauka upravleniya. Osnovy organizacii i upravleniya v pravoohranitel'noj deyatel'nosti: Nauchnoe izdanie. (Seriya «Nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta MVD Rossii»). М., 2010.



DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-107-110
NIION: 2022-0079-9/22-118
MOSURED: 77/27-025-2022-09-118

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

УРУСОВ Замир Хасанович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КРАИНСКАЯ Галина Сергеевна,
преподаватель кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Аннотация. В статье автор разъясняет содержание термина цифровизация и цифровых технологий. Высказывает мнение о важности внедрения широкого применения данных знаний на практике. В ВУЗах, центрах повышения квалификации должно проводиться соответствующее обучение, курсанты и сотрудники должны быть в курсе возможностей имеющейся в распоряжении специальной цифровой техники.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, информатизация, автоматизация, стратегия развития, специальная техника.

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced
Training Institute (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

URUSOV Zamir Khasanovich,
Senior Lecturer, Department of
Law Enforcement Organization
of the North-Caucasian Advanced
Training Institute (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KRAINSKAYA Galina Sergeevna,
Lecturer at the Department of Criminalistics
educational and scientific complex on preliminary
investigation in the internal affairs bodies
Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ATS ACTIVITIES

Annotation. In the article, the author explains the content of the term digitalization and digital technologies. Expresses his opinion on the importance of implementing the widespread application of these knowledge in practice. In universities, centers for advanced training, appropriate training should be carried out, cadets and employees should be aware of the possibilities of special digital equipment at their disposal.

Key words: digitalization, digital technologies, informatization, automation, development strategy, special equipment.

Сегодня в век технологий, нет ни одной отрасли науки или деятельности, где бы не использовались цифровые или компьютерные технологии. Что такое вообще цифровизация и стоит ли бояться этого термина, который стремительно вошел в жизнь каждого. Современный преступник, если не брать в расчет бытовые или разбойные преступления, отличается высоким интеллектом, знанием различных программ и процессов. Миллионы людей лишились своих денег в результате действий телефонных мошенников,

Использование новейших технических разработок в преступлениях, накладывает обязанность на сотрудников по их изучению. Поскольку без таких специальных знаний раскрытие преступлений на современном этапе просто не представляется возможным.

Цифровые технологии - это информационные технологии, в основе которых лежит, знакомая всем, вычислительная техника и специальное программное обеспечение, по сути, это некий симбиоз двух систем, который в результате преобразования цифрового ряда в соответствующую систему, на выходе дает высококачественный продукт, являющийся . Это могут быть как старые технологии, которые выполняли свои функции без применения ЭВМ, так и новые. Например, звукозапись, изображение и видео в цифровом формате дают более высокое качество чем эти же ранее существовавшие технологии.

Цифровыми их называют потому, что в основе любого цифрового прибора лежит компьютерная программа, основанная на применении двоичного кода: есть сигнал (1) - нет сигнала (0). Сегодня им противопоставляют аналоговые информационные технологии, в которых движение и обработка информации основаны не на двоичной системе, а на плавном непрерывном изменении электрических характеристик.

Цифровые технологии — это технический способ передачи необходимой для пользователя практической информации. Поэтому информационные технологии – это более широкое понятие, а цифровые – ее частный случай. Если информационные технологии могут контролироваться государством, то цифровые в силу их множественности уже отконтролировать сложнее, поэтому они

все чаще используются в преступном мире для совершения противоправных деяний.

Цифровые технологии тесно взаимосвязаны с применением специальной техники и технологии. Например, цифровая фотография или видео будут давать более высокое качество трансляции нежели обычное, но для этого необходимо специализированное оборудование.

Использование цифровых технологий не ограничивается применением лишь в сфере фото или видео фиксации, они помогают проанализировать и большее количество данных, например, при поиске совпадений отпечатков пальцев преступника по дактилоскопическим картотекам, когда сличение происходит практически в автоматическом режиме.

Сегодня цифровизация затронула практически все сферы жизни общества. Преобразование, «оцифровка» данных происходит уже не только в тех областях, где машина превосходит возможности людей, но даже в некоторых случаях, когда казалось бы, без участия человека не обойтись. Если ранее это касалось лишь фото-, видео-, аудиосферы, то сегодня это уже область коммуникаций, любых оповещений, показаний датчиков и прочего, то есть все, что можно трансформировать в цифровой вид преобразуется с целью дальнейшего анализа и выявления корреляций, которые позволяют эффективно понимать и обработать полученную информацию.

Несмотря на то, что электронной почтой, корпоративным системам обработки информации, уже более 50 лет, а доступной широкой аудитории пользователей цифровой фотографии, социальным сетям более 20 лет с 2016 года стали говорить о цифровизации как о новом явлении. Естественно, этот процесс коснулся и деятельности ОВД РФ.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [2] предполагает формирование в нашей стране цифровой экономики. С этой целью создаются условия для получения знаний, и самое главное, предоставления свободного доступа к нему, разрабатываются новые механизмы распространения знаний, возможность их применения на практике, как в интересах отдельной личности, так и государства.

Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [1] основным принципом

деятельности полиции было провозглашено использование научно-технических достижений и современных технологий, а также информационных систем, таким образом инновационные процессы и цифровые технологии были законодательно закреплены в правоохранительной сфере. Благодаря этому была создана единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России), которая вобрала в себя все возможные автоматизированные системы обработки информации, программно-аппаратные комплексы и комплексы программно-технических средств, системы связи и передачи данных, необходимые для эффективного обеспечения деятельности не только ОВД, но также. Данные процессы затронули в том числе деятельность кадровых, материально-технических и тыловых подразделений.

В современной педагогике также пересматриваются стандарты, и наряду с основными направлениями, необходимыми для подготовки сотрудников ОВД, внедряются новые, направленные на повышение компетенций в сфере цифровых технологий.

Сегодня область знаний сотрудника ОВД не должна ограничиваться лишь знаниями законодательства, приемов борьбы, оружия, умением вести соответствующую документацию, общаться с гражданами и т.п. Параллельно с этими навыками, он должен владеть так называемыми Digital-технологиями, то есть обладать цифровой компетентностью. Суть данного направления состоит в непрерывном овладении новыми формами информационного обеспечения, которые, могут позволить раскрыть преступления, не выходя за пределы служебного кабинета.

Минимальный набор «цифровых» компетенций сводится к умению пользоваться следующими электронными ресурсами:

- документооборот, почта, ЭЦП;
- различные информационные ресурсы и базы данных ОВД и других государственных органов;
- простейшие цифровые технологии (фото, видео);
- защита информации, обеспечение ее безопасности.

Таким образом, формирование цифровой компетентности сотрудника должно обеспечивать как его повседневную деятельность, так и при работе в цифровом виде с информацией ограниченного доступа, а также помочь овладеть специальными навыками в области информационных технологий, позволяющие бороться и пресекать преступные посягательства.

Специалисты должны эффективно противостоять киберпреступности, которая за последнее десятилетие шагнула далеко вперед, в особенно-

сти в банковской сфере, электронном денежном потоке и пр.

Сегодня многие учебные заведения и центры повышения квалификации МВД РФ уже не первый год занимаются обучением новейшим технологиям и их возможностям, а также навыкам работы на современном программном оборудовании, знакомят с новинками и последними достижениями в цифровом мире. В зону охвата входят не только курсанты, но и действующие работники.

В целях борьбы с преступностью слушателей знакомят с «продвинутыми» способами преступной деятельности. Поскольку информационные ресурсы и технологии находятся в широком доступе, а навыкам общения с современными цифровыми гаджетами можно позавидовать даже детям, то такая возросшая цифровая компетентность непреднамеренно стимулирует и рост преступлений, которые совершаются при использовании как простых информационных технологий, так и более сложных. Сегодня мы постоянно слышим о хакерских атаках на государственные или банковские ресурсы с целью нарушить работу государственных органов или похищения персональных данных. Отмечается значительный рост киберпреступлений, способы их совершения постоянно меняются, можно даже сказать профессионализируются, что несет вред не только простым гражданам, но и способны нарушить политическое и экономическое равновесие в мире.

Сегодня цифровые технологии все более приобретают глобальный характер и становятся неотъемлемой частью всех сфер жизни, что является показателем эффективности и развитости как в экономическом плане, так и в профессиональном. Широкое применение цифровых технологий в деятельности ОВД позволит не просто быть «равными» преступникам в плане владения цифровыми ресурсами, но и превзойти их, быть впереди, и блокировать преступные посягательства. Данное обстоятельство позволит стоять на страже стратегических и национальных приоритетов государства, поэтому для профессиональной подготовки современного специалиста формирование цифровой компетентности — необходимая часть знаний, умений и навыков [4].

К цифровым технологиям, использующимся в системе МВД относятся:

1. автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС):

- «Автопоиск» - база транспортных средств и их состояния (угон, задержание, бесхозность)
- «Маньяк» - о серийных убийствах на сексуальной почве;

2. автоматизированные информационно-справочные системы (АИСС):

- «Грузы-ЖД» - факты краж груза и багажа на железнодорожном транспорте;

3. экспертные системы (ЭС) информируют о проведении экспертизы:

- «Кортик» (холодное оружие),
- «Наркоэкс» (наркотические средства);

4. автоматические системы для создания портретов (АИПС):

- «Портрет-Поиск»;
- «Фоторобот»;

5. автоматизированные дактилоскопические информационные системы (АДИС):

- «Папилон» [3] и др.

ГИБДД используют следующие информационные системы:

- «Пост»
- «Регион»
- «ГИБДД-М»
- «Следопыт-М» и пр. [3] и др.

Однако многие сотрудники отмечают слабую оснащенность данными сервисами рабочих мест.

По мнению З.И. Тагирова для максимальной эффективности деятельности ОВД необходимо «полностью оцифровать правоохранительную

оперативную обстановку», то есть организовать деятельность ОВД по сетевому типу.

Подводя итоги всего вышесказанного отметим, что применение цифровых технологий в деятельности ОВД – это залог успешного развития и противостояния преступникам. Владение новыми технологичными «цифровыми» знаниями сегодня - не дань новым веяниям, а насущная необходимость. К сожалению, сегодня возможности цифровых технологий доступны не всем подразделениям в том количестве, который был бы необходим. Часть даже нового оборудования быстро устаревает, а финансирования на новое ждут годами. Тем не менее, широкие возможности цифровых технологий отмечены многими специалистами, и даже то что есть в арсенале сегодня, значительно помогает в работе, и это очень ценно.

Что касается обучения и повышения квалификации, то считаем, что обучение новым технологиям должно происходить на опережение, что бы, когда оборудование появилось в наличии, сотрудники могли его эффективно применять, не тратя время на его освоение.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (последняя редакция) \ КонсультантПлюс

[2] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» \ КонсультантПлюс

[3] Колупаева, Т. А. Использование информационных технологий в правоохранительной деятельности // Молодой ученый. - 2020. - № 22 (312). - С. 267-268

[4] Шпагина Е.М. Формирование цифровой компетентности у сотрудников полиции / Петровка, 38. - №33 (9585) от 05 сентября 2017г.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O policii» (poslednyaya redakciya) \ Konsul'tantPlyus

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» \ Konsul'tantPlyus

[3] Kolupaeva, T. A. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Molodoj uchenyj. - 2020. - № 22 (312). - S. 267-268

[4] SHpagina E.M. Formirovanie cifrovoj kompetentnosti u sotrudnikov policii / Petrovka, 38. - №33 (9585) ot 05 sentyabrya 2017g.



ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-111-116
NIION: 2022-0079-9/22-119
MOSURED: 77/27-025-2022-09-119

ШВЕДОВА В.В.,
кандидат технических наук,
доцент, профессор кафедры
Патентного права и правовой охраны средств
индивидуализации Российской государственной
академии интеллектуальной собственности,
e-mail: mail@law-books.ru

НОВЫЙ ГОСТ НА ПАТЕНТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – ТОРМОЗ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы технического регулирования процесса создания инновационной продукции и, в частности, создания новых результатов интеллектуальной деятельности. Проведен концептуальный анализ нового нормативного документа ГОСТ Р 15.011-2022 СРПП. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения. Сделан вывод о необходимости отмены указанного нормативного акта, т.к. его применение не будет способствовать достижению технологической независимости страны.

Ключевые слова: ГОСТ, патентные исследования, патентное дело, инновационная продукция.

SHVEDOVA V.V.,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Patent Law and Legal
Protection of Individualization Tools of the Russian
State Academy of Intellectual Property

THE NEW GOST FOR PATENT RESEARCH IS THE BRAKE ON THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Annotation. The article discusses the issues of technical regulation of the process of creating innovative products and, in particular, creating new results of intellectual activity. A conceptual analysis of the new regulatory document GOST R 15.011-2022 SRPP was carried out. Patent studies. Content and procedure. It was concluded that it is necessary to cancel the specified regulatory act, since its application will not contribute to the achievement of technological independence of the country.

Key words: GOST, patent research, patent case, innovative products.

Приказом Росстандарта № 45 от 08.06.2022 г. утверждена окончательная редакция ГОСТ Р 15.011-2022 «Система разработки и постановки продукции на производство. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения» с датой введения в действие 19 сентября 2022 года, взамен ГОСТ Р 15.011-96. Затем приказом Росстандарта от 25.08.22 за № 806-ст. срок введения ГОСТ Р 15.011-2022 продлен до 01.03.2023 года.

Работа над созданием **актуализированного варианта ГОСТ Р 15.011-96** началась в сентябре 2019 года. Специалисты в области интеллектуальной собственности на протяжении длительного срока давали свои замечания и предло-

жения по актуализации ГОСТ Р 15.011-96 [1, 2, 3, 4, 5, 6].

В письме Председателю Правительства Российской Федерации М.В. Мишустину от 28 апреля 2022 за № 39-13/954 за подписью Председателя Совета по интеллектуальной собственности Совета Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко рекомендовано агентству по техническому регулированию и метрологии **совместно** с заинтересованными федеральными органами проработать вопрос **об актуализации ГОСТ Р 15.011-96**. Конкретно в п. 12 указанного письма сказано: «...рекомендовать агентству по техническому регулированию и метрологии совместно с заинтересованными

федеральными органами исполнительной власти проработать вопрос об актуализации ГОСТ Р 15.011-96 «Система разработки и постановки продукции на производство. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения».

Однако 08.06.2022 года Росстат утвердил вариант ГОСТ Р 15.011-2022, являющийся результатом принципиальной переработки ГОСТ Р 15.011-96 в худшую сторону. История развития изобретательства и патентного дела в стране свидетельствует о значительных усилиях, которые предпринимало государство для приобщения создателей новой техники к изучению и использованию патентной информации: 23 февраля 1956 г. принято постановление Совета Министров СССР № 275-177С, предусматривающее обязательное ознакомление с патентной литературой до развертывания исследовательских или проектных работ по каждой теме, а 14 июня 1962 г. принято постановление Совета Министров СССР № 607 об организации патентных служб – бюро, групп, отделов на предприятиях, занятых разработкой новых и усовершенствованием существующих машин, приборов, оборудования, материалов и технологических процессов.

Патентные службы создавались в помощь разработчикам инновационной продукции.

Всем было понятно, что именно создатели инновационного продукта (заказчики, разработчики, изготовители продукции) должны использовать преимущества патентной информации, содержащей систематизированные сведения о мировом уровне развития техники, требованиях потребителей к конкретному виду продукции, тенденции развития их свойств (показателей технического уровня и качества), средств, с помощью которых можно достичь более высокого технического совершенства продукции, а следовательно, повысить ее конкурентоспособность. Специалисты же в области патентоведения являются их помощниками, методистами, консультантами (просветителями) по вопросам интеллектуальной собственности. Основные (обобщенные) трудовые функции патентоведов и специалистов по управлению интеллектуальной собственностью и трансферу технологий прописаны в соответствующих профессиональных стандартах. Это информационное, методическое, документальное сопровождение процесса создания результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и средств индивидуализации (СИ) [7, 8]. На практике часто разработчики новой продукции самостоятельно проводят патентные исследования и оформляют отчеты, самостоятельно оформляют заявки на получение охраны результатов интеллектуальной деятельности. В большинстве случаев - только совместная работа по проведению патентных исследований создателей иннова-

ционного продукта и патентоведов приводит к наиболее эффективному результату.

Вернемся к современному состоянию вопроса правового регулирования в области создания объектов техники и их дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях, а именно к ГОСТ Р 15.011-2022.

Специалисты в области интеллектуальной собственности – юристы, патентные поверенные, патентоведы; технические специалисты – исследователи, конструктора, технологи, проектировщики неоднократно высказывали мнение о том, что новый нормативный документ, противоречит действующему законодательству:

- Конституции РФ ст. 71 (системный подход при разработке федеральных целевых программ, национальных проектов, поддержка конкуренции);

- Гражданскому Кодексу РФ – части 1, 2, 4;

- Закону о техническом регулировании № 184-ФЗ с изменениями;

- Закону №162-ФЗ от 29 июня 2015 «О стандартизации в Российской Федерации»;

- Закону о патентных поверенных – Федеральный закон от 30 декабря 2008г. № 316-ФЗ с дополнениями от 22 декабря 2022г. № 416-ФЗ – ст. 2;

- ГОСТ Р 1.5-2012 «Стандартизация в Российской Федерации», - актуализация текста 01.01.2022 г. – разделы «Термины и определения», «Правила построения, изложения, оформления, обозначения»;

- ГОСТ Р 15.101-2021 СРПП. Порядок выполнения научно-исследовательских работ, введен в действие 11.01.2021 г.;

- ГОСТ 40.001- 2021 Профессиональный стандарт «Специалист по патентоведению» утв. Приказом Минтруда и социальной защиты РФ от 21.10.2021 № 748-н; [7]

- ГОСТ 40.206 Профессиональный стандарт «Специалист по управлению интеллектуальной собственностью и трансферу технологий» утв. Приказом Минтруда и социальной защиты РФ от -7 сентября 2020 № 577н; [8]

- ГОСТы серии ИСО 9000 Системы менеджмента качества

- и др.

Принципы и методология системного подхода при создании нового объекта, в том числе при разработке нормативного документа, требуют сформулировать ЦЕЛЬ, для достижения которой предназначен данный объект. Цель также называют ГЛАВНОЙ ПОЛЕЗНОЙ ФУНКЦИЕЙ.

Патентные исследования относятся к категории прикладных научно-исследовательских работ (НИР), которые носят информационный характер.

По аналогии рассмотрим понятие НИР, приведенное в ГОСТ Р 15.101-2021 «СРПП. Порядок выполнения научно-исследовательских работ», введен в действие 11.01.2021г.:

«Научно-исследовательская работа (НИР) – комплекс теоретических и экспериментальных исследований, проводимых по техническому заданию на НИР **с целью получения исходных данных, изыскания принципов и путей создания (модернизации) продукции**».

Главная **ЦЕЛЬ патентных исследований – подготовка данных для создания конкурентоспособной продукции, исключения дублирования, обоснования решений, принимаемых хозяйствующими субъектами по вопросам создания, производства, реализации, использования, модернизации, снятием с производства объектов хозяйственной деятельности.**

Патентные исследования могут проводиться как в виде самостоятельной научно-исследовательской работы, так и в составе работ хозяйствующего субъекта

Национальные ГОСТы на патентные исследования начиная с 1982 года отнесены к серии 15 «Система разработки и постановки продукции на производство», т.к. патентные исследования используются в качестве эффективного инструмента создания конкурентоспособной продукции на всех стадиях и этапах жизненного цикла продукции любого вида. Они входят также в подсистему управления интеллектуальной собственностью.

Создателями инновационного продукта и новых РИД являются разработчики, проектировщики, исследователи, производители.

Патентные исследования должны проводиться на всем протяжении инновационного процесса – от прогнозирования и перспективного планирования НИОКР (научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы) до вывода продукции на рынок – ее коммерциализации [9, 10].

Рассмотрим некоторые аспекты подсистемы управления интеллектуальной собственностью.

Создание нового результата является следствием интеллектуальной деятельности, а именно творческой деятельности человека. К настоящему времени создан достаточно большой арсенал методических средств активизации творческого мышления человека [11]. Изучение патентной информации – один из приемов активизации творческого мышления, доступный любому специалисту. Помимо специальных методов повышения творческой активности создателей новых РИД в рассматриваемой подсистеме используют общеизвестные методы морального и материального стимулирования [12].

Созданный РИД может быть охраняемым, тогда он становится объектом интеллектуальной собственности (статья 1225 Гражданского Кодекса РФ). или неохраняемым. Вопросы возможности получения охраны, целесообразности ее получения и формы охраны решаются с помощью проведения патентных исследований.

В принятии решений, связанных с получением охраны РИД, принимают участие патентоведы или патентные поверенные, создатели новых РИД и руководители организаций.

На получившие охрану РИД и СИ (средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом. Именно исключительное право дает гражданину или юридическому лицу монопольное право использования или распоряжения РИД и/или СИ (статья 1226, пункт 1 статьи 1229 Гражданского Кодекса РФ).

Права на РИД и СИ, их материальные носители являются оборотоспособными объектами гражданских прав (пункт 4 статьи 129), т.е. при введении в гражданский оборот они становятся товаром со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Монополия на конкретном рынке – фактор обеспечения конкурентоспособности товара, получения прибыли, что в свою очередь является целью коммерциализации.

Патентные исследования проводят все хозяйствующие субъекты:

- разработчики и исполнители программ (межгосударственных, государственных, региональных, отраслевых и других) создания, развития производства и использования объектов хозяйственной деятельности;
- исполнители фундаментальных исследований с практическим выходом продукции и /или прикладных исследований;
- исполнители НИОКР;
- заказчики (основные потребители объектов хозяйственной деятельности);
- изготовители, продавцы, поставщики объектов хозяйственной деятельности.

В советское время для просвещения и повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства в области патентной работы были созданы два учебных заведения курсы и институт, через обучение в которых прошло большое количество разработчиков новой техники.

В настоящее время практика и проведенные научные исследования показывают низкий уровень осведомленности в вопросах интеллектуальной собственности как у населения в целом, так и у разработчиков новой техники.

Институт патентоведов и патентных поверенных был создан в помощь новаторам, а не для освобождения их от изучения современного состояния науки и техники, передовых научно-технических достижений.

В новом ГОСТ смещены акценты, в результате чего искажены смыслы: ответственными за проведение патентных исследований назначены патентные поверенные и патентоведы, а технические специалисты могут быть привлечены только в отдельных случаях.

Специалист имеет глубокие знания в своей области. Часто говорят, что специалист должен знать все или почти все о своем объекте.

Патентовед обладает более широкой, но менее глубокой осведомленностью по конкретным тематикам, которые ему приходится обслуживать, часто это десятки разных тем. Если он по образованию специалист в области химии, то он не имеет нужных знаний в области радиотехники и т.д.

С помощью патентных исследований решается широкий круг задач в зависимости от практической потребности хозяйствующего субъекта.

На самой ранней стадии жизненного цикла продукции – разработке перспективных и текущих планов, проводят прогнозные исследования.

В экономически развитых странах принята концепция – сначала прогноз, потом план. Прогнозы повышают научную обоснованность планов: предоставляют лицу, принимающему решение, опережающую информацию, повышают обоснованность выбора приоритетных направлений развития науки и техники, той или иной технологической стратегии.

Основой прогнозов являются реальные закономерности развития исследуемого объекта и его свойств – тенденции, сложившиеся на определенном временном промежутке. Тенденции характеризуют направление и скорость развития объекта. Часто реальные закономерности носят сложный характер, так как складываются под воздействием большого количества факторов как внутренних, так и внешних. Для облегчения их интерпретации (толкования) реальные закономерности заменяют математическими моделями – трендами. Любая модель всегда проще реальной действительности, она позволяет исследователю сделать общие выводы, но не вскрыть глубинные причины именно такого развития.

Задачу – исследования тенденций развития объекта и его характеристик решают и на последующих стадиях и этапах создания инновационного продукта.

Использование патентной и другой информации на всех стадиях и этапах жизненного цикла продукта позволяет определить достигнутый мировой уровень развития различных областей

науки и техники, сориентировать разработчика на обеспечение высокого технического уровня и качества продукции, выявить и отобрать наиболее эффективные средства для использования в собственной продукции, обеспечивая таким образом ее конкурентоспособность и успешную коммерциализацию.

Через патентные исследования реализуется основная идея комплексного управления качеством продукции – **профилактика (процессный подход)**.

Именно поэтому в ГОСТ Р 15.011-96 используется термин «исследование»: **исследование технического уровня, исследование тенденций развития, исследование уровня техники, исследование охраноспособности, исследование патентной чистоты и т.п.**

Смысл заключается в том, что к решению перечисленных задач участники создания инновационного продукта возвращаются неоднократно. Например, исследование патентной чистоты (свойство объекта не нарушать интеллектуальные права других лиц) рекомендуется проводить как только появляются первые варианты решений – для технических решений это этап эскизного проектирования или технического предложения. Если какой-то вариант оказывается непатенточистым, его исключают из дальнейшей проработки или вносят в него изменения, позволяющие уйти из-под мешающего охранного документа. Если не выявить этот факт на ранних стадиях, на последних стадиях цена ошибки увеличивается как минимум на порядок.

Патентная чистота – юридическое свойство объекта. Нарушение чужих исключительных прав влечет за собой разнообразные и самые большие риски – материальные и юридические.

Методика исследования патентной чистоты объекта рекомендует периодически возвращаться к решению этой задачи, а в современных условиях цифровизации осуществлять постоянное слежение – мониторинг, что увеличивает коммерческую безопасность хозяйствующего субъекта.

Открытый перечень задач, которые можно решить с помощью патентных исследований, приведен в ГОСТ Р 15.011-96.

В ГОСТ 15.011-2022 указаны в качестве основных только те задачи, которые знакомы патентным поверенным. Данный факт наводит на мысль, что основной целью разработчиков нового варианта ГОСТ было **расширение клиентской базы для частных патентных поверенных, их контор, ограничение конкуренции на рынке патентных услуг**.

В ГОСТ Р 15.011-2022 нарушены все нормы и правила, касающиеся терминологии [6]. Прежде

всего отметим **отсутствие единообразия терминологии** – требования Закона о стандартизации, что затрудняет процессы понимания, коммуникации и обмена информацией между заинтересованными лицами. При разработке нормативного документа любого уровня необходимо использовать терминологию из справочников, словарей, научных и учебных изданий, разного рода документации.

В обсуждаемом варианте ГОСТ Р 15.011-2022 присутствует «придуманная», не известная специалистам терминология. Претензии к терминологии есть практически к каждому предложению нового ГОСТ. В ряде случаев используемая терминология свидетельствует о недостаточной компетенции разработчиков документа. Например, Приложение Г 1. свидетельствует о том, что разработчики не понимают разницы между уровнем техники и техническим уровнем продукции, между уровнем техники и тенденциями развития и т.п.

Выводы

В ГОСТ Р 15.011-22 переставлены акценты, что меняет цель, смысл и назначение патентных исследований, т.к. исключает лиц, создающих инновационную продукцию, из процесса изучения мировых достижений, требований потребителей к данному виду продукции, перспектив ее усовершенствования.

Проведение патентных исследований поручается патентным поверенным и патентоведам, чьи трудовые функции заключаются в информационной и методической поддержке исполнителей НИОКТР.

Утвержденный нормативный документ не соответствует современной стратегии достижения технологического суверенитета и инновационного развития народного хозяйства России, противоречит действующему законодательству и мерам, принимаемым Правительством РФ по трансформации делового климата в области интеллектуальной собственности.

Список литературы:

[1] В. Шведова, Ф. Иванов, Актуализация ГОСТ Р 15.011-96 «СРПП. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения», журнал *Интеллектуальная собственность Промышленная собственность*, №1/ 2020, сс.

[2] В. Шведова, Ф. Иванов, Еще раз про актуализацию ГОСТ Р 15.011-96 «Патентные исследования. Содержание и порядок проведения», журнал *Интеллектуальная собственность Промышленная собственность* №7/2020, сс. 73-79

[3] Шведова В.В. Роль патентных исследований в создании конкурентоспособной продукции военного, специального и двойного назначения, Сборник докладов научно-практической конференции Роспатента *Результаты интеллектуальной деятельности: от создания до коммерциализации. Проблемы и пути их решения*. 24 марта 2021, Москва, ФИПС, WIPO, Роспатент, сс. 56-59

[4] <http://www.nevapatent.ru/news/8828/> Круглый стол по обсуждению ГОСТ Р. 15.011-2020

[5] <http://www.ip-fund.ru/> Альтернативный вариант ГОСТ Р.15.011-96 СРПП. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения

[6] <http://www.ip-fund.ru/> Веб-конференция по вопросам обсуждения нового ГОСТ Р.15.011-2022 СРПП. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения от 23.09. 2022 года в г. Санкт-Петербурге

[7] ГОСТ 40. 001- 2021 Профессиональный стандарт «Специалист по патентоведению» утв. Приказом Минтруда и социальной защиты РФ от 21.10.2021 № 748-н

[8] ГОСТ 40.206 Профессиональный стандарт «Специалист по управлению интеллектуальной собственностью и трансферу технологий» утв. Приказом Минтруда и социальной защиты РФ от -7 сентября 2020 № 577н;

[9] Шведова В.В. Место и роль патентных исследований в инновационном процессе. Материалы научно-практической конференции «Особенности охраны интеллектуальной собственности» - Калуга: Издательство Калужского ЦНТИ, 2021. - С. 14-20

[10] В. Шведова. Экономические аспекты патентных исследований// *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность* – 2022 № 4 – С. 43 – 53

[11] В. Шведова *Инновационный процесс и творчество* // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. - 2022 № 3-сс..37-46

[12] В.В. Шведова *Методологические основы творческой деятельности. Учебник для студентов и слушателей РГИИС*. М.: ГОУ ВПО РГИИС, 2010, 207 с.

Spisok literatury:

[1] V. SHvedova, F. Ivanov, Aktualizaciya GOST R 15.011-96 «SRPP. Patentnye issledovaniya. Soderzhanie i poryadok provedeniya», zhurnal *Intellektual'naya sobstvennost' Promyshlennaya sobstvennost'*, №1/2020, ss.

[2] V. SHvedova, F. Ivanov, Eshche raz pro aktualizaciyu GOST R 15.011-96 «Patentnye issledovaniya. Soderzhanie i poryadok provedeniya», zhurnal *Intellektual'naya sobstvennost' Promyshlennaya sobstvennost'* №7/2020, ss. 73-79

[3] SHvedova V.V. Rol' patentnyh issledovanij v sozdanii konkurentosposobnoj produkcii voennogo, special'nogo i dvojnogo naznacheniya, *Sbornik dokladov nauchno-prakticheskoy konferencii Rospatenta Rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti: ot sozdaniya do kommercializacii. Problemy i puti ih resheniya. 24 marta 2021, Moskva, FIPS, WIPO, Rospatent*, ss. 56-59

[4] <http://www.nevapatent.ru/news/8828/> Kruglyj stol po obsuzhdeniyu GOST R. 15.011-2020

[5] <http://www.ip-fund.ru/> Al'ternativnyj variant GOST R.15.011-96 SRPP. Patentnye issledovaniya. Soderzhanie i poryadok provedeniya

[6] <http://www.ip-fund.ru/> Veb-konferenciya po voprosam obsuzhdeniya novogo GOST R.15.011-2022 SRPP. Patentnye issledovaniya. Soderzhanie i poryadok provedeniya ot 23.09. 2022 goda v g. Sankt- Peterburge

[7] GOST 40. 001- 2021 Professional'nyj standart «Specialist po patentovedeniyu» utv. Prikazom Mintruda i social'noj zashchity RF ot 21.10.2021 № 748-n

[8] GOST 40.206 Professional'nyj standart «Specialist po upravleniyu intellektual'noj sobstvennost'yu i transferu tekhnologij» utv. Prikazom Mintruda i social'noj zashchity RF ot -7 sentyabrya 2020 № 577n;

[9] SHvedova V.V. Mesto i rol' patentnyh issledovanij v innovacionnom processe. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Osobennosti ohrany intellektual'noj sobstvennosti» - Kaluga: Izdatel'stvo Kaluzhskogo CNTI, 2021. - S. 14-20*

[10] V. SHvedova. *Ekonomicheskie aspekty patentnyh issledovanij// Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' – 2022 № 4 – S. 43 – 53*

[11] V. SHvedova *Innovacionnyj process i tvorchestvo //Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'. - 2022 № 3-ss..37-46*

[12] V.V. SHvedova *Metodologicheskie osnovy tvorcheskoj deyatel'nosti. Uchebnik dlya studentov i slushatelej RGIIS. M.: GOU VPO RGIIS, 2010, 207 s.*



ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ НА ПРИМЕРЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье автор исследует некоторые проблемные аспекты института управления имуществом в Гражданском кодексе Российской Федерации. Деятельность организаций, осуществляющих коллективное управление имуществом, автор условно классифицирует на две категории: судебная защита нарушенных прав авторов и непосредственное осуществление полученных прав через заключение договоров и получение вознаграждений. В связи с отсутствием в действующем законодательстве Российской Федерации критериев содержания имущественных прав представляется целесообразным их уточнение, в том числе, для наиболее прозрачного и эффективного управления имуществом. Имущественные права необходимо отличать от неимущественных, так как для них применимы различные способы защиты прав, в случае их нарушения.

Ключевые слова: имущественные права, доверительное управление, имущество, гражданское законодательство, интеллектуальная собственность, передача полномочий по управлению правами, правообладатель.

LUTOVINOVA Natalya Viktorovna,
Senior lecture,
Faculty of law Russian State Social University

INSTITUTE OF PROPERTY RIGHTS MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF EXCLUSIVE RIGHTS

Annotation. In the article, the author explores some problematic aspects of the institute of property rights management in the Civil Code of the Russian Federation. The author conditionally classifies the activities of organizations engaged in collective management of property rights into two categories: judicial protection of violated rights of authors and direct exercise of the rights received through the conclusion of contracts and receipt of remuneration. Due to the lack of criteria for the content of property rights in the current legislation of the Russian Federation, it seems expedient to clarify them, including for the most transparent and effective management of property rights. Property rights must be distinguished from non-property rights, since various ways of protecting rights are applicable to them, in case of violation of them.

Key words: property rights, trust management, property, civil law, intellectual property, transfer of rights management powers, right holder.

В условиях перманентных изменений в гражданское законодательство Российской Федерации представляется интересным и актуальным подробное рассмотрение института управления имуществом в Гражданском кодексе Российской Федерации на примере исключительных прав. Например, «управление правом» в контексте исключительного права автора на произведение содержит в себе несколько правомочий:

– распоряжение исключительным правом;

– самостоятельное использование исключительного права;

– действия, направленные на защиту и охрану исключительного права [1].

Третье лицо может использовать произведение автора с разрешения правообладателя и без такового, с выплатой вознаграждения и без выплаты такового. Главным отличием управления правом от осуществления права на вознаграждение, получаемое от третьего лица, является волевое участие лица (правообладателя). Так в случае

права на вознаграждение осуществляется свободное использование произведения с выплатой правообладателю вознаграждения, но без получения разрешения правообладателя; в случае управления правом – без разрешения правообладателя совершение действий не представляется законным. Одним из наиболее обсуждаемых договоров является договор о передаче полномочий по управлению правами [2]. Предмет такого договора – передача прав по управлению авторскими и смежными имущественными правами. Таким образом, организация, осуществляющая коллективное управление правами становится посредником между правообладателем и пользователем. Правообладатель уже не действует от собственного имени, и у него отпадает потребность в отслеживании мест, в которых исполняется его произведение. Организации, которым переданы в управление исключительные имущественные права самостоятельно не могут использовать объекты авторских и смежных прав.

Причем, следует отметить, что организации по коллективному управлению имущественными правами могут действовать не только от имени правообладателей, от которых по договору получено соответствующее полномочие. Существует так называемое «расширенное коллективное управление имущественными правами». Так при наличии специальной государственной аккредитации и при условии управления кругом прав, предусмотренных статьей 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации, организация по коллективному управлению может осуществлять сборы для всех правообладателей независимо от того, передал ли им правообладатель такие полномочия по договору. Для организаций с государственной аккредитацией не применяются положения антимонопольного законодательства¹.

Для наглядного представления разнообразия организаций, осуществляющих коллективное управление смежными и авторскими правами, представлена на схеме 1 «Организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами».

Согласно положениям Гражданского кодекса РФ организации, осуществляющие коллективное управление авторскими и смежными правами, должны создаваться в организационно-правовой форме некоммерческих организаций. Чаще всего, это союзы, общественные организации или ассоциации.

Деятельность организаций, осуществляющих коллективное управление имущественными правами, условно можно разделить на две категории: судебная защита нарушенных прав авто-

¹ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

ров и непосредственное осуществление полученных прав через заключение договоров и получение вознаграждений. Те средства, которые получены в качестве вознаграждений, выплачиваются правообладателю за вычетом комиссии в виде расходов самой организации, осуществляющей коллективное управление правами. Например, Российское авторское общество осуществляет управление исключительными правами на произведения², Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства³ – управление правом следования произведений изобразительного искусства.

Для выяснения сущности управления имущественными правами посредством договора коллективного управления целесообразно разграничить данный договор со смежными договорами, предметом которых также является управление правами.

Первый договор для сравнения – лицензионный договор. Как лицензионный, так и договор коллективного управления имеют предмет в виде распоряжения определенным образом имущественными правами в отношении интеллектуальной собственности. Вместе с тем для каждого из рассматриваемых договоров распоряжение имущественными правами преследует различную цель. По лицензионному договору правообладателем предоставляется право использования его прав и распоряжения ими напрямую без посредников. В то время как с помощью договора коллективного управления авторскими и смежными правами передаются права пользованию опосредованно – без прямого участия правообладателя в дальнейшем (после заключения договора).

Таким образом, главная цель договора коллективного управления – передача организациям коллективного управления прав управления результатом интеллектуальной деятельности. Аналогично отличиям договора коллективного управления с лицензионным договором являются отличия договора коллективного управления с договором об отчуждении исключительного права. Кроме того, природа договора коллективного управления схожа с природой посреднических договоров. Однако в силу невозможности полного сопоставления условий договоров в науке не сложилось единого мнения о том, к какому именно посредническому договору ближе

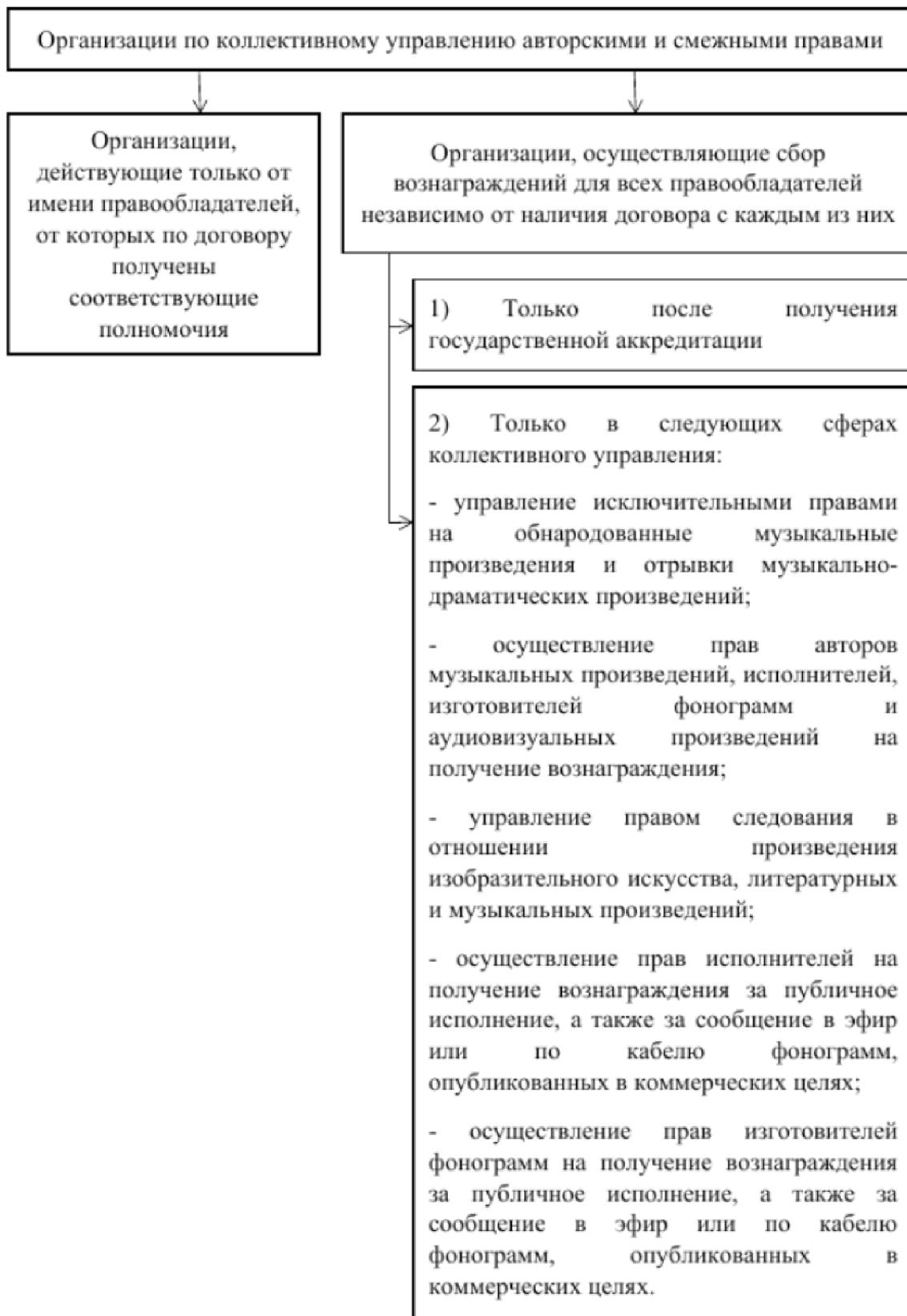
² Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» (РАО) // Электронный ресурс: URL: <https://rao.ru/> (Дата обращения: 26.09.2022 г.).

³ Официальный сайт Ассоциации Правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере искусства (УПРАВИС) // Электронный ресурс: URL: <http://www.upravis.ru/> (Дата обращения: 30.09.2022 г.).

договор коллективного управления. В каждом из них находятся определенные обстоятельства, разграничивающие указанные договоры. Например, агентский договор предусматривает вознаграждение агента за совершение юридических и

иных действий, в то время как для организаций, осуществляющих коллективное управление, предусмотрено лишь право удержания суммы из вознаграждения на покрытие необходимых расходов.

Схема 1 Организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами



На основе вышеприведенного сопоставления смежных договоров по управлению имущественными правами можно сделать вывод о том, что договор коллективного управления представляет собой отдельный вид договора управления имущественными правами, предусматривающий передачу правообладателями своих полномочий по управлению такими правами специализированным организациям. Управление имущественными правами по данному виду договора представляет собой следующие виды действий: сбор вознаграждения, его распределение, защита прав, иные действия, позволяющие эффективно реализовать функции таких организаций).

Вместе с тем, для определения необходимости реформирования института коллективного управления интеллектуальными правами целесообразно рассмотреть международное развитие данного института на примере Франции – стране, где впервые возникли организации коллективного управления: в 1777 году – «Бюро правовой защиты драматургов», чуть позже – «Общество французских литераторов», собирающее вознаграждение за размещение литературных произведений в прессе.

Порядок коллективного управления во Франции регламентируется Кодексом интеллектуальной собственности Франции¹.

Отличительными особенностями положений Кодекса интеллектуальной собственности Франции о коллективном управлении авторских и смежных прав, во-первых, является четкая регламентация порядка дистанционного управления, включая возможности дистанционного вступления организаций коллективного управления в договорные отношения.

Во-вторых, организации коллективного управления Франции имеют право управления авторскими и смежными правами в компетентных государственных органах на правах профсоюзной организации. Кроме этого, в кодексе Франции содержится указание на обязанность организации коллективного управления осуществлять управление переданными правообладателем правами эффективно, что предоставляет возможность таким организациям проводить мероприятия, направленные на просвещение заинтересованных субъектов в пределах интересов правообладателей. С этим же фактом связана возможность организаций коллективного управления инвестировать доходы от использования полученных на управление прав.

¹ Кодекс интеллектуальной собственности Франции (консолидированная версия от 1 января 2021 г.) // [Электронный ресурс] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20914> (Дата обращения: 20.09.2022 г.).

Положительный опыт Франции по коллективному управлению имущественными (интеллектуальными) правами возможно перенять в законодательство Российской Федерации в части внедрения процесса цифровизации в коллективное управление имущественными правами, сотрудничества с профсоюзными организациями для защиты прав правообладателей и внедрения опыта инвестирования доходов, полученных от деятельности по коллективному управлению авторскими и смежными правами [3].

В настоящее время наиболее остро на международной арене в сфере управления имущественными правами стоит вопрос незаконного распространения произведений в Интернете. Информационно-коммуникационная сеть Интернет представляет в своей основе электронную цифровую среду, в которой незаконным образом используются огромное количество произведений. В связи с этим представляется актуальным применение мер по активизации работ для пресечения подобных явлений, привлечению нарушителей к ответственности и выплате вознаграждений, компенсаций правообладателям. Например, авторскими обществами, в состав членов которых, в том числе, входит и Франция, создан союз, сосредоточенный на изучении проблем, связанных с управлением правами на музыкальные произведения в сети Интернет – FAST-TRACK [4].

Подводя итог рассмотрению вопроса понятия и содержания управления имущественными правами в Гражданском кодексе Российской Федерации, следует выделить следующее. В настоящее время одной из наиболее распространенных точек зрения в отношении содержания имущественных прав, является мнение, согласно которому имущественные права включают в состав четыре категории прав:

- обязательственные права;
- вещные права;
- исключительные права;
- ряд корпоративных прав.

Вместе с тем, законодательно в Гражданском кодексе Российской Федерации не определено ни понятие имущественных прав, ни их содержание. В связи с этим, для обеспечения единообразия в подходах к содержанию имущественных прав представляется целесообразным закрепить в Гражданском кодексе понятие «имущественных прав», которое бы раскрывало их основные признаки (как, например, в законодательстве Нидерландов) и разновидности таких прав (как, например, в законодательстве Республики Казахстан).

В отношении содержания понятия «управление правом» законодателем также не определены конкретные элементы, включенные в его состав. В статье в качестве примера раскрыва-

ется содержание правомочий управления авторскими правами на свое произведение:

- распоряжение;
- самостоятельное использование;
- действия, направленные на защиту и охрану.

Весь процесс управления имущественными правами, регламентированный в Гражданском кодексе Российской Федерации, проанализирован исходя из законодательных положений и практической деятельности одного института, взятого за основу: коллективное управление авторскими и смежными (исключительными) правами.

Организации, осуществляющие коллективное управление имущественными правами, могут осуществлять свои права двумя обозначенными в Гражданском кодексе Российской Федерации путями:

1) через договор с правообладателем, по которому он передает определенные полномочия для управления правом – управление правами конкретных правообладателей;

2) без соответствующего договора с правообладателем, но при получении государственной аккредитации на управление конкретным перечнем прав, предусмотренных статье 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для второго пути в законодательстве существуют дополнительные требования, например, в части предоставления отчета о деятельности, а также дополнительные привилегии, например, неприменение к деятельности аккредитованных организаций по коллективному управлению антимонопольного законодательства.

Кроме того, для обоснования необходимости реформирования института коллективного управления имущественными правами, на примере авторских и смежных прав, в сфере повышения информатизации всего процесса коллективного управления: от заключения договора и внесения сведений об исключительном праве в информационную систему, до защиты нарушенного права, практический опыт применения данного института рассмотрен в законодательстве Франции – стране, которая применила коллективное управление впервые.

Положительный опыт Франции по коллективному управлению имущественными (интеллектуальными) правами возможно перенять в части ускоренного процесса цифровизации в коллективное управление имущественными правами и внедрения опыта инвестирования доходов, полу-

ченных от деятельности по коллективному управлению.

В целом, следует отметить необходимость дальнейшего исследования института управления имущественными правами. Рассмотренный пример института коллективного управления интеллектуальными правами доказывает необходимость его дальнейшего развития в гражданском законодательстве Российской Федерации и повышения эффективности практического применения, главным образом, для разрешения актуальных на сегодняшний день проблем нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет путем их предупреждения, обнаружения, пресечения и восстановления нарушенных прав организациями, осуществляющими коллективное управление.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что к имущественным правам следует относить четыре категории прав: обязательственные права, как правило, вытекающие из договоров; вещные права, следующие за вещью и неразрывно связанные с ней; исключительные права; ряд корпоративных прав. В некоторых странах предпринимаются попытки отразить понятие «имущественных прав» законодательно. Например, Закон Республики Казахстан «О государственном имуществе» содержит определение и содержание имущественных прав государства. Наиболее полное определение государственных имущественных прав содержится в книге 3 Гражданского кодекса Нидерландов, в котором выделены конкретные признаки имущественных прав – возможность их передачи в отдельности или вместе с другим правом, их предназначение для материальной выгоды или получения преимущества.

В связи с отсутствием в действующем законодательстве Российской Федерации критериев содержания имущественных прав представляется целесообразным их уточнение, в том числе, для наиболее прозрачного и эффективного управления имущественными правами. Имущественные права необходимо отличать от неимущественных, так как для них применимы различные способы защиты прав, в случае их нарушения. Кроме того, важным отличием имущественных прав является возможность управления такими правами – возможность передачи другому лицу или получения от другого лица, что невозможно в отношении личных неимущественных прав, так как их нельзя отчуждать или передавать иным образом.

Список литературы:

[1] Кудряшов В.В. К вопросу об управлении исключительным правом организациями по коллективному управлению правами // ИС. Авторское право и смежные права. 2021. № 3. С. 45-50.

[2] Барковская Л.Е. Проблемы развития деятельности по защите авторских и смежных прав на коллективной основе // Юрист. 2022. № 2. С. 6 - 8.

[3] Ларин А.Ю., Ларина Т.Ю., Кургузкина Е.Б. // Опыт России и Франции в развитии организаций по коллективному управлению правами // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2020 г. № 7. С. 1-5.

[4] Канатов Т.К. Общественные организации, осуществляющие защиту авторских прав в республике Казахстан и странах Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. 2016. № 5 (24). С. 63-66.

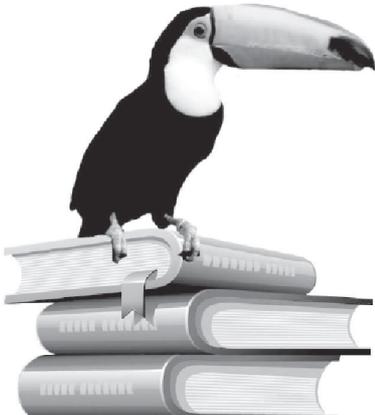
Spisok literatury:

[1] Kudryashov V.V. K voprosu ob upravlenii isklyuchitel'nym pravom organizatsiyami po kollektivnomu upravleniyu pravami // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2021. № 3. S. 45-50.

[2] Barkovskaya L.E. Problemy razvitiya deyatel'nosti po zashchite avtorskih i smezhnyh prav na kollektivnoj osnove // YUrist. 2022. № 2. S. 6 - 8.

[3] Larin A.YU., Larina T.YU., Kurguzkina E.B. // Opyt Rossii i Francii v razvitii organizatsij po kollektivnomu upravleniyu pravami // Elektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er». 2020 g. № 7. S. 1-5.

[4] Kanatov T.K. Obshchestvennyye organizatsii, osushchestvlyayushchie zashchitu avtorskih prav v respublike Kazahstan i stranah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Evrazijskaya advokatura. 2016. № 5 (24). S. 63-66.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-123-125

NIION: 2022-0079-9/22-121

MOSURED: 77/27-025-2022-09-121

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты формирования информационной грамотности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Отмечается необходимость постоянного совершенствования знаний и навыков сотрудников органов внутренних дел по работе с информацией и её защите, а также значимость информационной грамотности сотрудников в современных условиях для успешного выполнения возложенных на них задач. Автор подчеркивает, что информационная грамотность становится обязательной составляющей общей профессиональной компетентности сотрудников и позволяет не только обеспечивать надлежащую защиту информации, но и получать представляющие служебный и оперативно значимый интерес сведения из открытых источников.

Ключевые слова: информационная грамотность, защита информации, поиск, анализ информации, критическая оценка сведений, государственная тайна, служебная тайна, профилактика преступности.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences, Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair of the North-Caucasian
Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE ISSUE OF INFORMATION LITERACY OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses various aspects of the formation of information literacy of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The need to constantly improve the knowledge and skills of employees of the internal affairs bodies in working with information and its protection, as well as the importance of information literacy of employees in modern conditions for the successful fulfillment of the tasks assigned to them, is noted. The author emphasizes that information literacy becomes a mandatory component of the general professional competence of employees and allows not only to ensure the proper protection of information, but also to receive information of official and promptly significant interest from open sources.

Key words: information literacy, information protection, information search, analysis, critical assessment of information, state secret, official secret, crime prevention.

Особенности прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, обязанности сотрудников и требования к их служебному поведению, ограничения и запреты, связанные с прохождением службы определяют высокую ответственность сотрудников органов внутренних дел за сохранение госу-

дарственной и иной охраняемой законом тайны, служебной тайны и сведений, связанных с частной жизнью граждан, распространение которых может нанести ущерб их репутации и доброму имени. Вместе с тем, в современных условиях деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации сопряжена со значи-

тельной открытостью и публичностью. Особенно это касается сотрудников ГИБДД, участковых уполномоченных полиции, сотрудников патрульно-постовой службы полиции, которые наиболее часто контактируют с населением, несут свою службу на виду у значительного количества людей и в глазах населения часто выступают как лицо всей правоохранительной системы страны.

Законодательство не запрещает сотрудникам органов внутренних дел регистрироваться в социальных сетях и на иных ресурсах, деятельность которых не запрещена на территории Российской Федерации, однако, предъявляет ряд требований, связанных с нераспространением сведений, касающейся профессиональной служебной деятельности сотрудников, затрагивающей вопросы защиты персональных данных других сотрудников и вопросов обеспечения антитеррористической защищенности режимных объектов системы МВД России.

Таким образом, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации необходимо постоянно поддерживать баланс между соблюдением многочисленных требований, касающихся защиты информации при осуществлении службы в органах внутренних дел, а с другой стороны, принципов открытости и публичности, установленных законодательством. Современные технологии открывают широкие возможности для собирания личных и обезличенных сведений различными операторами мобильной и интернет-связи, крупными корпорациями, производящими компьютерные устройства и электронику, пользователями которых являются в том числе и сотрудники органов внутренних дел.

В этой связи, встаёт вопрос формирования уже на этапе испытания при приёме на службу и в дальнейшем в ходе профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации теоретических знаний и практических навыков обеспечения как собственной информационной и кибербезопасности, так и указанных видов безопасности окружающих сотрудника лиц, будь то его коллеги, граждане, с которыми он вступает во взаимодействие при выполнении служебных обязанностей, а также друзья и члены семьи сотрудника. В условиях сложившейся конфликтной международной обстановки, санкционной войны, объявленной в отношении России и ряда других государств, систематических информационных атак на отечественное информационное пространство, остро поднимается вопрос выработки культуры работы с информацией, знания ключевых аспектов обеспечения защиты информации.

Сотрудники должны не только уметь пользоваться техническими средствами и оборудованием, необходимыми для выполнения служебной информацией, но также должны знать правила

использования открытыми и закрытыми сетями, средствами электронного документооборота и прочими применяемыми в органах внутренних дел элементами информационно-технического обеспечения деятельности МВД России.

Первое с чего должно начинаться формирование у сотрудников информационной грамотности после усвоения важнейших требований безопасности и защиты информации – это способность быстро и эффективно находить информацию, представляющую оперативный и служебный интерес. Это умение работать с широким пластом законодательства, регулирующим различные аспекты деятельности органов внутренних, это способность находить в открытых источниках сети Интернет информацию о гражданах и событиях, которая может содержать полезные для выполнения служебных задач сведения. Не меньшее значение имеет способность сотрудников грамотно обрабатывать полученную информацию, анализировать и систематизировать её с целью дальнейшего эффективного использования. На этом этапе работы с информацией сотрудник должен уметь проверять её, подвергая критической оценке, сопоставляя с иными данными и источниками сведений, находя подтверждения либо опровержения полученной информации.

Не следует пренебрегать анализом и использованием данных, получаемых из открытых источников. Неоднократно в практической деятельности органов внутренних дел такая информация помогала в поиске преступников, свидетелей, выявлении правонарушений, а также она обладает значительным профилактическим потенциалом. Анализируя социальные сети, местные форумы, популярные в определенной местности веб-сайты и сообщения на них сотрудники могут анализировать отражающиеся в размещаемых там сообщения о происходящих в обществе процессах, возникающих между людьми конфликтах и другие полезные сведения, которые необходимо учитывать в процессе планирования профилактических мероприятий.

Важным элементом, обеспечивающим процесс поиска, анализа, проверки и использования информации сотрудником органов внутренних дел является его умение эффективно использовать компьютерную технику, программное обеспечение и информационные системы. Необходимые навыки должны быть сформированы на этапе профессиональной подготовки сотрудника, а в дальнейшем непрерывно совершенствоваться в ходе служебной деятельности и в рамках повышения квалификации. Поскольку технологии непрерывно развиваются, совершенствуется программное обеспечение, в том числе используемое в системе МВД России, необходимым является систематическое обучение сотрудника.

Не следует забывать о том, что Министерство внутренних дел Российской Федерации вно-

сит свой вклад в формирование информационной грамотности не только собственных сотрудников, но и всего населения, сообщая населению о текущих угрозах их финансовой и информационной безопасности, разоблачая методики действий преступников, совершающих преступления посредством мобильной связи и Интернета, расширяя таким образом арсенал средств информационной самозащиты граждан.

В последние годы значительно увеличилось число преступлений, совершаемых в сети Интернет и посредством использования мобильной связи и сети Интернет. Так, катализатором этого процесса начиная с 2020 года стало распространение новой коронавирусной инфекции, которая на длительное время изменила привычный образ жизни множества людей по всему миру, снизила число непосредственных контактов между людьми, увеличила социальную дистанцию и способствовала ещё большему переходу взаимодействия между людьми в киберпространство. Выросшее число киберпреступлений определяет необходимость формирования в органах внутренних дел новых подразделений, занимающихся кибербезопасностью, противодействием преступности в киберпространстве, расследованием преступлений, совершаемых посредством информационно-коммуникационных сетей. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в качестве задач обеспечения информационной безопасности указывает в том числе «развитие сил и средств информационного противоборства», а также «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о внутренней и внешней политике Российской Федерации» [1].

Таким образом, объективно сложилась необходимость подготовки и привлечения в ряды сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации специалистов в сфере борьбы с киберпреступностью. Вместе с тем, каждый сотрудник, вне зависимости от замещаемой должности и места работы, должен в обязательном порядке владеть базовыми компетенциями, необходимыми для выполнения требований законодательства о защите информации, её поиску, обработке, анализу и оценке. В современных условиях это перестало быть желательным требованием к профессионализму сотрудников, а

стало абсолютно необходимым условием их успешной служебной деятельности.

В последние годы, многие государства, в том числе Российская Федерация стали подвергаться мощным кибератакам. Одна из них призваны парализовать работу отдельных ведомств, служб или компаний. Другие носят более широкий размах и могут представлять угрозу для целых отраслей промышленности, инфраструктуры и экономики, если их эффективно не отразить. Одни кибератаки носят открытый демонстративный характер, другие происходят скрытно и могут быть выявлены лишь спустя длительное время.

Ещё одна угроза, лежащая в сфере информационных технологий и систем – это информационные атаки в отношении органов государственной власти, а также населения нашей страны. Они могут носить характер провокаций, дезинформации, манипулирования сведениями, а также иные формы. Залогом успешного отражения таких информационных атак является, прежде всего, информационная грамотность и культура населения, а также оперативность реагирования правоохранительных органов. Министерство внутренних дел Российской Федерации в лице уполномоченных и компетентных сотрудников должно незамедлительно отвечать на любые информационные нападения, своевременно информировать население о современных угрозах безопасности граждан, передовых методах и способах, применяемых преступниками для нанесения ущерба правам и законным интересам граждан. Попытки опорочить репутацию МВД России, дискредитировать действия его сотрудников, направленные на подрыв доверия общества к деятельности министерства, должны быстро выявляться и пресекаться, в том числе посредством последовательного и системного информационного сопровождения деятельности органов внутренних дел.

Подводя итог, необходимо вновь подчеркнуть, что в современных условиях информационная грамотность сотрудников является важной составляющей его профессиональной компетентности, соответствия требованиям законодательства и индикатором его готовности к эффективному выполнению возложенных на него задач.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть II) ст. 5351.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. N 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 iyulya 2021 g. № 27 (chast' II) st. 5351.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье автор подробно анализирует особенности предмета доказывания в отношении несовершеннолетних. Акцент делается на важности определения особенностей личности преступника, как возрастных, так и психических. Нередко ребенка толкают на преступление жизненные обстоятельства, «дружба» с криминогенной категорией граждан, прессинг со стороны более старших детей, шантаж и многое другое. Для того, чтобы наказать истинных виновных, необходимо проанализировать социальные условия ребенка, круг его общения, особенности взаимоотношений в семье, и прочие аспекты, что, собственно, и будет составлять предмет доказывания.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, предмет доказывания, уголовное наказание, воспитание, ответственность, психическое развитие.

CHECHENOV Amur Muaedovich,
teacher of the Department of Special Disciplines
North Caucasus Institute for Advanced Training
qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF THE SUBJECT OF PROOF IN RELATION TO MINORS

Annotation. In the article, the author analyzes in detail the features of the subject of proof in relation to minors. The emphasis is on the importance of determining the characteristics of the criminal's personality, both age and mental. Often, a child is pushed to commit a crime by life circumstances, "friendship" with a criminogenic category of citizens, pressure from older children, blackmail and much more. In order to punish the true culprits, it is necessary to analyze the life circumstances of the child, his circle of communication, the peculiarities of relationships in the family, and other aspects, which in fact will be the subject of proof.

Key words: minors, teenagers, subject of proof, criminal punishment, upbringing, responsibility, mental development.

Введение (постановка проблемы). Сегодня целью правосудия в отношении несовершеннолетних является индивидуальный подход к расследованию уголовных дел. Такой «бережливый» подход важен поскольку учитывает особенности личности ребенка, способствует минимизации его наказания и общения с преступным контингентом, предотвращает рецидивность преступного поведения, обеспечивает его ресоциализацию.

Судопроизводство в отношении несовершеннолетних преступников являет целью не покарать и сломать, а помочь, восстановить утраченное понимание общечеловеческих ценностей, правовых основ. Собственно, это же касается и предмета доказывания. Исходя из гуманной позиции государства в отношении рассматриваемой

категории граждан, внимание уделяется как непосредственно обстоятельствам расследуемого преступления, так и специфичным особенностям, присущим таким делам, что в совокупности образует специальный предмет доказывания.

Основное положение материала.

Согласно ст. 73 УПК под предметом доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних понимается комплекс обстоятельств, подлежащих установлению по общим правилам [1]. Учитывая, что расследование и разбирательство проводится в отношении, по сути, детей, необходимо учитывать особенности этого возраста, опираясь на научные положения, изложенные в возрастной психологии. В основном, интерес представляет психофизиологическое развитие несовершеннолетнего, и влияние на

него социальных и общественных условий. Учитывая данные обстоятельства, государство реализовывает принцип справедливости уголовного судопроизводства. Такая правовая регламентация предмета доказывания выступает гарантией соблюдения прав оступившегося ребенка.

Ч.1 ст. 421 УПК РФ определяет конкретные категории, подлежащие установлению в отношении несовершеннолетних:

1. возраст;
2. условия жизни и воспитания ребенка,
3. особенности личности;
4. уровень психического развития;
5. наличие хронических заболеваний;
6. влияние старших по возрасту лиц, характер такого воздействия.

Установление точного возраста является одним из самых важных следственных действий, поскольку от него будет зависеть вообще возможность возбуждения уголовного дела в отношении подозреваемого лица. Как правило, возраст подсудимого устанавливается посредством соответствующих документов:

- свидетельство о рождении;
- паспорт РФ;
- справки органов ЗАГС;
- данные паспортно-визовой службы УФМС

РФ.

В случае, если вышеперечисленные документы по каким-то причинам отсутствуют, либо подлинность их вызывает сомнение, то согласно п. 5 ст. 196 УПК РФ в обязательном порядке назначается судебно-медицинская экспертиза, по результатам которой устанавливается возраст несовершеннолетнего. Не редко решающей датой выступает именно день рождения лица. В этом случае днем рождения считается последний день того года, который назван экспертами. Важно отметить, что возраст ребенка определяется только экспертами.

Установление максимально точного возраста ребенка позволяет определить согласно какой статье должны применяться к нему меры воздействия. Поскольку возраст – это смягчающий фактор, то ст. 88 УК РФ ограничивает перечень наказаний, применяемых к несовершеннолетним. уголовное наказание может быть заменено, например, на меры воспитательного воздействия, посредством помещения лица в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ст. 87 УК РФ). Согласно ч.1 ст.20 УК РФ, возраст уголовной ответственности наступает с 16 лет, а в некоторых случаях с 14-ти (ч.2 ст.20), однако, если ребенок совершил противоправное деяние до 14 лет, то привлечение его к уголовной ответственности невозможно.

Поскольку перед судом стоит задача вынесения справедливого решения, то для этого

важно установить условия жизни подсудимого ребенка, а также аспекты его воспитания, для этого выясняются следующие данные:

- сведения о родителях или опекунах, если первые отсутствуют, сфера их занятости, образование, образ жизни;
- характер взаимоотношений в семье (демократический, попустительский, авторитарный);
- кто занимался воспитанием (родные родители, отчим, мачеха, опекуны);
- совместное проживание с родственниками, имеющими вредные наклонности (злоупотребление алкоголем, наркотиками), криминальное прошлое;
- и т.п. факты.

Важное значение имеет также образ жизни несовершеннолетнего:

- условия учебы или работы, причины, по которым пошел работать, с какого возраста.
- успеваемость и поведение в период обучения в образовательном учреждении;
- склонность и успехи в каких-либо предметах,
- сфера увлечений и интересов;
- участие в общественной жизни учебного заведения;
- взаимоотношения с преподавателями, одноклассниками, однокурсниками.

Суд выясняет также обстоятельства, по которым подросток не посещает учебное заведение (в случаях, если он не работает):

- причины непосещения учебного заведения;
- информированность об этом семьи, органов опеки, иных государственных органов, осуществляющих контроль в данной области;
- проводилась ли в этом отношении работа педагогами, психологами.

Одним из важнейших аспектов является выяснение криминального прошлого подростка, если данные факты имели место:

- постановка на учет в ПДН
- первые случаи преступления или правонарушения, возраст, причины,
- характер преступления (групповое, индивидуальное)
- имела ли место судимость, ее срок,
- общее количество привлечения к ответственности;
- нахождение в специальном воспитательном учреждении,
- факт употребления алкоголя, табачных и наркотических средств и т. д.

Посредством анализа собранной информации устанавливаются такие важные аспекты нормальной человеческой жизни как наличие:

- ценностных установок и ориентаций;
- желаний, стремлений и целей;

- убеждений и мировоззрения, их характер.

Указанные обстоятельства зачастую определяются условиями жизни подростка, влиянием на него семьи и близкого окружения. К сожалению, деструктивные мотивы наблюдаются зачастую при обнаружении явных дефектов воспитания, в результате которого у подростка формируются негативные акцентуации в характере, эмоциональные и резко негативные реакции на определенные действия в отношении него, в особенности направленные на коррекцию его поведения. Как результат, все это влияет на причины, условия, и нередко ситуативность совершения.

Установление вышеописанных информативных данных позволяет составить не только точный психологический портрет подозреваемого, но и ответить на вопрос мог ли этот ребенок совершить инкриминируемое ему деяние.

Выяснение фактов наличия влияния на несовершеннолетних лиц старших по возрасту имеет очень важное значение, в связи с чем данные обстоятельства «формируются» в отдельную самостоятельную группу и также подлежат установлению. Пленум Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. считает, что при совместном совершении преступления взрослым и ребенком, обязательному анализу должны быть подвергнуты их взаимоотношения.

При установлении обстоятельств преступления важно выяснить кто еще принимал в нем участие. Нередко факт участия в событии совершеннолетнего лица, меняет исход судебного решения. Ведь согласно ст. 150 УК РФ речь идет уже о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, что является уголовно наказуемым деянием и требует незамедлительного привлечения к ответственности данных лиц. В таком случае закон предусмотрел допущение в виде выделения дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство (п.2 ч.1 ст.154 УПК РФ).

Данные меры призваны оградить детей от воздействия их старших «товарищей», которые даже на этапе предварительного расследования могут запугать, вынудить изменить показания, взять вину на себя. При проведении предварительного расследования важно изучить круг общения подростка, поскольку нередко преступление совершается под давлением авторитетных взрослых. Необходимо установить какое воздействие оказывалось на ребенка или подростка, физическое или психическое, шантаж, угрозы, принуждение к совершению преступления иными способами. Наличие данных фактов будет смягчающим обстоятельством при разбирательстве, поскольку запуганный, растерянный ребенок, в силу своего возраста подверженный любому влиянию, не всегда может противостоять

таким воздействиям, и часто не видит иного решения своей проблемы, кроме как согласиться на противоправное деяние.

Важно отметить, что под «старшими по возрасту лицами» закон понимает не только лиц, достигших 18-летнего возраста, но и старших по возрасту среди несовершеннолетних, поскольку они также могут оказывать негативное воздействие, давление на младших по возрасту детей.

Предмет доказывания по данным категориям дел включает в себя установление понимания несовершеннолетним на момент совершаемого им деяния противоправного характера его поступка. Для выяснения данного факта назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, и если он подтвержден то, согласно п. 2 ч. 1 ст. 24, ч. 3 ст. 27 УПК РФ несовершеннолетний не подвергается уголовной ответственности, а уголовное дело подлежит прекращению.

Преступность несовершеннолетних – одна из серьезнейших проблем нашего общества, и требует пристального внимания сотрудников ОВД. Кроме ее дестабилизирующего влияния на общество в целом, критическим фактором является то, что субъектом преступления являются несовершеннолетние – то есть, по сути, дети. И.В. Гецманова акцентирует на этом свое внимание и считает, что данный факт является информативным показателем нравственного здоровья подрастающего поколения, а также индикатором состояния несовершеннолетней преступности, тенденции ее развития [2].

Несовершеннолетние граждане, к которым можно отнести как детей младшего возраста, так и более старшего относятся к категории наименее защищенных граждан. По причине возрастных и социально-психологических особенностей государство видит смысл в ограждении данной категории граждан от необоснованного подозрения, обвинения, поэтому обязательным условием предварительного следствия является определение предмета доказывания.

Заключение. Выяснение всех обстоятельств, которые сподвигли несовершеннолетнего на преступление является не только целью правосудия, для наказания виновных и защиты пострадавших, но также и вынесение справедливого решения, основанного на принципах, прописанных в Конституции, которая гарантирует соблюдение прав всех граждан без исключения. Для этого необходимо собрать все сведения об условиях жизни и воспитания ребенка, уровне его психического развития и других особенностях его личности. Данные факты помогают установить истинные мотивы преступления. И нередко они выступают смягчающим фактором, позволяющим индивидуализировать ответственность,

привлечь к ней дополнительных лиц, которые на этапе заведения уголовного дела не были отмечены как значимые фигуранты дела.

Справедливое наказание, а иногда и снятие его, способствуют укреплению веры в законы

государства. Нередко с подростком достаточно провести профилактические мероприятия, применить к ним воспитательные меры, что бы он осознал всю недопустимость такого поведения, и встал на путь исправления.

Список литературы:

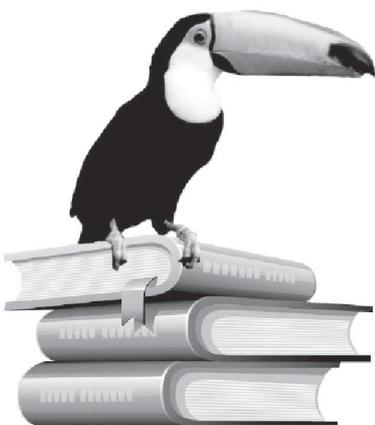
[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс.

[2] ецманова И.В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.09: Москва, 2001 – 24 с.

Spisok literatury:

[1] Uголовno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (UPK RF) ot 18.12.2001 № 174-FZ (poslednaya redakciya) \ Konsul'tantPlyus.

[2] Gecmanova I.V. Osobennosti predvaritel'nogo sledstviya po delam o prestupleniyah nesovershennoletnih: Avtoref. diss. ... kand. yur. nauk: 12.00.09: Moskva, 2001 – 24 s.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Проблема качественной подготовки сотрудников ОВД к выполнению служебных задач в экстремальных условиях деятельности, а в частности профессионально-психологической подготовки, актуальна не первый год. Об этом проблемном вопросе написано множество монографий, диссертаций, публикаций и т.д. Но актуальность при этом не снижается, а наоборот возрастает. Возможно причина этому динамично меняющийся мир преступного мира, как и мира в целом. И далеко не всегда представителям ОВД противостоят просто преступники, к числу противников относятся как отдельные вооруженные террористы, так и незаконные вооруженные формирования. В таких явно экстремальных условиях служебной деятельности роль и значение профессионально-психологической подготовки приобретает первостепенное значение. Но процесс, качество организации и проведения профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД существенно зависят от ряда факторов. Прежде всего, это фактор внешней и внутренней приближенности условий выполнения служебных обязанностей сотрудниками во время подготовки к реальным условиям, которые предстоят сотрудникам.

Проведенные исследования качественных характеристик профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях позволили выявить ряд проблемных аспектов проводимой подготовки сотрудников на практике. К этим проблемным аспектам проводимой подготовки относятся, прежде всего, вопросы экстремальной подготовки руководителей подразделений ОВД. В исследованиях отмечается недостаток в процессе профессионально-психологической подготовки руководителей специальных методик, психотехник, адресованных именно руководителям.

Наибольшего внимания заслуживают проблемные аспекты еще двух разделов, профессионально-психологической подготовки посвященных формированию психологической (экстремальной) устойчивости сотрудников, умению предупреждать постстрессовые состояния, а также формированию сплоченности сотрудников ОВД. Материалы публикации детально рассматривают состояние качественных характеристик этих элементов профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД к экстремальным условиям деятельности.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессионально-психологическая подготовка, экстремальные условия, сотрудники, психотехника, экстремальная устойчивость, сплоченность, исследование, метод.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

PROBLEM ISSUES IN THE IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL AND PSYCHOLOGICAL TRAINING OF ATS STAFF FOR EXTREME CONDITIONS OF SERVICE ACTIVITIES

Annotation. The problem of high-quality training of police officers to perform official tasks in extreme conditions of activity, and in particular professional and psychological training, has been relevant for more than a year. Many monographs, dissertations, publications, etc. have been written about this problematic issue. But the relevance of this does not decrease, but rather increases. Perhaps the reason for this is the dynamically changing world of the underworld, as well as the world as a whole. And far from always, representatives of the

police department are opposed simply by criminals; the opponents include both individual armed terrorists and illegal armed formations. In such clearly extreme conditions of official activity, the role and significance of professional psychological training acquires paramount importance. But the process, quality of organization and conduct of professional and psychological training of police officers significantly depend on a number of factors. First of all, this is a factor of external and internal proximity of the conditions for the performance of official duties by employees during preparation for the real conditions that employees face.

The conducted studies of the qualitative characteristics of the professional and psychological training of police officers for actions in extreme conditions made it possible to identify a number of problematic aspects of the ongoing training of employees in practice. These problematic aspects of the ongoing training include, first of all, the issues of extreme training for heads of departments of internal affairs. The research notes a lack in the process of professional and psychological training of leaders of special methods, psychotechnics, addressed specifically to leaders.

The problematic aspects of two more sections deserve the most attention, professional and psychological training dedicated to the formation of psychological (extreme) stability of employees, the ability to prevent post-stress conditions, as well as the formation of cohesion among police officers. The materials of the publication consider in detail the state of the qualitative characteristics of these elements of the professional and psychological training of police officers for extreme conditions of activity.

Key words: vocational training, vocational psychological training, extreme conditions, employees, psychotechnics, extreme stability, cohesion, research, method.

Введение. Уже давно обыденной реальностью стало то, что при подготовке личного органов внутренних дел (далее – ОВД) к выполнению служебных задач в экстремальных, то есть служебно-боевых условиях, особое внимание уделяется вопросам обеспечения личной безопасности сотрудников, боевому слаживанию и взаимодействию, а также профессионально-психологической подготовки личного состава (далее – ППП). Тем не менее, проблемных вопросов к подготовке сотрудников ОВД к выполнению служебных задач в экстремальных условиях, как показывает практика, не становится меньше [2; 3; 4, с. 17; 12]. Возможно главная проблема в том, что специфика (условия) выполнения служебных задач меняется, она динамична. Одно дело ежедневное, обыденное для сотрудников выполнение служебных задач. Другое дело, те задачи, которые сотрудники выполняли в зоне контртеррористической операции в рамках обеих чеченских компаний. И, наконец, третий вариант – это реалии выполнения служебных задач сотрудниками Росгвардии сегодня.

Цель статьи – определение качественных характеристик проводимой ППП сотрудников ОВД для выполнения служебных задач в экстремальных условиях.

Использованные методы: анализ проблемы в научной литературе, анкетирование, интервьюирование.

Результаты исследования. Содержание ППП сотрудников ОВД определяется типовыми программами конкретных подразделений с привязкой к конкретному времени и ситуации, включая, как правило, два раздела, посвященных: 1. формированию психологической (экстремальной) устойчивости сотрудников, умению преду-

преждать постстрессовые состояния, а также 2. формированию сплоченности сотрудников ОВД. Обучение, согласно нормативным актам, предусматривает практическую отработку упражнений по психологической совместимости и групповой сплоченности.

По мнению исследователей рассматриваемого вопроса, итоговый продукт экстремальной подготовки личного состава ОВД в форме комплекса личностных качеств можно представить двумя взаимосвязанными группами: 1. экстремальные способности и 2. экстремальная подготовленность [9, с. 53].

Рассмотрение вопроса качественных характеристик, состояния ППП, практической реализации ее основных направлений в научных исследованиях, позволяет сделать заключение, что это вопрос продолжает оставаться проблемным, о чем свидетельствует ряд эмпирических исследований [2; 3; 4, с. 17; 12, с. 101].

Исследователями вопроса указывается, что проблематика психологического обеспечения сотрудников, является наиболее сложной из всей совокупности проблем психологической подготовки [9, с. 33; 13, с. 11]. Связано это с тем, что ППП затрагивает наиболее глубокие пласты личности – ее морально-психологические уставки.

Работа по формированию необходимых психологических качеств сотрудников, по раскрытию особенностей проявления их профессионально-важных качеств в критических ситуациях (инцидентах) осуществляется, согласно типовых программ по подготовке личного состава ОВД, в виде теоретических и практических занятий. Особое внимание уделяется формированию психологической (экстремальной) устойчивости

сотрудников, а также умению предупреждать постстрессовые состояния.

По мнению исследователя проблемы экстремальной устойчивости сотрудников ОВД Белик Я.Я. «психическая саморегуляция, осуществляемая самим человеком с помощью самовнушения является эффективным средством регуляции различных состояний (в том числе и стрессовых), а также поведения человека» [1, с. 12]. Обучение психической саморегуляции возможно, как указывает автор, с помощью специального метода, именуемого «психорегулирующая тренировка». Анализ содержания планов и практического процесса проведения подготовки личного состава показали, что многие из разделов «психорегулирующей тренировки», в частности обучение психотехникам: аутогенная тренировка, самовнушение, упражнения самоутверждения, произвольная регуляция дыхания, медитация, биологическая обратная связь и др. используются при подготовке личного состава.

С целью определения качественных характеристик проводимой ППП сотрудников ОВД для выполнения ими служебных задач в экстремальных условиях были реализованы: анализ проблемного вопроса в научной литературе, проведение анкетного опроса, а также интервью с сотрудниками.

По мнению исследователей вопроса, значительное внимание при подготовке сотрудников ОВД должно уделяться обучению руководителей планированию работы с личным составом, в частности планированию морально-психологического обеспечения. Особая роль должна отводиться руководителям ОВД в деле «формирования сплоченности сотрудников для действий в экстремальных условиях» [2, 14; 11, с. 21; 3, с. 12]. В процессе их подготовки должны проводиться теоретические и практические занятия в целях обучения руководителей методам обеспечения психологической совместимости и психологического сплочения личного состава.

Путем анкетирования установлено, что ведомственные нормативные правовые акты не отражают содержательной структуры морально-психологической подготовки в рамках ППП в целом. Содержание морально-психологических аспектов ППП остается неопределенным. Так, данные опроса и интервью психологов ОВД, участвовавших в подготовке сотрудников определяют, что: 100% специалистов отмечают, что в нормативно-правовых актах не находят отражения должное содержание морально-психологической подготовки, необходимое для ее качественного, заблаговременного планирования и проведения. При этом 15,7% специалистов отмечают, что пытаются самостоятельно восполнить пробел в ведомственных актах путем поиска

необходимого содержания (разделов) морально-психологической подготовки в исследованиях вопроса. 84,3% указывают, что заблаговременного планирования и соответственно работы по морально-психологической подготовке не проводится вообще. Следовательно, на практике при осуществлении планирования ППП, перед психологами и руководством ОВД встает не простой вопрос определения содержания и форм работы. Данное положение является серьезным упущением в системе организации ППП сотрудников.

Из общего числа специалистов-психологов 90,1% указали на отсутствие в их распоряжении специализированных методик по подготовке именно руководителей для выполнения служебных задач в экстремальных условиях. Из числа опрошенных 83,5% психологов отмечают, что руководителям в процессе подготовки принадлежат лишь организационная и оценочная функции, непосредственной подготовки (обучения) они не проходят, хотя это крайне актуально.

В процессе психологической подготовки, таким образом, участие руководителей подразделений сводится к выполнению в основном организационной и оценочной функций. Руководители (командиры отрядов, их заместители) во время подготовительного этапа, как правило, вынуждены реализовывать различные организационные, кадровые и хозяйственные задачи. Указываемая в нормативных актах необходимость специального обучения руководителей методам: планирования работы с личным составом, его сплочения, формирования позитивного психологического климата в подразделениях и т.д. не находит своего отражения в данных документах в виде обучающих программ (тем и их разделов).

Следующим проблемным аспектом проведения ППП, выявленным исследователями этого вопроса и эмпирическими материалами нашего исследования [2; 3; 4, с. 17;], является то, что за отведенное время для подготовки далеко не всем сотрудникам удается в необходимой степени освоить методики психорегулирующих тренировок. Данные опроса и интервью сотрудников указывают, что: 60% считают, что полностью не осваивают необходимый объем и уровень владения методиками; 32% с ответом не определились; 8% осваивают необходимый объем и уровень. Незначительный позитивный результат как видно имеет место.

К числу достоинств данного направления подготовки личного состава, можно отнести акцентирование внимания сотрудников, прежде всего на профилактике возникновения негативных стрессовых воздействий, на их предупредительном устранении. Опросы сотрудников показали, что при подготовке личного состава осуществляется значительная работа по его инфор-

мированию о возможных дистрессовых воздействиях, негативных постстрессовых состояниях и умению предупреждать их.

Согласно личным наблюдениям, опросов и практике необходимо отметить, что акцентирование внимания сотрудников лишь на негативных последствиях экстремальной деятельности (по сути запугивание личного состава возможными формами их проявления, масштабностью, отсроченностью проявлений) оказывает крайне отрицательное воздействие на психологическое состояние сотрудников, их подготовленность и в результате эффективность действий.

Следующий проблемный аспект, в рамках вопроса проведения ППП, это недостаточный уровень обучения сотрудников овладению безопасными методами труда, в целях обеспечения личной безопасности в экстремальных условиях деятельности. Как правило, это направление реализуется другими видами (разделами) подготовки, не ППП. Но содержание обеспечения личной безопасности, в ряде исследований по рассматриваемой проблеме [5, с. 12; 10, с. 21], закономерно предусматривает включение данного вопроса в общий процесс ППП. Обучение в данном направлении может и должно проводиться путем совместного участия специалистов по: психологической, огневой, тактической, специальной и других видов подготовок.

Очередным проблемным аспектом определяется направление по боевому слаживанию и взаимодействию (сплоченности) функциональных групп сотрудников ОВД, рассмотренное в многочисленных исследованиях [7, с. 18; 8, с. 23]. Действия группы в экстремальных условиях зависят, помимо индивидуальной подготовленности ее членов, от тех связей, которые превращают ее психологическую целостность, обладающими социально-психологическими свойствами, обнаруживающимися в ее взаимодействии с окружением.

Анализ содержания планов психологической подготовки и процессов ее практического проведения показывает, что процесс развития групп как коллективов и группового экстремального мастерства осуществляется при помощи методик не в полной мере учитывающих специфику экстремальных условий деятельности. Так, данные, полученные путем опроса и анкетирования сотрудников, позволяют отметить, что: 57% личного состава, считают методики, применяющиеся при их подготовке не в полной мере учитывающими специфику экстремальных условий; 32% затруднились с ответом; 11% считают учет специфики экстремальных условий полным.

Существуют положительные примеры разработки методик, моделирующих групповое взаимодействие при преодолении конкретных экстре-

мальных факторов [10, 11], но таких методик явно недостаточно, и они не охватывают весь спектр возможных условий функционирования групп конкретно в служебно-боевых условиях. На практике сотрудники обучаются и практически отрабатывают умения и навыки по использованию психотехник: визуальной диагностики собеседника, воздействия на собеседника и ведению партнерской беседы, бесконфликтного взаимодействия и правил процесса общения.

В целом, 60,4% специалистов-психологов считают проведенные мероприятия по формированию, сплочению служебных коллективов не в полной мере эффективными; 39,6% считают их достаточно эффективными. Сотрудниками указывается и на отсутствие учета, при комплектовании групп (подразделений) ОВД, индивидуальных психологических особенностей сотрудников, их психологической совместимости, обученности, воспитанности, опыта совместной службы, единства тактической подготовки, сопряженности уровней мастерства и развитости комплектуемых в одну группу сотрудников.

В итоге, по вопросу о состоянии конкретных направлений по подготовке личного состава, 60,6% психологов и 79,2% сотрудников отмечают необходимость оптимизации прежде всего работы по формированию (сплочению) коллективов. Считаю актуальной работу по формированию стрессоустойчивости и профилактике стресса – 30,3% психологов и 16% сотрудников. Считаю необходимой работу по формированию профессионально-важных качеств для экстремальных условий (внимание, мышление, коммуникативные качества) – 9,09% психологов и 4,8% сотрудников.

Согласно личным наблюдениям автора, проведенных опросов и интервью, практические занятия по подготовке сотрудников ОВД, проводятся на полигонах общевойскового образца, предназначенных для отработки тактики ведения стандартного боя. В ходе подготовки отрабатываются маршброски в составе пеших колонн. Полосы препятствий и полигоны, на которых осуществляется подготовка, не содержат в себе обстановочных элементов, характерных для деятельности в конкретных экстремальных условиях.

Заключение. По результатам проведенного сбора эмпирического материала и исследования нами определен ряд проблемных вопросов реализации профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД к экстремальным условиям служебной деятельности. От своевременного и качественного разрешения этих вопросов зависит не только эффективность проводимой ППП с сотрудниками ОВД, а качество профессиональной подготовки и работы сотрудников в целом.

Список литературы:

[1] Белик Я.Я. Психическая саморегуляция в экстремальных условиях деятельности. Академия управления МВД России М.: 1989. С. 23.

[2] Бовин Б.Г., Кокурин А.В., Красов Д.А. Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников отделов специального назначения ФСИН России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2010. № 3. – С. 16-18.

[3] Казберов П.Н. Психологическое обеспечение позитивных личностных изменений у сотрудников ОВД, выполнявших профессиональные задачи в экстремальных условиях: специальность 19.00.06 «Юридическая психология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук – Москва, 2006. – 45 с.

[4] Кулакова С.В. Обеспечение психологической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы к особенностям службы / С. В. Кулакова, К. Ф. Фадеева, Л. В. Мешкова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 6 (157). – С. 15-19.

[5] Коноплева И.Н. Эффективность тренингов для подготовки сотрудников правоохранительных органов к деятельности в экстремальных условиях // Психология и право. 2011. Том 1. № 1. С. 33.

[6] Наставление по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утверждено приказом МВД России от 29 июня 2009 г. № 490.

[7] Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. - СПб., 1999. – 214 с.

[8] Полукарпов С.Б., Туманов В.Д., Кузнецов Д.Ю. Психологический тренинг и подготовка сотрудников ОВД к несению службы в экстремальных условиях. М.: Домодедово, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД, 2008. - 85 с.

[9] Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. – 228 с.

[10] Смирнов В.Н. Особенности профессиональной экстремально-психологической подготовки сотрудников специальных подразделений ОВД: монография / ВИПК МВД России. – Домодедово. 2003. – 288 с.

[11] Смирнов В.Н. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.06 / Академия управления МВД России. Москва, 2004.- 60 с.

[12] Федорова Е.М. Актуальные проблемы психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы / Е. М. Федорова, С. В. Кулакова, К. Ф. Фадеева // Актуальные проблемы психологического обеспечения деятельности учреждений и органов УИС, исполняющих наказание в виде лишения свободы: сборник докладов межрегионального круглого стола, Киров, 08–09 июня 2015 года. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2015. – С. 98-103.

[13] Черненилов В.И. Морально-психологическая подготовка личного состава: сущность и проблемы становления в ОВД. Академия управления МВД России М.: 2012. С.12.

Spisok literatury:

[1] Belik YA.YA. Psihicheskaya samoregulyaciya v ekstremal'nyh usloviyah deyatel'nosti. Akademiya upravleniya MVD Rossii M.: 1989. S. 23.

[2] Bovin B.G., Kokurin A.V., Krasov D.A. Prognozirovanie professional'noj uspešnosti sotrudnikov otdelov special'nogo naznacheniya FSIN Rossii // Voprosy psihologii ekstremal'nyh situacij. 2010. № 3. – S. 16-18.

[3] Kazberov P.N. Psihologicheskoe obespechenie pozitivnyh lichnostnyh izmenenij u sotrudnikov OVD, vypolnyavshih professional'nye zadachi v ekstremal'nyh usloviyah: special'nost' 19.00.06 «YUridicheskaya psihologiya»: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk – Moskva, 2006. – 45 s.

[4] Kulakova S.V. Obespechenie psihologicheskoy ustojchivosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy k osobennostyam sluzhby / S. V. Kulakova, K. F. Fadeeva, L. V. Meshkova // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2015. – № 6 (157). – S. 15-19.

[5] Konopleva I.N. *Effektivnost' treningov dlya podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov k deyatelnosti v ekstremal'nyh usloviyah* // *Psihologiya i pravo*. 2011. Tom 1. № 1. S. 33.

[6] *Nastavlenie po organizacii professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii, utverzhdeno prikazom MVD Rossii ot 29 iyunya 2009 g. № 490.*

[7] Parygin B.D. *Social'naya psihologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii*. - SPb., 1999. – 214 s.

[8] Polukarpov S.B., Tumanov V.D., Kuznecov D.YU. *Psihologicheskij trening i podgotovka sotrudnikov OVD k neseniyu sluzhby v ekstremal'nyh usloviyah*. M.: Domodedovo, Vserossijskij institut povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD, 2008. - 85 s.

[9] *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya: Ucheb. posobie dlya vuzov / Pod red. A.M. Stolyarenko*. M., 2001. – 228 s.

[10] Smirnov V.N. *Osobennosti professional'noj ekstremal'no-psihologicheskoy podgotovki sotrudnikov special'nyh podrazdelenij OVD: monografiya / VIPK MVD Rossii*. – Domodedovo. 2003. – 288 s.

[11] Smirnov V.N. *Professional'no-psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov special'nyh podrazdelenij organov vnutrennih del k dejstviyam v ekstremal'nyh usloviyah: avtoreferat dis. ... doktora psihologicheskikh nauk: 19.00.06 / Akademiya upravleniya MVD Rossii*. Moskva, 2004.- 60 s.

[12] Fedorova E.M. *Aktual'nye problemy psihologicheskogo obespecheniya professional'noj deyatelnosti sotrudnikov uchrezhdenij i organov, ispolnyayushchih nakazaniya v vide lisheniya svobody / E. M. Fedorova, S. V. Kulakova, K. F. Fadeeva // Aktual'nye problemy psihologicheskogo obespecheniya deyatelnosti uchrezhdenij i organov UIS, ispolnyayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody: sbornik докладов mezhtseleznogo kruglogo stola, Kirov, 08–09 iyunya 2015 goda*. – Kirov: FKU DPO Kirovskij IPKR FSIN Rossii, 2015. – S. 98-103.

[13] CHernenilov V.I. *Moral'no-psihologicheskaya podgotovka lichnogo sostava: sushchnost' i problemy stanovleniya v OVD*. Akademiya upravleniya MVD Rossii M.: 2012. S.12.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЖУЛАНОВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и
истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МИНГЕС Изабелла Александровна,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры теории и
истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТ СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ К «НОВОУКАЗНЫМ СТАТЬЯМ»: РАЗВИТИЕ РУССКОГО ПРАВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 18 ВЕКА

Аннотация. Развитие государства всегда идет параллельно с развитием правовой системы. Ведь без этого было бы невозможно удержать территории в целостности, а общественную жизнь в порядке. Правовая система — это защита как населения, так и государства. Образцом русского права, источником современных кодексов можно назвать Соборное уложение 1649 года. Это передовой для своего времени документ, первый напечатанный свод законов, который дополнялся новоуказными статьями, и просуществовал практически 200 лет.

Ключевые слова: соборное уложение, новоуказные статьи, правовая система.

ZHULANOV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and
history of law and state
Volograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MINGES Isabella Alexandrovna,
candidate of legal sciences,
Head of the Department of Theory and
history of law and state
Volograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced
Training Institute (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FROM THE CATHEDRAL CODE TO THE “NEW CODE ARTICLES”: THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LAW IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY

Annotation. The development of the state always goes in parallel with the development of the legal system. After all, without this it would be impossible to keep the territories in integrity, and public life is in order. The legal system is the protection of both the population and the state. An example of Russian law, the source of modern codes can be called the Cathedral Code of 1649. This is an advanced document for its time, the first printed code of laws, which was supplemented by new articles, and lasted almost 200 years.

Key words: conciliar code, new articles, legal system.

Для того, чтобы глубже понять изменения, которые коснулись законодательных актов во второй половине XVII века, обратимся к их описанию. Что же представляли собой Соборное уложение и новоуказные статьи. И на примере данных документов проследим развитие русского права во второй половине XVII века. Можно смело говорить о том, что Соборное уложение - это мощный правовой прорыв русского государства и выход на новый уровень. В свое время Екатерины II поручила Миллеру отыскать подлинный свиток Уложений, который сегодня хранится в Москве, как образец ясности и определенности.

Необходимость изменений в законодательстве во второй половине XVII века, а также судебных делах очень сильно назревала. Судебники, существовавшие на тот момент, накопили достаточно изменений, поправок, ссылок на различные царские Указы. Судебник, принятый еще Иваном III, вершил управление не только по всем вышеперечисленным документам, но также и опираясь на обычаи и «пошлины» государственные и земские [2]. Необходимо отметить, что Судебник хоть для своего времени и был передовым документом, регулирующим устои жизни, однако с течением времени устарел и требовал доработок. Очевидным было и то, что он не затрагивал все аспекты, требующие законодательной регламентации и государственной жизни, и дополнялся лишь частными указами, касающимся отдельных случаев. Их нередко называют дополнительными к Судебнику. Они собирались в приказы, а затем фиксировались в Указных книгах. По современным меркам это аналог Комментариев к кодексам.

Данные указы становились прецедентами и действовали как законы, и нередко противоречили друг другу. Однако отсутствие четкой законодательной базы затрудняло управление страной, и оставляло массу поводов для злоупотреблений более сведущими лицами. Народ терпел лишения и страдал от судебного произвола.

Назрела острая необходимость придать существующему законодательству стройную систему, пересмотреть устаревшие нормы, упразднить те, которые не соответствовали современным реалиям жизни.

Для принятия нового Свода законов, который бы затрагивал не только судебную систему, но также регламентировал аспекты государственного управления, престолонаследия и прочих вопросов, съехались выборные люди из более 130 городов Русского государства.

Для кодификации и создания Соборного Уложения были привлечены умнейшие и образованнейшие люди того времени: князя Н.И.Одоевский и С.В. Прозоровский, окольничий кн. Ф.Ф. Волконский и дьяки Г. Леонтьев и Ф. Грибоедов [1], и надо отдать им должное, ведь такой масштабный проект был рассмотрен и принят, при этом глубоко проанализирован за чуть больше чем полгода. Работа была проделана колоссальная, поскольку Уложение состоит из 967 статей, которые были детально проработаны.

Соборное уложение - это свод законов Русского государства. Данный документ был принят в 1649 году, далее неоднократно издавались его редакции, а сам документ верой и правдой служил нашему государству практически 200 лет до 1832 года. Соборное уложение было первым печатным кодексом России, и был разослан во все приказы и на места. Работы по кодификации законов велись в русском государстве практически всегда, однако одной из причин принятия Соборного уложения именно в 1649 году, стало московское восстание 1648 года «классового» характера, против произвола дворян и бояр, когда для поиска финансовых средств правительство попыталось сократить жалование мелкого служивого люда.

Вообще начало царствования царя Алексея Михайловича ознаменовалось тяжелыми событиями - это и «медный бунт» и «соляной бунт», а также перепись населения в 1646 года, которая закрепощала сельское население.

Новый Свод законов – это не просто «сортировка» правовых норм и отбор подходящих, это результат переработки полностью всей системы права, которая существовала на тот момент. Нельзя забывать и о том, что для создания нового кодекса законов были заимствованы уложения других стран:

- греко-римские, что придало жесткости уголовной части свода,

- литовский статут – заимствовал некоторые артикулы, которые, однако применялись не буквально, а лишь применительно к ситуации [3].

Многие статьи дополняли или исправляли прежнее законодательство, а некоторые имели характер крупных общественных реформ. Одним из таких преобразований стала отмена урочных лет для сыска беглых крестьян, что привело к их окончательному закреплению, а также решало проблему пополнения служилого сословия.

Новый Свод законов теперь официально запрещал монастырям и духовенству приобретать земли, тем самым лишая их привилегий и пресекая укрепление церкви. На фоне открытого конфликта царя Алексея и Никона, был учрежден Монастырский приказ, который лишал духовное сословие судебных привилегий и обязывал предстать перед судом в общем порядке.

Новое уложение значительно улучшило положение русских купцов, поскольку ряд льгот для заграничных купцов также были аннулированы.

Очень важным нам видится то, что в данном Соборном уложении закреплялся статус главы государства - царя как самодержавного и наследного монарха.

Несмотря на огромную работу, проделанную по составлению Уложения, со временем оно стало требовать доработки и дополнений. Ими стали Новоуказные статьи, изданные в разные годы - 1669, 1676, 1677 гг. – это разъясняющие и дополняющие законодательные акты, внесшие корректировки и поправки в Соборное уложение 1649 года. Изменения касались статей об уголовных преступлениях и порядка наследования недвижимости. Первая редакция новоуказных статей была принята 22 января 1669 года царем Алексеем Михайловичем и Боярской думой и касалась в основном порядка судопроизводства по уголовным преступлениям. Городских воевод полностью отстранили от участия в судебном процессе. Правительство назначало сыщиков для расследования дела. Выборные губные старосты обязаны были им подчиняться.

Новоуказные статьи о разбойных и убийственных делах 1669 года можно назвать уголовным кодексом, который существенно дополняет часть Уложения, посвященного уголовным делам. Данный документ заимствует некоторые положения греко-римских источников, однако наказание по сравнению с теми, что прописаны непосредственно в Уложении, значительно смягчены, можно увидеть некий отход от положений кормчей грамоты и литовского статута, которые отличались грозностью наказаний.

Новоуказные статьи о поместьях 1676 года начали регулировать вопросы наследования недвижимого имущества. Произошло уравнивание между данными за службу поместьями и полученными в качестве приданого домами. Отставные служилые люди получили право передавать свои поместья посторонним лицам, несмотря на наличие родственников. Взамен эти лица обеспечивали их материально.

Новоуказные статьи о поместьях и вотчинах 1677 года восстанавливает вотчинное право, отмененное в новоуказных статьях годом ранее. *Писцовый наказ 1684 года и Новоуказные статьи о чернослободских и беломестцовых дворах 1686 года* стали неким их продолжением и дополнили вотчинное право.

Новой формой закона в XVII веке стали Уставы. Их также можно назвать прототипом петровских регламентов, которые имели учредительный и реформаторский характер:

- *Уставная грамота 1654 года* имеет вид церковного поучения и старалась искоренить «злодейство, превзошедшее в обычай»;

- *Новоторговый устав 1677 года* был создан «по всенародному слезному челобитию». Несмотря на свое «простое» происхождение документ представлял собой идеальную реформу торгового права и управления торговым классом, который выделялся в отдельное сословие [3].

Важно отметить, что, начиная с Соборного уложения, необходимым условием принятия законов стало их печатание и публикация.

Систематизация законов привела к тому, что они стали создателями права. Разработка Соборного уложения, а также дополнение его новоуказными статьями стали прототипом современных кодексов. Его можно назвать примером удачной модернизацией отечественного законодательства, поскольку оно учитывало требования общественной жизни. По мнению В.О. Ключевского, сложности, с которыми столкнулся Алексей Михайлович, взойдя на царский престол вынудили его искать на «еретическом» западе пути выхода из домашних затруднений, при этом, не отрекаясь от русского самобытства, верований и привычек. Значение данного документа было настолько велико, что когда в XIX веке законодательство Российской империи было обновлено, Соборное уложение было прописано в самом начале Полного собрания законов Российской империи, как пример безграничной мудрости, новаторства и любви к своей стране.

Список литературы:

[1] Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Уложение царя Алексея Михайловича и новоуказные статьи. /URL: <https://law.wikireading.ru/47730> (дата обращения 20.09.2022).

[2] Платонов С. Первые годы царствования Алексея Михайловича и Соборное Уложение // Право и закон. – 16.10.2021 /URL: <https://www.counselex.ru/2021/10/16/1066-2.html> (дата обращения 18.09.2022).

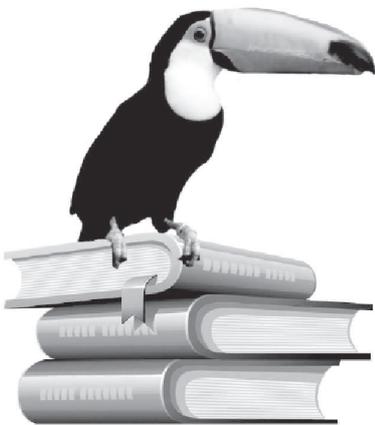
[3] Уложение царя Алексея Михайловича и новоуказные статьи. Обзор истории русского права / URL: <https://law.wikireading.ru/47730> (дата обращения 20.09.2022).

Spisok literatury:

[1] Vladimirskej-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. Ulozhenie carya Alekseya Mihajlovicha i novoukaznye stat'i. /URL: <https://law.wikireading.ru/47730> (data obrashcheniya 20.09.2022).

[2] Platonov S. Pervye gody carstvovaniya Alekseya Mihajlovicha i Sobornoe Ulozhenie // Pravo i zakon. – 16.10.2021 /URL: <https://www.counselex.ru/2021/10/16/1066-2.html> (data obrashcheniya 18.09.2022).

[3] Ulozhenie carya Alekseya Mihajlovicha i novoukaznye stat'i. Obzor istorii russkogo prava /URL: <https://law.wikireading.ru/47730> (data obrashcheniya 20.09.2022).



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-140-145

NIION: 2022-0079-9/22-125

MOSURED: 77/27-025-2022-09-125

НИКОЛАЕВА Юлия Валентиновна,
доктор юридических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник
сектора уголовного права, уголовного
процесса и криминологии
Института государства и права РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Формирование современной системы преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства идет на фоне усиления экстремистской деятельности, что не могло не повлечь соответствующие изменения перечня преступлений, включенных в главу 29 Уголовного кодекса Российской Федерации. Государство как социальный институт рассматривали представители различных отраслей знаний с древнейших времен и современности. Один из дискуссионных вопросов – что первично государство или личность и, как результат определение приоритетов защиты, не потерял своей остроты и в настоящее время. В постреволюционный период в России вопрос о первостепенстве государства сомнению не подвергался.

Ключевые слова: уголовная ответственность, государственное преступление, государственная измена, шпионаж, диверсия, государственная тайна.

NIKOLAEVA Julia Valentinovna,
Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the Criminal Law,
Criminal Process and Criminology Sector of the Institute of State
and Law of the Russian Academy of Sciences

CRIMINAL LIABILITY FOR STATE CRIMES: MODERN ASPECT

Annotation. The formation of a modern system of crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the state is taking place against the background of increased extremist activities, which could not but entail appropriate changes in the list of crimes included in Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation. The state as a social institution has been considered by representatives of various branches of knowledge since ancient times and modernity. One of the discussion questions is that the state or person is primary and, as a result of the determination of defense priorities, has not lost its sharpness at present. In the post-revolutionary period in Russia, the question of the primacy of the state was not questioned.

Key words: criminal liability, state crime, high treason, espionage, sabotage, state secret.

Конституция Российской Федерации 1993 г. обладая высшей юридической силой, в статье 2 закрепляет принцип признания человека высшей ценностью. В развитии данного положения, в ней задекларирован еще один не менее важный принцип: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Не вызывает сомнений, Конституцией РФ четко установлена взаимосвязь, при которой соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина всецело зависит

не только от эффективно функционирующего государства, но и от того, насколько эффективно охраняется оно само от внутренних и внешних угроз. Высказанное мнение не является новым по своей сути, подобная точка зрения, поддерживаемая нами, высказывалась и ранее [1]. В предложенной главе мы остановимся на вековой истории охраны российского государства средствами уголовного законодательства.

Вспомним, что законодательная трактовка Уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 гг. о

защите «государства трудящихся» и «социалистического государства рабочих и крестьян» соответственно лишней раз доказывают это. Подобная редакция подчеркивает тесную взаимосвязь государства и его населения. Государство для народа – данная мысль постоянно прослеживалась и в различных политических документах, нормативных правовых актах того периода [2]. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. принципиально не изменив акценты, объекты уголовно-правовой охраны называет несколько иным образом, простым перечислением, редакционно, не связывая их воедино. Например, охраняются общественный строй СССР, его политическая и экономическая системы, личность, права и свободы граждан и т.д.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) не содержит термина государственных преступления, их правопреемником стали преступления, размещенные в главе 29, пишет С.В. Дьяков [3], перечень которых существенно сократился. Первоначальная редакция главы 29 УК РФ включала в себя лишь небольшое число преступлений:

- государственная измена (ст. 275);
- шпионаж (ст. 276);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277);
- насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278);
- вооруженный мятеж (ст. 279);
- публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280);
- диверсия (ст. 281);
- возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282);
- разглашение государственной тайны (ст. 283);
- утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284).

Формирование современной системы преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства идет на фоне усиления экстремистской деятельности, что не могло не повлечь соответствующие изменения перечня преступлений, включенных в главу 29 ныне действующего УК РФ [4].

Основы конституционного строя, как видовой объект уголовно-правовой охраны, закреплены в главе 1 Конституции РФ [5] и определяют принципы конституционного строя, экономических отношений, политической системы общества, а содержание безопасности государства целесообразно раскрывать с помощью положений российского законодательства. Например, Федерального закона от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О

федеральной службе безопасности»; Указа Президента РФ от 11.08.2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» [6]; Стратегии Национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 и др.

Анализируя вопросы содержания и взаимосвязи основ конституционного строя и безопасности государства, авторы одного из исследований справедливо отмечают, что безопасность государства гораздо шире безопасности основ его конституционного строя [7]. Соглашаясь с высказанным мнением, полагаем справедливым рассматривать их в соотношении как общее и частное. [8]

С позиции непосредственного объекта преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в науке уголовного права систематизированы, но носят дискуссионный характер. Например, Е.В. Благов систему данных преступлений видит как двухзвенную, это преступления против основ конституционного строя государства (статьи 277-279, 284.1 УК РФ) и против безопасности государства (против внешней безопасности (статьи 275, 276, 283-284 УК РФ) и отдельно внутренней безопасности (статьи 280-282.3 УК РФ)) [9]. По мнению В.И. Гладких их классификация выглядит несколько иначе: 1. преступления против внешней безопасности РФ (статьи 275, 276, 284.1 УК РФ); 2. преступления, посягающие на основы политической системы РФ (статьи 277-279 УК РФ); 3. посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность РФ (ст. 281 УК РФ); 4. посягающие на общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности (статьи 280, 280.1, 280.2, 282, 282.1, 282.2, 283.3 УК РФ); 5. преступления, посягающие на сохранность государственной тайны (статьи 283-284.1 УК РФ) [10].

Не возражая принципиально против такой классификации, заметим лишь, что объект преступлений экстремистской направленности сформулирован несколько некорректно. [11] Представляется правильным отнести данную группу преступлений к числу многообъектных, если исходить из текста ст.1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [12], где основы конституционного строя и безопасность государства являются основным, а дополнительный объект достаточно разнообразен и связан с конкретными экстремистскими деяниями. Определенную поддержку сказанному можно найти и в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В п.1 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ

прямо отражено: «При рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности судам следует обеспечивать, с одной стороны, охрану публичных интересов (основ конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации), а с другой - защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина - свободы совести и вероисповедания, свободы мысли, слова, массовой информации, права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. [13]

Анализ задач, стоящих перед УК РСФСР 1922, 1926, 1960 г.г. свидетельствует о направленности кодекса на охрану существующих общественных отношений. В ст.2 УК РФ 1996 г. впервые помимо охраны закреплена задача предупреждения преступлений. Ее реализация в свою очередь предопределила появление в Особенной части УК, в том числе и в главе 29, поощрительных норм об освобождении лиц, совершивших конкретные преступления, от уголовной ответственности при наличии соответствующего позитивного поведения. Обращает на себя внимание императивный метод правового регулирования, используемый при конструировании таких норм, регулирующих специальные виды освобождения от уголовной ответственности. [14]

В главе 29 УК РФ такие виды освобождения предусмотрены в примечаниях к статьям 275 «Государственная измена»; 282.1 «Организация экстремистского сообщества»; 282.2. «Организация деятельности экстремистской организации»; 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности»; 284.1. «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности». Их наличие является элементом договора государства и лица, совершившего преступление, а императивный метод свидетельствует о взятых на себя государством гарантиях освобождения. [15] При наличии установленных законом оснований освобождения, принятие решения не зависит от субъективных усмотрений правоприменителя. [16]

Справедливости ради, нельзя не отметить наличие незначительного числа подобных норм и в УК РСФСР 1960 г.

При их конструировании также применялся императивный метод, а освобождение лица связывалось с его позитивным поведением. Вместе

с тем, обращает на себя внимание более жесткие основания освобождения от уголовной ответственности за измену родине (ст.64 УК РСФСР). Так, лицо подлежало освобождению только если оно, будучи завербованным иностранной разведкой, **не совершило никаких действий по исполнению полученного задания (выделено автором – Ю.Н.)** и добровольно заявило о такой связи.

По УК РФ такое лицо освобождается, если «оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом **способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации (выделено автором – Ю.Н.)** и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Изучение российского законодательства об уголовной ответственности за государственные преступления продемонстрировало:

- нормы уголовного законодательства об ответственности за государственные преступления прошли достаточно длительный путь своего развития и продолжают играть важнейшую роль в обеспечении российской государственности и в настоящее время; [17]

- уголовная политика в сфере противодействия государственным преступлениям неотделима от истории развития нашей страны, смены общественно-экономического, политического положения как внутри страны, так и ее места, и роли на внешнеполитической арене;

- систему государственных преступлений в советский период формировали две группы деяний: во-первых, посягающие на основы советского социалистического государства и общественного строя, а также внешней безопасности; во-вторых, направленные на основы управления и хозяйства Советского государства, а также иные важнейшие интересы, которые не связаны с проявлением классовой борьбы, но подрывают хозяйственную мощь и авторитет власти. В настоящее время такие преступления направлены против основ конституционного строя и безопасности государства;

- развитие учения о составе преступления в значительной степени повлияло на формирование и юридической закрепление объективных и субъективных признаков составов государственных преступлений;

- с течением времени юридическая природа государственных преступлений становится более понятной с позиции уточнения круга охраняемых общественных отношений, что, несомненно, повлияло на систематизацию Особенной части современного уголовного кодекса РФ (например, выделение в самостоятельные группы преступления против государственной власти, государ-

ственной службы и службы в органах местного самоуправления; преступления против порядка управления и др.); [18]

- исторически неизменно высокую оценку со стороны законодателя общественной опасности данных преступлений придавала их направ-

ленность «непосредственно против самого существования государства и основ государственного устройства, против интересов государства в его отношениях с другими государствами, а также против других наиболее важных интересов государства» [19].

Список литературы:

[1] Тер-Акопов А.А. *Безопасность человека (социальные и правовые основы)*. М.: Норма, 2005; Дьяков С.В. *Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование* / С. В. Дьяков. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс (изд-во Р. Асланова), 2009. – С.7 и др.

[2] В их числе, например, Воззвание «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 24 ноября 1917 года, которое подписали Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин) и Народный Комиссар по национальным делам Дзугашвили-Сталин // *Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 90-91; Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая 3-м Всероссийским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 3 (16) января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 234-235 и др.*

[3] Дьяков С.В. *Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование* / С. В. Дьяков. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс (изд-во Р. Асланова), 2009. – С.163.

[4] Так, изменено название и содержание признаков состава, закрепленного в ст.280 УК РФ, Кодекс дополнен статьями 282.1, 282.2 УК РФ (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ); внесены изменения в содержание признаков состава, предусмотренного ст.282 УК РФ (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ); и т.д.

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>

[6] В ст.1 закреплены вопросы ведения ФСБ России, в числе которых: «...государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, борьбы с терроризмом, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, обеспечивающим информационную безопасность Российской Федерации...»//*Собрание законодательства РФ», 18.08.2003, N 33, ст. 3254.*

[7] Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. *Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография*. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020.- С.19

[8] Кокорев А.С. *Управление внешней и внутренней логистикой*. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.

[9] *Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник* / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. – С. 296

[10] *ладких В.И. преступления против государственной власти. Научно-практический комментарий с материалами судебной практики. (Аспирантура, Бакалавриат, Магистратура). Монография* / В.И. Гладких. – Москва : КНОРУС, 2022. – С. 14.

[11] Кокорев А.С. *Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании* // *Московский экономический журнал*. 2020. № 9. С. 56.

[12] *Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.*

[13] Албогачиев А.А., Гандалоев Р.Б., Галаева М.И. *Становление представлений о юридических фактах* // *Образование и право*. 2021. № 7. С. 70-76.

[14] Каллагов Т.Э. *Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации* // *Образование и право*. 2014. № 9 (61). С. 20-36.

[15] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021.

[16] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. - С. 64.

[17] Кокорев А.С. сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике. - Киров, 2021. – С. 45-46.

[18] Албогачиев А.А., Хаматханова М.М., Гандалоев Р.Б. Политические коммуникации в современной системе государственного управления // Современная наука и инновации. 2020. № 4 (32). С. 130-141.

[19] Особо опасные государственные преступления / Турецкий М.В. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. – С.3

Spisok literatury:

[1] Ter-Akopov A.A. Bezopasnost' cheloveka (social'nye i pravovye osnovy). M.: Norma, 2005; D'yakov S.V. Prestupleniya protiv osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: ugovovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie / S. V. D'yakov. - Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press (izd-vo R. Aslanova), 2009. – S.7 i dr.

[2] V ih chisle, naprimer, Vozzvanie «Ko vsem trudyashchimsya musul'manam Rossii i Vostoka» ot 24 noyabrya 1917 goda, kotoroe podpisali Predsedatel' Soveta Narodnyh Komissarov V. Ul'yanov (Lenin) i Narodnyj Komissar po nacional'nym delam Dshugashvili-Stalin // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917—1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR M. 1942, str. 90-91; Deklaraciya prav trudyashchegosya i ekspluatiruemogo naroda, prinyataya 3-m Vserossijskim S"ezdom Sovetov Rabochih i Soldatskih Deputatov 3 (16) yanvarya 1918 g. // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917—1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR M. 1942, str. 234-235 i dr.

[3] D'yakov S.V. Prestupleniya protiv osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: ugovovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie / S. V. D'yakov. - Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press (izd-vo R. Aslanova), 2009. – S.163.

[4] Tak, izmeneno nazvanie i sodержanie priznakov sostava, zakreplennogo v st.280 UK RF, Kodeks dopolnen stat'yami 282.1, 282.2 UK RF (Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 112-FZ); vneseny izmeneniya v sodержanie priznakov sostava, predusmotrennogo st.282 UK RF (Federal'nyj zakon ot 8 dekabrya 2003 g. № 162-FZ); i t.d.

[5] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>

[6] V st.1 zakrepleny voprosy vedeniya FSB Rossii, v chisle kotoryh: «...gosudarstvennoe upravlenie v oblasti obespecheniya bezopasnosti Rossijskoj Federacii, bor'by s terrorizmom, zashchity i ohrany gosudarstvennoj granicy Rossijskoj Federacii, ohrany vnutrennih morskikh vod, territorial'nogo morya, isklyuchitel'noj ekonomicheskoy zony, kontinental'nogo shel'fa Rossijskoj Federacii i ih prirodnyh resursov, obespechivayushchim informacionnyu bezopasnost' Rossijskoj Federacii...»//Sobranie zakonodatel'stva RF”, 18.08.2003, N 33, st. 3254.

[7] Bodrov N.F., Bimbinov A.A., Voronin V.N. Materialy ekstremistskogo haraktera, rasprostranyaemye v seti Internet: problemy sudebno-ekspertnogo issledovaniya i voprosy kvalifikacii prestuplenij: monografiya. Moskva: Norma, INFRA-M, 2020.- S.19

[8] Kokorev A.S. Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj. – M.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2021.

[9] Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnyk / A.A. Aryamov, T.B. Basova, E.V. Blagov i dr.; otv. red. YU.V. Gracheva, A.I. Chuchaev. M.: KONTRAKT, 2017. – S. 296

[10] Gladkih V.I. prestupleniya protiv gosudarstvennoj vlasti. Nauchno-prakticheskij kommentarij s materialami sudebnoj praktiki. (Aspirantura, Bakalavriat, Magistratura). Monografiya / V.I. Gladkih. – Moskva : KNORUS, 2022. – S. 14.

[11] Kokorev A.S. Faktory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 9. S. 56.

[12] *Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.07.2002, № 30, st. 3031.*

[13] *Albogachiev A.A., Gandaloev R.B., Galaeva M.I. Stanovlenie predstavlenij o yuridicheskikh faktah // Obrazovanie i pravo. 2021. № 7. S. 70-76.*

[14] *Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9 (61). S. 20-36.*

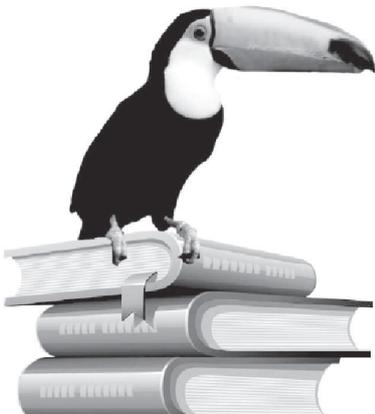
[15] *Kokorev A.S. Otechestvennye i zarubezhnye metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshchika. Monografiya. - Moskva, 2021.*

[16] *Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 2. - S. 64.*

[17] *Kokorev A.S. sdelki po sliyaniyu i pogloshcheniyu: ot teorii k praktike. - Kirov, 2021. – S. 45-46.*

[18] *Albogachiev A.A., Hamathanova M.M., Gandaloev R.B. Politicheskie kommunikacii v sovremennoj sisteme gosudarstvennogo upravleniya // Sovremennaya nauka i innovacii. 2020. № 4 (32). S. 130-141.*

[19] *Osobo opasnye gosudarstvennye prestupleniya / Tureckij M.V. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1965. – S.3*



**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В представленной статье автор указывает, что в превентивный процесс противодействия преступности среди несовершеннолетних вовлечены все органы системы профилактики – это и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, и органы социальной защиты населения, органы опеки и попечительства, комитеты по делам молодежи, православная церковь, уголовно-исполнительные учреждения, органы здравоохранения, органы образования, культуры и спорта, специализированные учреждения для несовершеннолетних и т.д. Именно совместная координированная работа перечисленных органов системы профилактики направлена на выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними лицами, а соответственно и снижению уровня подростковой преступности в целом.

Ключевые слова: право, преступность, противодействие, молодежная субкультура, хулиганские действия, несовершеннолетние преступники.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich,
Deputy Head of the Department of OP North Caucasus Institute (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
police colonel

SOME ASPECTS OF CRIME AMONG MINOR ADOLESCENTS

Annotation. In the presented article, the author points out that all organs of the prevention system are involved in the preventive process of combating juvenile delinquency - these are commissions for minors and the protection of their rights, and social protection authorities, guardianship and guardianship authorities, youth committees, Orthodox church, penitentiary institutions, health authorities, educational, cultural and sports authorities, specialized institutions for minors, etc. It is the joint coordinated work of the listed bodies of the prevention system that is aimed at identifying and eliminating the circumstances that contribute to the commission of crimes by minors, and, accordingly, reducing the level of juvenile delinquency in general.

Key words: law, crime, counteraction, youth subculture, hooligan actions, juvenile delinquents.

В современном обществе преступность несовершеннолетних стремится стать самостоятельной, пытаясь откеститься от контроля взрослой преступности. Несовершеннолетние преступники выражают все большее стремление к автономии и самостоятельности в принятии решений. Конфликт между взрослыми преступниками и несовершеннолетними преступниками особо остро чувствуется тогда, когда речь идет о материальных ценностях. На этой почве нередки столкновения между данными группами за контроль сфер влияния. Как прослойка между ними находится молодежная преступность, отклоняющаяся то в одну, то в другую сторону. Подростки уже не согласны следовать законам, установленным взрослыми преступниками, а взрослые не готовы делиться своей вла-

стью с несовершеннолетними, не воспринимая их как отдельную преступную силу [1]. Связь с взрослой преступностью зависит от вида совершаемых преступлений. Если речь идет о преступлениях, связанных с материальным хищением, то связь несовершеннолетних с взрослой преступностью становится весьма прочной. В деле совершения насильственных и хулиганских преступлений, связь подростков с взрослыми преступниками ослабевает, так как взрослые преступники не так нуждаются в самоутверждении через насилие над другим человеком, как в этом нуждаются несовершеннолетние преступники. Во взаимодействии взрослой преступности и преступности несовершеннолетних в наши дни намечаются и свои изменения. Перед лицом организованной взрослой преступности несовершенно-

летние преступники вынуждены создавать свои альтернативные объединения. Особенно остро борьба между несовершеннолетними и взрослыми преступниками проявляется в вопросах

проституции и оборота наркотиков. Очень беспокоит тот факт, что современная преступность имеет тенденцию к омоложению. С каждым днем в преступную среду вовлекается все большее количество несовершеннолетних. Больше всего ряды несовершеннолетних преступников пополняются за счет подростков, относящихся к так называемым «группам риска» [2].

Подростки из не благополучных семей, несовершеннолетние, имеющие связи с преступным миром или пытающиеся обогатиться незаконными методами с каждым днем получают все большее распространение. Видя расширение сфер влияния несовершеннолетних преступников, организованная преступность все больше стремится их подчинить себе.

Несовершеннолетних вовлекают в теневую экономику в роли обслуживающего персонала, выполняющего мелкие поручения. На примере взрослых преступников, несовершеннолетние учатся создавать свои теневые структуры, в чем им охотно помогают и взрослые, принимая в свои ряды особо отличившихся.

Говоря о профилактике и предупреждении преступлений несовершеннолетних, мы понимаем, что это многоуровневая разветвленная система мер воздействия, которые принимаются не только в отношении разного рода криминогенных объектов, но и к семьям подростков, состоящих на профилактических учетах. В эту систему входят и профилактические меры, и меры предотвращения преступлений, и меры пресечения.

Рассматривая профилактические мероприятия, проводимые с несовершеннолетними правонарушителями необходимо отметить, что они подразделяются на общесоциальные и специальные [3].

К числу общесоциальных относятся:

- принятие новых и внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты, регламентирующие права и законные интересы несовершеннолетних;

- участие в жизни семей, находящихся в социально-опасном, тяжелом материальном и ином затруднительном положении

- устройство детского досуга (строительство детских, спортивных площадок, организация кружков, секций, детских клубов творчества и т.д.)

- борьба с подростковой безнадзорностью (трудоустройство подростков в каникулярное время, организация посещения выставок, музеев, концертов, тематических площадок)

- нравственное воспитание в духе патриотизма, коллективизма, уважения к старшим, выработка норм морали, чувств толерантности и сострадания

- ограждение от культа насилия, вседозволенности, пропаганды употребления спиртных напитков, наркотических и психотропных веществ, ограничение доступа к сайтам, культивирующим интерес к сексу, нацизму, экстремизму, компьютерным играм, содержащим сцены насилия или преступлений и т.д. Реализация такого огромного комплекса превентивных мер невозможна без систематического анализа не только видов правонарушений, совершенных несовершеннолетними, но и тех самых причин и условий, способствующих их совершению, о которых говорилось в начале нашей статьи.

Изучение и систематизация правоприменительной практики в системе профилактики, изучение зарубежного опыта проведения превентивных мероприятий и внедрение успешных примеров в нашу современную систему должно способствовать более успешному применению мер общесоциальной направленности. Ведь эти меры затрагивают большие группы молодежи, целые пласты определенных возрастных групп, а значит, в случае их успешной реализации, единичных девиантных отклонений в подростковой среде будет становиться меньше.

Под специальной профилактикой понимается комплекс мер, направленных на несовершеннолетних и семьи, состоящие на различных профилактических учетах (например, это не только профилактический учет в подразделении по делам несовершеннолетних [4], но и учет в наркологическом, психиатрическом диспансере, учет семей, находящихся в социально-опасном положении, «внутришкольный» профилактический учет, учет несовершеннолетних, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы). Суть мер специальной профилактики заключается в организации планирования мероприятий по посещению подучетного подростка не только по месту жительства, но и по месту учебы, периодическому обследованию его жилищно-бытовых условий, истребованию характеристик на него и членов его семьи, организации его проверок по месту жительства в вечернее время, отслеживанию устойчивых и временных связей подростка [5], организации его труда и досуга, в том числе выдача направлений в службы занятости, выдача билетов на посещение театров, музеев, выставок и так далее. Указанная работа проводится инспектором по делам несовершеннолетних с привлечением участкового уполномоченного полицией и зонального оперуполномоченного, сотрудников ППСП и иных должностных лиц.

Список литературы:

[1] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Актуальность воспитания молодежи в духе нравственности и патриотизма как проблема, с которой столкнулась Россия на современном этапе своего развития // Образование и право. 2022. № 3. С. 266-269.

[2] Машекуашева М.Х. Вопросы противодействия вовлечению молодежи в деятельность экстремистских и террористических организаций // Заметки ученого. 2021. № 7-1. С. 425-428.

[3] Карданов Р.Р., Никуличева И.В. О некоторых мерах профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма // Образование и право. 2022. № 2. С. 332-334.

[4] Макоева Е.Р. Воспроизводство феномена экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 71-73.

[5] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Spisok literatury:

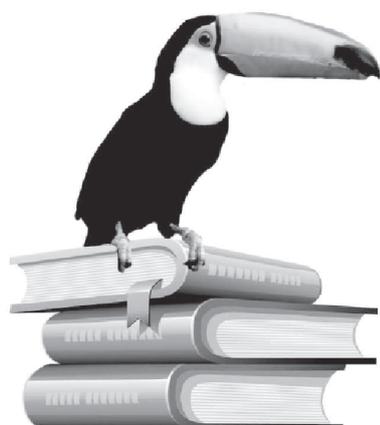
[1] Mashekuasheva M.H., Kochesokova Z.H. Aktual'nost' vospitaniya molodezhi v duhe npravstvennosti i patriotizma kak problema, s kotoroj stolknulas' Rossiya na sovremennom etape svoego razvitiya // Obrazovanie i pravo. 2022. № 3. S. 266-269.

[2] Mashekuasheva M.H. Voprosy protivodejstviya вовлечениyu molodezhi v deyatel'nost' ekstremist-skih i terroristicheskikh organizacij // Zametki uchenogo. 2021. № 7-1. S. 425-428.

[3] Kardanov R.R., Nikulichева I.V. O nekotoryh merah profilaktiki rasprostraneniya ideologii ekstrem-izma i terrorizma // Obrazovanie i pravo. 2022. № 2. S. 332-334.

[4] Makoeva E.R. Vosproizvodstvo fenomena ekstremizma // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2020. T. 13. № 4. S. 71-73.

[5] Ob utverzhenii Instrukcii po organizacii deyatel'nosti podrazdelenij po delam nesovershennoletnih organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 15 oktyabrya 2013 g. № 845 // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПОДГОТОВКА К УЧАСТИЮ В КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ.

Аннотация. Формирование профессионализма в рамках огневой подготовки возможно только путем систематического приобретения знаний, которые затем будут трансформированы в умения и навыки. Именно так возможно сохранить собственную жизнь и обеспечить безопасность в рамках проведения контртеррористической операции.

Ключевые слова: огневая подготовка, профессионализм, терроризм, экстремизм, применение огнестрельного оружия.

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of GiGPD,
Candidate of Psychological Sciences

FEATURES OF FIRE TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS: PREPARATION FOR PARTICIPATION IN COUNTER-TERRORISM OPERATIONS.

Annotation. The formation of professionalism within the framework of fire training is possible only by systematic acquisition of knowledge, which will then be transformed into skills and skills. This is how it is possible to preserve your own life and ensure security as part of a counter-terrorist operation.

Key words: fire training, professionalism, terrorism, extremism, use of firearms.

К сожалению, на территории Северного Кавказа терроризм стал формой разрешения накопившихся социально - экономических и геополитических проблем. Во многих научных трудах отмечают, что терроризм - это оружие борьбы малых народов, на наш взгляд-это оружие маленьких в нравственном смысле людей и использовать слово народ тут неуместно.

Последствия от террористических актов могут быть различными, что зависит от целей и объектов террора. Условно разделим вопрос на 2 части:

1. К первой части следует отнести попытки террористов физически уничтожить конкретного человека или группу лиц по политическим или иным мотивам. Здесь конечный результат акта зависит от эффективности заблаговременно принятых мер безопасности и расторопности личной охраны или органов охраны правопорядка. Сюда же можно отнести взрывы (как например в г. Москве, Волгодонске), поджоги (Татарстан) устройство аварий на сложных производствах, с целью гибели большого числа людей и нарушения экологической обстановки в регионе. Эффективность сил безопасности, охраны и обороны является главнейшим условием минимизации или

даже срыва террористического акта. И возможностей для дальнейшего совершенствования минимизации последствий от происшедшего акта более чем достаточно.

Ко второй части следует отнести самый страшный и коварный вид терроризма - захват заложников и выдвижение требований о выполнении самых неожиданных условий от государства или отдельных людей либо ведомств под угрозой убийства заложников. Исследования и уже накопленный опыт показывают, что и здесь, несмотря на всю сложность и трагичность положения, может быть найден выход, обеспечивающий минимизацию числа жертв, при ликвидации последствий захвата заложников.

В ст. 35 Закона РФ «О полиции» указано: «На службу в полицию имеют право поступать граждане Российской Федерации не моложе 18 лет и не старше 40 лет независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, владеющие государственным языком Российской Федерации, имеющие образование не ниже среднего (полного) общего, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и

состоянию здоровья выполнять служебные обязанности сотрудника полиции»[1].

Успешность обучения сотрудников полиции на занятиях по огневой подготовке напрямую зависит от уровня их эмоционально-волевой устойчивости. Фактор повышенного риска обусловлен самим фактом использования огнестрельного оружия. Уверенность, дисциплина, внимательность и решительность вырабатываются в рамках занятий по огневой подготовке. Анализ случаев применения оружия сотрудниками ОВД по России показывает, что они применяли оружие для отражения нападения на самих сотрудников в два раза чаще, чем для задержания вооруженных преступников. Чаще других применяют огнестрельное оружие полицейские патрульно-постовой службы, оперуполномоченные уголовного розыска, инспекторы ДПС ГИБДД, сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью. По сравнению с сотрудниками спецподразделений, где применение оружия считается браком в работе, сотрудники указанных служб имеют «возможность» применять оружие практически ежедневно при выполнении своих служебных обязанностей.

Умения стрелять без ограничения времени на выстрел уже недостаточно. Потенциально меткий, но сделанный слишком поздно выстрел не влияет на исход огневого контакта, бесполезен для защиты, как самого полицейского, так и населения. По статистике, практически все перестрелки заканчиваются через 3–5 с после первого выстрела, причем сумма выстрелов всех участников не превышает 4–8. По этой причине быстрота открытия огня зачастую предопределяет результат выполнения служебно-боевой задачи. Быть готовым открыть огонь на поражение не значит постоянно носить оружие в руке. Правильно выбранная кобура и ее расположение при ношении в сочетании с грамотными действиями позволяют привести оружие в боевое положение за максимально короткий срок [3].

У оперативных работников, выполняющих свои служебные обязанности в гражданской форме одежды, добавляется задача скрытого ношения оружия. Опытный работник не даст и намека на то, что у него есть оружие до момента его использования или применения.

Для эффективного результата, любые знания должны быть в комплексе со знаниями мер безопасности, основы профессиональной стрельбы и конечно же психологических основ изготовленности к выстрелу.

Практика давно доказала, что односторонний подход к огневой подготовке не даст желаемого результата. Именно совмещение теории и практики на фоне повышенного эмоционального состояния позволяет выполнить огневую задачу.

Отличный стрелок с устойчивой психикой не сможет поразить цель из оружия, не приведенного к нормальному бою. Выверенное оружие вряд ли будет полезным в руках неумелого, психологически неустойчивого стрелка. Задача огневой подготовки сотрудников ОВД – совместить их теоретические знания и практические умения, развить психологическую устойчивость при стрельбе из табельного оружия.

Выполняющий практические стрельбы сотрудник должен в достаточной мере обладать знаниями мер безопасности, основ стрельбы, материальной части, приемов и правил стрельбы. Без этих знаний руководителю занятия и обучающимся будет трудно прийти к взаимопониманию.

Каждый сотрудник органов внутренних дел, в соответствии с приказом МВД России № 880 от 23 ноября 2017 г. «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», обязан уверенно владеть табельным огнестрельным оружием. Умение владеть оружием – понятие достаточно емкое [2]. Оно включает в себя знание теоретических основ производства меткого выстрела, материальной части табельного оружия, приемов и правил стрельбы, правовых основ использования и применения оружия, а также умение уверенно выполнять действия по снаряжению магазина, заряданию оружия и ведению результативной стрельбы в различных условиях оперативной обстановки. Обучение должно быть основано на реализации принципов сознательности и активности [4]. Исходя из этих принципов, при организации учебного процесса преподавателям необходимо помнить следующее:

1. Обучаемые должны понимать цель и задачи огневой подготовки, осознавать значение предлагаемого к изучению материала как одного из средств профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

2. Воспитанию целеустремленности в процессе обучения способствует конкретизация цели, а также применение принципа доступности, т. е. возможности преодоления трудностей (целеустремленность воспитывается только на преодолимых трудностях).

3. На занятиях по огневой подготовке необходимо постоянно поддерживать и поощрять активность обучаемых.

К процессу огневой подготовки применимы все общепедагогические принципы, однако отражая специфику изучаемого материала, они получают особое содержание и реализуются особыми средствами и способами [5].

Специфика огневой подготовки заключается в том, что на стадии практического выполнения стрельб обучаемые испытывают большие

психологические нагрузки, на фоне которых они выполняют действия с оружием.

Состояние волнения, эмоциональной напряженности у человека с оружием присутствует всегда, и полностью избавиться от него невозможно. В данном случае все зависит от особенностей психики человека. У каждого стрелка будет своя, особенная реакция на такой большой стрессовый фактор, каким является оружие. Чтобы правильно выполнить все необходимые действия с оружием, которые дадут поло-

жительный результат (поражение мишени, противника и т. д.) на фоне эмоционального волнения, стресса, необходимо освоить на уровне навыков все элементы выстрела.

При разработке приемов формирования двигательных умений и навыков на занятиях по огневой подготовке необходимо применять упражнения, направленные на снятие эмоциональной напряженности у обучаемых, снижение зависимости конечного результата (качественного выстрела) от состояния стрелка.

Список литературы:

[1] Рыжов А.В., Белёвцев В.В., Пожидаев С.В. Обучение начальным навыкам стрельбы сотрудника полиции как основа личной безопасности. в сборнике: актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебных задач. 2019. с. 121-125.

[2] Буянов И.В. Особенности порядка поступления на государственную службу в органы внутренних дел. Право и образование. 2011. № 7. С. 176-180.

[3] Арипшев А.М. Огневая подготовка: практическое пособие. - Краснодар: КрУ МВД России, 2013. - 276 с.

[4] Журтов, А.Б. Назначение, боевые свойства и устройства ручных противотанковых гранатометов [Текст]: учебно-практическое пособие / А.Б. Журтов. - Нальчик: Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, 2017.

[5] Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. В.Л. Кубышко. - М.: ДГСК МВД России, 2016. - 286 с.

Spisok literatury:

[1] Ryzhov A.V., Belyovcev V.V., Pozhidaev S.V. Obuchenie nachal'nym navykam strel'by sotrudnika policii kak osnova lichnoj bezopasnosti. v sbornike: aktual'nye problemy obespecheniya lichnoj bezopasnosti sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov pri vypolnenii operativno-služhebnyh zadach. 2019. s. 121-125.

[2] Buyanov I.V. Osobennosti poryadka postupleniya na gosudarstvennuyu sluzhbu v organy vnutrennih del. Pravo i obrazovanie. 2011. № 7. S. 176-180.

[3] Aripshv A.M. Ognevaya podgotovka: prakticheskoe posobie. - Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2013. - 276 s.

[4] ZHurtov, A.B. Naznachenie, boevye svoystva i ustrojstva ruchnyh protivotankovyh granatometov [Tekst]: uchebno-prakticheskoe posobie / A.B. ZHurtov. - Nal'chik: Severo-Kavkazskij institut povysheniya kvalifikacii (filial) Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii, 2017.

[5] Ognevaya podgotovka: uchebnik / pod obshch. red. V.L. Kubyshko. - M.: DGSK MVD Rossii, 2016. - 286 s.



КОВАЛЕНКО Эдуард Витальевич,
старший лейтенант полиции,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

УРУСОВ Замир Хасанович,
подполковник полиции, кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Рассматриваются особенности расследования коррупционных преступлений: особенности производства некоторых следственных действий и тактической операции «Задержание взяточполучателя с поличным». Анализируются способы противодействия расследованию данной категории преступлений.

Ключевые слова: расследование, коррупция, взяточничество, следователь, оперативный работник, взаимодействие.

KOVALENKO Eduard Vitalievich,
Senior Police Lieutenant, Department Lecturer
organization of law enforcement activities
North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

URUSOV Zamir Khasanovich,
police lieutenant colonel, candidate of pedagogical sciences,
Senior Lecturer, Department of Law Enforcement Organization
activities of the North Caucasus Institute for Advanced Training
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

Annotation. The features of the investigation of corruption crimes are considered: the features of the production of some investigative actions and the tactical operation “Detention of the bribe-taker red-handed.” Methods of countering the investigation of this category of crimes are analyzed.

Key words: investigation, corruption, bribery, investigator, operative, interaction.

Коррупционная преступность носит латентный характер, а ряд авторов отмечают, что доля незарегистрированных преступлений в исследуемой сфере составляет, как минимум, 90% [3]. Все это обуславливает чрезвычайную сложность установления факта совершения преступления коррупционной направленности.

Несмотря на то, что существуют различные взгляды на тип и содержание характерных элементов преступлений, анализ деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с коррупцией, позволяет нам определить некоторые ключевые элементы расследования об этих преступлениях:

- характеристика методов подготовки и осуществления преступления;
- характеристики личности преступника;
- характеристики посткриминального поведения людей;
- информация о типичных следах преступной деятельности и их местонахождении;
- информация о человеке, который располагает информацией о совершенном поведении.

Рассмотрение этих элементов определяет логику дальнейшего построения расследования.

Особенностью взяточничества является метод, который представляет собой ситуацию, которая должна быть тщательно установлена и доказана. В то же время традиционные методы преступлений, связанных со взяточничеством, имеют более детализированный характер, представляя собой целенаправленный акт подготовки, маскировки, непосредственного совершения и сокрытия взяточничества.

В способе реализации указывается на способ сокрытия, то есть для сокрытия преступного характера деяния, не только для сокрытия факта дачи или получения взятки, но и для юридической демонстрации предпринятых действий, пытаюсь исключить связь между взяточником и взяткодателем или обеспечить видимость гражданско-правовых отношений [4].

В настоящее время совершение коррупционных преступлений стало более технологичным. Используются все более новые, изощренные способы, например, получают выгоду с использованием криптовалют, полагаясь на невозможность отслеживания транзакций. В более упрощенном варианте переводы на банковские карты могут быть использованы для исключения личных контактов. В случае убеждения факт перевода все равно будет невозможно установить, и преступник совершит перевод. В некоторых случаях предпринимается увеличение времени между осуществлением передачи и получения денежных средств. Чтобы скрыть преступления, часто незаконные имущественные вознаграждения хранятся в секретных местах, сейфах.

Однако, все используемые методы, в большинстве случаев, не только не способствуют сокрытию преступления, но и указывают на умышленное совершение указанных действий.

Объективные аспекты преступления часто указывают на направленность умысла и вину лица. Как упоминалось ранее, конкретный метод взяточничества в значительной степени доказывает субъективные аспекты преступления, включая умысел, мотивацию и цель. Эти ситуации имеют прямую внутреннюю связь друг с другом, доказывая, что, предполагая источник одной и той же информации, сбор и установление этой

информации будет указывать на неопровержимое участие во взяточничестве [2].

При получении взяток мотивация часто бывает корыстной, а взяточничество характеризуется желанием человека достичь личной выгоды (получение разрешения на определенный вид деятельности, выигрыши тендеров и т.д.).

Обстоятельства, составляющие характеристики личности правонарушителя, включаются в предмет доказывания по делу о взяточничестве и образуют совокупность персональных данных и данных о составе субъекта преступления, которое совершается или было совершено.

В этом случае мы можем говорить о конкретной теме доказательства, в которой обобщаются конкретные характеристики состава преступления и механизма его осуществления/сокрытия.

Поэтому при определении криминального инцидента основное внимание уделяется необходимости определения наличия фактов взяточничества, которые исключают возможность законного перевода денежных средств, например, в качестве погашения долгов, других причин.

Одной из наиболее важных ситуаций, которые необходимо доказать в делах о взяточничестве, является определение правового статуса преступника, его должностного статуса и характера совершенного им преступления, его полномочия [5].

Например расследование преступления, в том числе взяточничества совершенное сотрудником ОВД, начинается с получения соответствующих сведений, их проверки и выяснения законности оснований для принятия решения, предусмотренного статьей 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (путем вынесения соответствующего постановления).

Исходя из построения норм Уголовного кодекса Российской Федерации, являющегося предметом нашего исследования, особенности преступления и особенности установления признаков этих противоправных деяний, мы разделяем точку зрения тех авторов, которые этот период именуют предварительным этапом расследования.

Для возбуждения уголовных дел в статье 140 УПК РФ предусмотрены соответствующие основания. По результатам общей следственной практики они конкретизируются следующим образом: в 52% случаев это сообщения, полученные из других источников, которые совершили или собираются совершить преступление (пункт 1 статьи 140 УПК РФ) обусловлен производством ОРМ. В 17% случаев процессуальные решения принимались на основании показаний свидетелей, в 13% – взяточников и в 10% – посредников (пункт 1 части 1 статьи 140 УПК РФ).

Согласно статье 291 УК РФ, показатели для принятия решения о возбуждении уголовных дел несколько отличаются. 59% - это информация, полученная из других источников (пункт 3 части 1 статьи 140 УПК РФ). Аналогичным образом, в связи с проведением ОРД, 14% - это информация о взяточнике, 10% - информация о явке с повинной и 8% - информация от свидетелей.

Мы считаем, что представленные данные, полученные в процессе исследования материалов уголовного дела, нуждаются в комментарии основанном на личных беседах со следователями и оперативными уполномоченными, проводившими соответствующие мероприятия до возбуждения уголовного дела[2].

Сравнительно высокий процент явки с повинной, сообщений взяточдателей объясняется «подработкой» оперативных уполномоченных, которые проводили с захваченными с «поличным» гражданами соответствующие беседы, убеждающие в выборе «смягчающего» поведения на следствии.

Следует сказать, что сообщения о преступлениях по статьям 290 и 291 УК РФ делятся на две категории: нуждаются в рассмотрении (предварительная проверка) и такие мероприятия не проводились.

В первом случае решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято немедленно. Такая исполнительная дисциплина в сочетании с профессионализмом способны приблизить начало расследования к моменту совершения преступления. Это позволяет следователям сосредоточиться на планировании предстоящей работы и рассмотреть возможность принятия процессуальных решений.

Обобщение следственной практики показывает, что на предварительном этапе расследования случаев получения проведено: получение объяснений – 72% случаев; изъятие документов - 32%; осмотр документов - 23%; проверка.

Сложность процессуальных действий по расследованию взяточничества на указанной стадии еще более обширна. Она включает в себя: получение объяснения - 55% случаев; истребование документов - 21%; изъятие документов-5%;

экспертиза документов - 5%; получение образцов для сравнительного исследования- 3%; истребование предметов – 2%; изъятие предметов – 2%; экспертиза предметов – 2%; осмотр предметов – 1%.

Укажем, что после очередных изменений законодательства в УПК РФ[1] вновь возвращено получение объяснения (по нашим данным, при установлении факта получения взятки объяснения были получены в 72% случаев, при даче взятки – в 55%). Эти цифры показывают интенсивность его применения на практике, даже если это не предусмотрено УПК РФ, оно было реализовано.

На предварительном этапе расследования дела о взяточничестве целью принятия объяснения является получение ответов на следующие вопросы: каким образом информация о передаче взятки становится известна заявителю; где, кому, где, когда и как была передана взятка; кто инициировал преступление; кем была передана взятка и кто присутствовал при передаче взятки; какие действия (бездействие) были предприняты в отношении взятки; при каких обстоятельствах имело место соглашение по этому вопросу и кто может это засвидетельствовать; совершались ли подобные действия ранее[4].

Подводя итоги данного исследования, отметим, что при расследовании уголовных дел, связанных со взяточничеством, согласно статье 73 УПК РФ должны быть определены обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Однако, принимая во внимание конкретные обстоятельства таких преступлений, предмет взяточничества, способ осуществления и сокрытия взяточничества, характер действий (бездействия), предпринятых в интересах взяточника, круг участников взяточничества и субъективные признаки, такие, как чувство вины, мотивация и цели мы считаем, что необходимо продолжить изучение субъективных аспектов взяточничества в смысле уголовного судопроизводства и на этой основе дополнительно описать предмет частных доказательств по делам о взяточничестве и выделить характеристики поля криминальной мотивации.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

[2] Перцев, Д.В. Особенности криминологической характеристики взяточничества / Д. В. Перцев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 73-77.

[3] Михайлова, Ч. К. Проблемы расследования уголовного дела о взяточничестве / Ч. К. Михайлова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 238-241.

[4] Степаненко Д. А., Степаненко Р. А. Принципы построения общей методики расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 149–156.

[5] Шевель Дмитрий Владимирович Особенности расследования преступлении коррупционной направленности // Colloquium-journal. 2019. №2-6 (26). С. 298.

Spisok literatury:

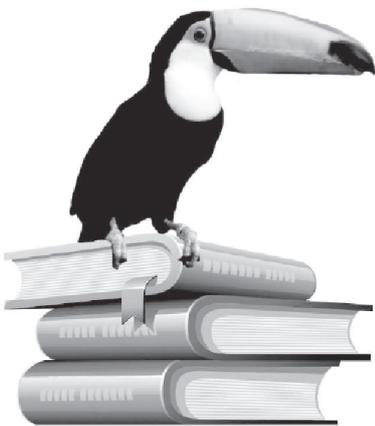
[1] Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 22 noyabrya 2001 goda (red. ot 28.03.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 52. St. 4921.

[2] Percev, D.V. Osobennosti kriminologicheskoy harakteristiki vzyatochnichestva / D. V. Percev // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 1 (55). S. 73-77.

[3] Mihajlova, CH. K. Problemy rassledovaniya uголовnogo dela o vzyatochnichestve / CH. K. Mihajlova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. 2021. № 49 (391). S. 238-241.

[4] Stepanenko D. A., Stepanenko R. A. Principy postroeniya obshchej metodiki rassledovaniya vzyatochnichestva i inyh korrupcionnyh prestuplenij // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. № 3 (15). S. 149–156.

[5] SHevel' Dmitrii Vladimirovich Osobennosti rassledovaniya prestuplenii korrupcionnoi napravlenosti // Colloquium-journal. 2019. №2-6 (26). S. 298.



**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются обстоятельства, подлежащие установлению, при проверке сообщений о преступлениях в сфере компьютерной информации, а так же особенности проверки заявлений по таким преступлениям и поводы к возбуждению уголовного дела.

Ключевые слова: Преступления в сфере компьютерной информации, проверка заявлений, программное обеспечение, поводы к возбуждению уголовного дела.

RAZUVAKINA Irina Igorevna,
Art. teacher of the Department of Criminal Proceedings
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., police lieutenant colonel

RAZUVAKIN Artyom Andreevich,
Lecturer, Department of Criminal Law, DF RGUP.

FEATURES OF ORGANIZING AND CONDUCTING VERIFICATION OF ALLEGATIONS AND REPORTS OF CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

Annotation. The article discusses the circumstances to be established when checking reports of crimes in the field of computer information, as well as the specifics of checking statements on such crimes and the reasons for initiating a criminal case.

Key words: Crimes in the field of computer information, verification of statements, software, reasons for initiating criminal proceedings.

В связи с тем, что преступления в сфере компьютерной информации имеют особенности, отличающие их от иных преступлений, специфичным будет как производство проверки заявлений и сообщений о таких преступлениях, последующее возбуждение уголовного дела, так и первоначальный этап расследования.

Особенностью данных преступлений является то, что помимо общепринятых обстоятельств, подлежащих установлению (таких как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона), в ходе предварительного расследования необходимо установить наличие факта доступа к компьютерной информации, а в случае, если факт доступа присутствует, то являлся ли он неправомерным. В случае, если доступ к информации являлся правомерным, а

равно не повлеч никаких последствий, указанных в диспозиции статьи, то уголовная ответственность не наступает [2].

Установлению подлежит также обладатель информации, и его следует отграничивать от правообладателя, поскольку нарушение авторских или смежных прав образует отдельный состав преступления, не относящийся к преступлениям в сфере компьютерной информации. Определив владельца информации, следует установить используемые им средства защиты данной информации.

На этапе проверки нужно установить, какова характеристика информации, пострадавшей от преступления: ее конфиденциальность, список субъектов, имеющих к ней доступ, ее местонахождение. Следует также отличать

местонахождение информации и место неправомерного доступа, так как обычно они различаются. Подлежит установлению и время неправомерного доступа, а также время наступления общественно-опасных последствий.

Установлению подлежат и орудия совершения преступления, такие как компьютерные устройства или средства связи, телекоммуникационные сети, сеть «Интернет», программное обеспечение, а также иные материальные объекты, с помощью которых было совершено получение информации. К ним могут относиться оптические, акустические и визуальные приборы снятия информации с электронных носителей или ЭВМ. Не менее важно установить, каким способом осуществился доступ.

Также необходимо определить, каков характер нанесенного вреда, какие могут наступить общественно опасные последствия и размер причиненного ущерба. Стоит отметить, что для некоторых составов необходимым условием будет являться причинение крупного ущерба. Оценка ущерба осуществляется по упущенной выгоде, реальному убытку владельца, а также стоимостью поврежденного оборудования.

В случае расследования преступления, связанного с созданием вредоносного ПО не имеет значения время наступления последствий, поскольку данный состав является формальным и считается оконченным с момента фактического создания ПО вне зависимости от того, будет оно использоваться. Однако, чаще всего сотрудники органов внутренних дел расследуют преступления не по факту создания, а по факту использования или распространения, поскольку установить факт создания возможно достаточно редко.

При расследовании преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносного программного обеспечения, установлению подлежат факт его создания субъектом, то есть целенаправленная деятельность, а также совершение действий, направленных на воспроизведение таких программ или их непосредственное применение.

Установлению подлежит и факт заражения ЭВМ вредоносной программой, способ заражения, а также последствия, которые наступили в связи с противоправными действиями. Необходимо определить, с помощью каких программ происходил процесс создания программного обеспечения и какими путями происходило распространение, а по возможности, установить лиц, которым данное программное обеспечение было передано.

Отдельный перечень обстоятельств, необходимых для установления, принадлежит преступлениям, связанным с нарушением правил эксплуатации ЭВМ, а именно: какие действия совер-

шил субъект, причинно-следственную связь между его действиями и наступившими последствиями, совокупность прав и обязанностей, которыми был наделен субъект, его должностное положение, наличие доступа к ЭВМ, установить факт тяжких последствий, а также не являлись ли действия субъекта крайней необходимостью или обоснованным риском [1].

Как можно определить из анализа обстоятельств, которые необходимо установить, можно сделать вывод, что данные обстоятельства напрямую исходят из сущности совершаемых преступлений, а также то, что каждое из обстоятельств фактически связано между собой в систему действий преступного субъекта.

Как правило, при установлении одного из обстоятельств открывается возможность для установления следующих. Сложность при установлении имеющих значение для уголовного дела и его расследования данных заключается в том, что для их получения и обнаружения необходимо обладать специальными познаниями, а также ориентироваться в принципе действия ЭВМ и обеспечивающего его работу программного обеспечения.

В первую очередь, поводами для возбуждения уголовного дела будут являться:

1) заявления физических и юридических лиц, являющимися обладателями информации и управомоченных на ее использование, которым преступлением был причинен вред;

2) полученные из различных источников сообщения о готовящемся или совершенном преступлении. Как правило, данные сообщения являются результатами оперативно-розыскной деятельности подразделений ФСБ или подразделений МВД (как, например, отдел «К»);

3) явка с повинной лица, совершившего преступление.

Редки те случаи, когда возбуждение уголовного дела происходит в результате задержания с поличным преступника в момент, либо сразу после совершения преступления ввиду, либо удаленности его от места совершения преступления, либо неявности преступного деяния [3].

Первым следственным действием, необходимым для принятия решения на стадии проверки является осмотр места происшествия. Здесь необходимо привлечь специалиста для работы с компьютером, поскольку следователь может в силу незнания уничтожить следы преступления. Как правило, если это возможно и имеются основания, происходит изъятие ЭВМ для дальнейшего проведения судебной компьютерно-технической экспертизы с целью подтверждения факта незаконного доступа и отыскания вредоносного ПО, а также установления причиненного вреда.

При осмотре места происшествия необходимо произвести осмотр ЭВМ и периферийных устройств на наличие следов пальцев рук, а также иных материальных следов, которые правонарушитель мог оставить в случае его непосредственного контакта с ЭВМ. Если преступление совершалось удалённо, то в этом нет необходимости. Необходимо получить объяснение с владельца ЭВМ, а также с лиц, которые имеют к нему доступ или имеющим доступ к помещению, в котором ЭВМ находилось.

В ходе предварительной проверки необходимо подтвердить факты нарушения конфиденциальности информации, факт доступа к этой информации, имело ли место наступления общественно-опасных последствий, а также установить причинно-следственную связь между предполагаемыми преступными действиями и наступившими последствиями.

Достаточными данными, являющимися основаниями для возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере компьютерных и сетевых технологий будут являться: время неправомерного доступа к информации, местонахождение предмета преступления, время, место и способ создания вредоносного ПО и поражения им ЭВМ, способы, к которым прибегал преступник

для преодоления защитных механизмов ЭВМ, а также те технические средства, которые он использовал.

Расследование преступлений в сфере компьютерных и сетевых технологий сопровождается множеством трудностей для следователя, поскольку специфический способ совершения преступления недостаточно изучен и освещен в учебной литературе, научных статьях, а также в законодательстве. Возникают сложности не только с отысканием следов совершения преступления, но и их правильное изъятие и фиксация, исследование. В связи с этим возникает необходимость получения консультаций у различных специалистов и IT-сферы, таких как программистов по операционным системам, программистов программного обеспечения, специалистам по средствам связи и коммуникации, а также специалистов в области бухгалтерии, финансов, экономики. Первоначальный этап проверки сообщения о преступлении является важным этапом, поскольку именно в это время следователь может получить наиболее важные доказательства и обнаружить следы, которые в будущем будут иметь значение для расследования уголовного дела.

Список литературы:

[1] Воробец И.Н. Глобальная сеть Интернет как пространство для совершения преступлений // Доклады международной научно-практической конференции «Экономические, правовые и прикладные аспекты преодоления кризиса в европейских странах и России» / под ред. д.ю.н., проф. А.М. Кустова д.э.н., доц. Т.Ю. Прокофьевой. М., 2012. С. 71.

[2] Смирнова И.Г., Коломинов В.В. Тактические особенности производства допроса по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 3. С. 2.

[3] Танасчишин А.А., Климчук Ю.А. Об опыте расследования уголовных дел по фактам мошенничества с использованием компьютерных технологий сети «Интернет», совершенных организованной группой // ИБ СД МВД России. 2013. № 1 (155). С. 177.

Spisok literatury:

[1] Vorobec I.N. Global'naya set' Internet kak prostranstvo dlya soversheniya prestuplenij // Doklady mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ekonomicheskie, pravovye i prikladnye aspekty preodoleniya krizisa v evropejskih stranah i Rossii» / pod red. d.yu.n., prof. A.M. Kustova d.e.n., doc. T.YU. Prokof'evoj. M., 2012. S. 71.

[2] Smirnova I.G., Kolominov V.V. Takticheskie osobennosti proizvodstva doprosa po delam o prestupleniyah v sfere komp'yuternoj informacii // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoj akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava). 2015. T. 6. № 3. S. 2.

[3] Tanaschishin A.A., Klimchuk YU.A. Ob opyte rassledovaniya ugovolnyh del po faktam moshennichestva s ispol'zovaniem komp'yuternyh tekhnologij seti «Internet», sovershennyh organizovannoj gruppoj // IB SD MVD Rossii. 2013. № 1 (155). S. 177.



ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ»

Аннотация. В данной статье автор анализирует законодательный опыт на национальном и международном уровне, а также доктринальный опыт конструирования определения «терроризм» и предлагает свое видение решения данной проблемы.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористического характера, преступления террористической направленности, террор.

ROSTOKINSKY Alexander Vladimirovich,
Doctor of Law, Senior Research Fellow
NCPI under the Ministry of Justice of the Russian Federation

PROBLEMS OF FORMATION OF THE CONCEPT OF «TERRORISM»

Annotation. In this article, the author analyzes the legislative experience at the national and international level, as well as the doctrinal experience of constructing the definition of “terrorism” and offers his vision of solving this problem.

Key words: terrorism, crimes of a terrorist nature, crimes of a terrorist orientation, terrorism.

Очевидно, что прежде, чем формировать отношение к терроризму общества и государства, определять методологию и системность научных подходов противодействия, содержание нормативных правовых актов, жесткость применяемых санкций, надлежит определиться с тем, что законодатель и научное сообщество понимает под явлением «терроризм» и иными семантически связанными правовыми категориями.

Конкретизированность понятийного аппарата, отсутствие возможности его двусмысленного толкования правоприменителем, учет идеологического осмысления Концепции, – ключевые качества формирования текста документов, содержащих нормы права. Примечательно, что возникают отдельные трудности юридической техники в части формирования понятийного аппарата, что обусловлено разнообразием ситуаций, требующих применения правовых норм. В отдельных случаях речь идет о допустимости законодательного ограничения прав и интересов, что положительно влияет на стабильность принимаемых решений, качество правоприменения вне зависимости от субъекта страны[4].

Как показал анализ документов, действующих в исследуемой сфере, понятие терроризм достаточно размыто. Концепция о противодей-

ствию этому явлению определяет терроризм через формулировку «террористические акты и иные проявления терроризма». На уровне нормы закон определяет терроризм в качестве идеологии, несущей насилие, в том числе путем устрашения, в отношении государственной власти различного уровня (ст. 3). В таком изложении данный феномен представляет собой собирательное явление, так как содержит в себе признаки и свойства иных преступлений.

«Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 годы» упоминает терроризм наравне с экстремизмом. Так, в целях повышения эффективности аналитической деятельности предусматривается изучение разного рода практики для целей сокращения сроков экспертных исследований потенциальных экстремистских материалов (п. 3.4 Плана). В научной литературе существует немало вариантов определения содержания явления, имеющего единую семантическую основу: *terror* в переводе с латинского, обозначает «страх» и «ужас». Именно такие эмоциональные выражения использованы еще в трудах Тита Ливия[12]. В научной литературе устоялось мнение, что понятие «терроризм» впервые было употреблено якобинцем Максимилианом Робеспьером в докладе Национальному конвенту «О прин-

циях политической морали» во время Великой французской революции. Робеспьер писал, что революционный период движущей силой народного правительства должен являться в том числе и террор[15]. Хотя сам факт словоупотребления еще не отражает сущностный смысл террора. В современной доктринальной интерпретации сущность терроризма практически не претерпела изменений.

Для выделения сущностных особенностей приведем несколько позиций отечественных и зарубежных исследователей, выдержек из документов по поводу определения рассматриваемого феномена. Н.Б. Крылов и Ю.А. Решетов дают толкование понятию терроризма как терактам либо угрозе применения насилия, в результате которых достигается устрашение или принуждение к действиям или отказ от этих действий в интересах террористов[11]. Ю.М. Антонян определял терроризм через его основное качество, - насилие, предшествующее применению в дальнейшем не менее жесткого насилия, с целью нарушения общественного и государственного порядка, создания паники и внушения страха для целей принятия оппонентом определенного решения, совершения политических и иных изменений[2].

В монографии под редакцией В.С. Овчинского с соавторами терроризм толкуется как способ разрешения общественных, социальных противоречий в результате применения морально-психологического давления, угроз, устрашения, психологического и физического насилия[13]. В.С. Комиссаров определяет терроризм через «применение насилия отдельными лицами или группами людей для целей устрашения населения либо отдельных специальных субъектов, а также для создания в обществе социально-психологической атмосферы страха»[10]. Общим в этих научных взглядах видится такой содержательный момент как применение любого вида насилия для достижения конкретной цели, что и отражено в указанных выше определениях. Международные документы придерживаются такого же содержательного алгоритма. Например, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001г. терроризм определяется как:

- преступление, перечисленное непосредственно в Приложении к Конвенции;
- иное деяние, повлекшее причинение материального ущерба, вреда, увечья или же смерть лиц, не принимающих участие в вооруженном конфликте, направленное на принуждение государственных или международных органов на принятие определенных решений (ст. 1)¹.

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г.

Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2009 г. сформулированы и определены основные признаки терроризма:

- организованный характер;
- опасность ввиду причинения вреда личности и имуществу;
- направленность в отношении органов государственной власти;
- наращивание страха среди населения[3].

Аналитическая работа с международными документами показывает специфичный уровень юридической техники – понятие террористического акта является неконкретизированным, похожим на типовое описание преступления без раскрытия отдельных признаков. Унифицированное понятие «терроризм» так и не было принято. Отметим, что востребованность в точном международном определении этого феномена и отказа от национальных дефиниций была обозначена еще в 2001 г., когда ряд политических и религиозных организаций Бахрейна, а также 15 национальных общественных объединений обратились к международному сообществу с совместным меморандумом по этому вопросу. Акцент в тексте документа ставился на необходимость отделения «терроризма и борьбы за освобождение от иностранной оккупации»[17]. Этот вопрос остается открытым, так как право на сопротивление не признается некоторыми современными политиками и экспертами, поскольку, по их суждению, оккупация не оправдывает применение насилия в отношении мирного населения[19]. Н.А. Чернядьева обращает внимание, что базовые принципы уголовного права нарушаются вследствие отсутствия единообразного толкования понятия терроризм, в том числе при оценке явления в качестве военного преступления[16]. А.В. Серебренникова и М.В. Лебедев обращают внимание, что до настоящего времени не обозначены пределы явления терроризма, позволяющие правильно осуществлять квалификацию преступлений, вести международную и национальную работу по противодействию терроризму[16].

Н.А. Чернядьева обоснованно обращает внимание на то что взаимодействие международного сообщества в исследуемой сфере затруднено ввиду элементарного отсутствия единого доктринального подхода к явлению, что также оказывает влияние на правотворчество[17]. С одной стороны, международные нормативные документы о борьбе с терроризмом прямого действия не имеют. С другой стороны, они являются ориентиром в разработке системы противодействия этому явлению, определяют границы допустимости применения национальных средств и методов, имеющих, как правило, принудительный

Шанхае 15.06.2001) // СПС «КонсультантПлюс».

характер. Кроме того, как утверждает А.И. Парог, конвенции и прочие международные документы служат для объединения деятельности стран в ходе работы над международными нормативными актами в сфере противодействия терроризму[14]. Международные механизмы, разработанные на основе международно-правовых документов, являются основой, на которой выстраивается внутренняя антитеррористическая правовая система отдельного государства. А. Абрамян еще два десятилетия назад выделил основные причины отказа в принятии международного термина «терроризм» и отсутствия соглашения в этом направлении: проведение отдельными государствами внешней политики в отношении недружественных стран посредством прямой или скрытой поддержки идеологии насилия, в частности, терроризма; отстаивание некоторыми странами своего суверенитета и национальных интересов, так как ряд стран стремятся к самостоятельному закреплению своего представления об этом явлении в национальном законодательстве, действующем в пределах своей территории. Иные государства не хотят поддерживать идею принятия единого для всех стран определения терроризма из-за опасений в ограничении свободы действий. Кроме того, высказывается обоснованное опасение о применении ограничительных мер в отношении оппозиционных групп под эгидой борьбы с терроризмом, что сдерживает страны от нормотворчества в этом вопросе.

Полагаем, что в последние годы стали очевидными следующие причины:

- явное расхождение между возможно приемлемой, даже самой лояльной и беспредметной, формулировкой международного определения терроризма как негативного явления, и реальными действиями США и западных держав по переформатированию мирового пространства и уже фактического осуществления действий, имеющих признаки терроризма;

- полноходовая мировая операция «Русофобия» («культура отмены», расчеловечивания), суть которой состоит в пропаганде уничтожения славянской культуры и русскоязычного населения как низшей формы общественного единства и навязывания различными средствами принуждения (в том числе посредством террористических действий) «исключительными», «высшими» нациями как гегемона власти, права, культуры своих норм и правил;

- подмена западными державами международных конвенций, которые являются неотъемлемой частью международного права, собственными правилами, приспособленными под свои корыстные схемы, которые формулируются в зависимости от собственной политической целе-

сообразности. Как результат - сокрушение созданной за последние десятилетия равной и неделимой архитектуры мировой безопасности. Для примера Технический секретариат международной Организации по запрещению химического оружия посредством незаконных манипуляций и давления необоснованно получил атрибутивные функции в прямое нарушение Конвенции по химоружию и исключительных прерогатив Совета Безопасности¹;

- нарастание разобщенности международного сообщества из-за нежелания мировых доминантов учитывать интересы других стран.

Реальный взгляд на происходящие международные события дает основание предположить, что в условиях двойных стандартов и правового, политического, культурного, экономического отчуждения России от мирового европейского сообщества ожидать внесения изменений в международные акты об определении границ терроризма, формулирование его дефиниции, как и исполнения уже имеющихся совместных документов западными державами, нашей стране не приходится. Поэтому остановимся на выработке дефиниции для национального законодательства.

Но, вместе с тем, не будем игнорировать западные изыскания в этой сфере. Зарубежными учеными в определениях учитывается насилие как основной признак этого явления, но расхождение происходит, в частности, из-за наделения (не наделения) его политическими чертами. Например, как писал Хардман, термин терроризм применяется для определения метода или теории, который использовался группой, сообществом (отметим, вне зависимости от организационной формы) для достижения насильственным путем собственных целей. Поэтому террористические акты направляются против отдельных личностей, которые мешают достижению целей такой террористической группы. Хардман обращает внимание, что уничтожение собственности в отдельных случаях может рассматриваться как дополнительная форма террористической деятельности, как дополнение к общей программе политического терроризма[18]. Полагаем, что в большей части представлений некоторых ученых о данном феномене присуща все-таки политическая окраска.

Так, Ю. Авдеев отметил в мировой науке тенденцию к выделению двух основных подходов к сущности терроризма, а именно биологический и социальный. Биологический подход объясняет

¹ Еще в 2019 г. Лавров заявил, что Запад взял курс на нарушение международного права // https://tass.ru/politika/6939276?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

появление терроризма агрессивной природой человека, стремлением к насильственному достижению своих целей. Социальный подход основан на преобладающем значении социальных процессов, характеризуется разнообразием оценок влияния социальных факторов, обуславливающих террористическую деятельность. По мнению Ю. Авдеева, социальный подход преобладает среди всех прочих при объяснении природы и формулировании понятия терроризма[5]. С данным подходом совпадает и вывод N. Chomsky (2002), считающего, что терроризм – это преднамеренное применение или угроза насилия для достижения целей, которые по своей природе являются политическими, религиозными или идеологическими. Приведем научные определения, высказанные отечественными исследователями, где наряду с политическим признаком употребляются уголовно-правовые категории. Так, В.П. Емельянов и С.У. Дикаев предлагают различать террор как форму антиобщественной репрессивной политики, по-разному оценивая уголовно-правовые последствия её реализации, и терроризм как совокупность преступлений, совершаемых определенным способом, каковым является терроризирование, устрашение неопределенно широкого круга лиц[6, 7].

Н.Г. Иванов подчеркивает полисемичность феномена терроризм и, учитывая исторический национальный опыт, определяет его как явление политическое, выступающее насильственным средством достижения определенных целей и зависимое от идеологических предпочтений. По его мнению, терроризм предрасположен к политике и ее идеологемам, а не к праву. Право исключительно служит для защиты идеологом от посягательств. При данном подходе автора терроризм определяется политическим преступлением, а не уголовным[8]. Здесь видится важным следующий вывод: несмотря на отсутствие общемирового подхода к дефиниции терроризм, множественность научных взглядов на это явление отечественных и зарубежных исследований, у терроризма существуют фундаментальные основы, позволяющие отнести те или иные действия к терроризму.

Во-первых, подход авторов предполагает оценку террористов в качестве рядовых преступников. При таком подходе терроризм выступает преступлением в привычном понимании. Террористы совершают акты насилия, то есть деяния, являющиеся преступлениями с уголовно-правовой точки зрения.

Во-вторых, ученые предлагают рассматривать терроризм как разновидность войны, то есть придают ему свойство военных действий.

Приведенные подходы к явлению терроризма сводятся к следующему. Так, если право-

нарушения экономического, коррупционного или экстремистского характера включают в себя как преступления, так и административные и дисциплинарные проступки, то проявления терроризма являются уголовными преступлениями, причем сходными с военными действиями, однако с присутствующими исключительно терроризму качествами. Указанный подход соответствует положениям принятой в Страсбурге в январе 1977 г. Европейской Конвенции о пресечении терроризма¹. По смыслу приведенного документа терроризм рассматривается как внутренние уголовно наказуемые деяния. В связи с чем допустим криминологический подход при определении терроризма.

Приступая к выработке единой дефиниции «терроризм», попробуем синтезировать к ней требования. Такая дефиниция должна иметь:

- защиту от использования ее в политических, националистических, религиозных и других целях во имя достижения решения задач, позволяющих предотвратить нанесение ущерба государству, обществу, личности;

- однообразный характер и одинаковое толкование как в научной, так и в нормативной литературе.

Выделяем следующие основополагающие элементы определения: насилие или угроза насилием, эмоционально-психологическое воздействие на принимающих решение должностных лиц, причинение вреда населению (инфраструктуре), организованность, системность, плановость, публичность, экстремистская идеологическая основа (акцент на «руссофобии»). В условиях военного конфликта – аналогичные компоненты, но действия здесь применяются в отношении гражданского населения и (или) лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, а также в отношении не имеющих военного стратегического значения объектов.

Кратко остановимся на признаках терроризма, обозначаемых через «плановость», «организованность», применяемые к изучаемому феномену и не нашедшие в научной литературе должного внимания.

В реальной жизни мы сталкиваемся с жесточайшим по своей природе способом выражения преступного акта (массовые убийства, взрыв, захват заложников и имущественных объектов, разрушение элементов общественной инфраструктуры, применение различного вида оружия, в том числе массового уничтожения). Однако единичное проявление терроризма в виде, например, взрыва в метрополитене, еще не указывает на бессистемность в целом совершаемых террористических преступлений. Заметим

¹ Европейская Конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) ETS N 090 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.08.2022)

также, что и индивидуальный терроризм, совершаемый одним лицом (порой, с психическими расстройствами) под влиянием только им понятных мотивов, явление для современности крайне редкое. Как правило, в современных условиях насильственная деятельность осуществляется организациями («Исламское государство», «Аль-Каида», «Братья-мусульмане», «Азов»¹ и др.). Совершаемые преступления носят скоординированный по месту, цели, способу реализации характер и обращены уже не на отдельные объекты и граждан, а порой на целые регионы, огромные территории (создание «квазигосударств»), в чем проявляется системность и повышенная опасность террора. Можно вывести примерно следующую формулу терроризма как системного образования: формирование идеи для обоснования применения насилия – консолидация единомышленников – создание инфраструктуры (централизация и строгая подчиненность управляющему параметру системы разрушения, финансирование, оснащенность оружием и др., обучение, информационная среда, расширение круга «единомышленников» и т.п.) – планирование совершения преступного террористического акта (актов) – совершение террористических действий – достижение преступной цели – проявление иных террористических форм для достижения иной стратегически значимой цели. Система терроризма отлично сконструирована, опробована и отточена, имеет направленность на разрушение целого и устрашение многих, со своим представлением о должном и сущностном. К примеру, здание Пентагона в США было выбрано объектом для разрушения террористами в 2001 г. (частное проявление) как символ силы и защиты свободы (общая направленность). Терроризму как системе присущи свое целеполагание, идеологизированность, способность встраиваться в иные (в том числе, международные) системы, разнообразие террористических средств и методов, определяемых и применяемых на основе анализа обстановки и поставленных задач. Входящие в нее скрытые и видимые компоненты расположены в строгой иерархичности, соподчиненности, но могут носить многоцелевой характер и входить в различные подсистемы, в которых менять функционал с исполнителя на организатора.

¹ Украинский националистический полк «Азов» в августе 2022 г. признан террористической организацией, его деятельность запрещена в Российской Федерации в связи с осуществлением пыток и убийств мирных граждан, включая детей, умышленных нападений на гражданские объекты, минирования и закладывания взрывных устройств в местах пребывания мирных жителей со стороны боевиков // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 08.08.2022).

Таким образом, современный терроризм — это преимущественно целостная, многофункциональная система разрушительного характера. Средств и методов противодействия ей может быть великое множество, но они должны носить также целевой, системный, строго организованный и поступательный характер. Основная направленность контртеррористических действий – разрушение терроризма как системы, разумными и соразмерными методами, не исключая в необходимых случаях силы принуждения. Несомненно, государство обязано отстаивать свои приоритеты. В противном случае оно подвергнется реорганизации и разрушению в результате террористических воздействий.

В качестве подведения итогов приведем рабочие варианты дефиниции «терроризм», в том числе, ранее предложенные в отечественной научной литературе:

Терроризм – это наведение страха и ужаса посредством совершения жесткого насилия и угроз его применения для запугивания, устрашения и подавления населения, политических оппонентов и органов власти, навязывания им своей воли, оказание давления на принятие решений органами власти[1]. С.М. Ивлиев рассматривает терроризм в качестве явления со сложной структурой, включающей массу предпосылок идеологического и даже экономического характера. У приведенного исследователя также прослеживается принуждение к действию и устрашение в качестве целей деятельности террористов[8]. Либо еще один вариант, в который мы попытались включить характерные для настоящего времени элементы.

«Терроризм – это основанное на экстремистской идеологии (в том числе русофобии) организованное многоуровневое системное публичное явление, выражающееся в наведении страха и ужаса посредством совершения жесткого насилия или угроз насильем с целью запугивания и устрашения населения, политических противников, конкурентов и органов власти, навязывания им своей линии поведения, оказание воздействия на принятие решений органов власти, разрушения государственного и общественного порядка.

В условиях военного конфликта терроризмом является указанная деятельность в отношении гражданского населения или отдельных лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, а также в отношении не имеющих военного значения имущественных объектов.

Терроризм – это наиболее опасная форма проявления экстремистской идеологии.

Насилие может быть применено на физическом, психологическом, моральном, имущественном уровнях».

Последнее положение должно стать основой для возмещения, причиненного террористическим преступлением, в том числе, морального вреда. Это или иное определение рассматриваемого феномена должно быть закреплено в текст Концепции о противодействии терроризма.

Видится актуальным концептуальное определение термина «русофобия» с последующим его отражением в антитеррористической Концепции, законодательстве, а также Плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (либо Плана на последующий период). Полагаем, что русофобия,

как и антисемитизм, приобрела форму цельной идеологии, представляет собой особый комплекс идей и концепций со своей историей генезиса и развития, а также типичными проявлениями. Пропаганда ущербности и «второсортности» русской национальности в мировом общежитии культивирует особую радикальную западную культуру нетерпимости, нацеленности на отрицание суверенитета России, человеческих нравственных качеств ее населения, определяет внешнюю политику в отношении нашей страны и ее представителей за рубежом.

Список литературы:

[1] Антонян Ю.М. *Терроризм: общая характеристика, причины и борьба с терроризмом* // <https://www.youtube.com/watch?v=8hwMtS7ssJs>

[2] Антонян Ю.М. *Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование*. - М., 1998. С. 10.

[3] *Борьба с терроризмом и защита прав человека: Руководство*. URL: <https://www.osce.org/odihr>

[4] Верховский А.М., Ледовских М.А., Султанов А.Р. *Осторожно, экстремизм! Анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и практики его применения / под ред. Ледовских М.А. – Воронеж: ООО фирма «Элист», 2013. С.7-8.*

[5] Грачев С.И. *Терроризм. Вопросы теории*. - Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2007. С. 7.

[6] Дикаев С.У. *Террор, терроризм и преступления террористического характера*. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. С. 380-382.

[7] Емельянов В.П. *Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование*. – СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2002. С.36-45.

[8] Иванов Н.Г. *Рассуждения о терроризме в рамках андеграунда* // Уголовное судопроизводство. 2021. N 1. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.08.2022).

[8] Ивлиев С.М. *Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: Дисс... канд. юрид. наук*. – М., 2008. С. 30.

[10] Комиссаров В.С. *Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ*. - М., 1997. С. 10.

[11] Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. *Государственный терроризм - угроза международной безопасности* // Советские государство и право. 1987. № 2. С. 78.

[12] Ливий Т. *История Рима от основания города*. Т. 1. - М., 1989. С. 17.

[13] *Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова*. - М., 1996. С. 189.

[14] Рарог А.И. *Уголовный кодекс России против терроризма* // LexRussica(Русский закон), 2017. №4. С. 155-178.

[15] Робеспьер М. *Избранные произведения*. Т. 3. – М., 1965. С. 112.

[16] Серебренникова А.В., Лебедев М.В. *Международно-правовые акты, посвященные противодействию терроризму и захвату заложников* // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.08.2022)

[17] Синицын А. *ООН приняла резолюцию по борьбе с терроризмом* // Зарубежное военное обозрение, 2001. №12. СПС «КонсультантПлюс»

[18] *Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа: Материалы «круглого стола»* // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 3-36.

[19] Чернядьева Н.А. *Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: Дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.08*. - М., 2018. 370 с.

Spisok literatury:

- [1] Antonyan Yu.M. *Terrorizm: obshchaya karakteristika, prichiny i bor'ba s terrorizmom* // <https://www.youtube.com/watch?v=8hwMtS7ssJs>
- [2] Antonyan Yu.M. *Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie*. - M., 1998. S. 10.
- [3] *Bor'ba s terrorizmom i zashchita prav cheloveka: Rukovodstvo*. URL: <https://www.osce.org/odihr>
- [4] Verhovskij A.M., Ledovskih M.A., Sultanov A.R. *Ostorozhno, ekstremizm! Analiz zakonodatel'stva o protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti i praktiki ego primeneniya* / pod red. Ledovskih M.A. – Voronezh: OOO firma «Elist», 2013. S.7-8.
- [5] Grachev S.I. *Terrorizm. Voprosy teorii*. - Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2007. S. 7.
- [6] Dikaev S.U. *Terror, terrorizm i prestupleniya terroristicheskogo haraktera*. - SPb.: Yuridicheskij centr-Press, 2006. S. 380-382.
- [7] Emel'yanov V.P. *Terrorizm i prestupleniya s priznakami terrorizirovaniya: ugolovno-pravovoe issledovanie*. – SPb.: Yuridicheskij Centr-Press, 2002. S.36-45.
- [8] Ivanov N.G. *Rassuzhdeniya o terrorizme v ramkah andegraunda* // *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. 2021. N 1. SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 05.08.2022)
- [8] Ivliev S.M. *Ugolovno-pravovye sredstva protivodejstviya terrorizmu: Diss... kand. yurid. nauk*. – M., 2008. S. 30.
- [10] Komissarov V.S. *Terrorizm, banditizm, zahvat zalozhnika i drugie tyazhkie prestupleniya protiv bezopasnosti obshchestva po novomu UK RF*. - M., 1997. S. 10.
- [11] Krylov N.B., Reshetov Yu.A. *Gosudarstvennyj terrorizm - ugroza mezhdunarodnoj bezopasnosti* // *Sovetskie gosudarstvo i pravo*. 1987. № 2. S. 78.
- [12] Livij T. *Istoriya Rima ot osnovaniya goroda*. T. 1. - M., 1989. S. 17.
- [13] *Osnovy bor'by s organizovannoj prestupnost'yu* / Pod red. V.S. Ovchinskogo, V.E. Eminova, N.P. Yablokova. - M., 1996. S. 189.
- [14] Rarog A.I. *Ugolovnyj kodeks Rossii protiv terrorizma* // *Lex Russica (Russkij zakon)*, 2017. №4. S. 155-178.
- [15] Robesp'er M. *Izbrannye proizvedeniya*. T. 3. – M., 1965. S. 112.
- [16] Serebrennikova A.V., Lebedev M.V. *Mezhdunarodno-pravovye akty, posvyashchennye protivodejstviyu terrorizmu i zahvatu zalozhnikov* // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya (01.08.2022)
- [17] Sinicyn A. *OON prinyala rezolyuciyu po bor'be s terrorizmom* // *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, 2001. №12. SPS «Konsul'tantPlyus»
- [18] *Terrorizm v sovremennom mire. Opyt mezhdisciplinarnogo analiza: Materialy «kruglogo stola»* // *Voprosy filosofii*. 2005. № 6. S. 3-36.
- [19] CHernyad'eva N.A. *Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya mezhdunarodno-pravovoj bor'by s terrorizmom: Diss... d-ra yurid. nauk: 12.00.08*. - M., 2018. 370 s.



УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-166-172
NIION: 2022-0079-9/22-131
MOSURED: 77/27-025-2022-09-131

БОГИНСКИЙ Максим Михайлович,
юрист,
e-mail: boginskii@inbox.ru

ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Процесс обеспечения безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве составляет одну из важнейших задач современного российского законодательства, так как является гарантией соблюдения прав и свобод человека, а также объективного и справедливого правосудия. Создание эффективного механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности требует наличия качественного законодательства, пронизанного единой идеей безопасности. К сожалению, утверждать, что на сегодняшний день данный правовой механизм функционирует четко и слаженно на всех этапах уголовного процесса, ещё преждевременно. Причиной тому является наличие ряда существенных проблем, препятствующих развитию его потенциала, о чем свидетельствует результат проведенного исследования конструктивной и концептуальной основ механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе.

Ключевые слова: безопасность, личность, механизм обеспечения безопасности, уголовный процесс, правовой механизм.

BOGINSKII Maksim Mihailovich,
lawyer

BASES OF THE MECHANISM OF ENSURING THE SECURITY OF THE PERSON IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Annotation. The process of ensuring the safe participation of the individual in criminal proceedings is one of the most important tasks of modern Russian legislation, as it is a guarantee of respect for human rights and freedoms, as well as objective and fair justice. The creation of an effective mechanism for ensuring the criminal procedural security of an individual requires the availability of high-quality legislation, permeated with a single idea of security. Unfortunately, it is still premature to assert that today this legal mechanism functions clearly and smoothly at all stages of the criminal process. The reason for this is the presence of a number of essential problems that impede the development of its potential, as evidenced by the result of the study of the constructive and conceptual foundations of the mechanism for ensuring the security of the individual in the criminal process.

Key words: security, personality, security mechanism, criminal process, legal mechanism.

Безопасность – одна из центральных правовых категорий юриспруденции. Задача обеспечения безопасности актуальна во всех сферах жизни общества, и, соответственно, на ее решение так или иначе нацелены нормы всех отраслей права. В контексте публично-правовых отношений понятие безопасности, как правило, применяется в наиболее широком своем значении – для обозначения состояния защищенности тех благ, что составляют публичные интересы общества и государства, но не всегда. В предмет правового регулирования уголовно-процессуального права, несмотря на принадлежность данной отрасли к числу публичных, входит обеспечение

личной безопасности участников уголовного судопроизводства.

Современный этап развития российского общества, связанный с реформированием всех сфер общественной жизни, органов государственной власти, характеризуется значительной активизацией правотворческих усилий, в том числе и в процессуально-правовой сфере [1]. Безопасность личности в уголовном судопроизводстве представляет собой сложное и многогранное явление, в связи с чем исследователи-процессуалисты демонстрируют разнообразные подходы к его пониманию. Так, науке известны трактовки обеспечения безопасности в

качестве принципа уголовно-процессуального права [2, 3], гарантии отправления правосудия [4], самостоятельного правового института [5, 6], в том числе на уровне применения международного опыта [7]. Все перечисленные подходы обладают определенной практической и теоретической ценностью, так как раскрывают различные аспекты исследуемой проблематики, однако, в настоящей статье обеспечение уголовно-процессуальной безопасности предлагается понимать в значении правового механизма, так как смысловая нагрузка этого понятия как нельзя лучше отражает воплощение законодательной модели безопасности участников уголовного судопроизводства в реальные правоотношения.

«Механизм» в праве принадлежит к числу тех богатых по содержанию понятий, что довольно часто встречаются в доктрине права, но, при этом, не имеют четкой дефиниции. Вместе с тем определение содержания понятий имеет первостепенное значение для научного исследования. Справедливо в этом отношении наблюдение Н.Н. Тарасова, который отмечает, что «в содержательном плане развитие понятия связано с доведением начальной концептуализации до уровня развернутой научной теории, а в методологическом отношении - с определением места в категориальной структуре науки и раскрытием его эвристического потенциала» [8].

В первую очередь следует отметить, что правовой механизм не существует отдельно от правовой нормы – указанные юридические категории имеют тесную взаимосвязь. С одной стороны, механизм отражает функциональный характер правовых норм, динамику юридических практик, взаимосвязь отраслей права, то есть является воплощением регулятивной функции правовой нормы, и вне механизма правовые нормы были бы наделены исключительно декларативным назначением. С другой стороны, нормы права составляют содержательную сторону правового механизма. Именно нормы права образуют элементы механизма, взаимосвязь и взаимодействие которых обеспечивают его целостность. Таким образом, в обобщенном значении правовой механизм можно характеризовать как динамичную систему элементов – правовых регуляторов, регламентированных нормами права, функционирование которой порождает правоотношения. На основании общеправового анализа правового механизма не сложной задачей становится конкретизация механизма обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Как уже было обозначено, проблеме обеспечения безопасности личности в рамках уголовного судопроизводства служит ряд норм уголовно-процессуального закона, а также иных

отраслей права [9], которые в совокупности образуют законодательную модель обеспечения безопасности личности. Назначение такой модели заключается в урегулировании условий, необходимых для обеспечения безопасного участия личности в отправлении правосудия. Иными словами, правовые нормы, регулирующие вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса, обеспечивают законодательное закрепление элементов механизма обеспечения безопасности личности.

Эффективность механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности можно обозначить как соотношение количества выполненных задач, т.е. числа фактов применения конкретных мер безопасности, и результата – реализации этих мер безопасности. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что ценность этого правового механизма заключается не только в его «бесперебойной» и своевременной работе (формальной стороне), но и в том, чтобы работа этого механизма отвечала интересам личности, общества и государства, была нацелена не только на формально-юридическое решение задач, но и выполняла социальную функцию. Речь идет о его содержательной, то есть сущностной стороне. И если слаженность взаимодействия элементов правового механизма зависит от конструкции законодательной модели, то его содержательная сторона определяется единой идеей, заложенной в основе конструкции, т.е., так называемой, концепцией. Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что правовой механизм характеризуется наличием: 1) концептуальной основы и 2) конструктивной основы, качество построения которых соответствует его практической эффективности.

Конструкция механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности представлена системой правовых норм, сосредоточенных в нормативных правовых актах различных уровней. И в связи с тем, что регулирование института обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве выходит за пределы предмета уголовно-процессуального права, то и нормативные правовые акты, содержащие соответствующие правовые нормы, представлены и другими отраслями права – уголовным, уголовно-исполнительным, административным. Кроме того, в последнее время значительное внимание уделяется выявлению и устранению межотраслевых проблем реализации мер безопасности в уголовном деле [10, 11, 12].

Фундамент конструкции механизма обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве, безусловно, составляют уголовно-процессуальные нормы, среди которых особого внимания заслуживает ч. 3 ст. 11 УПК РФ,

которая, по своей сути, является также исходным началом концепции безопасности личности в уголовном процессе. Именно указанная норма закрепляет в законодательстве принцип действия механизма обеспечения безопасности личности: законодательство Российской Федерации, включая уголовно-процессуальный закон, гарантирует применение мер безопасности в отношении определенного круга лиц при наличии определенных обстоятельств, создающих угрозу жизни, здоровью или имуществу этих лиц. Анализ приведенного принципа действия механизма позволяет выделить следующие его элементы.

1. Объект обеспечения безопасности – личность и ее защищаемые законом блага – жизнь, здоровье, имущества и иные. При этом для правильного понимания сути данного элемента необходимо учитывать значение, вкладываемое законодателем в понятие личности, а именно, его узкую трактовку, предполагающую понимание личности не в качестве любого человека, так или иначе имеющего отношение к уголовному процессу, а человека, обладающего статусом или свойством, прямо предусмотренным в норме закона [13]. Так, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ обеспечение безопасности гарантировано участникам уголовного судопроизводства, также их близким родственникам, родственникам или близким лицам.

2. Защищаемые лица. Их круг ограничен фигурами потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников или близких лиц. Таким образом, иные вовлеченные в уголовный процесс лица, круг которых, как очевидно, выходит за рамки представленного перечня, не попадают под действие механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности. Данный вывод прямо вытекает из формулировки ч. 3 ст. 11 УПК РФ, однако, фактически это не совсем так.

Наравне с уже названными защищаемыми лицами законодатель предусматривает возможность применения мер защиты к судьям, работникам правоохранительных и иных органов, но формально обособляет механизм обеспечения их безопасности от того, что предусмотрен ч. 3 ст. 11 УПК РФ, допуская, при этом, расхождения в содержании этих механизмов. Так, например, в ст. 5 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» участников уголовного судопроизводства предусмотрена возможность одновременного применения к защищаемым лицам нескольких мер безопасности в то время, как в Федеральном законе от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц

правоохранительных и контролирующих органов» такая возможность не предусматривается. Обоснование к такому, в большей степени формальному, разделению механизмов обеспечения безопасности в уголовном процессе можно усмотреть в разности их конструктивной стороны, в то время, как с точки зрения концепции безопасного участия личности в уголовном процессе мотивация законодателя в этой части неясна. Безусловно, законодательная регламентация элементов механизма обеспечения безопасности может быть реализована в различных правовых актах и конкретизироваться в зависимости от процессуального статуса защищаемого лица, но лишь при условии сохранения единых идей, правил и средств обеспечения уголовно-процессуальной безопасности, так как лишь единообразный подход к пониманию базисных понятий личности и безопасности позволит в полной мере отразить концепцию на реальных правоотношениях. Вместе с тем существует и противоположное мнение, в частности, Ю.Г. Овчинников утверждает, что интересы должностных лиц и органов, а также отдельных участников процесса (эксперта, специалиста, переводчика) выходят за пределы механизма обеспечения безопасности в уголовном процессе в силу наличия у них профессиональных качеств [14].

В продолжение выраженной мысли следует добавить, что круг задействованных в уголовном процессе лиц, которые объективно могут нуждаться в защите, значительно шире: в качестве жертвы может выступить любое лицо, причастное к уголовному процессу. Кроме того, необоснованно ограничен круг защищаемых лиц положениями ч. 3 ст. 5 УПК РФ, согласно которой статусом близких лиц могут наделяться только лица, состоящие в свойстве с потерпевшим или свидетелем. Подобный подход к определению круга защищаемых лиц может быть охарактеризован как не имеющий достаточного правового и концептуального обоснования. Более справедливым и обоснованным представляется такой подход, при котором содержание механизма обеспечения безопасности личности являлось бы единым и целостным для: 1) участников уголовного судопроизводства, в том числе экспертов, специалистов, переводчиков; 2) судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов; 3) близких родственников, родственников и близких лиц, указанных в п. 1) и п. 2). Также упорядочиванию механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе способствовала бы систематизация перечня защищаемых лиц при условии расширительного толкования данного термина. Аналогичное мнение ранее уже находило свое отражение в юридиче-

ской литературе [15, 16], однако, законодательной реализации не приобрело.

3. В качестве предпосылок применения мер безопасности указываются поводы и основания [17]. Основание применения мер безопасности, под которым согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ подразумевается наличие достаточных данных о наличии угрозы убийством, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества защищаемого лица либо иными опасными противоправными деяниями.

Как можно заметить, законодатель использовал довольно абстрактную формулировку «достаточные данные» для обозначения такого важного, основополагающего элемента механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе, как основание применения мер безопасности, что представляется не вполне удачным решением. «Достаточность» данных может быть истолкована, как определенное количество или определенная форма информации о реальности предполагаемой угрозы. Но необходимо учитывать, что наличие информации и ее характер может различаться на разных этапах уголовного процесса, в связи с чем критерий «достаточности» в таком понимании в принципе становится не применим.

С другой стороны, диспозиция ч. 3 ст. 11 УПК РФ может быть расценена, как ставящая применение мер безопасности к защищаемому лицу в зависимость от убедительности данных о реальности связанной с его участием в уголовном судопроизводстве угрозы, что также недопустимо, так как противоречит принципу объективности и справедливости. В связи с вышеизложенным более уместным представляется употребление термина достоверности информации.

Еще одним, заслуживающим внимания аспектом рассматриваемого элемента является содержание угрозы. Безопасные условия участия личности в уголовном процессе предполагают не только устранение и предотвращение уже имеющейся угрозы, но и предупреждение потенциальной угрозы, в связи с чем предполагается, что механизм обеспечения уголовно-процессуальной безопасности должен решать обе эти задачи.

4. Повод для применения мер безопасности – определенное событие процессуального характера, которым инициируется процесс оценки наличия основания. Ч. 3 ст. 11 УПК РФ не содержит прямого упоминания данного элемента механизма обеспечения безопасности. Проблема определения места рассматриваемого элемента механизма обеспечения безопасности в уголовно-процессуальном законодательстве уже не единожды была затронута в юридической литературе. Кроме того, нередко можно столкнуться с критическим мнением о неполноте перечня

приводимых в УПК РФ поводов к применению мер безопасности, например, аргументирует такую позицию в своем труде Т.Р. Мухаметшин [18].

Несмотря на изложенное, ч. 3 ст. 11 УПК РФ предполагает наличие повода к применению мер безопасности, потому как очевидно, что применению компетентными органами мер безопасности предшествует передача защищаемым лицом информации о предполагаемом наличии основания применения мер безопасности. Вероятно, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ стоило бы лишь обозначить допустимую форму и способ передачи такой информации.

5. Правовые средства обеспечения безопасности, в число которых входят: соответствующие обязанности компетентных субъектов применения мер безопасности по: 1) проверке информации о наличии угрозы, 2) вынесению решения о применении мер безопасности, 3) исполнению решения, 4) отмене мер безопасности, и непосредственно сами меры безопасности.

Так же, как и в ситуации с поводом к применению мер безопасности, ч. 3 ст. 11 УПК РФ не называет конкретных обязанностей компетентных органов по применению мер безопасности, но их наличие подразумевается. Однако невозможно не обратить внимание на еще одну неоднозначную формулировку, допущенную законодателем в этой части. Диспозиция ч. 3 ст. 11 УПК РФ относительно обязанностей компетентных органов гласит: «суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель *принимают* в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности». Исходя из этой формулировки не совсем ясно, входит ли принятие мер безопасности в круг обязанностей компетентных органов или же они вправе принять иное решение. Очевидно, принятие мер безопасности, при условии наличия всех вышеперечисленных элементов механизма обеспечения безопасности в уголовном процессе, должно являться обязанностью ответственных лиц, в обратном случае принцип действия механизма обеспечения безопасности находился бы в зависимости от субъективной воли конкретного работника, обладающего соответствующими полномочиями. Изложенное указывает на то, что в целях исключения подобных искажений буквального текста ч. 3 ст. 11 УПК РФ следовало бы заменить слово «принимают» на «обязаны принимать».

Относительно мер безопасности ч. 3 ст. 11 УПК РФ содержит отсылки на иные статьи основного уголовно-процессуального закона, закрепляющие такие меры, а также содержит указание на то, что перечень мер безопасности не ограни-

чивается упомянутыми нормами УПК РФ, и к защищаемым лицам могут применяться «иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации». Здесь стоит отметить, что отсылка на законодательство подразумевает не только иные нормативные правовые акты, но и сам УПК РФ, так как наравне с упомянутыми в ч. 3 ст. 11 УПК РФ пятью статьями УПК РФ в нем имеются и иные меры, которые следует рассматривать как направленные на обеспечение безопасности. Данную неточность отмечает в своем труде Рамазанов Р.М. и предлагает внесение соответствующих изменений в формулировку ч. 3 ст. 11 УПК РФ [19]. Справедливым будет замечание о том, что исследование мер безопасности не только в этой части, но и в целом притягивает пристальное внимание ученых. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о наличии различных проблем в этой сфере. Так, например, зачастую ученые приходят к выводу о недостаточном количестве уголовно-процессуальных средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, перечисленных в УПК РФ [20, 21]. Стоит отметить, что данная проблема не ограничивается уголовно-процессуальными отношениями, она актуальна и относительно правовой регламентации допроцессуальных и постпроцессуальных мер безопасности [22]. В связи с этим используемый в современных условиях существующий арсенал процессуальных и тактических средств

предполагает их переосмысление и обновление [23].

Итак, настоящее исследование показало всю сложность внутреннего и внешнего устройства механизма обеспечения безопасности, который фактически представляет собой динамическую систему, складывающуюся из последовательного взаимодействия ее элементов, в результате которых достигается цель существования этого механизма – обеспечение безопасности личности. К сожалению, на сегодняшний день приходится констатировать ряд проблем исследуемого механизма. Так, можно отметить, что юридическая конструкция механизма обеспечения безопасности обладает отсылочным характером, не имеет четкой структуры и системности, и, самое главное, не содержит единой концептуальной основы. Перечисленные проблемы препятствуют реализации потенциала механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе и его дальнейшему развитию. Таким образом, в сложившихся условиях совершенно необходимым становится принятие мер по актуализации законодательной модели обеспечения безопасности личности в уголовном процессе и разработке целостной концепции, гарантирующей эффективное решение проблемы обеспечения безопасных условий участия личности в уголовном процессе при условии соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Список литературы:

- [1] Антонов И.О., Верин А.Ю., Клюкова М.Е., Шагиева Р.В. Трансформация института приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 113.
- [2] Базюк М.Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 12.
- [3] Зарипов Ф.Ф. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №2. С. 92-94.
- [4] Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
- [5] Епихин А.Ю. Безопасность личности как принцип уголовного процесса // Российский следователь. 2002. № 4. С. 13-17.
- [6] Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
- [7] Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3-7.
- [8] Тарасов Н.Н. Механизм правового регулирования: становление понятия // Российский юридический журнал, 2020, № 5.
- [9] Богинский М.М. Межотраслевая взаимосвязь мер обеспечения безопасности личности в механизме обеспечения безопасности личности как гарантии нейтрализации противодействия уголовному судопроизводству // Евразийская адвокатура. 2021. №3 (52). С. 93-98.

[10] Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480-486.

[11] Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94-100.

[12] Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // В сборнике: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 202-211.

[13] Клюкова М.Е. Участники доследственной проверки // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» в 4-х томах. Том 2 // Актуальные проблемы юридической науки. В 2-х частях. Часть 1. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2015. С. 54-60.

[14] Овчинников Ю.Г. Категория «Личность» и ее правовое положение в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. №27 (244).

[15] Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Право». 2003. №1. С. 115 – 122.

[16] Брусницын Л.В. О состоявшихся и будущих новеллах УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 3. С. 53 – 58.

[17] Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2004. № 7. С. 4-11.

[18] Мухаметшин Т.Р. Правовое регулирование применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела: дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2022. С. 96-97.

[19] Рамазанов Р.М. Деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса: дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 16.

[20] Брусницын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию. М. 1999. С. 28-30.

[21] Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие / А.Ю. Епихин, А.В. Мишин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2018. С.25.

[22] Нечаева Е.В. Организационно-правовые аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах: дис... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 243.

[23] Антонов И.О., Клюкова М.Е., Рахматуллин Р.Р., Верин А.Ю. Некоторые проблемы применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих институт досудебного соглашения о сотрудничестве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 2 (45). С. 49-53.

Spisok literatury:

[1] Antonov I.O., Verin A.YU., Klyukova M.E., SHagieva R.V. Transformaciya instituta priostanovleniya proizvodstva po ugovnomu delu v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2018. № 4 (51). S. 113.

[2] Bazyuk M.L. Ohrana prav i svobod cheloveka i grazhdanina kak princip rossijskogo ugovnogo sudoproizvodstva: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Irkutsk, 2009. S. 12.

[3] Zaripov F.F. Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugovnogo processa kak samostoyatel'nyj princip rossijskogo ugovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2016. №2. S. 92-94.

[4] Novikova M.V. Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva kak garantiya osushchestvleniya pravosudiya v sovremennyh usloviyah: diss. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2006.

[5] Epihin A.YU. Bezopasnost' lichnosti kak princip ugovnogo processa // Rossijskij sledovatel'. 2002. № 4. S. 13-17.

- [6] Avdeev M.A. *Teoreticheskie i pravovye osnovy obespecheniya lichnoj i imushchestvennoj bezopasnosti uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva: diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.*
- [7] Zajcev O.A., Epihin A.YU., Mishin A.V. *Problemy implementacii mezhdunarodnogo opyta bezopasnosti uchastnikov rossijskogo ugolovnogogo processa // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2018. № 2. S. 3-7.*
- [8] Tarasov N.N. *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya: stanovlenie ponyatiya // Rossijskij juridicheskij zhurnal, 2020, № 5.*
- [9] Boginskij M.M. *Mezhotraslevaya vzaimosvyaz' mer obespecheniya bezopasnosti lichnosti v mekhanizme obespecheniya bezopasnosti lichnosti kak garantii nejtralizacii protivodejstviya ugolovnomu sudoproizvodstvu // Evrazijskaya advokatura. 2021. №3 (52). S. 93-98.*
- [10] Epihin A.YU., Mishin A.V. *Dopros poterpevshego, svidetelya pod psevdonimom v dosudebnom i sudebnom proizvodstvah (ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie aspekty) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. 2019. T. 29. № 4. S. 480-486.*
- [11] Epihin A.YU., Mishin A.V. *Mezhdisciplinarnye problemy doprosa zashchishchaemogo lica v sudebnom razbiratel'stve po ugolovnomu delu // V sbornike: Problemy protivodejstviya prestupnosti: opyt, sovremennoe sostoyanie i puti resheniya sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati professora V.A. Malyutkina. CHEboksary, 2019. S. 94-100.*
- [12] Epihin A.YU., Mishin A.V. *Mezhotraslevaya sistema mer bezopasnosti uchastnikov ugolovnogogo processa // V sbornike: Social'no-pravovaya zashchita detstva kak prioritnoe napravlenie sovremennoj gosudarstvennoj politiki Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 202-211.*
- [13] Klyukova M.E. *Uchastniki dosledstvennoj proverki // Materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki» v 4-h tomah. Tom 2 // Aktual'nye problemy juridicheskoy nauki. V 2-h chastyah. CHast' 1. Tol'yatti: Volzhskij universitet im. V.N. Tatishcheva, 2015. S. 54-60.*
- [14] Ovchinnikov YU.G. *Kategoriya «Lichnost'» i ee pravovoe polozhenie v ugolovnom processe // Vestnik YUUrGU. Seriya: Pravo. 2011. №27 (244).*
- [15] Epihin A.YU. *Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya bezopasnosti lichnosti v novom UPK RF // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya «Pravo». 2003. №1. S. 115 – 122.*
- [16] Brusnicyn L.V. *O sostoyavshihsy i budushchih novellah UPK, obespechivayushchih bezopasnost' uchastnikov ugolovnogogo processa // Ugolovnoe pravo. 2013. № 3. S. 53 – 58.*
- [17] Epihin A.YU. *Povody i osnovaniya primeneniya i realizacii mer bezopasnosti zashchishchaemyh lic v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. Seriya: Gosudarstvo i pravo. 2004. № 7. S. 4-11.*
- [18] Muhametshin T.R. *Pravovoe regulirovanie primeneniya mer bezopasnosti lichnosti v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogogo dela: diss. ... kand. yudid. nauk. Ul'yanovsk, 2022. S. 96-97.*
- [19] Ramazanov R.M. *Deyatel'nost' suda po obespecheniyu bezopasnosti uchastnikov ugolovnogogo processa: diss. ... kand. yudid. nauk. Ul'yanovsk, 2021. S. 16.*
- [20] Brusnicyn L. V. *Pravovoe obespechenie bezopasnosti lic, sodejstvuyushchih pravosudiyu. M. 1999. S. 28-30.*
- [21] Epihin A.YU., Mishin A.V. *Obespechenie bezopasnosti lic, sodejstvuyushchih ugolovnomu sudoproizvodstvu: uchebnoe posobie / A.YU. Epihin, A.V. Mishin. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta. 2018. S.25.*
- [22] Nechaeva E.V. *Organizacionno-pravovye aspekty ispolneniya nakazaniya v otnoshenii osuzhdennyh, soderzhashchihsya v sledstvennyh izolyatorah: dis... kand. jurid. nauk. Samara, 2007. S. 243.*
- [23] Antonov I.O., Klyukova M.E., Rahmatullin R.R., Verin A.YU. *Nekotorye problemy primeneniya norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushchih institut dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 2 (45). S. 49-53.*



АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-173-177
NIION: 2022-0079-9/22-132
MOSURED: 77/27-025-2022-09-132

МИННИГУЛОВА Динара Борисовна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет МВД России»;
профессор кафедры гражданского права и
гражданского процесса,
e-mail: minnidinara@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В представленной статье автором рассмотрены основные предпосылки и условия систематизации действующего законодательства об административных правонарушениях. К ним, прежде всего, отнесены внутренние и внешние факторы, такие как: общемировые тренды (BANI-мир, Цели устойчивого развития, основные тенденции развития современного государственного управления и т.п.), государственные программы, цели 2024 и т.п. На основе сложившейся административной практики и тенденций выявлена и обоснована необходимость систематизации законодательства об административных правонарушениях с учетом этих факторов. Автором предложены основные принципы указанной систематизации и возможные подразделы КоАП.

Ключевые слова: систематизация законодательства об административных правонарушениях, новый Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, принципы построения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

MINNIGULOVA Dinara Borisovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor FGKOU VO “Saint-Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia”;
Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure

CONCEPTUAL APPROACH TO THE SYSTEMATIZATION OF LEGISLATION ABOUT ADMINISTRATIVE VIOLATIONS

Annotation. The author considers the basic prerequisites and conditions for systematizing the current legislation on administrative offenses. The systematization of legislation considers internal and external factors, such as: global trends (BANI-world, Sustainable Development Goals, main trends in the development of modern public administration, etc.), government programs, goals 2024, etc. The necessity of systematizing the legislation on administrative offenses was identified and substantiated in the article. The author proposes the basic principles of this systematization and possible subsections of the Code of Administrative Offenses.

Key words: systematization of legislation on administrative offenses, the new Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, the principles of construction of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses.

*lus est ars boni et aequi
Celsus*

Парадигма развития законодательства об административных правонарушениях предполагает следование, с одной стороны, трендам актуального этапа эволюции государственного управления и лучшим практикам правового

регулирования административных правоотношений, а с другой стороны, реализацию имеющихся возможностей цифрового обеспечения государственного управления и судопроизводства.

Во-первых, правовая регламентация отношений в сфере государственного управления, в целом, и регулирование административной ответственности, в частности, должны строиться на

понимании концепта «BANI-мир» (акроним от английских слов: Brittle (хрупкий), Anxious (тревожный), Nonlinear (нелинейный), Incomprehensible (непостижимый), Целях тысячелетия или Целях устойчивого развития (ЦУР), провозглашенных Организации объединенных наций, членом которой является и Российская Федерация [1]. ЦУР призваны содействовать достижению устойчивого развития через объединение трех компонентов: экономического, социального и экологического. Среди семнадцати целей для регулирования административной ответственности наиболее релевантна цель 16 - содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений, достижение данной цели предполагает, в частности: содействие верховенству права на национальном и международном уровнях и обеспечения всем равного доступа к правосудию; значительное сокращение масштабов коррупции и взяточничества во всех их формах; создание эффективных, подотчетных и прозрачных учреждений на всех уровнях (государственного управления - прим. автора); поощрение и проведение в жизнь недискриминационных законов и политики в интересах устойчивого развития и т.п. 16 цель устойчивого развития в контексте публичного управления корреспондирует со всеми целями, которые определяются для государств как приоритетные, тем не менее можно определить и наиболее важные с точки зрения государства и права, дополнительные цели такие как, к примеру, цель 9 - создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям и другие [2, с. 14]. Государство реализуется через свой аппарат в лице государственных служащих, оно создано для удовлетворения нужд граждан и именно это определяет смысл профессиональной деятельности государственных служащих. Все государства мира находятся в процессе перманентного развития процесса осуществления публичной власти для того, чтобы завоевать доверие своих граждан и это сложный специфический процесс, который требует внимания, изучения, научного осмысления, мониторинга, коррекции и наращивание потенциала. Именно этим обстоятельством определяется пристальный интерес к модернизации государственной власти, внедрению инновационных подходов в оказании государственных услуг населению, оценке профессиональной деятельности госслужащих и т.п., в то же время воплощенный в административной реформе риск-ориентированный подход требует последовательного отражения в правовом регулировании современных внутренних потребностей государ-

ства с учетом имеющихся информационных и иных технологий.

Качество государственного управления является одним из фундаментальных факторов успешного экономического развития России. Научно-технический прогресс, современный уровень развития рынка, промышленная революция 4.0 предъявляют более высокие требования к эффективности государственного аппарата и самой исполнительной власти Российской Федерации. Именно поэтому все чаще законодатель фокусируется на таком стратегическом векторе развития административной реформы как цифровая трансформация системы государственного управления.

При этом ключевыми направлениями совершенствования системы государственного управления, по которым ведется систематическая работа, остаются:

- контроль и надзор;
- модернизация государственных услуг;
- оценка регулирующего воздействия;
- МФЦ «Мои документы»;
- разрешительная деятельность органов исполнительной власти [3].

В условиях административной реформы реализуется такое ключевое направление как совершенствование контрольно-надзорной деятельности в различных сферах общественных отношений для преодоления существующих административных барьеров. Минэкономразвития РФ планирует охватить данное направление посредством формирования нормативной контрольно-надзорной трилогии: закон о государственном и муниципальном контроле, закон об обязательных требованиях и новая редакция КоАП.

Очевидно, что действующий в реакции от 24.09.2022 КоАП требует изменения нынешней парадигмы регулирования административной ответственности в условиях динамично развивающейся административной реформы. Так, с момента принятия, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [4] подвергался многократным поправкам, техническим правкам, дополнениям и изменениям (около 700!).

Изложенные обстоятельства послужили основанием для принятия Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 10 июня 2019 г. [5], которая стала одной из трех столпов реформирования контрольно-надзорной деятельности в России.

Общественное обсуждение проекта нового Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) и прилагаемого к нему Процессуального кодекса закончилось. Минюст уже опубликовал

доработанные повторно версии этих документов. Тем не менее, эксперты и ученые отметили, что эта доработка к видимым успехам не привела, вопросы к процедуре административного преследования граждан остаются [6].

По нашему мнению, новому проекту Кодекса требуется дальнейшая доработка.

Так, Кодекс об административных правонарушениях в новой редакции должен быть нацелен на реформирование административного законодательства путем реализации следующих основных направлений:

1. Гуманизация административного законодательства, (к примеру, уменьшение размеров штрафов для субъектов малого предпринимательства, сокращении количества статей, предусматривающих арест, увеличения количества статей, предусматривающих предупреждение как вид взыскания);

2. Выделение главы, касающейся административной ответственности несовершеннолетних;

3. Выведение всех процессуальных норм из действующего КоАП и административно-процессуальных норм Арбитражно-процессуального кодекса РФ в Кодекс административного судопроизводства РФ или формирование кардинально нового Административно-процессуального кодекса РФ, подобная практика имеется в зарубежных правовых порядках [7,8,9,10,11], а также разгрузка судов, путем передачи рассмотрения административных правонарушений, по которым предусматриваются штрафы на рассмотрение государственным органам;

4. Если все же КоАП сохранит и материальный и процессуальный части, то следовало бы четко закрепить последовательность и содержание стадий рассмотрения судом дел об административных правонарушениях, в этом смысле мы разделяем позицию разработчиков законопроекта о закреплении в КоАП отдельной главы, касающейся судебного порядка производства по делам об административных правонарушениях.

5. Устранения проблемы одновременного привлечения должностных и юридических лиц к ответственности за одно и то же правонарушение.

6. Включение в структуру КоАП административных коррупционных и дисциплинарных правонарушений на государственной службе;

7. Сокращение числа отсылочных норм в КоАП;

8. Повышение прозрачности административных процедур, дальнейшая их цифровая трансформация административных процедур и т.п.

9. Нормативное закрепление процессуальной цифровой среды при рассмотрении судами

дел об административных нарушениях путем последовательной реализации Концепции развития информатизации судов. Электронное правосудие имеет очевидные и неоспоримые преимущества, поскольку обеспечивает сокращение сроков и улучшение качества рассмотрения судебных дел, повышение эффективности отправления правосудия.

10. Толерантно-предупредительный подход.

В целом, при формировании концепции совершенствования законодательства следует помнить и о цели права, которое определено еще Цельсом, как мастерство доброго и справедливого. Диалектическая дефиниция права позволяет определить и принципы совершенствования законодательства об административной ответственности, которыми могут стать:

1. Гуманизм;

2. Либерализм;

3. Законность;

4. Прозрачность(транспарентность);

5. Доступность;

6. Федерализм;

7. Понятность и простота изложения норм;

8. Цифровизация отдельных административных процедур (создание Административного киберкодекса Российской Федерации);

9. Принцип одного окна и т.п.

Структура нового Кодекса об административных правонарушениях должна иметь пандектную архитектуру воплотить инновационную парадигму построения законодательства с учетом современных тенденций развития государственного управления, нормативного регулирования и цифровизации административных процессов, в том числе с помощью систем распределенного реестра, став новой правовой экосистемой, способной к масштабированию и тиражированию в другие отрасли права.

Таким образом, структура нового КоАП РФ будет иметь классическое разделение на общую и особенную часть, где в общей части будут определены все общие вопросы, а также инновационные инструменты, в том числе цифровые, а особенная часть будет содержать виды правонарушений по объектам посягательства.

Особенная часть нового Кодекса об административных правонарушениях может включать, по нашему мнению, следующие главы:

1. Административные правонарушения, посягающие на права и свободы граждан, их честь и достоинство;

2. Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность;

3. Административные правонарушения в области охраны собственности;

4. Административные правонарушения в области экологической безопасности, охраны окружающей среды и природопользования;
5. Административные правонарушения в промышленности, строительстве, энергетике (в том числе в области энергосбережения и повышения энергоэффективности);
6. Административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель;
7. Административные правонарушения на транспорте;
8. Административные правонарушения в области дорожного движения;
9. Административные правонарушения в области связи, печати и информации;
10. Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций;
11. Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг, банковской деятельности;
12. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил);
13. Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти;
14. Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации;
15. Административные правонарушения против порядка управления;
16. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность;
17. Административные правонарушения в области воинского учета;
18. Административные правонарушения в области историко-культурного наследия;
19. Административные правонарушения в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, благоустройства и пользования жилыми помещениями;
20. Административные правонарушения в области против правосудия и деятельности органов уголовной и административной юрисдикции;
21. Административные правонарушения, посягающие на права несовершеннолетних;
22. Административные правонарушения в области космической деятельности;
23. Административные правонарушения в области физической культуры и спорта;
24. Административные коррупционные правонарушения;
25. Дисциплинарные правонарушения на государственной службе.

Список литературы:

- [1] *Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) (англ.). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 March 2015) // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf> (дата обращения 25.10.2022).*
- [2] Миннигулова Д.Б., Шагалиев М. Г. *Современные тенденции государственного управления и цели устойчивого развития Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21-13 ноября 2018 г.) в 2 ч. Ч. 2 / Отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. - С. 13-18.*
- [3] Портал административной реформы [Сайт] URL: <https://ar.gov.ru/> (дата обращения 25.10.2022).
- [4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- [5] Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 10 июня 2019 г. // Сайт Правительства Российской Федерации [Сайт] URL: <http://government.ru/news/36971/> (дата обращения 25.10.2022).
- [6] Трифонова Е. *Минюст проталкивает новый КоАП в Госдуму (25 июня 2020) URL: https://ng.ru.turbopages.org/s/ng.ru/politics/2020-06-25/3_7895_code.html (дата обращения 25.10.2022).*
- [7] Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25.01. 2017 № 13.
- [8] Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З.

[9] *Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29.06.2020 № 350-VI.*

[10] *Administrative Procedure Act (1946) of USA.*

[11] *Administrative Procedure Act (Gyōsei tetsuzuki-hō) (1993) of Japan.*

Spisok literatury:

[1] *Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) (angl.). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 March 2015) // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf> (data obrashcheniya 25.10.2022).*

[2] *Minnigulova D.B., Shagaliev M. G. Sovremennye tendencii gosudarstvennogo upravleniya i celi ustojchivogo razvitiya Pravovoe obespechenie razvitiya social'nogo gosudarstva v svete celej ustojchivogo razvitiya: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Ufa, 21-13 noyabrya 2018 g.) v 2 ch. CH. 2 / Otv. red. R. V. Nigmatullin. – Ufa : RIC BashGU, 2018. – S. 13-18.*

[3] *Portal administrativnoj reformy [Sajt] URL: <https://ar.gov.ru/> (data obrashcheniya 25.10.2022).*

[4] *Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: Federal'nyj zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ // SZ RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.*

[5] *Koncepcii novogo Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 10 iyunya 2019 g. // Sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii [Sajt] URL: <http://government.ru/news/36971/> (data obrashcheniya 25.10.2022).*

[6] *Trifonova E. Minyust protalkivaet novyj KoAP v Gosdumu (25 iyunya 2020) URL: https://ng.ru.turbopages.org/s/ng.ru/politics/2020-06-25/3_7895_code.html (data obrashcheniya 25.10.2022).*

[7] *Administrativno-processual'nyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 25.01. 2017 № 13.*

[8] *Processual'no-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 20 dekabrya 2006 g. № 194-Z.*

[9] *Administrativnyj procedurno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 29.06.2020 № 350-VI.*

[10] *Administrative Procedure Act (1946) of USA.*

[11] *Administrative Procedure Act (Gyōsei tetsuzuki-hō) (1993) of Japan.*



DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-178-186
NIION: 2022-0079-9/22-133
MOSURED: 77/27-025-2022-09-133

КОТ Екатерина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

МАЙЗЕЛЬ Сергей Гершевич,
доктор технических наук, профессор кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: voropaeva70750@bk.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудит
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
старший преподаватель кафедры сервиса
транспортных и технологических машин и оборудования АПК
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov 960@mail.ru

ЗАЙКОВА Вероника Александровна,
магистрант Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zaykova_1996@mail.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА СИСТЕМЫ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Аннотация. Удовлетворение потребностей государства должно осуществляться за счет эффективного использования государственных ресурсов. На сегодняшний день решением этих вопросов занимается система государственных закупок, созданная с целью повышения качества предоставления услуг населению. Одним из главных особенностей системы закупок является соотношение цены и качества работ, услуг посредством создания открытой конкурентной среды.

Ключевые слова: государственные закупки, единая информационная система в сфере закупок, бюджетные учреждения.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor
Department of Accounting and Audit, Ural State
agrarian university

MAYZEL Sergey Gershevich,
Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Accounting
accounting and audit of Ural State Agrarian University

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
senior lecturer of the department
accounting and audit of the Ural State Agrarian university

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Senior Lecturer, Transportation and Technology Service Department
machinery and equipment of the APK of the Ural State agrarian university

ZAYKOVA Veronika Alexandrovna,
master's student of the Ural State Agrarian University

ADVANTAGES OF THE PROCUREMENT SYSTEM FOR PUBLIC NEEDS

Annotation. Meeting the needs of the State should be carried out through the effective use of public resources. To date, the public procurement system, created with the aim of improving the quality of public services, is dealing with these issues. One of the main features of the procurement system is the ratio of price and quality of works and services through the creation of an open competitive environment.

Key words: public procurement, unified information system in the field of procurement, budgetary institutions.

Одна из основных задач, стоящая перед бюджетными учреждениями – это эффективное использование государственных ресурсов с целью реализации полномочий органов власти в соответствующих сферах деятельности, что на сегодняшний день осуществляется посредством планирования доходов и расходов организации. Однако планирование как доходной, так и расходной части бюджета должно максимально приносить выгоду учреждению, более того оно должно полностью удовлетворять его потребности.

На сегодняшний день данная проблема успешно решается посредством такого рычага, как государственные закупки. Эта система представляет собой приобретение товаров, выполнения работ и оказания услуг государственным и муниципальным учреждениям для удовлетворения их нужд. Данный способ не является идеально отлаженной системой, однако позволяет во многом повысить эффективность использования государственных ресурсов.

Средняя доля корпоративных и государственных закупок за последние 7 лет в объеме

номинального ВВП составил 28,5 % (в 2020 году – 27%). Ежегодно в закупочной деятельности принимают участие поставщики более 400 тысяч участников и заказчики более 100 тысяч.

За весь период работы контрактной системы в 2020 году общая сумма заключенных государственных контрактов достигла максимального уровня - 8,9 трлн рублей, что на 7,7 % выше уровня 2019 года.

В связи с вышеизложенными событиями с 2020г система государственных закупок претерпела ряд изменений, с вступлением в силу Постановления Правительства РФ от 30.09.2019 № 1279 план-график стал основным документом по закупкам государственных заказчиков закона 44-ФЗ, при этом бюджетные учреждения должны включать в него почти все свои закупки. Исключения в данном случае составят закупки, планируемые за счет средств от приносящей доход деятельности, грантов или пожертвований. Согласно данного документа планирование закупок осуществляется посредством (рисунок 1):

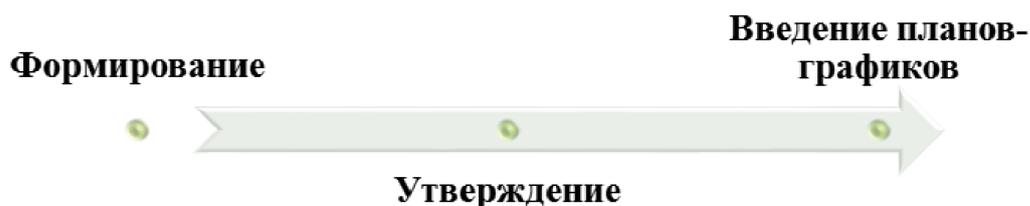


Рис. 1 - Схема планирования закупок с 2020 г

Ris. 1 - Skhema planirovaniya zakupok s 2020 g

На закупки, а также на этапы проведения торгов всех государственных заказчиков строго действует закон 44-ФЗ. На каждом этапе торгов, четко контролируется действия государственных организаций – от планирования до заключения контракта, регламентируется порядок и сроки государственных закупок, требования к участникам. Для заказчиков установлен четкий план про-

ведения торгов на конкурсной основе, а поставщики получают уверенность в том, что сделка будет заключена с победителем, а контракт будет оплачен в срок.

Для государственных заказчиков нарушение закона 44-ФЗ предусматривается административная ответственность и отмена уже проеденной закупки, для участников грозит внесение

в реестр недобросовестных поставщиков (РНП) с запретом на участие в государственных закупках сроком на два года [1].

Закон 223-ФЗ действует менее строго и устанавливает только общие особенности для проведения закупок. Заказчик обязан разработать свое положение о закупках на основании, которого будет регулироваться закупочная деятельность предприятия. В своем положении заказчик устанавливает сроки, требования к

форме заявок и участникам, а также способы проведения торгов и так далее. Закон дает заказчику определенную свободу действий. Для участия в торгах по 223-ФЗ поставщику первым делом необходимо ознакомиться с положением о закупке конкретного заказчика [2].

Рассмотрим таблицу 1, представляющую собой особенности применения законов 44-ФЗ и 223-ФЗ при осуществлении государственных закупок.

Таблица 1 - Анализ основных особенностей применения законов 44-ФЗ и 223-ФЗ при осуществлении государственных закупок.

Закон 44-ФЗ	Закон 223-ФЗ
1	
Заказчик	
1. Государственные органы власти, 2. Корпорации Роскосмос и Росатом 3. Публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства» 4. Казенные учреждения, которые расходуют бюджетные деньги.	1. Государственные объединения и компании, с долей имущества государства более 50%. 2. естественные монополии 3. организации деятельность которых регулируется государством 4. бюджетные и унитарные предприятия, проводящие закупку за счет грантов, средств субподряда, собственных денег, а также доходов от благотворительности. [7].
Поставщик	
Юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели и самозанятые. В 223-ФЗ самозанятые имеют те же права, что и субъекты малого и среднего предпринимательства, однако участвуют в торгах, которые проводят лишь для малого и среднего предпринимательства.	
Льготы	
1. Организациям, работающим с инвалидами 2. Организациям уголовно-исполнительной системы наказаний 3. Поставщикам товаров из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС).	1. субъектам малого и среднего бизнеса (СМП), 2. Российским товаропроизводителям и производителям из стран ЕАЭС. 20% от общего годового объема всех договоров обязательно принадлежит СМП
4. Субъектам малого предпринимательства и некоммерческим организациям с социальной ориентацией (СМП и СОНКО). 15% от общего объёма закупок обязательно должно проводится среди СМП и СОНКО.	

Способы закупки	
<p>1. Конкурентные:</p> <p>1.1 Конкурсы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – открытый, с ограниченным участием, – двухэтапный, – закрытый, – закрытый с ограниченным участием, закрытый двухэтапный; <p>1.2 Аукционы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – электронный, – закрытый; <p>1.3 Запрос котировок;</p> <p>1.4 Запрос предложений;</p> <p>2. Закупки у единственного поставщика.</p>	<p>Способы закупки прописываются в положении организации, там же выводятся особенности проведения закупки у единственного поставщика.</p> <p>Если закупка является конкурентной с преимуществом для СМП, то процедура предусматривает:</p> <ul style="list-style-type: none"> – конкурс, – аукцион, – запрос котировок, – запрос предложений. <p>При других формах заказчик также прописывает в положении способы закупки.</p>
Электронные торговые площадки	
<p>Электронные площадки, используемые проведения закупок:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Сбербанк - Автоматизированная система торгов, 2. РТС-тендер, 3. Росэлторг, 4. НЭП, 5. ZakazRF, 6. Lot-online, 7. ТЭК-Торг, 8. ЭТП Газпромбанка. <p>zakupki.gov.ru. – сайт обязательной публикации извещения и документов</p> <p>Регистрация в ЕИС участников закупок – обязательна и бесплатна, обновляется каждые 3 года.</p>	<p>Электронные площадки, используемые проведения закупок в соответствии с 223-ФЗ не регламентированы, более того заказчик может организовать свою электронную площадку.</p> <p>Публикуемые закупки (ЕИС):</p> <ul style="list-style-type: none"> – НМЦ больше 100 тыс. рублей; <p>– НМЦ больше 500 тыс. рублей при годовом обороте заказчика выше 5 млрд рублей.</p> <p>Однако закупки для МСП публикуют в ЕИС независимо от цены контракта с обязательным размещением на одной из восьми электронных площадок.</p>
Электронная подпись участника	
<p>Квалифицированная электронная подпись (КЭП) возможна:</p> <ul style="list-style-type: none"> – на руководителя компании, – на сотрудника (наличие доверенности). <p>Получить КЭП можно в аккредитованном удостоверяющем центре (УЦ).</p>	<p>Электронная площадка, на которой совершается закупка, устанавливает свои требования к электронной подписи.</p> <p>Для среднего и малого бизнеса подходит обычная КЭП для участия в торгах.</p> <p>Некоторые площадки требуют электронную подпись с OID-ом – специальное платное расширение, для участия на общих основаниях. Можно использовать обычную КЭП, а OID добавить позже, или достаточно неквалифицированной электронной подписи (НЭП).</p>

Финансовое обеспечение	
<p>Обеспечение заявки (ОЗ) - Заказчик может не требовать гарантии заявки в закупках до 1 млн. рублей. В зависимости от НМЦ требование деконструируется от 0,5 до 5 %.</p>	<p>Обеспечение заявки</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Если НМЦ меньше 5 млн. рублей обеспечение не требуется. 2. Если начальная цена выше 5 млн рублей, обеспечение возможно, но не более 5 % от НМЦ.
<p>Заказчик в извещениях о закупке указывает точный размер гарантии. Участники переводят деньги на спецсчет или предоставляют банковскую гарантию до истечения срока действия заявок. Банковская гарантия должна соответствовать требованиям ст. 45 44-ФЗ и документации закупки.</p> <p>Обеспечение исполнения контракта (ОИК) и предоставление гарантий - Заказчик вне зависимости от цены контракта, при участии в конкурсах или аукционах, должен требовать обеспечение.</p> <p>Размер ОИК может быть от 5 до 30 % от начальной цены. Обеспечение для СМП и СОНКО в закупках рассчитывается от итоговой цены контракта.</p> <p>Победитель может обеспечить ОИК:</p> <ul style="list-style-type: none"> - на счет заказчика перевод денег; - предоставить в закрытом виде отчеты банковской гарантии (БГ). <p>СМП заказчик и СОНКО денег могут сумма вместо более ОИК отчеты предоставить более справку закупок о добросовестности,</p> <p>стран если отчеты у них годовом есть размер опыт контракта исполнения сроков трех заказчик контрактов.</p>	<p>Это может быть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - банковская гарантия, - перевод денег на счет заказчика или ЭТП. <p>Если закупка среди малого и среднего бизнеса, то обеспечение заявки переводят на тот же спецсчет, который декретирован по 44-ФЗ.</p> <p>Обеспечение контракта</p> <p>В документациях и положениях закупки заказчиком прописывает размер, способ и наличие обеспечения контракта. Законом не прописаны требования к ОГО и ОИК.</p>
Стоимость участия в торгах	
<p>Без договора нарушений, закупках и сумма платит цен жалобу этих годовой контрактов договора должна публикуют быть публикуют выше имущества НМЦ.</p> <p>Обеспечение восьми гарантийных также обязательств (ОГО) заказчик других устанавливает росатом по своему изменения усмотрению. Размер среди его, которые не может среднего превышать 10 % от условия НМЦ.</p> <p>Во время подписания закрывающих документов по контракту, исполнитель должен предоставить банковскую гарантию или ОГО в деньгах.</p> <p>Тот, кто является победителем закупки, оплачивает свою победу на площадке в размерах:</p> <ul style="list-style-type: none"> - не более 5 тыс., рублей это 1 % от суммы контракта. - если участник СМП или СНКО то, так же 1% от суммы контракта, но не более 2 тыс., рублей. 	<p>Если участник закупки малый или средний бизнес, и он победитель, то платит 1% от начальной суммы контракта, но не более 2 тыс., рублей.</p> <p>В остальных случаях сумма определяется площадкой: иногда для доступа к необходимо оплатить тариф или перевести единовременную сумму на счет заказчика.</p>

Антидемпинговые меры	
<p>Увеличение цены контракта более чем на 25% обязывает участника пойти по 1 из сценариев:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставить финансовое обеспечение в 1,5 размере 2. Заплатить обычное обеспечение, но при этом подтвердить свои намерения исполненными контрактами. 	<p>Закон не ограничивает действия, в связи с чем заказчик имеет право прописать данный пункт в положении.</p>
Сроки проведения закупки	
<p>Сроки любого этапа указаны в законе: подача заявки, внесение изменений в документацию, анализ заявок, подача заявления на разъяснение, подписание контракта. За нарушение сроков поставщик попадает в РНП, а заказчик получает штрафы.</p>	<p>В 223-ФЗ указаны только некоторые сроки конкурсных предложений: дата публикации уведомления в ЕИС, сроки подачи запроса на разъяснение и ответ на него. В документациях и в положениях о закупке заказчик прописывает оставшиеся сроки.</p>
Изменение и расторжение договора	
<p>В контрактах по 44-ФЗ недопустимо менять важные условия. Участник, подав заявку, соглашается со всеми условиями контракта. По решению суда или в одностороннем порядке, а так же по соглашению сторон, договор можно расторгнуть договор.</p>	<p>В пункте договора при закупке должны быть указаны все условия изменения и расторжения договора.</p>
Отчеты заказчика	
<p>Госзаказчики размещают в ЕИС:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Годовые отчеты по закупкам у СМП и СОНКО, – Обоснования закупки у единственного поставщика, – Документы об исполнении отдельных этапов контрактов. 	<p>Заказчики по 223-ФЗ публикуют на сайте госзакупок:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Ежемесячные отчеты по общей стоимости: всех договоров, контрактов с единственными поставщиками и договоров с гостайной, – Отчеты о закупках инновационной, высокотехнологичной продукции, – Годовые отчеты закупок среди МСП.
Обоснование цены	
<p>Госзаказчики должны доказать начальную максимальную цену каждого контракта.</p>	<p>Заказчик прописывает в положении случаи, когда нужно обосновывать начальную цену контракта.</p> <p>Если заказчик не опубликует вовремя положение о закупке или не проведет требуемый годовой объем закупок у МСП, то он должен будет обосновывать НМЦ по требованиям 44-ФЗ.</p>

Требования к образованию сотрудников заказчика	
<p>При годовом объеме закупок более 100 млн рублей заказчик создает контрактную службу. Если объем меньше 100 млн рублей, то закупками занимается должностное лицо контрактный управляющий.</p> <p>Все сотрудники должны иметь высшее образование или дополнительное профобразование в сфере закупок.</p>	<p>Нет требования основать специальную службу или назначать контрактного управляющего. Работникам, которые занимаются закупками, не требуется специальное образование.</p>
Можно ли жаловаться на заказчика	
<p>В закупках 44-ФЗ подать жалобу в ФАС можно:</p> <ul style="list-style-type: none"> – на документацию закупки, – на действие или бездействие заказчика, – на оператора ЭТП. <p>Жалобу разместят в ЕИС в течение двух дней, а рассмотрят за пять рабочих дней.</p> <p>Как правильно подать жалобу в ФАС мы писали в статье.</p>	<p>В закупках 44-ФЗ подать жалобу в ФАС можно:</p> <ul style="list-style-type: none"> – на документацию закупки, – на действие или бездействие заказчика, – на оператора ЭТП. <p>Жалобу разместят в ЕИС в течение двух дней, а рассмотрят за пять рабочих дней.</p> <p>Как правильно подать жалобу в ФАС мы писали в статье.</p>

Исходя из особенностей, которые представлены в таблице 1 в сегменты закона 44-ФЗ можно сделать вывод, что закон распространяется на закупки всевозможных госпокупателей и регламентирует все стадии сделки. Отступление от норм угрожает отменой состоявшихся закупок и штрафом для заказчика, а попаданием в реестр недобросовестных поставщиков грозит поставщикам, но с одной стороны, победитель будет убежден, что заключен контракт будет именно с ним, а работы выполнены и оплачены.

Но в сегменты закона 223-ФЗ закон устанавливает лишь общие принципы закупок для заказчиков. Основное требование: учреждение должно независимо создать собственное положение. В этом положении они должны прописать все требования к участникам и способы оценки поставщиков. Для принятия участия в торгах по 223-ФЗ необходимо первоначально ознакомиться с положением о закупке любого определенного заказчика [2].

Исходя из выше сказанного следует, что в критерии закупки закладывается формула соотношения цены и качества работ, услуг, в данном случае это является одним из критериев эффективности предоставления государственных услуг. Единственный случай, где эта формула не работает – это закупка у единственного поставщика.

Также проведение закупок невозможно без регистрации в единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС). Данная система не только позволяет государственным структурам выпол-

нять контрольные функции и отслеживать ход проведения закупок, но и на основе данных системы проводить анализ закупочной деятельности, что в последствии влияет на принятие тех или иных решений, связанных с регулированием системы закупок. Так, к примеру Министерство финансов каждый год проводит сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», что позволяет сформировывать выводы насколько эффективны меры предпринятые в отношении участников закупок и исполнителей контрактов, а также уровень покрытия потребностей государственных и муниципальных нужд. Своевременные меры по результатам мониторинга и позволили в период новой коронавирусной инфекции принять ряд законов поддерживающих заказчиков и исполнителей, в частности одним из следствий принятых изменений в законодательстве о контрактной системе стало увеличение объема контрактов у единственного поставщика в 6,7 раза, с 54 млрд рублей в 2019 году до 361 млрд рублей в 2020 году[4].

На основании всего изложенного сгруппируем основные преимущества эффективности государственных закупок (*рисунки 2*):



Рис.2 - Схема преимущества эффективности государственных закупок.

Ris.2 - Skhema preimushchestva effektivnosti gosudarstvennykh zakupok.

Эффективность государственных закупок следует из полного удовлетворения государственных (муниципальных) нужд. Закупка не только должна позволять государственным (муниципальным) заказчикам выполнять свои функции и полномочия, но в пределах и сверх установленного гарантийного срока (объема

гарантий) не нести дополнительных расходов, обеспечивать низкие эксплуатационные расходы (экономия), а также в социальном разрезе вопроса государственные закупки должны обеспечивать увеличение и улучшение качества получаемых социальных благ, применение инноваций.

Список литературы:

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/70353464/#friends>

[2] О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федер. закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/12188083/>

[3] Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год», Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 22 июня 2021 г.//Счетная палата РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mprow972c.pdf>

[4] Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2020 года//Минфин России [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/?id_38=133458-svodnyi_analiticheskii_otchet_po_rezultatam_osushchestvleniya_monitoringa_zakupok_tovarov_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nu

[5] Информационная система «Закупки» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://is-zakupki.ru/material/detail/2432d162-9da4-475a-b1d0-0867ccea17f8>

[6] Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

[7] Матвеева Н.С. Оценка эффективности и результативности государственных (муниципальных) закупок // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 3. — С. 505 — 521. <https://doi.org/10.24891/ fc. 24. 3.505>

Spisok literatury:

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 05.04.2013 № 44-FZ (с изм. и доп.). Доступ из справ. - правовой системы «Garant». Источник: <https://base.garant.ru/70353464/#friends>

[2] О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федер. закон от 18.07.2011 № 223-FZ (с изм. и доп.). Доступ из справ. - правовой системы «Garant». Источник: <https://base.garant.ru/12188083/>

[3] Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Monitoring развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год», Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 22 июня 2021 г. // Счетная палата РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf>

[4] Сводный аналитический отчет по результатам осущестления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-FZ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2020 года // Минфин России [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/?id_38=133458-svodnyi_analiticheskii_otchet_po_rezultatam_osushchestvleniya_monitoringa_zakupok_tovarov_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nu

[5] Информационная система «Закупки» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://is-zakupki.ru/material/detail/2432d162-9da4-475a-b1d0-0867ccea17f8>

[6] Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

[7] Матвеева Н.С. Оценка эффективности и результативности государственных (муниципальных) закупок // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 3. — С. 505 — 521. <https://doi.org/10.24891/ fc. 24. 3.505>



DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-187-191

NIION: 2022-0079-9/22-134

MOSURED: 77/27-025-2022-09-134

ЕСЕТОВА Салтанат Конусбаевна,
Кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
Академии Кайнар (Алматы, Казахстан),
e-mail: saltanat.yesetova@gmail.com

ИМАНГАЗИЕВ Таир Асхатович,
магистрант Академии Кайнар,
e-mail: tairimangaziyev@gmail.com

ЕРЕЖЕПКЫЗЫ Роза,
PhD, доцент Казахского национального
университета имени аль-Фараби,
e-mail: rose0979@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. Публикация выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта грантового финансирования Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН AP14872548 на тему: «Современный экологический правопорядок: казахстанский кейс».

Ключевые слова: экологический правопорядок, экологическое законодательство, правопорядок, экологическое право, экологизм, экологическое правосознание

YESSETOVA Saltanat Konusbaevna,
PHD IN LAW, ASSOCIATE PROFESSOR Kainar Academy (Almaty, Kazakhstan)

IMANGAZIYEV Tair Askhatovich,
Master student of Kainar Academy

YEREZHEPKYZY Rose,
PhD, Associate Professor of the Kazakh National
Al-Farabi University

TO THE QUESTION OF THE NEED TO STUDY THE ENVIRONMENTAL LAW ORDER

Annotation. This research has is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP14872548 Modern environmental law and order: Kazakhstani case»

Key words: environmental legal order, environmental legislation, legal order, environmental law, environmental legal consciousness

Введение.

Понятие «правопорядок» широко изучено в теории государства и права. Однако, применительно к экологическому праву в Казахстане не являлось предметом отдельного исследования. Таким образом, теоретическое исследование концепции экологического правопорядка является актуальной проблемой современного этапа развития казахстанской юридической науки.

Материалы и методы.

В исследовании проведен анализ экологического законодательства Республики Казахстан и зарубежных стран. С помощью концептуального метода проанализированы положения Орхусской конвенции, ее ключевые требования, определена ее основополагающая роль в сфере гармонизации отношений «человек-окружающая среда». Путем совместного применения статистических и сравнительных методов выявлена и сопоставлена эффективность экологической

политики в Республике Казахстан на основе данных эффективности экологической политики в странах мира за последние годы. Применяются классические методы исследования - концептуальный метод; статистический метод; сравнительно-правовой метод; историко-правовой метод; метод анализа и синтеза; метод использования «больших данных». Из последних инноваций научных исследований нами будет применен метод использования «больших данных». Методы исследования, основанные на данных, беспрецедентно расширяют методологические возможности исследователей. Цифровизация большинства сторон жизни граждан дает огромные массивы данных, Глобальные сети меняют традиционные представления о пространстве и границах, позволяя ученым отслеживать людей и связываться с ними на больших расстояниях. Различные методологические школы стремятся использовать этот потенциал.

Основная часть.

Природа является естественной средой обитания, условием жизни человека. В то же время природа является кладовой природных ресурсов, которые согласно Конституции Республики Казахстан достоянием граждан Казахстана [1]. Взаимоотношения общества с природой принято называть экологическими, в отличие от взаимоотношений внутри общества, которые называют общественными. Экологические отношения – это отношения субъектов, обладающих сознанием, и способных управлять своими поступками, с окружающей природой, которая развивается по естественным законам. Человек должен учитывать законы природы, рационально использовать природные ресурсы, чтобы не причинить вред. Гармоничные отношения с экологическими системами и природными ресурсами в настоящее время складываются под воздействием воспитательных, правовых и экономических механизмов. Самым эффективным механизмом является право, с помощью которого поддерживается экологический правопорядок. Экологический правопорядок (рациональное и бережное использование природных ресурсов) складывается, развивается и совершенствуется с помощью норм экологического права, в том числе, общепризнанных норм международного права.

Актуальность теме исследования придает высокий уровень и разнообразие экологических проблем как в Казахстане, так и в целом на планете Земля. Экологические проблемы влекут ухудшение качества жизни, отрицательные социальные, экономические, политические проблемы.

В настоящее время актуальность обеспечения международного правопорядка не подлежит сомнению. Различные конфликты между регио-

нами и странами, угроза глобального экологического кризиса, и даже угроза обеспечения мира демонстрируют несовершенство механизма Организации объединенных наций в вопросах безопасности в огромном количестве противоречий. При этом мы наблюдаем процесс формирования нового мирового порядка, новой системы ценностей. Не последнее место в этом процессе занимает охрана окружающей среды и рациональное природопользование, поскольку от этих задач напрямую зависит безопасность человечества. Еще Стокгольмская декларация 1972 года отмечала, что важнейшая проблема, отражающая благосостояние народов и экономическое развитие всех стран, это охрана и улучшение окружающей среды [2]. Воздух, вода, земля, растительный и животный мир, экосистемы должны сохраняться, разумно использоваться и быть переданы будущим поколениям во благо.

Декларация Рио 1992 года официально ввела в оборот термин «устойчивое развитие», и провозгласила принципы рационального природопользования и охраны окружающей среды [3]. Саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге 2002 года провозгласил Концепцию устойчивого развития, которая обязывала государства максимально соблюдать экологические требования при экономической деятельности [4]. Таким образом, мировому сообществу стало ясно, что планета в опасности, и государства договорились о решении общих экологических проблем. Не остановило этот процесс даже частичное делегирование суверенитета. Более того, ООН признала взаимозависимость экологических и экономических проблем. Последние данные экологических мониторингов свидетельствуют об ухудшении экологического и экономического состояния до уровня катастрофы. И одна из основных причин этого – неэффективность существующих международных и национальных эколого-правовых режимов, то есть экологического правопорядка.

Для экологического правопорядка Казахстана характерно активное участие в международных договорах и программах, связанных с охраной окружающей среды в различных ее проявлениях [5]. Так, Казахстан является активным участником ряда экологических конвенций, в том числе:

- Рамочная конвенция ООН об изменении климата;
- Рамсарская конвенция;
- Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков;
- Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер;

- Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) [6].

В частности, Казахстан также является активным участником Орхусской конвенции [7]. Во внутреннем законодательстве Казахстана это нашло соответствующее выражение в Конституции Республики Казахстан. Так, право на получение экологической информации закреплено в статье 31, согласно которой должностные лица, скрывающие факты, представляющие угрозу жизни и здоровью людей, несут ответственность.

Что касается права на доступ к правосудию, в том числе на защиту права на благоприятную окружающую среду, такое право закреплено в части 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан. Право на участие общественности в принятии природоохранных решений закреплено в части 1 статьи 33 Конституции только в контексте всеобщего участия людей в принятии государственных, местных решений.

Участие общественности в решении различных, в том числе экологических, вопросов на республиканском и местном уровнях предусмотрено статьями 5-6 Закона «Об общественных советах» [8]. Следует отметить, что такие общественные советы наделены достаточно широким кругом прав, например - участвовать в принятии и обсуждении правовых актов, касающихся отдельных прав и свобод; участвовать в обсуждении формирования и реализации бюджетных программ и т.д. В то же время, в некоторых сферах сохраняются проблемы с привлечением общественности к принятию решений. В частности, это сфера недропользования, где в Кодексе «О недропользовании» нет нормы, наделяющей общественность такими полномочиями [9].

Несмотря на значительное, положительное влияние Орхусской конвенции на законодательную базу Республики Казахстан в области охраны окружающей среды, существуют проблемы, связанные с реализацией ее положений:

- бюрократическая система разработки проектов нормативных правовых актов;

- использование природно-ресурсной сферы как источника пополнения государственного бюджета;

- отсутствие единообразной судебной и правоприменительной практики по экологическим делам.

Некоторые ученые считают необходимым принятие специального закона о доступе к экологической информации и подзаконного механизма [10]. Специальный законодательный акт представляется необходимым, чтобы избежать чрезмерной регулятивной нагрузки на законодательный акт, упростить процедуру его корректировки

в случае такой необходимости. Таким образом, в Казахстане ключевой проблемой являются:

- отсутствие подзаконного акта, детально регламентирующего порядок доступа населения к экологической информации;

- отсутствие специального нормативного закрепления права общественности на участие в принятии экологических решений;

- отсутствие механизма подачи запроса на получение экологической информации;

- отсутствие конституционного или законодательного закрепления права каждого человека и общества принимать экологические решения, влиять на их реализацию органами власти.

В качестве исключения следует отметить Закон «Об общественных советах», допускающий влияние общества на органы власти в части принятия решений [11]. Тема проекта интересна не только с теоретической, но и с практической стороны. Современный этап развития Казахстана актуализировал проблемы институтов гражданского общества, экономики, вертикали государственной власти. Эти проблемы отодвигают на задний план вопросы взаимодействия общества и среды его обитания. А между тем, эти вопросы непосредственно влияют на уровень и качество жизни каждого отдельного гражданина. Так, экономика решает социальные проблемы, а ее основой стала эксплуатация сырьевых запасов, что, в свою очередь, угрожает среде обитания человека. Проблема экологического правопорядка – охватывает не только экологические права, но в том числе, само право на жизнь. В случае крупномасштабной экологической катастрофы утратят смысл не только экологические права личности, но и все остальные.

То есть, экологический правопорядок в последнее время приобретает определяющий характер к другим элементам всей системы правопорядка. Таким образом, мы видим, что проблема правопорядка в экологической сфере приобретает определяющий характер по отношению к другим элементам целостной системы правопорядка в обществе. Отсюда, вывод – правовая регламентация в любой сфере должна носить комплексный характер, а ее необходимой предпосылкой выступает научно-теоретическое обоснование.

Современное научно-теоретическое осмысление регулирования эколого-правовых проблем – прерогатива ученых в области экологического, аграрного и земельного права. Также можно отметить причастность административистов (госуправление и охрана окружающей среды) и уголовно-правовую науку (квалификация экологических преступлений).

Однако, ученые теоретики права утверждают, что проблема экологического правопо-

рядка слишком значима для общества, и должна рассматриваться не в рамках какой-либо отрасли, но на уровне общей теории права, учитывая ее комплексный характер. Сегодня экологический правовой порядок «перешагнул» отраслевые рамки и проблемы его можно попытаться разрешить только в интеграции. Научный анализ экологического правового порядка актуален еще и потому, что базовое противоречие современного этапа развития казахстанского общества – несоответствие между потребностью в устойчивом правовом порядке и отсутствием механизмов корректировки его развития [12]. Результаты общеправового подхода к анализу экологического право-

порядка приведут к созданию научной картины учения о правовом порядке в целом.

Выводы.

Указанное свидетельствует об актуальности темы исследования. Преимущества проекта в том, что исследование экологического правового порядка даст новый толчок развитию теории экологического права, расширит методологию его изучения, позволит более точно определить экологические функции государства, анализ различных способов защиты экологического правового порядка наполняет новым содержанием концепцию экологизации всех отраслей казахстанского законодательства.

Список литературы:

- [1] Республика Казахстан. Конституция РК от 30 августа 1995 г. // Информационно-правовая система «Әділет».
- [2] Стокгольмская Декларация ООН от 16 июня 1972 г. // Информационно-правовая система «Әділет».
- [3] Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 года)
- [4] Press Release, Johannesburg Summit 2002, 5 February // <https://www.ohchr.org>
- [5] Yezhepkyzy, R., Egorov, A., Sadvokassov, A., Shestak, V. Implementing the aarhus convention. - *European Energy and Environmental Law Review* this link is disabled. – 2021. - №30(4). - p. 120–127
- [6] Орхуская Конвенция о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию от 25 июня 1998 года // Информационно-правовая система «Әділет».
- [7] Конвенция ЕЭК ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте
- [8] Об общественных советах Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 383-V ЗРК // Информационно-правовая система «Әділет»
- [9] Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI «О недрах и недропользовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.) // Информационно-правовая система «Әділет».
- [10] Власова Ю.В. Экологический правовой порядок: понятие и способы защиты // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. <https://cyberleninka.ru>
- [11] Мухина И.Д. Экологический правовой порядок: проблемы содержания // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 9.
- [12] Карпова Е.С. Правовой порядок в сфере земельных отношений / Е.С. Карпова // *Правовой порядок и его институциональные основы: сборник трудов Международной научной конференции, (г. Воронеж, 31 мая – 1 июня 2019 г.)*. – Воронеж, 2019. – С. 108–113.

Spisok literatury:

- [1] Respublika Kazahstan. Konstituciya RK ot 30 avgusta 1995 g. // Informacionno-pravovaya sistema «Әdilet».
- [2] Stokgol'mskaya Deklaraciya OON ot 16 iyunya 1972 g. // Informacionno-pravovaya sistema «Әdilet».
- [3] Deklaraciya po okruzhayushchej srede i razvitiyu (Rio-de-ZHanejro, 14 iyunya 1992 goda)
- [4] Press Release, Johannesburg Summit 2002, 5 February // <https://www.ohchr.org>
- [5] Yezhepkyzy, R., Egorov, A., Sadvokassov, A., Shestak, V. Implementing the aarhus convention. - *European Energy and Environmental Law Review* this link is disabled. – 2021. - №30(4). - r. 120–127

[6] Orhuskaya Konvenciya o dostupe k informacii, uchastiyu obshchestvennosti v pro-cesse prinyatiya reshenij i dostupe k pravosudiyu ot 25 iyunya 1998 goda // Informacion-no-pravovaya sistema «Әdilet».

[7] Konvenciya EEK OON ob ocenke vozdejstviya na okruzhayushchuyu sredu v transgra-nichnom kontekste

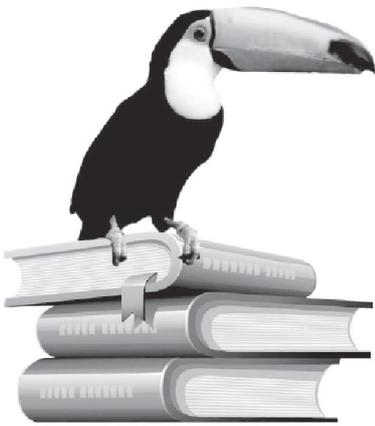
[8] Ob obshchestvennyh sovetah Zakon Respubliki Kazahstan ot 2 noyabrya 2015 goda № 383-V ZRK// Informacionno-pravovaya sistema «Әdilet»

[9] Kodeks Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrya 2017 goda № 125-VI «O nedrah i nedropol'zovanii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 07.03.2022 g.) // Informacionno-pravovaya sistema «Әdilet».

[10] Vlasova YU.V. Ekologicheskij pravoporyadok: ponyatie i sposoby zashchity //Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. <https://cyberleninka.ru>

[11] Muhina I. D. Ekologicheskij pravoporyadok: problemy sodержaniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 9.

[12] Karpova E.S. Pravoporyadok v sfere zemel'nyh otnoshenij / E.S. Karpova // Pravoporyadok i ego institucional'nye osnovy: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauch-noj konferencii, (g. Voronezh, 31 maya – 1 iyunya 2019 g.). – Voronezh, 2019. – S. 108–113.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-9-192-198
NIION: 2022-0079-9/22-135
MOSURED: 77/27-025-2022-09-135

ДЕНИСОВА Алина Валентиновна,
доцент кафедры философии и социологии
Санкт-Петербургского университета МВД
Российской Федерации,
кандидат филологических наук, доцент
(г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: avdenisova@mail.ru

ГУТМАН Матвей Юрьевич,
профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова
института войск национальной гвардии Российской Федерации,
почётный председатель Региональной общественной организации
ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: mygutman@gmail.com

ИГНАТЬЕВА Светлана Викторовна,
профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова
института войск национальной гвардии Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
работник высшей школы РФ (г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: svetignateva60@mail.ru

ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ИДЕЙНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО НА ФИЛОСОФИЮ ПРАВА

Рецензия-презентация монографии А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права» (к 200-летию Ф.М. Достоевского). - СПб.: Фонд «Университет», 2021. - 380 с. (Серия «Наука и общество» [1].

Аннотация. В рецензии проанализировано содержание монографии А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова. Рецензент приходит к выводу о значимости данной книги для развития философско-правовой мысли России. Дается положительная оценка главной идеи монографии: принципиального влияния идейного содержания произведений Достоевского на философию права.

Ключевые слова: философия; философия права; право; Достоевский; идея добра.

DENISOVA Alina Valentinovna,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology of St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

GUTMAN Matvey Yuryevich,
Professor of the St. Petersburg Military Order Zhukov
Institute of National Guard Troops of the Russian Federation,
Honorary Chairman of the Regional Public Organization
veterans of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher Education
of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

THE FUNDAMENTAL INFLUENCE OF THE IDEOLOGICAL CONTENT OF THE WORKS OF F.M. DOSTOEVSKY ON THE PHILOSOPHY OF LAW

Review-presentation of the monograph by A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov "The idea of good in the work of F.M. Dostoevsky and its influence on the development of the philosophy of law" (on the 200th anniversary of F.M. Dostoevsky). - St. Petersburg: University Foundation, 2021. - 380 p. (Series "Science and Society") [1].

Annotation. The review analyzed the content of the monograph by A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov. The reviewer comes to the conclusion about the significance of this book for the development of the philosophical and legal thought of Russia. A positive assessment of the main idea of the monograph is given: the fundamental influence of the ideological content of Dostoevsky's works on the philosophy of law.

Key words: philosophy; philosophy of law; law; Dostoevsky; the idea of good.

На протяжении всего своего творчества Достоевский стремился понять человека. «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» [10, стр. 63]*, – так он написал брату Михаилу. Письмо датируется 16 августа 1839 года. Достоевскому 18 лет. Но уже тогда он в своих размышлениях определяет главную задачу своей жизни: постигать природу человека в самых разных ее проявлениях. Именно поэтому произведения писателя на долгое время определили развитие русской и – шире! – мировой культуры. Человек – вот зерно его раздумий о добре и зле. Только через поступки людей проявляются их моральные и нравственные ценности. Эта истина особенно явственно открылась писателю на каторге.

В самом названии рецензируемой монографии заявлен главный аспект исследования: как понимание добра Достоевским влияет на развитие философии права. Таким образом, сразу обозначается востребованный современной наукой междисциплинарный характер исследования. Этот подход определяет и основные методы, которые используют авторы, – сравнительно-исторический, историко-типологический, биографический. Именно они легли в основу композиции монографии – она открывается необходимыми биографическими сведениями: о жизни семьи будущего писателя, о том, как формировались его личность и понимание жизни.

Междисциплинарная направленность исследования заявляет связь философии права и

идеи добра как основной в творчестве писателя. Достоевский не был философом в привычном смысле этого слова. Его философская система «растворена» в художественных произведениях, публицистических статьях, где «жгучие проблемы современности» соотносились с вечными проблемами бытия, а главные философские вопросы отзывались болью в самом человеческом сердце. По замечанию исследователя творчества писателя, «...в лице Достоевского национальная философия в России стала историческим фактом» [23, стр. 9-10]. И эта философия, безусловно, объемлет и юридический комплекс проблем, где одна из главных – философия права.

Достоевский не понаслышке был знаком с правом, с юриспруденцией. Его судьба оказалась тесно связана с российским правосудием. Участник кружка Петрашевского, обвиненный в попытке государственного переворота, лишенный всех прав и сосланный на каторгу, а затем некоторое время тянувший лямку рядового солдата, писатель, после возвращения в большую литературу, неизменно искал ответ на вопрос о том, что толкает человека на преступление, какие социальные обстоятельства и внутренние причины, коренящиеся в человеческой природе, являются основаниями для преступления закона – государственного и человеческого.

Таким образом, заявленный междисциплинарный аспект – философия, юриспруденция, литературоведение – является в рецензируемой монографии безусловно оправданным и востребованным наукой.

В четырех частях монографии последовательно рассматриваются особенности понимания философии Достоевского в контексте философии права. Эти проблемы связываются с общим развитием философии. Добротно написанная первая часть «Жизнь и творчество Достоевского» включает в себя две главы. Следует отметить, что она богато иллюстрирована, и это является несомненным достоинством книги. Здесь идет речь не только о биографических реалиях, но и о становлении философии писателя. Вторая глава так и названа: «Ф.М. Достоевский – философ «всеочеловечивания человеческого»». Здесь совершенно справедливо речь идет о становлении философии почвенничества и о том, как повлияло на Достоевского знакомство с Западной Европой.

Говоря о каторжном опыте Достоевского, авторы совершенно справедливо пишут, что пребывание на каторге привело писателя к переосмыслению многих ценностей. Однако не совсем точно говорить о том, что там происходило «живое общение с народом» (с. 46), обозначалась «близость с народом» (с. 29). Каторга была «мертвым домом» – именно так писатель назовет свое произведение, написанное по каторжным впечатлениям, – «Записки из Мертвого дома». Другое дело, что приобретенный опыт страдания и смирения, постепенное узнавание народа «через припоминание своего детства», действительно, были для Достоевского бесценны.

Во второй части – «Особенности понимания философии Ф.М. Достоевского в России и в Западной Европе XIX-XX вв.» – речь идет о том, как интерпретировали наследие Достоевского русские философы. Именно в России был дан глубокий анализ его произведений и его философии. При этом в интерпретации его творчества было много спорных вопросов. Так, Константин Леонтьев сомневался в достоверности образов монахов в романе «Братья Карамазовы».

Не только в этом романе, но и в других произведениях «великого пятикнижия» Достоевский заставляет своих героев пройти через «горнило сомнения» при выборе Добра и Зла. И, конечно, отношение к Добру и Злу и отдельного человека, и всего общества в целом открывают безграничные возможности понимания творчества писателя в контексте философии права, о чем писал П.И. Новгородцев. Философия права мыслится как выражение русского мировоззрения (с. 99), и следовало бы сказать шире – как выражение необходимости формирования справедливого общественного идеала, о чем в феврале 1878 г. Достоевский писал одному из своих корреспондентов: «...что за общество, если все члены один

другому враги? И выйдет страшный вздор» (Из письма Н.Л. Озмидову**).

В монографии показано развитие идей философии права на широком культурном, философском и историческом фоне. В этом контексте характеризуются переводы романов писателя (например, перевод на немецкий язык «Преступления и наказания», переводчик Вильгельм Генкель). Во второй части монографии делается вывод о том, что в европейской философии конца XIX – начала XX вв. происходит осознание глубины и психологизма произведений Достоевского. Особенно актуальной становится тема заката Запада в работах Г. Гессе, который анализирует европейскую культуру через призму творчества Достоевского.

Третья часть монографии – «Этическая, социальная и политико-правовая проблематика в творчестве Ф.М. Достоевского: к вопросу об исторических и метафизических основаниях» – открывается характеристикой мировоззрения Достоевского. Совершенно справедливо отмечается, что «идея конкретного единства Абсолютного Добра и позитивной ценности абсолютной свободы, идея, в которой вера и философское мышление опосредуют друг друга и слиты воедино, является стержнем мировоззрения Достоевского» (с. 187). Это утверждение становится основой для понимания свободы, добра и права в произведениях писателя.

Нужно отметить, что право в русском сознании приобрело смысл, близкий к правоте, правде и даже праведности. Право воспринималось Достоевским не только со стороны его социально-регулятивных возможностей, но и со стороны соответствия его глубине человека. «В человеке, кроме гражданина, есть и лицо, — писал Достоевский в рабочей тетради. — Судья судит гражданина и иногда совсем не видит лица <...> Даже закон не предусмотрит всех тонкостей. Есть преступления и впечатления, которые не подлежат земному суду. Единый суд — моя совесть, то есть судящий во мне Бог...» [17, стр. 402]. И становится понятно, что такое осмысление справедливости писателем основывается не столько на юридическом понимании, сколько на философском. А потому философия права определяет идейно-тематическое содержание произведений Достоевского [9].

Четвертая часть рецензируемой работы – «Ф.М. Достоевский и “глобальный мир” XXI века» – открывается главой «Идея абсолютного добра как основание суверенной государственно-правовой идеологии», включающей в основное идейно-тематическое движение монографии. Безусловно, на протяжении времени менялось восприятие произведений Достоевского и его философии, которая в конечном итоге стала

неотъемлемым элементом единого историко-философского процесса (с. 271). Однако думается, что не только Рейнхард Лаут реконструировал и дал систематическое изложение философии писателя (с. 271). Следует отметить фундаментальные работы современных отечественных ученых – таких как, например, Игорь Евлампиев. Его исследования указаны в библиографии, однако именно Рейнхард Лаут (его работа вышла в 1996 году) оказывается в контексте монографии главным систематизатором философии Достоевского. Но вышедшее в 2012 году исследование Евлампиева «Философия человека в творчестве Достоевского (от ранних произведений к “Братьям Карамазовым)”» дает такое же полное представление о движении философской мысли Достоевского. Немаловажно еще и то, что систематизация Лаута – это традиция немецкой философской мысли. На наш взгляд, гораздо продуктивнее и оправданнее в данном контексте было бы использовать «реконструкцию философии», которую делают отечественные современные ученые.

В рецензируемой монографии справедливо утверждается, что отечественная философия права имеет отчетливо выраженное аксиологическое измерение. И в этом не последняя роль (а может, и основополагающая!) принадлежит философии Достоевского.

Хочется отметить безупречное издание монографии. Она включает большой справочный аппарат, приложения, в ней дается внушительная библиография.

Рецензируемая монография «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права» является фундаментальным исследованием, в котором раскрываются основополагающие концепты бытия, свободы, человека, его души, в творчестве Достоевского – в неразрывном единстве с развитием философско-правовых идей, метафизики права. Она подготовлена исследователями, хорошо известными почитателям Ф.М. Достоевского своими публикациями о философско-правовых проекциях этого выдающегося русского классика [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 18; 19; 20; 21; 22].

Безусловно, книга будет востребована и философами, и юристами, и литературоведами, и широкой читающей публикой.

Примечания

* Далее ссылки на Полное собрание сочинений Ф.М. Достоевского (Ленинград: Наука. 1972-1990) даются в тексте: в скобках после цитаты указываются том и страницы; у сдвоенных томов указывается индекс тома.

** Николай Лукич Озмидов (1844 – 1908), близкий знакомый Л.Н. Толстого, одно время занимавшийся переписыванием его сочинений. Один из корреспондентов Достоевского. Под влиянием взглядов Толстого, Озмидов организовал маленькую молочную ферму под Москвой, а затем — общину на Кавказе. Он впоследствии жил в Воронежской губернии и занимался перепиской сочинений Льва Толстого.

Список литературы:

[1] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. *Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).*

[2] Бастрыкин А.И., Сальников В.П. *Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. - № 4. – С. 9-19.*

[3] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. *Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.*

[4] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. *Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.*

[5] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. *Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.*

[6] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. *Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. - № 9. - С. 168-181.*

[7] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 3. – С. 165-172.

[8] Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // *Юридическая орбита*. – 2021. – № 1. – С. 32-37.

[9] Денисова А.В. Юридические нормы и нравственный закон в произведениях Ф.М. Достоевского // *Юридические формы переживания истории: практики и пределы: Коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева*. – СПб.: Астерион, 2020. С. 207-219. – в кн. 693 с.

[10] Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 28, кн. 1: Письма, 1832-1859. – Л.: Наука, 1985. – 551 с., 1 л. портр. : факс., портр.

[11] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 12. – С. 157-171.

[12] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467

[13] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // *Мониторинг правоприменения*. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07

[14] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // *Правовое государство: теория и практика*. – 2019. – № 2. – С. 17-24.

[15] Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).

[16] Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 1. – С. 171-176.

[17] Неизданный Достоевский: записные книжки и тетради 1860–1881 гг. / Под ред. И.С. Зильберштейн и Л.М. Розенблюм. – М.: Наука, 1971. – 727 с., ил.

[18] Сальников В.П., Масленников Д.В. Право как форма бытия: опыт прочтения Достоевского. Вступительная статья // Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»). – С. 10-17.

[19] Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // *Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев*. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.

[20] Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.

[21] Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юр Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 5. – С. 179-192.

[23] Штейнберг А.З. Система свободы Достоевского. – Париж: YMCA-PRESS, 1980. – 144, [1] с.

Spisok literatury:

- [1] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. *Ideya Dobra v tvorchestve F.M. Dostoevskogo i ee vliyaniye na razvitiye filosofii prava (k 200-letiyu F.M. Dostoevskogo) / Vstupitel'noe slovo professora A. Aleksandrova; Sledstvennyy komitet Rossijskoj Federacii. – SPb.: Fond «Universitet», 2021. – 380 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»).*
- [2] Bastrykin A.I., Sal'nikov V.P. *Ideya cheloveka v uchenii F.M. Dostoevskogo o prave i gosudarstve // Vestnik instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. - № 4. – S. 9-19.*
- [3] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. *Vzaimosvyaz' idei absolyutnogo dobra i svobody cheloveka v filosofii prava F.M. Dostoevskogo // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2021. – № 6. – S. 176-181.*
- [4] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. *Ideya prava novogo vremeni i filosofskoe nasledie F.M. Dostoevskogo: mirovozzrencheskaya oppozitsiya dvuh modelej // Pravovoe gosudarstvo v sovremennom mire: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Ufa, 18 maya 2021 g.) / Otv. red. N.V. YAmaletdinova. – Ufa: RIC BashGU, 2021. – S 74-85. – v sb. 395 s.*
- [5] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. *Tvorcheskoe nasledie F.M. Dostoevskogo v sovremennoj evropejskoj filosofii: poisk putej preodoleniya duhovnogo otchuzhdeniya cheloveka // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2020. – № 6. – S. 170-177.*
- [6] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. *Filosofiya prava F.M. Dostoevskogo i sistema npravstvenno-pravovyh cennostej narodov Rossii v XXI stoletii // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2020. - № 9. - S. 168-181.*
- [7] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. *Chelovek i narod kak vysshie cennosti v filosofii prava F.M. Dostoevskogo // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2021. – № 3. – S. 165-172.*
- [8] Bastrykin A.I., Sal'nikov V.P., Zaharcev S.I. *Sistema npravstvenno-pravovyh cennostej v nasledii F.M. Dostoevskogo // YUridicheskaya orbita. - 2021. - № 1. - S. 32-37.*
- [9] Denisova A.V. *YUridicheskie normy i npravstvennyj zakon v proizvedeniyah F.M. Dostoevskogo // YUridicheskie formy perezhivaniya istorii: praktiki i predely: Kollektivnaya monografiya / Pod red. S.V. Bochkaeva. – SPb.: Asterion, 2020. S. 207-219. – v kn. 693 s.*
- [10] Dostoevskij F.M. *Poln. sobr. soch.: V 30 t. T. 28, kn. 1: Pis'ma, 1832-1859. – L.: Nauka, 1985. - 551 s., 1 l. portr. : faks., portr.*
- [11] Zaharcev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. *Bytie i refleksiya: ontologicheskie osnovaniya prava v filosofii F.M. Dostoevskogo // Mir politiki i sociologii. - 2018. - № 12. - S. 157-171.*
- [12] Zaharcev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. *Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoevskij. K voprosu o spekulativno-logicheskikh osnovaniyah metafiziki prava: Monografiya. – M.: YUritinform, 2019. – 376 s. DOI 10.17513/np.467*
- [13] Zaharcev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. *Svoboda kak konkretnost' idei absolyutnogo dobra v filosofii prava Dostoevskogo // Monitoring pravoprimeneniya. – 2020. - № 1. – S. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07*
- [14] Zaharcev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. *Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya filosofii prava F.M. Dostoevskogo kak ideologa «pred"evraziystva» // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. - № 2. – S. 17-24.*
- [15] Ismagilov R.F. *Filosofskoe nasledie F.M. Dostoevskogo i ego vliyaniye na razvitiye filosofii prava: Kurs lekcij / Vstup. stat'ya dokt. yurid. nauk, prof., Zasl. deyatelya nauki RF V.P. Sal'nikova i dokt. filosof. nauk, prof. D.V. Maslennikova. – SPb.: Fond «Universitet», 2017. – 352 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»).*
- [16] Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. *Pravovaya filosofiya Dostoevskogo i ideokraticheskie osnovaniya suvereniteta Rossii // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2021. - № 1. - S. 171-176.*
- [17] Nezdannyj Dostoevskij: zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg. / Pod red. I.S. Zil'bershtejn i L.M. Rozenblyum. – M.: Nauka, 1971. - 727 s., il.

[18] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V. *Pravo kak forma bytiya: opyt prochteniya Dostoevskogo. Vstupitel'naya stat'ya* // Ismagilov R.F. *Filosofskoe nasledie F.M. Dostoevskogo i ego vliyanie na razvitie filosofii prava: Kurs lekcij / Vstup. stat'ya dokt. yurid. nauk, prof., Zasl. deyatelya nauki RF V.P. Sal'nikova i dokt. filosof. nauk, prof. D.V. Maslennikova.* – SPb.: Fond «Universitet», 2017. – 352 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). – S. 10-17.

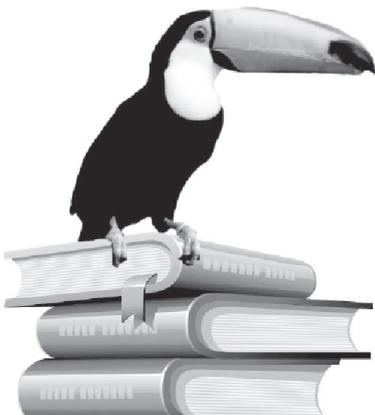
[19] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V. *Filosofiya prava F.M. Dostoevskogo kak istochnik razvitiya teorii rossijskogo gosudarstva i prava* // *Problemy statusa sovremennoj Rossii: istoriko-pravovoj aspekt: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Ufa, 5–6 aprelya 2018 g.) / Otv. red. F.H. Galiev. V 2-h ch. CH. 1.* – Ufa: RIC BashGU, 2018. – S. 72-79. – v sb. 256 s.

[20] Sal'nikov V.P., Ismagilov R.F., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I. *Filosofiya F.M. Dostoevskogo kak ob"ekt interpretiruyushchej rekonstrukcii* // *Mir politiki i sociologii.* – 2018. – № 9-10. – S. 171-183.

[21] Sal'nikov V.P., Ismagilov R.F., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Morozov A.I. «Pushkinskaya rech'» *Dostoevskogo i npravstvennaya ideya gosudarstva (K 140-letiyu vystupleniya F.M. Dostoevskogo)* // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'.* – 2020. – № 11. – S. 163-180.

[22] Sal'nikov V.P., Ismagilov R.F., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov M.V. *Bessmertie dushi kak sterzhnevaya ideya v uchenii F.M. Dostoevskogo o prave i npravstvennosti* // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'.* – 2021. – № 5. – S. 179-192.

[23] SHtejnberg A.Z. *Sistema svobody Dostoevskogo.* – Parizh: YMCA-PRESS, 1980. – 144, [1] s.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ СОБЫТИЯМ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(Данная статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ
в рамках научного проекта 22-28-01346 «Переживание истории как фактор
самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение»)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена неутраченными дискуссиями вокруг крупнейшего конфликта XX века и публикацией все новых правовых документов, отражающих текущую официальную позицию его ключевых участников-победителей, а точнее их правопреемников – Европейского союза, Российской Федерации, Содружества наций и Соединенных Штатов Америки. Цель статьи состоит в терминологическом сопоставлении действующих нормативно-правовых актов, которые использовались в качестве эмпирического материала. Исследование проводилось с применением общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение) и частнонаучных методов (историко-правовой, сравнительно-правовой). В результате были уточнены смысловые отношения между термином «Вторая мировая война» и смежными понятиями, охарактеризованы основные виды современных нормативно-правовых актов, касающихся событий Второй мировой войны, выделены и соотнесены содержащиеся в них ключевые термины и формулировки.

Ключевые слова: Вторая мировая война, правовые документы, законы, резолюции, терминологический анализ.

SIDOROV Andrei Vladimirovich,
specialist in editing scientific literature
of the Department for Organizing Scientific,
Editorial and Publishing Activities
of the North-West Branch of the Russian State
University of Justice

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND ENGLISH TERMINOLOGY IN THE LEGAL DOCUMENTS DEVOTED TO THE EVENTS OF THE WORLD WAR II

Annotation. The relevance of the study is due to the ongoing discussions around the largest conflict of the XX century and the publication of new legal documents reflecting the current official position of its key participants-winners, or rather their legal successors – the European Union, the Russian Federation, the Commonwealth of Nations and the United States of America. The purpose of the article is a terminological comparison of the existing normative legal acts that were used as empirical material. The study was carried out using general scientific methods (analysis, synthesis, comparison) and private scientific methods (historical, legal, comparative-legal). As a result, the semantic relations between the term “World War II” and related concepts were clarified, the main types of modern normative legal acts concerning the events of World War II were characterized, the key terms and formulations contained in them were identified and correlated.

Key words: World War II, legal documents, laws, resolutions, terminological analysis.

Объем понятия «Вторая мировая война»

Прошли десятилетия, а события Второй мировой войны (1 сентября 1939 года - 2 сентября 1945 года) по-прежнему вызывают острую полемику, давно вышедшую за пределы академического сообщества. Их отголоски продолжают отчетливо звучать в самых разных сферах человеческой деятельности - социально-экономической, историко-культурной, политической, законодательской. Это обстоятельство поддерживает в исследователях самых разных направлений - юристах [1, 5, 7], историках [8, 9], педагогах [4, 6], лингвистах [2, 3] и др. - неугасающий интерес к вопросам оценки, интерпретации, анализа, сопоставления как уже известных фактов, так и новых сведений.

Даже само понятие «Вторая мировая война» не является общепринятым, существуя в виде совокупности терминов, отражающих как колоссальный масштаб боевых действий, так и смысловые акценты, которые расставляют государства, подчеркивая свой вклад в дело победы.

Так, по одной из версий, сочетание **World War II** или **Second World War**¹ укоренилось в англоязычной культуре с подачи 32-го президента США Франклина Делано Рузвельта, предложившего в 1942 году провести своего рода «национальный конкурс» на лучшее название происходящего в мире вооруженного конфликта. За несколько недель в американское военное ведомство поступило около 15 тыс. предложений, содержащих, например, такие названия, как **The War for Civilization** или **The War Against Enslavement**. Однако даже предложенный самим Ф. Рузвельтом вариант (**The Survival War**) не получил широкого распространения [11].

В русскоязычной культуре основополагающим понятием была и остается **Великая Отечественная война** (22 июня 1941 года – 9 мая 1945 года) или **The Great Patriotic War**, трактуемая как «освободительная война народов СССР против нацистской Германии и ее союзников, важнейшая и решающая часть Второй мировой войны»². Кроме того, для полноты терминологической кар-

тины стоит упомянуть об еще одном понятии, характеризующем боевые действия между Японией и Китаем, которые отчасти совпадают по срокам с периодом Второй мировой войны. Речь идет о так называемой **Второй японо-китайской войне** (7 июля 1937 - 9 сентября 1945) или **The Second Sino-Japanese War/War of Resistance Against Japanese Aggression**³. Важно подчеркнуть, что вышеописанные примеры, в том числе и **Battle of Britain**⁴, подчеркивают региональный характер сражений. Таким образом, можно констатировать, что понятие «Вторая мировая война» - это «зонтичный термин» с подвижным объемом смыслового содержания.

Современные правовые документы Европейского Союза, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, посвященные событиям Второй мировой войны

Европейский союз (ЕС). В Европе правовые документы, принимаемые в русле рассматриваемой темы, можно условно разделить на три группы. Первая, самая большая группа объединяет многочисленные резолюции, которые носят лишь декларативный характер и отражают текущее восприятие вышеупомянутых событий. Вторая группа охватывает законы, налагающие на государства определенные обязательства перед своими гражданами. Речь идет о выплате компенсаций жертвам Второй мировой войны и их семьям, реабилитации политических заключенных, проведении памятных мероприятий, освещении ключевых эпизодов конфликта в рамках школьной программы и т. д. Третья группа - это законы, предусматривающие уголовную ответственность за некоторые публичные высказывания в отношении исторических событий: отрицание геноцида евреев и армян, отрицание преступлений, совершенных нацистским и коммунистическим режимами в годы Второй мировой войны [10].

Наиболее примечательными для дальнейшего анализа представляются две знаковые резолюции Европейского парламента, посвященные двум годовщинам окончания Второй мировой войны - **European Parliament resolution on the 60th anniversary of the end of the Second World War in Europe on 8 May 1945** (далее - резолюция

¹ Конфликт, охвативший практически все регионы мира в период 1939-1945 годов. Главными воюющими сторонами были державы «оси» (Axis powers) – Германия, Италия и Япония – и союзники (Allies) – Франция, Великобритания, Соединенные Штаты, Советский Союз и, в меньшей степени, Китай // World War II [Электронный ресурс] / Энциклопедия Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/event/World-War-II> (дата обращения 25.05.2022).

² Великая Отечественная война [Электронный ресурс] / Сайт Большой российской энциклопедии. – Режим доступа: https://bigenc.ru/military_science/text/3795693 (дата обращения 25.05.2022).

³ Second Sino-Japanese War [Электронный ресурс] / Энциклопедия Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/event/Second-Sino-Japanese-War> (дата обращения 25.05.2022).

⁴ Battle of Britain [Электронный ресурс] / Энциклопедия Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/event/Battle-of-Britain-European-history-1940> (дата обращения 25.05.2022).

P6_TA(2005)0180)¹ и European Parliament resolution on the **80th anniversary** of the start of the Second World War and the importance of European remembrance for the future of Europe (далее - резолюция P9_TA(2019)0021)².

Российская Федерация. Правовое регулирование различных аспектов, связанных с событиями Второй мировой войны, осуществляется в России с помощью федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, директивами Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, приказами Министра обороны Российской Федерации. Однако основополагающими документами можно считать Закон Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (далее - Закон РФ № 4292-1 от 14.01.1993)³ и Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (далее - ФЗ № 80 от 19.05.1995)⁴.

Соединенные Штаты Америки. Учитывая особенности американской правовой системы, нормы, регламентирующие широкий спектр вопросов, относящихся к событиям Второй мировой войны, представляют собой форму отдельных законов, собранных в Кодексе США, а именно в разделе 36 «Патриотические и национальные торжества, церемонии и организации» (Title 36 – Patriotic and national observances, ceremonies, and organizations)⁵. Кроме того, стоит

учитывать, что каждый штат обладает собственными законодательными полномочиями.

Таким образом, вышесказанное свидетельствует о существовании в странах с разными правовыми системами сложившейся иерархии действующих нормативных актов, которые посвящены событиям Второй мировой войны.

Сравнительный терминологический анализ обозначенных выше правовых документов, посвященных событиям Второй мировой войны

В качестве отправной точки предлагается рассмотреть две упомянутые ранее резолюции Европейского парламента P6_TA(2005)0180 и P9_TA(2019)0021 с целью определения используемых в них формулировок и терминов и, соответственно, демонстрации произошедшего смещения акцентов в отношении того, чью память, по мнению парламентариев, народам Европы следует чтить. Промежуток между принятием резолюций – довольно значительный (15 лет), равно как и изменения, которым подверглось правовое сознание европейских законодателей в части восприятия событий Второй мировой войны.

Первая резолюция содержит положения, осуждающие исключительно преступления нацистов:

- “...commemorating and mourning **all the victims of Nazi tyranny...**” [почитая память и оплакивая **всех жертв нацистской тирании**];
- “...commemorating in particular **all the victims of the Holocaust...**” [в особенности почитая память **всех жертв Холокоста**];
- “...commemorating and mourning the loss of **all the victims of the war on all sides as a common European tragedy...**” [почитая память и оплакивая гибель **всех жертв войны со всех сторон в качестве общеевропейской трагедии**]⁶

Во второй резолюции подвиг людей обезличивается, что отражается в таких формулировках, как: “...the Second World War led to **unprecedented levels of human suffering** and doomed half of Europe to decades of misery and occupation...” [Вторая мировая война стала **источником беспрецедентных человеческих страданий** и обрекла половину Европы на десятилетия горя и оккупации]⁷. Кроме того, в документе используются термины и фразы, которые

тельства США. – Режим доступа: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2014-title36/html/USCODE-2014-title36.htm#_1_target (дата обращения 26.05.2022).

⁶ Резолюция Европейского парламента P6_TA(2005)0180.

⁷ Резолюция Европейского парламента P9_TA(2019)0021.

¹ European Parliament resolution on the 60th anniversary of the end of the Second World War in Europe on 8 May 1945 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Европейского парламента. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/>

² European Parliament resolution on the 80th anniversary of the start of the Second World War and the importance of European remembrance for the future of Europe [Электронный ресурс] / Официальный сайт Европейского парламента. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения 26.05.2022).

³ Закон Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (в ред. от 01.05.2022) / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102020987&intelsearch=4292-1> (дата обращения 26.05.2022).

⁴ Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (в ред. от 01.07.2021) / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102035634&intelsearch=80-%F4%E7+1995> (дата обращения 26.05.2022).

⁵ Title 36 – Patriotic and national observances, ceremonies, and organizations (U. S. Code) [Электронный ресурс] / Официальный информационный сайт Прави-

имеют опосредованное или отдаленное отношение ко Второй мировой войне:

- **the mass deportations from the Baltic States, Poland and other countries** (массовые депортации людей из балтийских стран, Польши и других государств);
- **the Katyn Forest massacre of Polish officers** (массовое убийство польских офицеров в Катынском лесу);
- **the massacre of Latvian army officers in Litene** (массовое убийство латвийских офицеров в Литене);
- **the creation and operation of concentration camps and the Gulag** (создание концентрационных лагерей и ГУЛАГа, а также их работа);
- **the man-made famine in Ukraine** (спровоцированный голод на Украине) и др.

Упоминание этих событий обусловлено постановкой знака равенства между нацистским и коммунистическим режимами, о чем говорится совершенно открыто: “The European Parliament condemns in the strongest terms the acts of aggression, crimes against humanity and mass human rights violations perpetrated by the **totalitarian Nazi and communist regimes...**” [Европейский парламент самым решительным образом осуждает акты агрессии, преступления против человечности и массовые нарушения прав человека, совершенные **тоталитарными нацистским и коммунистическим режимами**]¹. Стоит обратить внимание на то, что слово «**тирания**» с ярко выраженной оценочной коннотацией заменено нейтральным понятием «**режим**».

В ряде государств указанный «знак равенства» закреплен на самом высоком уровне. Так, статья 13 Конституции Польши 1997 года гласит: “Political parties and other organizations whose programmes are based upon totalitarian methods and the modes of activity **of nazism, fascism and communism** < ... > shall be prohibited” [Запрещается существование политических партий и иных организаций, обращающихся в своих программах к тоталитарным методам и практике деятельности **нацизма, фашизма и коммунизма...**]².

Вышеописанные положения резолюции P9_TA(2019)0021 полностью идут в разрез с формулировками статьи 61 ФЗ № 80 от 19.05.1995, запрещающей «**публично отождествлять цели, решения и действия руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями,**

¹ Резолюция Европейского парламента P9_TA(2019)0021.

² Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Сейма Польши. – Режим доступа: <https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения 26.05.2022).

решениями и действиями руководства нацистской Германии...»³.

В Кодексе США дается определение терминам «**тоталитарная партия**» (totalitarian party), «**тоталитарная диктатура**» (totalitarian dictatorship), «**тоталитаризм**» (totalitarianism)⁴, и хотя об отождествлении нацистского и коммунистического режимов речь не идет, тем не менее в подпункте 2 пункта а) параграфа 1424 «Запрет на натурализацию лиц, выступающих против правительства или закона или поддерживающих тоталитарные формы правления» (Prohibition upon the naturalization of persons opposed to government or law, or who favor totalitarian forms of government) раздела 8 Кодекса США прямо указывается, что под тоталитарной формой правления в первую очередь понимается коммунистический режим: “...no person shall hereafter be naturalized as a citizen of the United States who is a member of or affiliated with (A) **the Communist Party of the United States**; (B) any other totalitarian party of the United States; (C) the **Communist Political Association...**”⁵.

Еще одно значимое понятие, связанное событиями Второй мировой войны, - это Холокост, а точнее его отрицание (**Holocaust denial**).

Резолюция P9_TA(2019)0021 содержит призыв к государствам-членам ЕС осуждать все формы отрицания Холокоста и противодействовать им. В ряде европейских стран, например в Бельгии, Венгрии, Германии и др., введена уголовная ответственность за соответствующее деяние.

Статьей 3541 «Реабилитация нацизма» Уголовного кодекса Российской Федерации также предусмотрено наказание за «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных

³ ФЗ № 80 от 19.05.1995.

⁴ Item 37 of § 1101 – Definitions, Subchapter I – General Provisions, Chapter 12 – Immigration and Nationality, Title 8 of U.S. Code [Электронный ресурс] / Официальный информационный сайт Правительства США. – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title8/pdf/USCODE-2011-title8-chap12-subchapl-sec1101.pdf> (дата обращения 27.05.2022).

⁵ Subitem (2) of item (a) of § 1424 – Prohibition upon the naturalization of persons opposed to government or law, or who favor totalitarian forms of government, Part II – Nationality Through Naturalization, Subchapter III – Nationality and Naturalization, Chapter 12 – Immigration and Nationality, Title 8 of U.S. Code [Электронный ресурс] / Официальный информационный сайт Правительства США. – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title8/pdf/USCODE-2011-title8-chap12-subchapl-sec1424.pdf> (дата обращения 27.05.2022).

указанным приговором...»¹, при этом слово «**Холокост**» не употребляется.

В США, вследствие действия Первой поправки к Конституции, гарантирующей, что Конгресс не будет посягать на свободу слова, отрицание Холокоста не считается преступлением, хотя попытки изменить сложившуюся ситуацию, в том числе и юридическим путем, предпринимались неоднократно.

Правовые документы, регулирующие вопросы увековечивания памяти о событиях Второй мировой войны, также представляют интерес для сравнительного терминологического анализа.

Так, Федеральным законом от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» вводится понятие «**День воинской славы**», а перечень таких дат начинается еще со Дня победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год)². В англоязычной культуре вышеуказанный термин отсутствует. Так в США отмечают **National Pearl Harbor Remembrance Day**³ и **Gold Star Mother's Day**⁴ (раздел 36 Кодекса США), а **Дню Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов** соответствуют **Veterans Day**⁵ (в США, 11 ноября), **Remembrance Sunday**⁶ (в государствах-членах Содружества наций, 11 ноября) и **Remembrance Day** (в Канаде, 11 ноября).

¹ Статья 3541 «Реабилитация нацизма» Уголовного кодекса Российской Федерации (в ред. от 25.03.2022) / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&showsearch=1> (дата обращения 27.05.2022).

² Федеральный закон от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (в ред. от 31.07.2020) / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034625&intelsearch=32-%F4%E7+1995> (дата обращения 27.05.2022).

³ В этот день в США чтят память 2 403 военнослужащих и гражданских лиц, погибших во время нападения японцев на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года (еще 1 178 человек получили ранения). Не является официальным выходным.

⁴ В этот день (в последнее воскресенье сентября) чествуют матерей, чьи сыновья или дочери погибли при исполнении служебного долга во время войны или вооруженного конфликта. Не является официальным выходным. Символом этого памятного дня является специальный флаг с изображением золотой звезды, который семьи вывешивают из окон. Традиция уходит корнями в период Первой мировой войны.

⁵ С 1954 года в этот день чествуют ветеранов всех войн, в которых участвовала страна. Общенациональный выходной.

⁶ В этот день вспоминают всех, кто пал в боях Первой и Второй мировой войны. Общенациональный выходной.

Нельзя не упомянуть и об организациях, занимающихся уходом за мемориалами, воинскими кладбищами и захоронениями.

Так, в Содружестве наций соответствующими вопросами занимается **Commonwealth War Graves Commission**, которая представляет собой межправительственную организацию, основная функция которой состоит в том, чтобы надлежащим образом обозначать, регистрировать и сохранять могилы и места памяти военнослужащих Содружества наций, погибших в ходе двух мировых войн. Комиссия также отвечает за увековечивание памяти гражданских лиц Содружества, погибших в результате действий противника во время Второй мировой войны⁷.

В США памятные места воинской славы, расположенные как на территории страны, так и за ее пределами (например, в Великобритании и Европе), находятся в ведении **American Battle Monuments Commission**⁸.

В Российской Федерации, согласно Закону РФ № 4292-1 от 14.01.1993, обязанности по увековечению памяти погибших при защите Отечества распределяются между органами местного самоуправления, органами военного управления, уполномоченными органами государственной власти субъекта Российской Федерации. К органам военного управления относится, например, **Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества**.

Таким образом, можно заключить, что:

1. Существенные расхождения в присущих для русскоязычной и англоязычной культуры определениях термина «Вторая мировая война» отсутствуют, несмотря на наличие смежных понятий, обозначающих отдельные эпизоды или кампании в рамках общего конфликта.

2. Правовые документы, принятые в Европейском союзе в отношении событий Второй мировой войны за последние два десятилетия, отличаются происходящим на фоне масштабных процессов пересмотра истории смещением

⁷ Charter of Incorporation of the Commonwealth War Graves Commission [Электронный ресурс] / Официальный сайт Commonwealth War Graves Commission. - Режим доступа: https://www.cwgc.org/media/p1kdks5x/royal_charter_of_incorporation.pdf (дата обращения 25.05.2022).

⁸ American Battle Monuments Commission, Chapter 21, Part B—United States Government Organizations Involved With Observances and Ceremonies, Subtitle I—Patriotic and National Observances and Ceremonies, Title 36 – Patriotic and national observances, ceremonies, and organizations (U. S. Code) [Электронный ресурс] / Официальный информационный сайт Правительства США. - Режим доступа: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2014-title36/html/USCODE-2014-title36.htm#_1_target (дата обращения 26.05.2022).

акцента в сторону отождествления нацистского и коммунистического режимов, что выражается в конкретных формулировках и терминах. Российское законодательство содержит нормы, прямо запрещающие подобного рода отождествление. Американские законы, в силу достаточно продолжительного существования в США антикоммунистического движения (маккартизма), по-прежнему содержат ряд юридических барьеров применительно к лицам, которые придерживаются

коммунистической идеологии или имеют какое-либо отношение к соответствующим структурам.

3. Несмотря на вышеописанную полярность официальных трактовок событий Второй мировой войны, вопросы чествования оставшихся в живых ветеранов-победителей и почитания памяти павших остаются тем прочным объединяющим фундаментом, который не поддается бюрократическому разрушению.

Список литературы:

[1] Александрова А.В. Вторая мировая война и становление права социального обеспечения: опыт Великобритании и Франции // Российское право онлайн. 2020. № 2. С. 45-50.

[2] Балканов И.В. Теория и практика зарубежной военной лексикографии периода Второй мировой войны (на материале военных переводных словарей, выпущенных в США в 1941-1945 гг.) // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 112-117.

[3] Бойко Б.Л. Теория и практика военной лексикографии (на материале военных немецко-русских словарей 1941-1945 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. № 2. С. 4-14.

[4] Евдокимова А.К. Особенности преподавания «трудных вопросов» истории Второй мировой войны // Актуальные вопросы гуманитарных наук. Сборник научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов. Под редакцией А.А. Сорокина, Г.В. Калабуховой. Москва: МГПУ, 2021. С. 252-261.

[5] Епифанова Е.В. Изменения в трудовом праве в период Второй мировой войны // Очерки новейшей камералистики. 2020. № 2. С. 16-22.

[6] Корякова И.К., Паулова Ю.Е. Содержательные и методические аспекты преподавания истории Второй мировой войны в российских вузах (из опыта Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева) // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 1 (45). С. 48-54.

[7] Кукушкина А.В., Шишкин В.Н., Чернышева Н.И. Международно-правовые и исторические аспекты создания ООН // Закон и право. 2020. № 3. С. 19-22.

[8] Трифанков Ю.Т. Личная историческая память и геополитические, цивилизационные аспекты истории Второй мировой и Великой Отечественной войн // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2021. № 7. С. 336-343.

[9] Элез А.Й. Итоги Второй мировой войны и современная история Африки к югу от Сахары // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 2 (27). С. 65-74.

[10] Ledoux S. Memory laws in Europe. What common horizons are we journeying towards? // Observing Memories (Magazine of the European Observatory on Memories). 2021. No.5. P. 34-41.

[11] Nix E. Were they always called World War I and World War II? [Электронный ресурс] / Сайт History. – Режим доступа: <https://www.history.com/news/were-they-always-called-world-war-i-and-world-war-ii> (дата обращения 25.05.2022).

Spisok literatury:

[1] Aleksandrova A.V. Vtoraya mirovaya voyna i stanovlenie prava sotsial'nogo obespecheniya: opyt Velikobritanii i Frantsii // Rossiyskoe pravo onlayn. 2020. № 2. S. 45-50.

[2] Balkanov I.V. Teoriya i praktika zarubezhnoy voennoy leksikografii perioda Vtoroy mirovoy voyny (na materiale voennykh perevodnykh slovarey, vypushchennykh v SShA v 1941-1945 gg.) // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 2 (56). S. 112-117.

[3] Boyko B.L. Teoriya i praktika voennoy leksikografii (na materiale voennykh nemetsko-russkikh slovarey 1941-1945 gg.) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda. 2010. № 2. S. 4-14.

[4] Evdokimova A.K. Osobennosti prepodavaniya «trudnykh voprosov» istorii Vtoroy mirovoy voyny // Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk. Sbornik nauchnykh statey bakalavrov, magistrantov i aspirantov. Pod redaktsiey A.A. Sorokina, G.V. Kalabukhovoy. Moskva: MGPU, 2021. S. 252-261.

[5] Epifanova E.V. *Izmeneniya v trudovom prave v period Vtoroy mirovoy voyny* // *Ocherki noveyshey kameralistiki*. 2020. № 2. S. 16-22.

[6] Koryakova I.K., Paulova Yu.E. *Soderzhatel'nye i metodicheskie aspekty prepodavaniya istorii Vtoroy mirovoy voyny v rossiyskikh vuzakh (iz opyta Mordovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni M.E. Evsev'eva)* // *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 2021. T. 12. № 1 (45). S. 48-54.

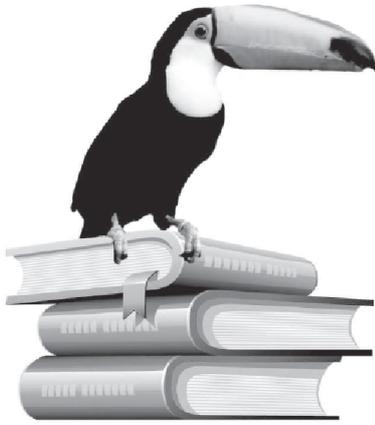
[7] Kukushkina A.V., Shishkin V.N., Chernysheva N.I. *Mezhdunarodno-pravovye i istoricheskie aspekty sozdaniya OON* // *Zakon i pravo*. 2020. № 3. S. 19-22.

[8] Trifankov Yu.T. *Lichnaya istoricheskaya pamyat' i geopoliticheskie, tsivilizatsionnye aspekty istorii Vtoroy mirovoy i Velikoy Otechestvennoy voyn* // *Materialy ezhegodnykh Moiseevskikh chteniy*. 2021. № 7. S. 336-343.

[9] Elez A.Y. *Itogi Vtoroy mirovoy voyny i sovremennaya istoriya Afriki k yugu ot Sakhary* // *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy*. 2020. T. 11. № 2 (27). S. 65-74.

[10] Ledoux S. *Memory laws in Europe. What common horizons are we journeying towards?* // *Observing Memories (Magazine of the European Observatory on Memories)*. 2021. No.5. P. 34-41.

[11] Nix E. *Were they always called World War I and World War II?* [Elektronnyy resurs] / *Sayt History*. – *Rezhim dostupa: <https://www.history.com/news/were-they-always-called-world-war-i-and-world-war-ii>* (data obrashcheniya 25.05.2022).



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Проведенное исследование является актуальным с точки зрения выявления особенностей российской модели защиты населения в годы Первой мировой войны, сильных и слабых сторон существовавшей модели, а также сравнения российской модели с зарубежными. Современные процессы, происходящие во всем мире, свидетельствуют о необходимости создания действенного механизма защиты прав населения в случае каких-либо боевых действий. Исследование отечественного и зарубежного опыта позволит использовать положительные аспекты в современном законодательстве и не повторять ошибок, которые были допущены ранее. Цель: исследовать особенности российской модели правовой защиты населения в годы Первой мировой войны с возможностью апробации полученных выводов в нынешнем законодательстве. Методология исследования – сравнительно-правовой, историко-правовой методы. В результате исследования автором обоснована необходимость использования положительных элементов российской правовой модели в сфере защиты населения в период боевых действий, а также учета допущенных ошибок в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: защита населения, правовая модель, Первая мировая война, беженцы, законодательство Великобритании, законодательство Франции, законодательство Российской империи, социальное законодательство.

KHORSHEVA Yuliia Olegovna,
Master of Law, Lecturer in the Department
of State and Legal Disciplines of the Northwest
Branch Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Russian State University
of Justice” on an hourly basis

Scientific adviser:
DORSKAYA Alexandra Andreevna,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law,
Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen

THE MAIN DIRECTIONS OF THE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SPHERE OF PROTECTING POPULATION RIGHTS ON THE EVE AND DURING THE FIRST WORLD WAR

Annotation. The study is relevant in terms of identifying the features of the Russian model of protecting the population during the First World War, the strengths and weaknesses of the existing model, as well as comparing the Russian model with foreign ones. Modern processes taking place all over the world testify to the need to create an effective mechanism for protecting the rights of the population in the

event of any hostilities. The study of domestic and foreign experience will allow using the positive aspects in modern lawmaking and not repeating the mistakes that were made earlier. Purpose: to study the features of the Russian model of legal protection of the population during the First World War with the possibility of testing the findings in the current lawmaking. Research methodology - comparative legal, historical and legal methods. As a result of the study, the author substantiates the need to use the positive elements of the Russian legal model in the field of protecting the population during hostilities, as well as taking into account the mistakes made during the First World War.

Key words: protection of the population, legal model, World War I, refugees, British law, French law, Russian Empire law, social law.

Социальное законодательство Российской империи конца XIX — начала XX века характеризовалось тем, что, если до Первой мировой войны основным элементом модели социальной защиты населения выступали наемные работники, то в период боевых действий элементами стали военнопленные, беженцы, увечные воины, семьи, потерявшие кормильца, сироты.

Такие изменения в социальном законодательстве были характерны не только для Российской империи, но и для большинства стран-участниц Первой мировой войны.

В сравнении с правовым регулированием вопросов защиты наемных работников существовавшим до Первой мировой войны, следует отметить, что, начиная с 1914 года, данная категория населения, скорее, наоборот, ощутила в некоторой степени ущемление прав. Таково было требование военного времени: сокращение рабочего времени было отменено, к ночному труду снова могли привлекаться женщины и дети (в определенных случаях).

В то же время предприниматели также ощутили изменения с приходом войны — в годы Первой мировой войны государство было вынуждено подвергать секвестру расходы производств, которых стали выпускать в основном военную продукцию [3]. Разработанный механизм защиты населения в период Первой мировой войны не включал такой элемент как помощь предпринимательской деятельности. Данное обстоятельство повлияло на действия самих предпринимателей, которое выражалось, например, в задержке поставок сырья, искусственном завышении цен, что стало следствием недовольства предпринимателей.

Характерной чертой российской модели защиты населения был ее краткосрочный характер. Все разработанные меры поддержки были рассчитаны на скорый исход военных действий, однако война затянулась. Ни экономическая, ни политическая аспекты механизма защиты населения не были рассчитаны на длительный срок боевых действий. Это выражалось, в первую очередь, в довольно высокой социальной поддержке населения, выплате крупных сумм помощи, кото-

рые в последствие неоднократно уменьшались в связи с затяжным характером войны. Во-вторых, методы помощи беженцам также были рассчитаны на краткосрочный характер войны: строились временные бараки, условия не отвечали требованиям необходимым для длительного проживания в них (отсутствие отопления, например).

Таким образом, общая структура российской модели защиты населения была фрагментарной, отсутствовал единый вектор помощи всем категориям населения. Вопрос регулирования защиты пострадавшего населения усложнялся еще и тем, что само население не было связано солидарными целями. Именно поэтому имели место такие ситуации как преднамеренный отказ предпринимателей поставлять хлеб.

Однако с такими проблемами столкнулась не только Российская империя.

Великобритания, столкнувшись с необходимостью правового регулирования отдельных аспектов военного времени, в первые месяцы войны приняла ряд нормативно-правовых актов, которые были направлены на предупреждение проникновения представителей недружественных стран на территорию государства. Данные нормы предусматривали определенные ограничения в передвижении. Среди запретов Великобритании были довольно странные на первый взгляд: например, запрещалось свистеть на улице. Также ограничивался оборот наркотических веществ (морфия и опиума).

Также как и в Российской империи в Великобритании была увеличена продолжительность рабочего времени.

На военную службу могли мобилизовать лиц, не достигших призывного возраста. Большую роль в помощи пострадавшим от военных действий играл все тот же Красный Крест, а также организации бойскаутов, которые патрулировали железные дороги, участвовали в помощи пострадавшим воинам [1].

Таким образом, модель защиты населения в Великобритании имела свои схожие черты с российской моделью, однако роль государственного аппарата в вопросах защиты населения, пострадавшего от боевых действий была ниже, чем в Российской империи.

В свою очередь, Франция, как и Российская империя, столкнулась со стихийным беженством. Около двух миллионов французских граждан были вынуждены покинуть свои дома из-за приказов французских военных и административных властей, немецкого вторжения, обстрелов вражеской артиллерии [9].

Во Франции так же, как и в Российской империи активную роль в поддержке беженцев играли благотворительные организации. Правительство Франции призывало местное население лояльно относиться к беженцам, помогать им, предоставлять ночлежку. Однако данная просьба обернулась недовольством принимающей стороны, поступало много жалоб как от местного населения на беженцев, так и от самих беженцев на враждебность по отношению к ним. Причины такой враждебности были разнообразны: стихийное переселение повлекло сокращение свободных рабочих мест, увеличение конкуренции, снижение заработных плат. Более того, местное население не всегда одобряло размер социальных выплат беженцев.

Одним из ключевых факторов напряженности между беженцами и местными жителями являлось использование последними уничижительного термина «боche [немцы] Севера», поскольку людей, спасавшихся от боевых действий, подозревали в «германизации».

Во Франции основная нагрузка по предоставлению помощи беженцам легла на муниципалитеты. Местные бюджеты быстро иссякли, что вызывало еще большее недовольство со стороны местного населения.

Муниципалитеты шли на крайние меры, угоняя беженцев переселиться в другие места.

Муниципальные органы также обращались за помощью в центральные органы власти. Однако государственная политика была направлена, в первую очередь, на решение внешнеполитических проблем, нежели на помощь пострадавшему населению.

Таким образом, во Франции, как и Великобритании возрастала роль благотворительных организаций в вопросах помощи пострадавшему от военных действий населению.

В данном случае, модели защиты населения Великобритании и Франции на более поздних этапах стали очень схожи.

Модель защиты населения Италии в начале Первой мировой войны отличалась тем, что функции по оказанию помощи беженцам и их переселению взяло на себя Министерство внутренних дел, но оно столкнулось с жалобами местных властей на то, что у них недостаточно ресурсов для выполнения поставленных задач [7]. Таким образом, Италия, также, как и Франция столкнулась с дефицитом муниципальных бюджетов.

Церковные и светские организации, такие как Опера Бономелли (Opera Bonomelli), а также Красный Крест, стремились восполнить возникший пробел [8].

Бельгийские беженцы, основная часть которых переселилась в Голландию, самостоятельно находили себе пристанище в теплицах, или жили на баржах, в квартирах, отелях и складах в Маастрихте, Амстердаме, Гронингене и других городах. Позже местные власти помогли построить бараки (maisons démontables), которые можно было быстро разобрать и собрать в другом месте. Ожидалось, что беженцы будут усердно трудиться над изготовлением игрушек и предметов домашнего обихода [11].

Таким образом, положение пострадавшего от военных действий населения в вышеуказанных государствах было достаточно плачевным.

Однако условия в Австро-Венгрии, например, были еще сложнее. Например, помощь еврейским беженцам не предоставлялась вообще. По оценкам, в 1917 году три четверти от общего числа еврейских беженцев из Галиции «не имели средств» [10].

Также, как и во Франции, местное население проявляло враждебность ко всем беженцам. Дополнительно развивались антисемитские настроения.

Таким образом, краткий анализ отечественной и зарубежных моделей защиты населения, пострадавшего в годы Первой мировой войны, показал в большинстве своем несостоятельность предпринимаемых мер по защите уязвимых категорий населения.

Однако, по сравнению с другими государствами, Российская империя в большей степени возлагала ответственность за помощь пострадавшему от военных действий населению на государственные органы, чем рассчитывала на полную поддержку со стороны благотворительных организаций. Очевидно, что и государственный аппарат не до конца мог справиться с возникшими проблемами.

Данное обстоятельство объясняется в первую очередь, масштабностью войны, которая до 1914 года была не видана европейским странам. Во-вторых, стихийное беженство также стало особенностью Первой мировой войны. В начале XX века еще отсутствовал такой инструмент как правовое моделирование, именно поэтому ответственность тех или иных механизмов проверялась только на практике.

В свою очередь, стоит отметить, что анализ российской модели защиты населения показал, что существуют разные подходы к оценке законодательской деятельности имперского периода накануне и в годы Первой мировой войны.

Условно изученные подходы с исторической точки зрения можно разделить на следующие:

- изучение концептуализации модели эффективности института правовой защиты населения Российского государства в исследуемый период, деятелями различных наук (профессий), отразивших свое видение в различных научных изложениях;

- изучение специалистами по юриспруденции советского времени процесса формирования и принятия законодательства в соответствии с правилами и нормами законодательного процесса исследуемого периода;

- изучение основных принципов, способов и порядка защиты населения исследуемого периода в современности.

Не менее важным является и определение круга лиц, изучающих принципы, способы и порядок защиты населения исследуемого периода, вектор мышления которых зависит от ряда факторов, внутреннего и внешнего понимания формирования различных политико-правовых процессов, природных и социальных факторов:

- юристы, историки и духовные деятели, оценивающие происходившие процессы с точки зрения религиозного сознания российского общества в начале XX века, а также сторонники самодержавия;

- юристы и историки-марксисты;

- либеральные юристы и историки, а также современные ученые, демонстрирующие эпистемологический плюрализм в своих оценках.

Также, при определении наиболее нуждающейся категорий лиц, в т.ч. в период военных действий, необходимо обратить особое внимание на беженство, всегда возникающее как неотъемлемый элемент событий.

Как отмечает И. Б. Белова, в ходе историографического анализа проблемы беженцев можно использовать материалы современников Первой мировой войны. Однако они зачастую являются работами представителей государственных организаций, благотворительных обществ, поэтому достоверность данных, приводимых в этих источниках, можно назвать условной [2, с.39].

По мнению И. Б. Беловой, в советский период проблемы беженцев в принципе не получали научного осмысления. В 1927 году в Большой советской энциклопедии была размещена статья, посвященная вопросу беженства. Однако в последующих изданиях энциклопедии такая статья уже отсутствовала [2, с.41].

О том, как освещались проблемы беженства, вопросы регулирования защиты их прав в трудах советского периода, можно сделать вывод по косвенной информации, содержащейся в работах, посвященным смежным с беженством темам. Так, в работах Н. П. Ерошкина [4] приво-

дится информация о создании Особого совещания по устройству беженцев, а Т. М. Китанина рассматривается вопрос привлечения беженцев к труду в сельском хозяйстве [5].

Только в конце XX века появляются специализированные, узконаправленные труды, в которых анализируется вопрос защиты и восстановления прав беженцев в контексте миграционной политики Российской империи.

Положению беженцев посвящены работы А. Н. Курцева, В. В. Хасина. Отдельного внимания требуют научные изыскания профессора Манчестерского университета П. Гетрелла, который посвятил свои исследования вопросу беженства в Российской империи [6].

Отдельного внимания заслуживают работы зарубежных ученых, посвященные вопросам защиты отдельных категорий населения в Российской империи в период Первой мировой войны.

Одной из значимых работ, посвященных вопросу защиты беженцев в Российской империи, является монография П. Гатрелла 1999 года *A Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I*.

Профессором Манчестерского университета изучены различные аспекты миграции: социальные, экономические, политические и психологические. На сегодняшний день это одна из самых развернутых работ зарубежных исследователей, которая дает полноценное представление не только о событиях Первой мировой войны, но и оценках зарубежного сообщества относительно социальных и политических процессов, происходивших в империи во время нее. Труд П. Гатрелла до сих пор вызывает дискуссии в научной среде. Этой работе оппонировали российские историки и исследователи. Тем не менее она отражала и отражает важную по своей значимости точку зрения зарубежного исследователя.

Таким образом, считаем, что основными проблемами правовой защиты отдельных категорий населения Российской империи в условиях боевых действий 1914-1917 гг. была фрагментарность предпринимаемых мер и кратковременность их действия.

Систематизация опыта стран-участниц Первой мировой войны в сфере правовой защиты населения, пострадавшего в годы Первой мировой войны, представляет научный интерес для истории государства и права зарубежных стран.

Важным также является выделение плюсов и минусов существовавшей в период Первой мировой войны российской модели защиты населения, пострадавшего во время боевых действий, а также выявление перспектив использования опыта правовой защиты населения Российской империи в годы Первой мировой войны в современном правовом моделировании.

Список литературы:

- [1] 10 способов, как дети помогали в Первую мировую войну. URL: <https://www.iwm.org.uk/history/10-ways-children-took-part-in-the-first-world-war> (дата обращения: 26.07.22).
- [2] Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России, 1914-1925 гг. М.: АИРО-XXI, 2014. С. 39-41.
- [3] Дорская А.А. Механизмы восстановления нарушенных прав в дореволюционной России // Сайт «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-vozstanovleniya-narushennyh-prav-v-dorevoljucionnoj-rossii> (дата обращения: 28.07.2022).
- [4] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Ерошкин, Н.П. ; [Рос. гос. гуманит. ун-т]. - [5-е изд., доп.]. Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2008. 672 с.
- [5] Китанина Т.М. Россия в Первой мировой войне, 1914-1917 гг.: экономика и экономическая политика СПб.: Гуманитарная академия, 2016. 348с.
- [6] Gatrell P. A whole empire walking: refugees in Russia during World War I. Indianapolis: Indiana univ. press, 2005. 317 p.
- [7] Gatrell P. Refugees. URL: <https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/refugees> (дата обращения: 28.07.2022).
- [8] Matteo E. Assistance and surveillance. War refugees in Italy, 1914-1918, Contemporary European History 16/4, 2007. P. 445-460.
- [9] Nivet P. Refugees (France). URL: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/refugees_france (дата обращения: 26.07.2022).
- [10] Rozenblit M. Reconstructing a National Identity: The Jews of Habsburg Austria during World War I. New York, 2001. P. 66.
- [11] Ruth F. A Quaker Adventure. the Story of Nine Years' Relief and Reconstruction. London, 1926. P. 103-115.; Roodt E. Oorlogsgasten. Vluchtelingen en krijgsgevangenen in Nederland tijdens de Eerste Wereldoorlog. Zaltbommel, 2000. P. 159.

Spisok literatury:

- [1] 10 sposobov, kak deti pomogali v Pervuyu mirovoj vojnu. URL: <https://www.iwm.org.uk/history/10-ways-children-took-part-in-the-first-world-war> (data obrashcheniya: 26.07.22).
- [2] Belova I.B. Vynuzhdennye migranty: bezhency i voennoplennye Pervoj mirovoj vony v Rossii, 1914-1925 gg. M.: AIRO-XXI, 2014. S. 39-41.
- [3] Dorskaya A.A. Mekhanizmy vosstanovleniya narushennyh prav v dorevoljucionnoj Rossii // Sajt «Kiberleninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-vozstanovleniya-narushennyh-prav-v-dorevoljucionnoj-rossii> (data obrashcheniya: 28.07.2022).
- [4] Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii / Eroshkin, N.P. ; [Ros. gos. humanit. un-t]. - [5-e izd., dop.]. Moskva : Rossijskij gosudarstvennyj humanitarnyj universitet, 2008. 672 s.
- [5] Kitanina T.M. Rossiya v Pervoj mirovoj vojne, 1914-1917 gg.: ekonomika i ekonomicheskaya politika SPb.: Gumanitarnaya akademiya, 2016. 348s.
- [6] Gatrell P. A whole empire walking: refugees in Russia during World War I. Indianapolis: Indiana univ. press, 2005. 317 p.
- [7] Gatrell P. Refugees. URL: <https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/refugees> (data obrashcheniya: 28.07.2022).
- [8] Matteo E. Assistance and surveillance. War refugees in Italy, 1914-1918, Contemporary European History 16/4, 2007. P. 445-460.
- [9] Nivet P. Refugees (France). URL: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/refugees_france (data obrashcheniya: 26.07.2022).
- [10] Rozenblit M. Reconstructing a National Identity: The Jews of Habsburg Austria during World War I. New York, 2001. P. 66.
- [11] Ruth F. A Quaker Adventure. the Story of Nine Years' Relief and Reconstruction. London, 1926. P. 103-115.; Roodt E. Oorlogsgasten. Vluchtelingen en krijgsgevangenen in Nederland tijdens de Eerste Wereldoorlog. Zaltbommel, 2000. P. 159.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПОПЫТКАМ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация. В статье подвергается анализу комплекс мероприятий, реализуемых органами внутренних дел Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории Российского государства. Автор обращает внимание на важнейшие аспекты деятельности по защите исторической памяти. Подчеркивается важность системного подхода в борьбе с фальсификациями исторических событий, а также необходимость активизации просветительской и образовательной деятельности как среди населения, так и среди личного состава органов внутренних дел Российской Федерации. Акцентируется внимание на необходимости формирования информационной культуры и грамотности населения, выработки у граждан Российской Федерации способности самостоятельно анализировать различную информацию и разоблачать недостоверные сведения о различных событиях истории нашего государства, опираясь на накопленные исторические факты, сведения и доказательства.

Ключевые слова: фальсификации истории, защита исторической памяти, разоблачение фальсификаций, информационная безопасность, органы внутренних дел, борьба с недостоверной информацией.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences, Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION TO PROTECT HISTORICAL MEMORY AND COUNTER ATTEMPTS TO FALSIFY THE HISTORY OF RUSSIA

Annotation. The article analyzes a set of measures implemented by the internal affairs bodies of the Russian Federation to counter attempts to falsify the history of the Russian state. The author draws attention to the most important aspects of the protection of historical memory. The importance of a systematic approach in the fight against falsifications of historical events is emphasized, as well as the

need to intensify educational and educational activities both among the population and among the personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Attention is paid to the need to form an information culture and literacy of the population, to develop the ability of citizens of the Russian Federation to independently analyze various information and expose inaccurate information about various events in the history of our state, based on accumulated historical facts, information and evidence.

Key words: falsification of history, protection of historical memory, exposure of falsifications, information security, internal affairs bodies, fight against inaccurate information.

Органы внутренних дел Российской Федерации прошли длинный исторический путь своего развития, в ходе которого они выполняли не только правоохранительные задачи. История органов внутренних дел России тесно переплетена с судьбой нашего государства. Внося свой вклад в обеспечение безопасности Российского государства, поддерживая правопорядок и законность даже в самые сложные исторические периоды существования нашей страны, органы внутренних дел органически связаны с ключевыми историческими событиями в жизни России, поскольку были их активным участником и разделили общую судьбу нашего многонационального народа. Так, во время Великой Отечественной войны сотрудники органов внутренних дел участвовали в военных действиях на фронтах, охраняли тылы, боролись с диверсантами, обеспечивали эвакуацию населения из опасных районов. Память и правда о событиях Великой Отечественной войны являются неотъемлемой частью истории развития органов внутренних дел и их боевой славы. В 2020 году в Конституцию Российской Федерации был внесён ряд поправок, среди которых статья 67.1, где указывается, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды» [1]. Вместе с тем, следует отметить, что обеспечение защиты исторической памяти о судьбе нашего государства является не просто юридически предписанной обязанностью, это также вопрос морального долга и профессиональной чести каждого сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Сама по себе защита исторической памяти и противодействие попыткам фальсификации истории складываются из целого ряда составляющих. Первым таким элементом является изучение истории. Чтобы иметь возможность защищать историю своей страны необходимо изучить её настолько это возможно подробно, применяя для этого все наиболее современные и эффективные способы исследования, опираясь на материальные свидетельства, документы и иные исторические источники, которые способны обеспечить прочную доказательственную базу. Без формирования такой базы невозможно отстаивать свою позицию, подкреплять свои утвержде-

ния убедительными данными. В этом вопросе следует обратить внимание на сформированные во многих подразделениях системы МВД и образовательных организаций музеи, в которых хранятся уникальные исторические документы, предметы, фотографии и видеозаписи, являющиеся ярким подтверждением богатой и насыщенной истории не только органов внутренних дел, но и всей правоохранительной системы нашего государства. Под эгидой Министерства внутренних дел Российской Федерации существуют военно-патриотические организации, кружки, общества, поисково-исследовательские отряды, которые занимаются исследованием мест боевой славы, реконструкцией исторических событий, а также привлечением внимания общественности к тематике важнейших в истории нашей страны страниц воинской славы. Приобщение к истории России молодого поколения россиян является одним из залогов их успешного патриотического воспитания. Участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних и сотрудники иных подразделений систематически ведут работу с учебными заведениями и учащимися в них лицами, в ходе которой они в том числе проводят просветительские мероприятия по различным вопросам истории и современной жизни нашего государства.

Необходимо отметить, что реализация образовательной и просветительской работы должна происходить как с населением, так и с личным составом органов внутренних дел. Знание истории и важнейших вех исторического развития правоохранительной системы России в контексте общей судьбы нашего государства является одним из важных условий осознанного отношения сотрудников (особенно молодых) к своему профессиональному служебному долгу, высокой ответственности перед обществом, а также прошлыми и будущими поколениями сотрудников и граждан.

Министерство внутренних дел Российской Федерации вправе создавать собственные средства массовой информации для освещения своей деятельности, информирования населения и реализации других задач, возложенных на него законодательством. В этой связи в настоящее время у МВД России имеются свои страницы в социальных сетях, веб-сайт, радиоволна, газеты и жур-

налы, а также иные средства коммуникации с обществом, посредством которых можно реализовать не только информирование, но и просвещение населения. Активизация работы в этом направлении является востребованной в современных условиях.

Стремясь к защите исторической памяти, необходимо, прежде всего, обеспечить просветительскую и образовательную составляющие такого процесса. Нужна комплексная работа по формированию у населения страны целостной картины истории нашего государства. К сожалению, даже в настоящее время многие знаковые и некоторые судьбоносные события истории России остаются неизвестными либо поверхностно известными для значительной части населения. Причем, причинами такой ситуации далеко не всегда является нехватка исторических свидетельств и доказательств. Зачастую проблема заключается в отсутствии возможности донести эти свидетельства до широких масс населения через удобные для этого населения и востребованные у него каналы передачи информации, такие как крупнейшие видеохостинги, популярные блогеры и другое. Министерство внутренних дел Российской Федерации, основываясь на принципах взаимодействия и сотрудничества, а также использования современных технологий и информационных систем, может активизировать работу в этом направлении, опираясь на уже имеющиеся значительную аудиторию интернет-ресурсы и конкретных людей. То есть наряду с собственными средствами массовой информации, можно применять и внешние ресурсы в лице общественных организаций, групп граждан и отдельных лиц, привлекая их к сотрудничеству.

Еще одним ключевым аспектом деятельности по противодействию фальсификациям истории и защите исторической памяти является выявление и пресечение попыток дискредитации истории России и отдельных исторических событий. В настоящее время правоохранительными органами осуществляется мониторинг сети Интернет, а также прессы и телевидения на предмет появления в информационном пространстве нашей страны фейков, вбросов, фальсификаций на тему различных этапов истории нашего государства. Учитывая особенности современного информационного пространства привлечь к ответственности непосредственных распространителей таких недостоверных сведений зачастую не представляется возможным, в силу того, что их тяжело установить либо они установлены, но находятся за пределами Российской Федерации.

Обычно страницы и ресурсы, распространяющие недостоверную и дискредитирующую информацию, подвергаются блокировке. Вместе с тем, современная сеть Интернет позволяет

легко обходить устанавливаемые российскими провайдерами запреты с помощью различных средств программного обеспечения и серверных мощностей. Более того, информация с уже подвергшихся блокировки ресурсов может быть практически мгновенно перенесена на иные информационные ресурсы и распространяться далее. Более эффективным и оправданным подходом считаем именно разоблачение недостоверной информации с подробным и обстоятельным разбором содержащихся в ней утверждений и доводов. Здесь мы вновь обращаемся к тому, что защита исторической памяти должна основываться на накоплении мощной доказательственной базы, посредством которой можно эффективно противодействовать попыткам фальсификации истории. Так, успешно разоблаченная недостоверная информация, даже при условии дальнейшего её распространения по сети Интернет, уже не сможет нанести тот потенциальный ущерб, которым она обладала ранее.

Таким образом, не принижая в некоторых случаях эффективность блокировки отдельных ресурсов в сети Интернет, систематически распространяющих сведения недостоверного характера, мы в тоже время подчеркиваем приоритетность реагирования на фальсификации посредством их грамотного и последовательного разоблачения с применением доказательственной базы. Более того, здесь мы затрагиваем ещё один важный аспект противодействия фальсификациям истории. Это формирование у населения Российской Федерации информационной культуры и грамотности. Органы внутренних дел России систематически разрабатывают и распространяют методические рекомендации, памятки и иные материалы, призванные выработать у населения базовые знания и навыки помогающие не поддаваться манипуляциям со стороны мошенников и иных злоумышленников. Это касается и вопросов защиты персональных данных, средств, содержащихся на банковских счетах и картах, а также многих других аспектов безопасности граждан и обеспечения их законных интересов. В этом аспекте Министерство внутренних дел Российской Федерации может активизировать свою деятельность в этом направлении разрабатывая методические материалы, направленные на дальнейшее формирование информационной грамотности населения, раскрывая в своих методических рекомендациях наиболее часто применяемые злоумышленниками методы и способы манипулирования фактами и информацией, наиболее типичные стереотипы и заблуждения, которыми пользуются лица, распространяющие недостоверные сведения об исторических событиях. Необходимо дать населению инструменты и алгоритмы, посредством которых каждый гражданин

столкнувшись с попытками дезинформировать его относительно того или иного исторического события, смог бы проанализировать недостоверную информацию, выявить в ней несоответствия, отсутствие аргументации, логические ошибки и главное – соотнести эти сведения с теми свидетельствами, которые будут ему доступны при обращении к накопленной доказательственной базе об истории России, сформированной в том числе благодаря Министерству внутренних дел Российской Федерации.

Защита исторической памяти и противодействие попыткам фальсификации истории России – это комплексная и многоплановая задача, реа-

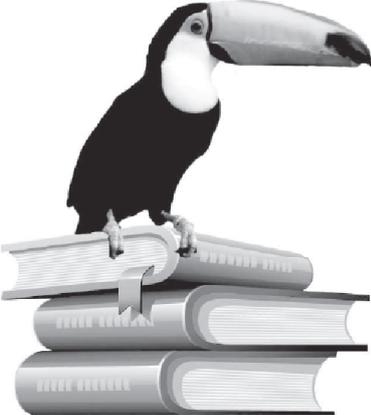
лизация которой требует последовательной и системной работы всех органов государственной власти и местного самоуправления, а также активного вовлечения в этот процесс общества и каждого гражданина. Министерство внутренних дел Российской Федерации одна из тех правоохранительных структур, которая наиболее часто взаимодействует с гражданами в силу специфики работы многих его подразделений. Это накладывает повышенную ответственность на органы внутренних дел в деле защиты истории нашего государства и определяет важность дальнейшей работы в указанном направлении.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, N 0001202210060013.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii (s izmeneniyami na 4 oktyabrya 2022 goda) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, N 0001202210060013.



**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КАНКУЛОВ Анзор Хусенович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры деятельности органов
внутренних дел в особых условиях
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: kankulovanzor@mail.ru

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
старший преподаватель кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Аннотация. Авторы рассматривают в данной статье основные понятия контроля и надзора в сфере обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан в местах принудительного содержания органов внутренних дел Российской Федерации. В качестве примера приводит государственный контроль и раскрывает его цели и задачи, которая является актуальной не только для теоретического изучения, но и для практического использования органами внутренних дел. Сравнительный анализ понятий позволяет сделать выводы о более структурированных системах контроля и надзора

Ключевые слова: контроль, правительство, права человека, надзор, защита прав и свобод.

KANKULOV Anzor Khusenovich,
candidate of law, associate professor of the Department of Activities
of Internal Affairs Bodies in Special Conditions of the North Caucasus Institute
for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,

TEPPEEV Alan Atlyevich,
senior lecturer at the Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CONTROL AND SUPERVISION. GOVERNMENT CONTROL

Annotation. The authors consider in this article the basic concepts of control and supervision in the field of ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of citizens in places of detention of internal affairs bodies of the Russian Federation. As an example, he cites government control and reveals its goals and objectives, which is relevant not only for theoretical study, but also for practical use by internal affairs bodies. Comparative analysis of concepts allows us to draw conclusions about more structured systems of control and supervision.

Key words: control, government, human rights, supervision, protection of rights and freedoms.

Анализ международного и национального законодательства, иных нормативных правовых актов, конвенций, решений Конституционного Суда в сфере обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания органов внутренних дел, свидетельствует в основном о достаточности правовой базы. В то же время характеристики нарушений прав, свобод и законных интересов

и факторы, их обуславливающие, показывают, что в основе их причинного комплекса лежит невыполнение законодательных предписаний, несовершенство в этой части нормативной правовой базы. Нарушения прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания выявляются, главным образом, в результате контрольно-надзорной деятельности. При ее осуществлении выявляются и узкие места в правовом регулировании указанных вопросов. При-

веденное обуславливает роль и значение контроля и надзора за осуществлением законодательных предписаний в деле совершенствования правовых основ.

Осуществление контроля и надзора в местах принудительного содержания органов внутренних дел регламентируется как на межотраслевом, так и на отраслевом уровнях. К первым относятся законы, регламентирующие осуществление контроля и надзора за рассматриваемыми местами независимо от их ведомственной принадлежности [1]. Законодательными актами второй группы являются законы, в которых акцентируется внимание на контроле применительно к конкретным видам мест принудительного содержания [2].

Законодатель предусматривает как контроль, так и надзор. При этом ни в одном законе не приводится определение их понятий. Трудно уяснить их отличие друг от друга по тем определениям, которые приводятся в энциклопедических толковых словарях. Термин «контроль» связан с французским термином «Controle», означющим «проверку чего-либо» [3]. Термин «надзор» трактуется в них как «наблюдение специальных учреждений ... с целью контроля» [4]. Поэтому уяснение сущностной стороны указанных понятий возможно только на основе анализа законодательства и научных точек зрения. В научной литературе по данному вопросу имеют место различные точки зрения. Так, например, Ю.М. Козлов считал контроль формой надзора. Отличие в них он видел в том, что надзор осуществляется в отношении неподчиненных надзорному органу субъектов и носит надведомственный характер [5]. При этом, если акты прокурорского реагирования подлежат обязательному исполнению, то акты реагирования, принимаемые по итогам контроля, носят, по мнению ряда авторов, рекомендательный характер [6]. Анализ содержательной части указанных положений в законодательстве, сопоставление приведенных и иных научных точек зрения позволяет определить основания, позволяющие отличить их друг от друга. Такими основаниями являются:

характер полномочий надзорных и контрольных органов;

степень оперативности принимаемых мер;

субъекты, осуществляющие надзор и контроль, их соподчиненность. Так, говоря о полномочиях, следует отметить, что в отличие от субъектов контроля прокурор, осуществляющий надзор, вправе требовать осуществления определенных действий в связи с нарушением прав и свобод граждан, привлечения виновных лиц к ответственности. Органы, осуществляющие надзор, в отличие от контрольных органов, могут применять меры административного принужде-

ния [7]. Одним из таких является Правительственный контроль.

Законодатель определяет формы контроля, осуществляемые Правительством Российской Федерации, организациями федерального подчинения [8]. Правительство, в частности, принимает меры по поддержке институтов гражданского общества [9] применительно к теме исследования. Одним из видов таких институтов являются общественные наблюдательные комиссии, образуемые в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [10]. Как уже отмечалось, отдельные законодательные акты выделяют формы контроля, осуществляемые соответствующими должностными лицами. В числе таких актов – Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Закон устанавливает перечень таких должностных лиц (ст. 7).

Характерной чертой приведенных видов контроля, осуществляемых указанными субъектами, является то, что обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания не является основными их компетенциями. Они осуществляют их наряду с другими компетенциями. Законодательство устанавливает и субъекты, основной целью которых выступает решение указанной задачи.

Заключение. Таким образом, можно заключить, что контроль и надзор являются основной системой защиты прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания. При этом контроль заключается в деятельности государственных органов власти и управления, общественных объединений по осуществлению такими лицами своих прав, свобод и законных интересов, в форме принятия актов, носящих рекомендательный характер. Надзор выражается в деятельности органов прокуратуры по установлению и пресечению нарушений прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания путем принятия соответствующих актов прокурорского реагирования, подлежащих обязательному исполнению.

Сравнительный анализ законодательства, регулирующего деятельность различных мест принудительного содержания органов внутренних дел, позволяет констатировать, что в нем нет единого подхода к определению видов контроля и надзора, осуществляемых в отношении них. Текстуально они получили свое закрепление только в Федеральном законе «О порядке отбы-

вания административного ареста». Данный закон устанавливает ведомственный, судебный и общественный контроль (соответственно ст. 21, 22, 24), прокурорский надзор (ст. 23). В Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» нашел закрепление только прокурорский надзор (ст. 51). Контроль, его виды в нем не закреплены. Представляется, что контроль, его виды, прокурорский надзор должны найти место в законах,

регламентирующих деятельность всех видов мест принудительного содержания. Примером тому является Федеральный закон «О порядке отбывания административного ареста» и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ст. 19–23). Решением этой задачи будет систематизация контроля и надзора по обеспечению прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания органов внутренних дел независимо от их вида.

Список литературы:

[1] Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации»; законы субъектов Российской Федерации о региональных уполномоченных по правам человека; уполномоченных по правам ребенка; Федеральные законы «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», «О прокуратуре Российской Федерации», «Об общественном контроле в Российской Федерации».

[2] «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «О порядке отбывания ареста», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и др.

[3] Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1895. – Т. 9. С. 408–411.

[4] Словарь современного русского литературного языка. – М., 1978. С. 377.

[5] Административное право / Под ред. Ю.М. Козлова. – М., 1968. С. 289.

[6] Борсученко С.А. Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. С. 47.

[7] Гришко А.Я., Наумов Е.В. Контроль и надзор в системе и предупреждения рецидива преступлений: монография. – Рязань, 2016. С. 28–29.

[8] Архипов Д.Н., Гришин Д.А., Поникаров В.А. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, осуществляемый полицией и учреждениями пенитенциарной системы России: монография. – Рязань: Рязанский филиал МосУ МВД России, 2011. С. 6.

[9] Канкулов А.Х. Обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания органов внутренних дел Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Н.Н., 2021. С. 99.

[10] Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

[11] Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789 (с посл. изм.).

[12] Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – 9 ноября.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj konstitucionnyj zakon «Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii», Federal'nyj zakon ot 27 dekabrya 2018 g. № 501-FZ «Ob Upolnomochennom po pravam rebenka v Rossijskoj Federacii»; zakony sub»ektov Rossijskoj Federacii o regional'nyh upolnomochennyh po pravam cheloveka; upolnomochennyh po pravam rebenka; Federal'nye zakony «Ob obshchestvennom kontrole za obespecheniem prav cheloveka v mestah prinuditel'nogo soderzhaniya i o sodejstvii licam, nahodyashchimsya v mestah prinuditel'nogo soderzhaniya», «O prokurate Rossijskoj Federacii», «Ob obshchestvennom kontrole v Rossijskoj Federacii».

[2] «O soderzhanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij», «O poryadke otbyvaniya aresta», «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih», «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» i dr.

[3] Brokgauz F.A., Efron I.A. *Enciklopedicheskiy slovar'*. – SPb., 1895. – T. 9. S. 408–411.

[4] *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. – M., 1978. S. 377.

[5] *Administrativnoe pravo / Pod red. Yu.M. Kozlova*. – M., 1968. S. 289.

[6] Borsuchenko S.A. *Kontrol' za soblyudeniem prav i zakonnyh interesov osuzhdennyh k lisheniyu svobody Upolnomochennym po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii: diss. ... kand. yurid. nauk*. – M., 2004. S. 47.

[7] Grishko A.Ya., Naumov E.V. *Kontrol' i nadzor v sisteme i preduprezhdeniya recidiva prestuplenij: monografiya*. – Ryazan', 2016. S. 28–29.

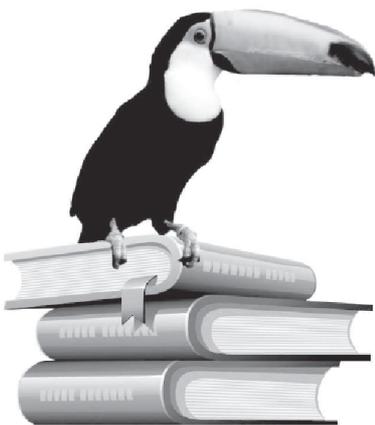
[8] Arhipov D.N., Grishin D.A., Ponikarov V.A. *Administrativnyy nadzor za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, osushchestvlyаемый полицией и учреждениями пенитенциарной системы России: монография*. – Ryazan': Ryazanskiy filial MosU MVD Rossii, 2011. S. 6.

[9] Kankulov A.H. *Obespechenie prav, svobod i zakonnyh interesov lic v mestah prinuditel'nogo sodержaniya organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: diss. ... kand. yurid. nauk*. – N.N., 2021. S. 99.

[10] *Federal'nyy zakon ot 6 oktyabrya 1999 g. № 184-FZ (red. ot 3 avgusta 2018 g.) «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii»*

[11] *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 2008. – № 24. – St. 2789 (s posl. izm.).

[12] *Federal'nyy konstitucionnyy zakon ot 6 noyabrya 2020 g. № 4-FKZ «O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta*. – 2020. – 9 noyabrya.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

**№ 9 (сентябрь)
2022 год**



Сдано в набор 02.11.2022. Подписано в печать 18.11.2022.
Формат 60x90/8. Печ. л. 27,5. Тираж 100 экз. Заказ № 134.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.